СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА

XXII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов

2026

Часть 3

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА – 2026

XXII Международная научно-практическая
конференция студентов и аспирантов

20 марта 2026 года

Сборник статей

В 3 частях

Часть 3

Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева

Омск Издательство ОмГА 2026

УДК 378
ББК 74.5
С88

С88 Студенческая весна – 2026. XXII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов : сборник статей ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева : в 3 ч. – Ч. 3. – Омск : Изд-во ОмГА, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-98566-290-0
ISBN 978-5-98566-293-1 (ч. 3)

Сборник подготовлен по материалам конференции студентов и аспирантов и включает в себя секции: «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной филологии и журналистики», «Социально-гуманитарные проблемы современного мира», «Государственное и муниципальное управление, менеджмент, политика и право в современных условиях».

Сборник может использоваться как учебное пособие для студентов по специальностям: журналистика, философия, социология, политология, экономика.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы статей

УДК 378
ББК 74.5

ISBN 978-5-98566-290-0
ISBN 978-5-98566-293-1 (ч. 3)
© Омская гуманитарная академия, 2026
© Авторы статей, 2026

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Проблема Добра и Зла в судьбе героя романа Ф. М. Достоевского «Идиот» Парфена Рогожина

Е. И. Воробьева
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

В литературных произведениях многие известные авторы обсуждали вопросы добра и зла, представляя разнообразные точки зрения на эту тему. Они интерпретировали значение добра, вкладывая в него элементы сострадания, добрых поступков и жалости. Хотя эти понятия весьма различны, авторы часто сливали их воедино.

«Роман Ф. М. Достоевского “Идиот” с полным основанием можно назвать философским романом, ибо в нем автор поднимается до проблем вечного, такого вечного, как смысл жизни» [4, с. 336]. Это произведение заставляет задуматься о глубоких смыслах, оно несет в себе необычные мысли и идеи, которые не оставляют равнодушным ни одно поколение читателей. Именно эта особенность сделала роман популярной «настольной книгой» во всем мире.

В 1867 году Фёдор Михайлович задумал создать роман, где главным героем станет «положительно прекрасный человек». Однако автор испытывал страх перед этой сложной задачей, потому что считал, что идеал «положительно прекрасного человека» ещё не совсем ясен. Тем не менее именно этот идеал Достоевский воплотил в романе «Идиот».

Рогожин переживает трагическую судьбу, причиной которой становится появление князя. Его взгляды и отношение к окру-

жающим быстро меняются: сначала он находит в Мышкине светлое и чистое, но затем ревность заставляет его пытаться убить князя. Настасью Филипповну он убивает, чтобы прекратить ее страдания, хотя это действие вызывает спорные мнения.

Пытаясь пробудить в героях светлые чувства, доброту и милосердие, князь Мышкин открывает в них высокое, давно потерянное жизнью. Лев Николаевич старается поднять их до идеалов добра, возвысить над пошлостью, но все его усилия обречены на провал. Он помогает им преодолеть отрицательные черты, характерные для светского общества.

В наше время роман Ф. М. Достоевского «Идиот» остается актуальным. Общество практически не изменилось со времени написания этого произведения, особенно в отношении моральных ценностей. Князь, подобно Чацкому из комедии «Горе от ума», путается в земных делах и сеет не добро, а зло, по необъяснимой логике жизни. Его сравнивают с сумасшедшим, так как он еще не достиг высот мудрости и понимания.

С точки зрения литературы добро и зло представляют собой два принципиально противоположных философских понятия, с помощью которых люди оценивают свои поступки как плохие или хорошие. Оценить поведение художественного персонажа бывает сложно, если автор не высказывает свое мнение, однако можно самостоятельно прийти к истине, опираясь на имеющиеся факты. В некоторых случаях даже сам персонаж может неосознанно произнести определенные слова и признаться в своем «преступлении».

Князь Мышкин, главный герой романа, был назван идиотом справедливо, несомненно. Создатель этого образа и сам Мышкин долгое время проживали за границей, где герой излечивался от таинственного нервного заболевания. Своим странным поведением и манерой действий князь Мышкин с первых минут знакомства поразил семью Епанчиных и Иволгиных. «...совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, бог любит!» [3, с. 14] – отзывался о нем Рогожин. Его образ вырос из детской наивности, а также из предельной честности, готовности помогать каждому, кто нуждается.

Именно у Мышкина Настасья Филипповна нашла защиту и понимание, именно он открыл ей свое сердце и помог в сложной ситуации. Он отказался от женитьбы, чтобы поддержать и защитить ее от недоброжелательных глаз. «...я ее “не любовью люблю, а

жалостью"», [3, с. 173] – описывал Мышкин свои отношения с Барашковой. Второй главный персонаж романа – Парфен Рогожин, он стоит на противоположной стороне от Мышкина, он готов пожертвовать князем ради своих страстей. Настасья Филипповна действительно боялась Рогожина, «Я бы его убила со страху… Но он меня убьет прежде…» [3, с. 380].

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» Парфен Рогожин представлен как герой с недостаточным образованием и воспитанием, олицетворение хаоса и небытия, суть трагедии и человеческого в его образе. Этот персонаж, по мнению А. Блока, является самым страшным лицом в романе [1, с. 79], но тонкая и глубокая характеристика, данная поэтом, не отменяет другой стороны медали – Рогожин схож с Раскольниковым как трагический герой, подвергшийся влиянию судьбы, где борьба Бога и дьявола за его душу ведет к человекоубийству.

Рогожин, как бы являющийся демоном Мышкина, ощущает тяжесть своего демонизма, что делает его фигурой глубоко трагической, аналогичной лермонтовскому Демону. Философ и богослов Р. Гуардини отметил, что в мире Достоевского нет ни одной фигуры, похожей на Рогожина, этого удивительного, ужасного и трогательного человека, который словно только наполовину вылез из земли и полностью подвержен влиянию земных сил.

В романе ключевой темой является проблема, связанная с судьбой Парфёна Рогожина. Через этого персонажа писатель исследует внутренний конфликт между светлой и тёмной сторонами человеческой природы, демонстрируя, что борьба между добром и злом несет в себе не только участь Рогожина, но и его духовное состояние. Рогожин выступает как символ трагического раскола внутри человека, между своими низменными страстями и стремлением к покаянию [2, с. 71].

Одержимость Рогожина Настасьей Филипповной стала корнем зла в его жизни. Его чувства не поддаются власти логики, что сыграло ключевую роль в его моральном падении. Он рассматривал Настасью Филипповну как объект похищения, а не как личность. Ревность и жажда доминирования превратили его любовь в источник разрушения, затрагивающий и его самого, и ее.

Ощущая пылающую страсть в своей душе, Рогожин не утрачивает чувство совести. Он осознает, что его эмоции по отношению к

Настасье Филипповне разрушительны еще до совершения убийства, но бороться с этим не в силах. После трагического акта он испытывает глубокое раскаяние, что является свидетельством его врожденного морального начала. Страдания, переживаемые им после преступления, ведут к покаянию, что подчеркивает сложность внутренней борьбы между добром и злом в его сердце.

Через отношения с князем Мышкиным проявляется борьба между добром и злом в судьбе Рогожина. Два героя – антиподы, выражающие разные стороны человеческой природы. Князь Мышкин представляет добро: он символизирует духовность, милосердие и сострадание. Его любовь к Настасье Филипповне основана на сострадании, в то время как у Рогожина любовь – страсть, ревность и желание владеть. Борьба Рогожина происходит между его низменными инстинктами и желанием добра. Его отношения с князем отражают эту борьбу: он одновременно чувствует симпатию и видит соперника в Мышкине.

В романе судьба Рогожина раскрывается через призму религиозных мотивов, которые пронизывают его образ и действия. Личность Рогожина погружена в темы греха, наказания и искупления, что тесно связывает его с любовью к Настасье Филипповне, интерпретируемой как символ греховной страсти, отдаляющей его от духовности. Не справившись с этой страстью, он допускает убийство, являющееся кульминацией его морального падения.

Жизнь и судьба Рогожина показывают, что в каждом человеке присутствуют как хорошее, так и плохое, неразрывно переплетаясь друг с другом. Даже в наиболее отчаявшихся людях просыпается надежда на спасение, если они готовы признать свои проступки и принять заслуженное наказание. Невзирая на трагическую развязку, Достоевский не представляет героя как полностью подвластного злу.

Таким образом, человеческая натура представлена в образе Рогожина как борьба между низменными инстинктами и стремлением к духовности, страстью и совестью, грехом и искуплением. Достоевский подчеркивает, что надежда на спасение сохраняется даже после самых греховных поступков.

Библиографический список

1. Блок, А. А. Собрание сочинений в восьми томах. Том V / А. А. Блок. – М. : Гослитиздат, 1962. – 794 с.

2. Гундяева, М. В. Образ Парфена Рогожина как воплощение философии страсти : материалы конференции / М. В. Гундяева. – М. : Изд-во МГУ, 2015. – 180 с.

3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том VIII / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Наука, 1973. – 514 с.

4. Кудрявцев, Ю. Г. Три круга Достоевского : монография / Ю. Г. Кудрявцев. – М. : Издательство Московского университета, 1979. – 343 с.

Город Солнца под тенью виселиц: философская критика утопического рационализма в романе-эссе В. Ф. Тендрякова «Покушение на миражи»

К. Г. Соколовский
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

Роман-эссе В. Ф. Тендрякова «Покушение на миражи» (1982) считается вершиной его творчества. В этом произведении автор подводит итог своим многолетним размышлениям о важнейших вопросах: судьбе человечества, нравственности, границах разума и иллюзорности идеалов. Данные темы последовательно развиваются на протяжении всего позднего периода его литературной деятельности.

Сюжет романа-эссе сосредоточен на амбициозном научном эксперименте. Профессор Георгий Гребин и его команда задействуют суперкомпьютер ЕС-1065 – мощный инструмент для моделирования альтернативных исторических сценариев. Их цель – проверить устойчивость нравственных основ человечества: смогут ли они сохраниться, если виртуально исключить из истории фигуру Иисуса Христа.

Роман-эссе построен по принципу контрапункта. Основная сюжетная линия разворачивается в современности (для автора – конец 1970-х – начало 1980-х годов): ученые проводят эксперимент, анализируют его последствия и сталкиваются с непростыми моральными дилеммами и внутренними конфликтами. В композицию романа включены пять вставных новелл, именуемых «ска-

заниями», которые развиваются параллельно основной сюжетной линии. Каждая новелла – самостоятельная история, помещенная в свою историческую эпоху.

В этих повествованиях реальные исторические личности соседствуют с вымышленными персонажами, а исторические события отходят на второй план перед глубиной идейных споров. Сердцевина сказаний – не фабула, а диалоги героев: их напряженный поиск истины, попытки понять, насколько справедлив и жизнеспособен сложившийся общественный строй.

Эти новеллы не связаны между собой ни хронологически, ни сюжетно, но объединены общей философской концепцией: идеи, высказанные в одной эпохе, получают отклик, опровержение или дальнейшее развитие в другой. Так складывается сквозная философская полемика, протянувшаяся через столетия.

«Из века в век, – говорится в “Покушении на миражи”, – эпизодически предлагались проекты идеальных общественных устройств, при которых должны отсутствовать насилие и вельможное тунеядство, побуждения для зависти и корыстолюбия, необузданная роскошь и унизительная нищета» [1, с. 160]. Именно эти утопические замыслы, рожденные верой в силу разума и справедливой организации, становятся объектом беспощадного анализа в сказаниях. В. Ф. Тендряков показывает, что благородные мечты о гармоничном мире, не подкрепленные нравственным измерением, вступают в неизбежное противоречие с реальными свойствами человеческой природы. В результате их воплощение приводит не к идеалу, а к эффекту, прямо противоположному задуманному.

Кульминацией цикла становится пятое сказание – «Прощание с градом Оссияниным». В центре его – Томмазо Кампанелла, мыслитель позднего Возрождения, теолог, астролог, доминиканец, узник инквизиции (за магические практики и приверженность натурфилософии) и автор знаменитого утопического трактата «Город Солнца». По сюжету сказания, умирая в 1639 году в парижском монастыре после десятилетий тюрем и пыток, Кампанелла в предсмертном видении возвращается в созданный им идеальный город. То, что открывается его взору, рушит все иллюзии: заброшенные поля, заросшие травой улицы, следы публичных казней за отсутствие «радостного настроения»... И среди этого – нищие, просящие милостыню в мире, где провозглашено всеобщее равенство и всеобщее счастье.

В его разговоре с бывшим правителем Солом раскрывается логика катастрофы: полное равенство в распределении благ убивает мотивацию к труду, система надзора порождает всеобщее доносительство и взаимную ненависть, а принуждение к обязательному оптимизму превращается в открытый террор с повешенными недовольными. Утопия, возведенная исключительно на рациональных принципах, без опоры на христианскую любовь к человеку и признание ценности каждой личности, неизбежно вырождается в еще более суровую форму тоталитаризма.

Кампанелла, подобно команде профессора Гребина, «использует исключительно научный, рациональный подход к истории, осмыслению философских категорий и противопоставляет этот рационализм иррациональности понимания Христа» [2, с. 112]. Созданная им картина – вершина ренессансного рационализма, вера в то, что наука, логика и правильная организация способны полностью устранить социальные пороки, зависть, несправедливость и страдания.

В. Ф. Тендряков мастерски использует контраст двух образов города – первоначального и разрушенного, – чтобы показать фундаментальную противоречивость рационалистической утопии. Идея «всё общее» кажется логичной и справедливой на бумаге, но полностью игнорирует базовые человеческие мотивы, как то: потребность в личном признании, в ощущении справедливости вознаграждения, в моральном удовлетворении от собственного труда и т. п. Когда эти мотивы подавляются, энтузиазм исчезает, а принуждение остается единственным способом поддерживать порядок. Писатель подчеркивает, что проблема коренится не в злой воле отдельных людей, а в самой конструкции общества: рационализм, сведенный к механике распределения и контроля, лишает социум нравственного ориентира – той христианской любви к ближнему и признания ценности каждой отдельной личности, которые одни способны вдохновлять на подлинное бескорыстие, самопожертвование и творческий труд.

Художественные средства усиливают философский посыл. В. Ф. Тендряков, используя прием многослойного нарратива, соединяет три пласта реальности: описание умирающего в Париже Кампанеллы, его воспоминания о перенесённых пытках и ирреальное фантастическое видение Города Солнца – всё это создает объемную картину внутреннего мира героя.

Ирония пронизывает весь текст: предсказанный Кампанеллой в составленном им натальном гороскопе «долгий и счастливый»

Людовик XIV становится «Королём-Солнцем», символом абсолютной монархии и эгоистичного деспотизма, прямо противоположного утопии равенства. Звучащая у смертного одра монаха вместо псалмов лютня [1, с. 161] подчеркивает светский, почти языческий характер мечты Кампанеллы. Диалог с Солом построен как трагический диспут в духе платоновских диалогов, но с горьким сарказмом: побеждённый правитель обвиняет своего создателя в «простоте» и «недомыслии», а Кампанелла, не выдержав правды, умоляет замолчать. Финал – смерть героя под «застенчивой зарёй», «робко румянящей» башни монастыря, что, надо полагать, символизирует хрупкую надежду на новый рассвет после краха иллюзий.

В контексте всего романа-эссе пятое сказание подводит итог череде утопических концепций разных эпох и переводит философские размышления в плоскость современности. В. Ф. Тендряков, писавший в условиях советской действительности, здесь, несомненно, проводит параллели между идеями Кампанеллы и практикой коллективизации, «уравниловки», массового доносительства, принудительного оптимизма и репрессий против «нерадостных» [1, с. 167]. Разрушенный Город Солнца выступает универсальной метафорой общества, пытающегося построить идеальный мир исключительно рациональными средствами – без опоры на нравственные основания. Автор не отвергает ценности идеалов равенства и справедливости, но демонстрирует их потенциальную опасность в случае отрыва от нравственной традиции.

В предсмертном видении Кампанелла переживает не телесную боль, а глубокий мировоззренческий кризис: он вдруг осознаёт, что его представления о человеческой природе были трагически неполны. Реализация утопии оказалась логически безупречной – все выводы строго следовали из исходных посылок, но именно эта безупречность и привела к катастрофе. Город Солнца рухнул не из-за злого умысла или саботажа, а из-за упрощённого подхода: модель не смогла учесть всю сложность человеческих мотиваций, страхов и нравственных импульсов.

Писатель подчеркивает: самые страшные исторические трагедии возникают не по злому умыслу, а из-за ограниченности мышления. Подтверждение этому находим в словах Сола: «Простота хуже воровства, хуже разбоя. Простота – недомыслие, Кампанелла. Если недомыслие начинает руководить людьми, то люди становят-

ся сами себе врагами» [1, с. 169-170]. Игнорирование христианского этического кодекса в пользу упрощенных решений ведет к разрушению основ человеческого сообщества.

Как отмечает Д. А. Грущенко, «Попытки создать «вымечтанное» общество терпели фиаско, затем торжествовали, постепенно превращались в свою противоположность, тормозили развитие человеческой культуры, оказывались «миражами» [3, с. 484].

В. Ф. Тендряков вновь и вновь возвращается к двум взаимосвязанным вопросам, пронизывающим весь роман-эссе: нравственно ли рационально просчитать и предсказать исторический процесс, подобно тому, как это пытаются сделать Гребин и его команда с помощью суперкомпьютера, и вправе ли мыслитель, вооружённый логикой и знанием, предлагать человечеству универсальную, окончательную модель общественного устройства? Ответ на них ясен: общество принципиально не поддаётся окончательному, исчерпывающему познанию. Человеческая природа, полная противоречий, непредсказуемых желаний и нравственных импульсов, ускользает от любой замкнутой рациональной схемы.

Социум не сводится к набору материальных потребностей и их равномерному распределению: человек не машина для удовлетворения нужд. Человеческое желание принципиально не имеет фиксируемых границ: после удовлетворения базовых потребностей возникает потребность в новых целях и достижениях, а искусственное ограничение этого процесса провоцирует внутренний конфликт. Справедливость не равна механическому уравниванию – когда усердие и лень вознаграждаются одинаково, исчезает всякий смысл труда, а равенство оборачивается «уравниловкой» в нищете. Контроль и тотальная информированность (надзор, доносительство) не укрепляют, а разрушают доверие, превращая граждан в шпионов и врагов друг друга. Невозможно административно управлять внутренним состоянием человека: приказ «радоваться» («А разве можно что-то делать без приказа?» [1, с. 167], – искренне удивлен житель Города Солнце Ясноглазый) рождает лишь лицемерие и страх, а принуждение к счастью становится самым жестоким террором. Любая завершённая, логически замкнутая схема общества, игнорирующая нравственную глубину и сложность человеческой природы, рано или поздно начинает производить насилие как неизбежный побочный продукт собственной внутренней противоречивости.

В. Ф. Тендряков подчеркивает: самая страшная трагедия – от недостаточной сложности мышления, от упрощения, когда разум отвергает нравственный «мираж» (любовь, милосердие, свобода личности), без которого любая завершенная схема общества порождает насилие.

Это напрямую отвечает на центральный вопрос «Покушения на миражи»: попытки рационально «перестроить» историю и общество (как и эксперимент Гребина по «удалению» Христа) обречены, потому что без христианского этического ядра человечество скатывается в террор и самоуничтожение. Пятое сказание – не просто антиутопия, а притча о границах разума и цене игнорирования нравственного измерения.

Библиографический список

1. Тендряков, В. Ф. Покушение на миражи : Роман / В. Ф. Тендряков. – М. : Современник, 1989. – 221 с.

2. Сухих, О. С. Художественный эксперимент над историей («Легенда о Великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского, «Покушение на миражи» В. Ф. Тендрякова, «Нетерпение» Ю.В. Трифонова) / О. С. Сухих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2-1. – С. 110–115.

3. Грущенко, Д. А. Модель человеческой истории во вставных новеллах романа В. Тендрякова «Покушение на миражи» / Д. А. Грущенко // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : Сб. материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых (18—23 апреля 2016 г.), г. Томск. Вып. 17. – Томск : Издательство Томского университета, 2016. – С. 481–485.

Ключевые художественные образы и метафоры в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»

О. С. Шаврикова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

Основные символы и метафорические ряды в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» выполняют не просто декоративно-орнаментальную функцию, но и являются сердцем произведения, главным инст-

рументом, с помощью которого поэт раскрывает самые глубинные философские и религиозные проблемы. Центральным и самым сложным символом выступает, конечно же, сам Демон. Это не просто канонический образ падшего ангела из христианской религии. Для Лермонтова Демон становится мощной, живой метафорой того внутреннего конфликта, что бушует в душе каждого человека. Он воплощает в себе вечную борьбу между светлыми и темными началами, между стремлением к добру и тягой к разрушению, между верой и бунтом [1].

Таким образом, этот символ превращается в точное отражение человеческой души во всей ее противоречивости. Душа, изображенная Лермонтовым, одновременно жаждет возвышенного, стремится к небу и высшему смыслу, но в то же время погружена в омут земных страстей, сомнений и страданий. Поэт использует образ Демона как универсальное олицетворение не только личной боли, но и более широких, общечеловеческих вопросов. Это вопросы, связанные с поиском своего места в мироздании, с экзистенциальной тоской и вечной неудовлетворенностью.

Не менее важна для понимания поэмы и символика природы [2]. Окружающий Демона мир – величественные кавказские пейзажи – это не просто красивый фон для действия. Природа в «Демоне» активна и одушевлена, она вступает в диалог с героем, становясь прямым отражением его душевного состояния и усиливая драматизм событий: «На склоне каменной горы / Над Койшаурскою долиной / Еще стоят до сей поры / Зубцы развалины старинной» [3, с. 263]. Бурные, неукротимые горные реки, мрачные и неприступные скалы, бескрайние и холодные небеса – всё это создаёт особую, гнетущую атмосферу. Эта атмосфера полна напряжения и внутренних противоречий, что мастерски подчёркивает главный конфликт: яростное стремление героя к абсолютной свободе и его жестокое столкновение с неумолимой силой судьбы и предопределения.

Отдельного внимания заслуживает символ любви, представленный в поэме через трагические отношения Демона и Тамары. Эта любовь, вспыхнувшая страстью и обреченная на гибель, становится своеобразным мостом. Она пытается соединить два абсолютно разных мира – божественный (или, скорее, антибожественный) мир духа Демона и хрупкий, человеческий мир Тамары. В характеристике Тамары важен мотив «детской» незащищенности, ясности,

цельности, противопоставленных мучительной сложности сумрачного Демона. Качества Тамары: женская прелесть, неискушенность и чистота, душевная гармония – складываются в архетип романтического представления об идеальной красоте и совершенстве.

Услышав песню Тамары, Демон вдруг постигает, что ее образ был запечатлен в его душе по крайней мере «с начала мира», именно с тех пор ему «имя сладкое звучало». Семантика «сладкого» имени Тамара – финиковая пальма. С этим деревом связано представление о юге как стороне света. Демона привлекла не только красота Тамары. Он почувствовал в ней душу, способную понять его. Волновавшая Тамару мысль о судьбе рабыни была протестом против этой судьбы, и этот бунт ощутил в ней Демон. Именно на такую душу, полную гордыни, и мог наложить свою печать Демон.

Эта связь символизирует не только отчаянное стремление к единению, преодолению одиночества, но и принципиальную невозможность такого соединения. Именно эта невозможность и доводит трагизм судьбы героя до высшей точки. Взаимодействие двух персонажей блестяще раскрывает вечные темы самопожертвования, экзистенциального одиночества и мучительной жажды искупления.

Помимо центральных символов Лермонтов виртуозно использует множество метафор, которые помогают читателю проникнуть в сокровенные глубины внутреннего мира его героев. Так, например, сквозные образы света и тьмы, рассыпанные по всему тексту, служат емкими метафорами для обозначения надежды и отчаяния, духовного восхождения и нравственного падения. Эти метафоры не просто украшают поэтическую речь они заставляют читателя глубже прочувствовать и осмыслить сложнейшие религиозно-философские вопросы, поставленные автором «Клянусь позором преступленья / И вечной правды торжеством», «Слезой раскаянья сотру» [3, с. 253, 254].

Важную роль в создании настроения играет и цветовая палитра поэмы. Цвета у Лермонтова несут огромную смысловую нагрузку. Алый, красный цвет чаще всего символизирует неистовую страсть, кровь и разрушение. Черный – это цвет скорби, безысходной тоски и метафизического мрака. Белый же, напротив, олицетворяет чистоту, невинность и проблеск надежды, создавая резкий, болезненный контраст с общим мрачным колоритом повествования.

Лермонтов также насыщает текст мифологическими и религиозными отсылками, что придает ему невероятную глубину и универ-

сальность. Он обращается не только к христианским, но и к восточным легендам, показывая, что личная драма его героя перерастает в архетипическую историю, понятную вне времени и культуры. Эти аллюзии помогают увидеть в судьбе Демона отражение общечеловеческих мук о существовании, свободе воли и возможности спасения.

Крайне значимы для раскрытия характеров и диалоги, и особенно монологи Демона. Они служат не просто для развития сюжета, а являются окнами в его смятенную душу. В этих речах и размышлениях раскрывается вся гамма его внутренних противоречий, его гордыня и его боль, что создает мощную эмоциональную динамику и усиливает напряжение между персонажами.

Наконец, нельзя обойти вниманием саму структуру и ритм поэтического текста. Лермонтов мастерски играет размерами и ритмическими паузами. Резкие, рубленые строки могут передавать кризис, отчаяние или гнев, а плавные, напевные периоды создают атмосферу размышления, тоски или призрачного покоя. Эти ритмические переходы сами по себе становятся незримым комментарием к душевному состоянию героя.

Таким образом, все художественные средства: символы, метафоры, цвет, аллюзии, диалоги и ритм – работают в поэме как единый, отлаженный механизм. Каждая деталь служит одной цели: создать целостный, многогранный и невероятно глубокий мир. Этот мир наполнен сложными идеями и сильными эмоциями, что и обеспечивает произведению Лермонтова его бессмертие, продолжая волновать умы и сердца читателей и исследователей из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Горбачева, С. А. Образ демона М. Ю. Лермонтова как тип мятежного героя / С. А. Горбачева // Сохранение русского языка и культуры в контексте национальной безопасности : материалы науч.-практ. конф. : науч. электрон. изд. сетевого распространения / Брян. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. – Брянск, 2023. – С. 19–27.

2. Лекант, П. А. Метафора и символ в поэтическом языке М. Ю. Лермонтова / П. А. Лекант // Уральский филологический вестник. – Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2014. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/metafora-i-simvol-v-poeticheskom-yazyke-m-yu-lermontova.

3. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений: В 10 т. / М. Ю. Лермонтов. – М. : Воскресенье, 2000. – Т. 4: Поэмы 1835-1841. – 550 с.

Фольклорные мотивы и образы в повести Л. Н. Толстого «Казаки»

К. Г. Шершнева
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

Повесть «Казаки» является одним из самых ярких «поэтических» творений Л. Н. Толстого, где мы можем наблюдать фольклорные мотивы и образы. Автор повести с теплотой и восхищением показывает нам цельные и мужественные образы простых казаков-гребенцев – Лукашки, дяди Ерошки, казачки Марьяны. Они так величавы и прекрасны, как сама матушка природа, не ведают внутреннего разлада.

Фольклорные мотивы и образы, которые мы наблюдаем в самом центре литературного контекста произведения «Казаки», оказали огромное влияние на формирование художественного метода Толстого в 1860-х годах. «Эффект некоторой реальности» в произведении Льва Николаевича «Казаки» тесно связан с проблемой целостности в следующих двух аспектах: написание Толстым повести и показ ее художественной структуры, с опорой на фольклорные мотивы и образы, которые воплощают сущностные законы и устои бытия; «завершение» повести «Казаки» – это поиск им с опорой на «чужие» тексты соотношения в каждом человеке «диалектики его души», движения, постоянной изменчивости душевной жизни человека и неизменности его нравственных представлений. Вся система эстетических представлений Толстого (конец 1850 – начало 1860-х годов) выступает в его публицистических и критических сочинениях данных лет как единство и находится в самом центре многообразных смысловых взаимодействий мотивов и образов [2, с. 18].

В произведении Льва Николаевича «Казаки» мы постоянно сталкиваемся с фольклорными мотивами и образами, которые связаны с интереснейшим миром гребенского казачества, ставшего ранними русскими поселенцами восточной части Северного Кавказа. Толстой в своем произведении постоянно использовал мотивы и образы, этнографический и фольклорный материал для того, что-

бы показать читателю взгляды гребенских казаков на материальную и духовную культуру народа, на различные вещи, трудовую и воинскую деятельность казаков, их быт.

П. И. Бирюков пишет: «Л. Н. Толстой записал исторические предания о возникновении гребенского казачества на Кавказе, о старинном житье-бытье казаков в тех краях, о знаменитом посещении Терека царем Иваном Грозным. Автор собрал фольклорные песни казаков» [Цит. по: 6, с. 351].

Также в своем произведении Толстой описывает мотивы и образы, народные приметы, старинные поверья, которые бытовали в среде казачества. Например, Л. Н. Толстой пишет: «Брошка, идя на охоту, старается вовсе не встречаться с женщинами. А увидев во время своей охоты лежащую поперек дороги какую-нибудь палочку, Брошка читает молитву, чтобы отвести от себя неудачу. Лукашку же Брошка учит заговору от всяких пулевых ранений («Здравствуитя живучи в Сиони...»)» [6, с. 351].

Выделим ключевые образы-персонажи в повести «Казаки» Л. Н. Толстого:

Образ старика Брошки – это обобщенный образ старого казака, который был создан автором в процессе долгого общения со старогладковским казаком Епишкой, постоянным собеседником и спутником Льва Николаевича на охоте. Множественные рассказы Брошки о традициях казаков, об их быте и нравах соединяют в себе живую историю народа, его фольклор, мотивы и образы, а также показывают этнографию всего казачества.

Образ казака Ерошки – это также обобщенный образ казака, для его речи характерно большое обилие фольклорных элементов. Ерошка знает множество казацких и татарских песен и частушек, часто поет их, любит обучать молодых казаков заговорам, способам добывания разрыв-травы, знает и произносит поверья над ними. Все это не просто так показано автором в повести «Казаки», мотивы и образы тесно связаны с образом старого джигита, они характеризуют его богатый внутренний мир, а также отражают изменения психических переживаний казака [3, с. 82].

Автор критически подошел к освоению исторической, фольклорной и этнографической информации о Кавказе. Свое произведение Л. Н. Толстой обогатил огромным запасом мотивов и образов, своих собственных наблюдений. Писатель создал исторически верный очерк интересной жизни гребенского казачества.

Толстой с любовью описал это так: «Этот исконно русский народец, который был закинут между полудикими, а зачастую и дикими магометанскими племенами, с совершенно русскими, старинно-русскими нравами, традициями и обычаями» [6, с. 373].

Нельзя не отметить богатую фольклорную основу повести «Казаки». Лев Николаевич постоянно записывал различные мотивы и образы, исторические предания, собирал фольклорные песни казаков. Его изначальный замысел произведения был под названием «Беглец». Это напоминало Толстому известную казацкую песню, в которой говорится «про старого джигита-казака, ушедшего в далёкие-далекие горы, где он тужил по родине, по своей любимой душеньке, которая за другого казака вышла замуж, пока он странствовал».

Н. И. Гусев указывал: «Автор наполнил данный сюжет социальным содержанием, и сделал причиной бегства данного казака кровавое столкновение его с офицером. Индивидуальному рассмотрению подлежит вся историческая основа повести “Казаки”, а конкретно, осмысление писателем событий Кавказской войны» [1, с. 54].

Огромный интерес Льва Николаевича к жизни своей Родины, к историческим судьбам многонационального русского народа, обострил внимание автора к событиям Кавказской войны, где Толстой находился в центре всех событий, показав образы этих персонажей. Правильное видение кавказских событий и определило путь Толстого к кавказской теме в русской литературе, к мотивам и образам. Автор правдиво и реалистично изображает кавказскую войну, показывает взаимоотношения русских казаков с народностями Кавказа.

Образы главных героев повести, такие близкие действительности, в то же время обыденные и простые фигуры воинов-казаков полностью вытесняют образы бесшабашных удальцов и экзотические фигуры горцев в повести «Казаки». Довольно-таки пошлым романтическим штампам автор противопоставляет реальных, кажущихся очень прозаичными казаков, и как раз они-то, по мнению Толстого, «прекрасны, свободны и сильны».

Толстой пишет: «Никаких здесь нет… Амалат-беков, героев либо злодеев», но здесь присутствует «изнуренное войной храброе кавказское воинство и братство», несущие свою верную службу ка-

заки, есть постоянные набеги «незамирённых» чеченцев, а также ратный труд «товарищества храбрых кавказцев», их походы, постоянная кордонная служба и тревоги [6, с. 392].

Н. И. Гусев также отмечает: «В данном противопоставлении, которое способствует верной трактовке военных событий на Кавказе, мы и наблюдаем прогрессивное значение повести “Казаки”. Изнуренная борьба с Шамилем, непосредственным участником которой был Лев Николаевич, русскими войсками воспринималась как патриотический долг народа. Это была борьба за существование, именно так ее воспринимало местное русское население на Тереке. Так как множественные набеги, которые поощрялись англо-турецким империализмом, очень сильно опустошали русские селения» [1, с. 61].

Должным образом осмысливая происходящую борьбу, Лев Николаевич убеждается, что справедливость присутствует на стороне русских воинов, а также местного казачества, так как эти люди защищают исконно свои земли от набегов. Казаки ведут борьбу за исторически правое дело, на их стороне правда. Толстой писал в одном из черновых вариантов «Набега»: «Кто станет сомневаться, что в этой войне русских казаков с горцами есть справедливость, которая вытекает из чувства их самосохранения, и эта справедливость на нашей стороне!» [6, с. 405].

При этом автор произведения был твердо убежден, что между горцами и казаками нет никакого повода для братоубийственной вражды. Повесть «Казаки» вся пронизана мыслью о необходимости и возможности дружбы между народами России и Кавказа. Этой мыслью пронизаны все кавказские рассказы автора.

Так пишет Толстой: «Живя на Кавказе между чеченцами, гребенское казачество перероднились с ними, усвоили себе их обычаи, их образ жизни, а также нравы горцев; но при этом они удержали и там, во всей прежней чистоте, свой родной русский язык и свою старую веру» [6, с. 343].

Сильные и душевно здоровые гребенские казаки, трудолюбивые и в то же время вольные, противопоставлены в повести Толстого офицеру-аристократу Оленину, который постоянно неудовлетворен собой, разочарован в цивилизации, имеет туманные стремления к своему внутреннему совершенствованию.

В повести «Казаки» мы наблюдаем резко отрицательное отношение молодого Толстого к пустой и полностью фальшивой среде дворянства. Писатель тяготеет к здоровой и простой жизни народа. Идейное содержание повести Толстого «Казаки» составляют мотивы и образы, утверждающие моральное превосходство простых людей из народа, казаков над представителем дворянского общества.

В своих пейзажах автор отразил свой взгляд на природу и жизнь простых крестьян, видевших в этом источник жизни, а также материальных и духовных благ нашего общества. Множественные пейзажи в произведении искусно вплетены в саму ткань поэмы и, перемешиваясь с описаниями жизни и быта казаков, тем ярче оттеняют его. Пластичность и образность картин природы Кавказа достигается с помощью богатого изобразительного языка Льва Николаевича. Язык повествования в поэме «Казаки» отличается народной простотой и неповторимой естественностью, редкой индивидуализацией и типизацией речи автора не только у центральных, но и у эпизодических персонажей произведения. Например, у автора индивидуализирована речь хорунжего, который подделывает ее под «образованного, интеллигентного» человека. Хорунжий высказывается витиеватыми, длинными, непонятными словами, пропуская основные предложения, его речь полна незаконченностью фраз, он неправильно употребляет союзы.

Используя простые народные элементы в речи своих главных героев, Лев Николаевич не идет по линии натуралистического увлечения местными изречениями: «Как вы есть такой благородный человек, да как я себя могу понимать, что мы тоже имеем звание как-никак офицера, а потому постепенно мы можем всегда стрaктоваться, как и все остальные благородные люди», – говорит хорунжий Оленину [6, с. 388].

Мы не наблюдаем у автора нарочитого уснащения речи героев местными словечками. Толстой вкраплял в текст повести отдельные восточные слова (чихирь, аул, бешмет, козырь, арба, курпей) и специфические казацкие термины (мамука, крига, нянюка, чапура) для придания произведению этнографического колорита и фольклорной особенности мотивам и образам. Диалектизмы, которые употреблены в повести «Казаки», весьма необходимы, а поэтому незаметны. Они не выпячиваются при чтении произведения, как можно было наблюдать в псевдокрестьянской беллетристике того

времени. Выбирая только самые необходимые по ходу описания в повести простонародные слова, автор показал художественно верное и точное сочетание литературного языка и народного [5, с. 50].

Л. Н. Толстой с помощью средств своего красочного и живописного языка показал в поэме поистине народные сцены, истинные народные мотивы и образы. Фет, после того как прочитал «поэму», написал автору: «Все ваши книги убиты Вами, все повести из простонародного быта нельзя читать без смеха после “Казаков”» [4, с. 17].

Величавые, простые и сильные, как сама природа, народные образы изображены автором с присущим казакам сознанием своей собственной гордой силы. Это стало результатом художественного изображения в поэме правды жизни, которую пристально изучал автор, находясь в гуще тех событий. Он изобразил мотивы и образы, быт и психологию народной массы очень достоверно и колоритно. В повести «Казаки» Толстой полностью ответил на знаменитый призыв Добролюбова – о том, что писателям «проникнуться нужно народным духом, прожить жизнью народа, стать вровень с народом, отбросив все никчемные предрассудки сословий, книжного учения и прочего мусора, а также прочувствовать всё тем простым чувством, каким обладает русский народ».

Библиографический список

1. Гусев, Н. И. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1828 по 1855 год / Н. И. Гусев. – М. : Прогресс, 1954. – 313 с.

2. Ибатуллина, Г. М. Структура образов в повести Л. Н. Толстого «Казаки» / Г. М. Ибатуллина // Современные научные исследования и разработки. – 2022. – № 9. – С. 17–18.

3. Петровская, Е. В. Гете и Руссо в творческом сознании молодого Толстого: «поэзия» и «правда» / Е. В.Петровская // Русская литература. – 2020. – № 11. – С. 80–92.

4. Соколов, Ю. М. Очередные задачи изучения русского фольклора / Ю. М. Соколов. – М. : Издат. центр «Академия», 2020. – Кн. 1. – 159 с.

5. Соколов, Ю. М. Русский фольклор / Отв. редактор В. П. Аникин. – М. : Изд во Моск. ун та, 2007. – 544 с.

6. Толстой, Л. Н. Казаки // Толстой, Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. Т. 2. Повести и рассказы. –М. : Художественная литература, 1984. – С. 331–482.

Коммуникативная стратегия и дискурс: аспекты прагмалингвистического анализа

Н. Е. Тлеугабылова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент О. В. Попова

Можно отметить, что особое внимание прагмалингвистической науки направлено на исследование коммуникативной стратегии как коммуникативного явления целенаправленного характера, поэтому коммуникативные стратегии становятся важным объектом анализа, в котором выявляются и прагмалингвистические составляющие, и дискурсивные. Цель настоящей работы – провести анализ направлений изучения коммуникативной стратегии и дискурса в рамках прагмалингвистики, рассмотреть научные подходы и выявить основные структурные элементы анализа коммуникативных стратегий.

Термин «коммуникативная стратегия» используется в лингвистике, прагматике и теории дискурса для обозначения общего плана коммуникативного поведения говорящего. Понимание стратегий невозможно без опоры на теорию речевых актов, разработанную Джоном Остином. В своей работе он подчеркивал, что «говорить – значит действовать», тем самым задавая основу для анализа языка как формы целенаправленной активности [1].

Джон Серль, развивая эту концепцию, выделяет иллокутивную силу высказывания и связывает ее с намерением говорящего [2].

С точки зрения Т. А. ван Дейка, дискурс представляет собой «сложное коммуникативное событие», включающее: текст, контекст, когнитивные механизмы порождения и интерпретации [3]. Стратегия рассматривается ученым как механизм организации коммуникативного поведения субъекта, глобальный план коммуникации, явление макроуровня дискурса; структура, связанная с когнитивными моделями ситуации, коммуникативная стратегия понимается как ментально обусловленный механизм управления дискурсом.

О. С. Иссерс определяет коммуникативные стратегии как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса ре-

чевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [4].

И. Н. Борисова рассматривает коммуникативную стратегию как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» [5]. Здесь особое внимание уделяется коммуникативному замыслу, внутренней установке говорящего, направленности речевого поведения на достижение определенного эффекта.

И. В. Труфанова трактует коммуникативную стратегию как «совокупность речевых действий» [6]. В центре внимания данной точки зрения находится система речевых актов, последовательность действий говорящего, структурная организация речевого поведения. Стратегия рассматривается преимущественно в рамках речевой деятельности.

Н. Е. Тлеугабылова и О. В. Попова разграничивают коммуникативную стратегию (общий план коммуникации с определенными целями, реализуемый вербально и невербально) и речевую стратегию (стратегию, реализующуюся непосредственно в устной или письменной речи) [7]. Стратегия включает паралингвистические и невербальные средства общения.

Несмотря на различие формулировок, в рассмотренных концепциях можно выделить общие характеристики коммуникативной стратегии: общая линия коммуникативного поведения, планируемый характер, наличие цели, связь с интенцией говорящего, реализация через систему речевых действий, зависимость от контекста и условий общения.

Приведем несколько примеров направлений анализа коммуникативных стратегий в работах разных авторов:

1. Когнитивно-дискурсивный аспект. Т. А. ван Дейк рассматривает стратегии как элементы макроструктуры дискурса. Он подчеркивает, что дискурс – это «сложное коммуникативное событие», включающее текст, контекст и когнитивные механизмы его интерпретации [3]. Ученый выявляет глобальную тему текста; анализирует стратегии положительной самопрезентации и негативной презентации, исследует когнитивные модели ситуации. Стратегия анализируется через связь между текстом и ментальными моделями участников коммуникации.

2. Прагмалингвистический аспект. О. С. Иссерс определяет коммуникативные стратегии как «комплекс речевых действий, на-

правленных на достижение коммуникативных целей» [4]. В ее исследованиях анализ включает: определение цели воздействия, выделение тактик (например, тактики убеждения, дискредитации), анализ языковых средств реализации. Например, при анализе политического дискурса выявляется стратегия дискредитации оппонента, реализуемая через негативно-оценочную лексику, иронию, риторические вопросы.

3. Интенциональный аспект. И. Н. Борисова определяет стратегию как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» [5]. В рамках такого анализа устанавливается коммуникативный замысел, определяется соответствие выбранных средств интенции, оценивается эффективность речевого поведения.

4. Разграничение коммуникативной и речевой стратегии. Исследователи подчеркивают, что коммуникативная стратегия – это «общий план коммуникации… реализующийся как вербально, так и невербально» [7].

Анализ включает изучение интонационных характеристик, анализ пауз и темпа речи, то есть оценку невербального поведения.

5. Функционально-речевой аспект. И. В. Труфанова определяет стратегию как «совокупность речевых действий» [6]. Анализ в данном случае предполагает выделение речевых актов, установление их последовательности, выявление структурной организации взаимодействия.

Итак, прагмалингвистический анализ коммуникативной стратегии направлен на выявление интенции говорящего, способов ее реализации и прагматического эффекта воздействия на адресата, внеязыковых условий общения. В центре внимания анализа находится функционирование коммуникативных средств в конкретной коммуникативной ситуации, в определенном дискурсивном пространстве.

На наш взгляд, основные компоненты анализа коммуникативных стратегий текстов, например художественной литературы, могут быть представлены следующим образом:

1. Интенция, коммуникативная цель (выявить глобальный план, определить замысел субъекта речи).

2. Коммуникативная ситуация (определить участников общения, их статус, роли, социальные характеристики, дискурс).

3. Тип стратегии, тактики, речевые акты (выявить языковые и внеязыковые средства реализации)

6. Перлокутивный эффект (определить предполагаемое воздействие на адресата).

Таким образом, прагмалингвистический анализ коммуникативной стратегии можно представить следующим образом (табл.).

Прагмалингвистический анализ коммуникативной стратегии

Аспект прагмалингвистического анализа	Наименование	Результат
Дискурсивный аспект	Текст, жанр коммуникации, тип дискурса, контекст, условия общения, социальные статусы	Определение дискурса, контекста, условий общения
Прагматический аспект	Цель коммуникации, интенция, вербальные и невербальные средства выражения стратегии, какими тактиками реализуется стратегия; какие речевые акты применяются при реализации тактик, стратегий; перлокутивный эффект	Определение цели, интенции, типа стратегий, тактик, речевых актов, реакции адресата, оценки эффекта
Когнитивный аспект	Языковая картина мира, мировоззрение, концепты, личность	Определение базовых концептов, ценностей личности
Социокультурный аспект	Персональные, национальные, социальные и культурные знания, норма поведения, стиль общения	Определение базовых ценностей

Представленный нами анализ коммуникативных стратегий позволяет выявлять особенности языковой личности, например, персонажа художественного произведения, описывать национально-культурную специфику его общения, исследовать механизмы прагматического характера и дискурсивные параметры общения.

Многоаспектность анализа коммуникативных стратегий обусловлена междисциплинарным характером коммуникации, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к изучению коммуникативных стратегий и дискурса.

Библиографический список

1. Остин, Дж. Л. Как производить действия при помощи слов = Избранное / Джон Остин ; Пер. с англ. яз. В. П. Руднева ; Смысл и сенсибилии / Джон Остин ; Пер. с англ. яз. Л. Б. Макеевой. – М. : Дом интеллектуал. кн. : Идея-Пресс, 1999. – 329 с.

2. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

3. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация = Познание : сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 4-е, стер. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2005. - 284 с.

5. Борисова, И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И. Н. Борисова // Жанры речи. – 1999. – Вып. 2. – С. 81–97.

6. Труфанова, И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.

7. Тлеугабылова, Н. Е., Попова, О. В. Способы реализации коммуникативных стратегий Николая Петровича Кирсанова в литературном дискурсе романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева / Н. Е. Тлеугабылова, О. В. Попова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования – № 4 (49). – 2025. – С. 114–117. – DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-114-117.

Стилистические особенности единства публицистического и научного начал в жанре аналитической статьи на экономическую тему

А. С. Штерц
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук,
доцент К. А. Ожерельев

Научные экономические тексты характеризуются высоким уровнем абстракции. Каждое слово зачастую отражает обобщенное понятие или концепцию. Например, предложениями типа «Экономика дефицита развивается в условиях отсутствия товаров» или «Глобальный кризис затронул российскую экономику» передаются обобщённые идеи, часто с использованием отглагольныхсуществительных и специальных терминов. Глаголы в таких текстах чаще всего стоят в определенных временах, а также широко применяются безличные конструкции и модальные формы: «Механизмы получения гарантий не определены», «Кредитным организациям нужна

маржа». Также характерны инфинитивные конструкции: «Для нейтрализации инфляции могут потребоваться более крутые меры».

Несмотря на абстрактность, научный стиль не обязан быть безэмоциональным. Исследователи подчеркивают, что стиль должен быть выразительным и образным, чтобы эффективно донести идеи.

В дискуссионных статьях используют живые сравнения для объяснения явлений: например, сравнение ситуации в России и Европе. Они помогают иллюстрировать или уточнять информацию, а не эмоционально воздействовать. Одной из важнейших характеристик научного дискурса является логическая стройность. Тексты строятся по системе последовательных связок и структур, например: «Рассмотрим следующую проблему» или «Следует отметить». Уточняющие и вводные слова укрепляют аргументацию, а точность достигается за счет использования родительных падежей и специальных синтаксических конструкций.

Типичным является преобладание сложноподчиненных предложений с временными и условными союзами, а также активное использование причастных и деепричастных оборотов. В лексике употребляются точные термины и однозначные слова, например: «Бюджетное финансирование научных проектов» или «Кризис международных инвестиций».

Доказательства строятся на основе рассуждений – специально организованных логических цепочек. Научный стиль насыщен фактами, что обеспечивает его объективность и аргументацию.

Взаимодействие научного стиля и публицистики

Научный стиль – важная часть коммуникации в публицистике. Он обеспечивает точность, ясность и прозрачность речи, что важно для формирования грамотной языковой личности журналиста. Публицистика сочетает идеи и чувства, поэтому использует и логические, и эмоциональные средства выражения. В частности, текстам в газетных жанрах свойственны черты как научной, так и художественной речи, что расширяет их выразительные возможности.

В журналистских текстах сочетаются логические конструкции и выразительные средства, характерные для научных статей, с более эмоциональной подачей, чтобы заинтересовать аудиторию. Публицистика использует элементы как научной, так и художественной речи: метафоры, образные сравнения, риторические вопро-

сы, что повышает её выразительность и привлекательность. В газете, например, могут сочетаться аналитические объяснения с яркими эмоциональными вкраплениями, что способствует более глубокому восприятию информации.

Научные работы в области экономики отличаются высокой степенью абстрактности и обобщенности. Каждый термин и слово подбирается так, чтобы передать сложные идеи или концепции максимально точно и универсально. В текстах активно применяются существительные в номинализированной форме, а также глагольные формы, отражающие процессы и состояния. Специальная терминология: «проблемы», «структура», «стратегия» – служит для профессионального уточнения и конкретизации. Глаголы чаще используют в настоящем или прошедшем времени, чтобы усилить объективность и актуальность высказываний.

Безличные конструкции помогают подчеркнуть универсальность и объективность информации. Встречаются также инфинитивные обороты, например, «Кризис может проявиться через год», что придаёт высказыванию предположительный, прогнозный характер.

Полемические и экспрессивные особенности

В научных публикациях, особенно в дискуссионных разделах, активно используют яркие сравнения и аналогии для иллюстрации разного рода процессов и явлений. Например, сравнение экономического развития России и Европы позволяет дать читателю ясное представление о различиях и особенностях, не прибегая к субъективным оценкам. Такие приемы придают аргументации живость, делают её более убедительной, при этом сохраняя ее академическую строгость и не загромождая ее субъективизмом.

Основной характеристикой научного дискурса является его логическая стройность. Тексты организованы по системе стройных связок и структурных элементов: «Рассмотрим следующую проблему», «Следует отметить» или «На основе этого можно сделать вывод». Эти слова помогают структурировать материал, указывают на последовательность рассуждений и акцентируют важные моменты. Для усиления аргументации широко используют уточняющие слова и вводные конструкции, такие как «следовательно», «по мнению экспертов» или «как показывают исследования». Это повышает уровень доверия к тексту.

Модель типичного научного предложения включает сложноподчиненные конструкции с временными (например, «когда», «после того как») и условными («если», «при условии, что») союзами. Важной частью стилистики являются причастные и деепричастные обороты, которые позволяют компактно выразить дополнительные сведения, например: «Учитывая текущие тенденции, экономическая политика должна быть скорректирована». В лексике преобладают точные термины – «монетарная политика», «инфляционные риски», «финансовое регулирование» – и однозначные слова, чтобы избежать двусмысленности.

Стилевые средства и функции научного текста

Обоснование любой гипотезы или выводов возможно только при наличии четкой логической цепочки, основанной на доказательствах, фактах и проверенных данных. Такой подход обеспечивает рациональность и надежность научного стиля. Главные его функции – описание объективной реальности (эпистемическая), систематизация и накопление знаний (когнитивная), а также эффективная передача информации и аргументации (коммуникативная). Объективность достигается за счет сосредоточенности на фактах и исключения субъективных суждений, а также строгого использования точной терминологии и структурированных предложений.

Особенности научного стиля в экономической литературе

Научно-исследовательские статьи и работы в области экономики выделяются высокой степенью абстрактности, универсальности и системности. Каждый используемый термин, слово или выражение тщательно подбираются с целью максимально точно представить сложные идеи, концепции и обобщенные явления. К примеру, высказывания вроде «Развитие экономики дефицита происходит в условиях нехватки товаров» или «Глобальный кризис оказал существенное воздействие на российскую экономику» используют широкие, обобщенные понятия и синтаксические конструкции, позволяющие охватить широкий спектр явлений.

В таких текстах активно применяются существительные в форме номинализации, например, «проблемы», «структурные изменения», «стратегические подходы», что способствует более абстрактному и обобщённому изложению. Вместе с этим широко используются гла-

голы, отражающие динамические процессы и состояния, например, «развивается», «воздействует», «улучшается». Это позволяет писать о движущихся, изменяющихся или постоянных явлениях с точки зрения их природы и механизмов функционирования.

Обычно глаголы в научных текстах ставятся в настоящем или прошедшем времени, что помогает подчеркнуть объективность, актуальность и доказательную базу изложения.

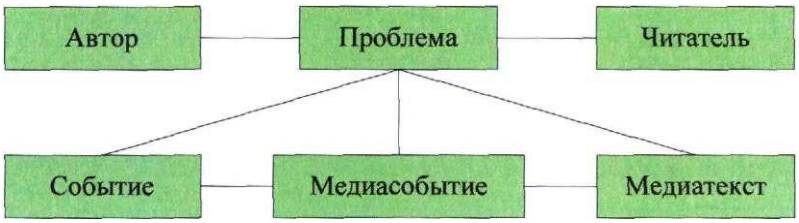
Безличные конструкции создают ощущение универсальности и нейтральности информации. Часто встречаются инфинитивные обороты, такие как «Потенциальный кризис может возникнуть через определённое время», что придаёт высказыванию прогнозный оттенок.

Несмотря на научную строгость, в таких текстах нередко присутствует и элемент выразительности. Исследователи подчёркивают, что яркая образность и метафоры помогают лучше донести сложные идеи и сделать материал запоминающимся. Примеры, сравнения и живые иллюстрации помогают читателю легче воспринять абстрактные понятия, придавая им более яркую и конкретную форму.

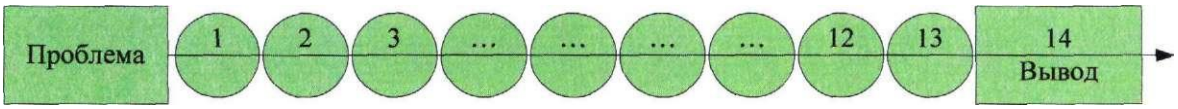
Научные статьи и работы в области экономики отличаются высокой степенью абстракции, общей применимостью и системной структурой. Используемые термины, слова и выражения тщательно подбираются для максимально точного отображения сложных идей, концепций и обобщённых явлений. Например, утверждения такие как «Экономический рост при дефиците наблюдается в условиях нехватки товаров» или «Глобальный кризис значительно повлиял на экономику России» содержат широкие, обобщённые понятия и синтаксические конструкции, позволяющие охватить разнообразные аспекты изучаемых процессов.

Рассмотрим коммуникативную модель медиатекста.

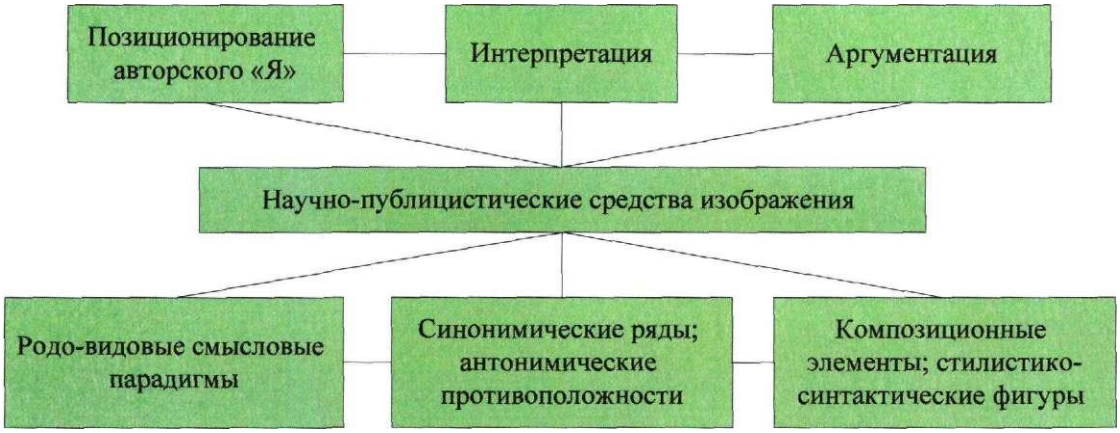
1 этап: осмысление основных категорий.



2 этап: выбор и систематизация фактов структурной ткани статьи.



3 этап: выбор научно–публицистических средств изображения.



Конечно, медиахарактеристика – понятие относительно субъективное. Оно еще более зависит от личной позиции наблюдателя, чем, например, сама идея авторской точки зрения. В этой связи полезно вспомнить замечание А. А. Тертычного: «Обсуждать, у кого наблюдатель занимает правильную позицию, бессмысленно. Главное – чтобы позиция журналиста была понятна аудитории. Позиция – это “лицо» автора”» [2, с. 8].

Особенно важна авторская позиция в современных аналитических статьях, и она, как правило, проявляется уже на начальном этапе создания материала. Структурировать аналитический жанр сложно, потому что журналист работает с разнородными фактами, требующими тщательного отбора, группировки, установления причинно-следственных связей и так далее. На этом этапе творческого процесса решающую роль играет формирование общей концепции, идеи или подхода. Важно выделить ключевые факты, определить основную проблему и выбрать способы их представления. Всё это помогает не просто передать сведения, а представить их как аргументы, встроенные в контекст интерпретируемой темы или медиасобытия.

На наш взгляд, авторская позиция является фундаментальной для создания аналитической статьи. Обрабатывая медиасобытие и вставляя в его контекст фактические примеры, автор не только высказывает собственное мировоззрение, но и управляет процессами в информационном пространстве. Грамотная аргументация собственной точки зрения помогает привлечь внимание читателя. Можно сказать, что интерпретация и аргументация – это основные принципы формирования авторского позиционирования.

Эти два принципа – интерпретация и аргументация – взаимодополняют друг друга и являются важными компонентами аналитического текстового жанра. В статье проблема в контексте медиасобытия интерпретируется, а автор, выступая как интерпретатор, зависит не только от исходных данных, но и от аудитории. Поэтому аргументация, направленная на подтверждение истинности своих утверждений, становится связующим звеном между автором, проблемой и читателем.

В качестве примера можно рассмотреть статью «Кризис разрушил пузырь “народных” IPO» (ЕЖ, 2009, № 17), где ярко проявляется авторская позиция.

В ней применен дедуктивный метод анализа событий. Вводные части статьи сосредоточены на основном вопросе: крах концепции

«народной» интеллектуальной собственности. Он сразу выражается в признании, что идея не выдержала проверку временем – миноритарные акционеры, вложившиеся по обещаниям крупных банков и государственных компаний, в итоге получили чуть больше обещанных слов, чем денег. В условиях кризиса надежды на прибыль исчезли, а вложения обесценились.

В первом абзаце автор уже дает свою интерпретацию проблемы в общем виде: «Идея была хорошая – привлечь граждан к управлению и получению прибыли от российских компаний». В дальнейшем статья соединяет прошлое, связанное с ожиданиями и идеями, с настоящим – характеристикой текущего состояния рынка. Автор подчеркивает, что российский рынок функционирует иначе, чем западные модели – и что кризис усугубил ситуацию, сделав невозможным привлечение финансовых институтов. Затем он возвращается к мысли о том, что публичное размещение акций обречено, ведь именно кризис стал последней каплей.

Читатель, анализируя причины происходящего, формулирует логическую цепочку вопросов: «Где наши деньги?». Этот вопрос – ключевой, так как он связывает известное с неизвестным, мостом между существующим знанием и будущими решениями [1, с. 14]. Он подчеркивает кульминацию статьи, но, увы, ответ читатель не находит – и в комментариях, и во мнениях автора.

В качестве аргумента приводится позиция главы ВТБ А. Л. Костина о необходимости компенсации потерь инвесторов за счет государства. Это мнение разделяют не все: А. Л. Кудрин и сторонники IPO критикуют его. Костин пытается повлиять на ситуацию, подразумевая, что компенсации нужны не только обычным гражданам, но и топ-менеджерам, инвестирующим собственные средства.

Автор также приводит точку зрения Кудрина, который считает, что финансовая система не нуждается в выплатах дивидендов в условиях нестабильности, что добавляет всей картине более объективный оттенок. Эта дискуссия вовлекает читателя в размышления о причинах недовольства акционеров. В частности, указывается, что выплаты дивидендов регулируются законом (минимум 10 %), а прибыль крупной тройки в 2008 году составляла более 274 млрд рублей, что вызывает опасения.

Далее автор с помощью аргументов показывает, что первоначальные стоимости акций были завышены, а текущая ситуация не

позволяет компаниям даже вернуть номинальную стоимость. Наличие множества отделов по работе с инвесторами внутри компаний кажется недостаточно прозрачным, и читатель так и остается в неведении относительно скрытых причин.

Статья построена по принципу «спирали»: после выявления проблемы каждый абзац добавляет новые аргументы или факты, стимулируя понимание ситуации. Вся информация сопровождается экономической терминологией – начальная цена, номинал, прибыль, дивиденды, – что создает ощущение сложности, но и структурирует материал. В аналитике даже при негативной ситуации автор находит положительные аспекты, например, что кризис способствует сдерживанию масштабных планов регуляторов, и сохраняет динамику в прогнозах.

Далее автор обращается к мнению эксперта, что подкрепляет его точку зрения и придает работе авторитет. В этом случае эксперт указывает на две причины неудач российских IPO: кризис и завышенные ожидания инвесторов, которые изначально надеялись на выгоду без усилий, что было иллюзией.

Таким образом, статья сочетает личную интерпретацию, логическую аргументацию и экспертное мнение, создавая убедительный образ сложной, но структурированно изложенной ситуации.

Далее следует: это означает, что существенное увеличение стоимости первоначальных инвестиций было возможно только на длительном инвестиционном горизонте, предполагая реализацию оптимистичного сценария. Естественно, никто не разъяснил общественности подобные нюансы. Неявное противопоставление «на кончике пера». Автор рассуждения использует это обстоятельство, навязывая реципиенту свое мнение. Другое противопоставление явное: следовательно, исход события закономерен. Что касается инициативы руководства ВТБ по компенсации убытков, то она больше всего напоминает ход RL. Как видим, и здесь противопоставление компенсации убытков и RL представлено ярко и наглядно. Звучит убедительно, учитывая, что расплывчатая семантика языка способствует гибкому проникновению в чужое сознание: новый взгляд модифицируется под влиянием устоявшейся системы мнений реципиента и одновременно меняет эту систему. Анализ текста позволяет выявить структурные особенности аналитической статьи и понять степень её воздействия на читателя в зависимости от авторской по-

зиции, представленной через такие компоненты коммуникативной стратегии, как точная формулировка проблемы в контексте медиатекста, убедительная интерпретация и аргументация.

Библиографический список

1. Арапов, М. В. Квантитативная лингвистика / М. В. Арапов. – М. : Наука, 1988. –184 с.

2. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 310 с.

Анализ вариативности грамматических конструкций в американском варианте английского языка

М. Р. Эшназарова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

Анализ вариативности грамматических конструкций в американском варианте английского языка представляет собой важный аспект, который позволяет глубже понять, как различные факторы влияют на использование языка в различных контекстах [1]. Вариативность может проявляться в различных формах, включая синтаксические, морфологические и лексические изменения, которые происходят в языке под воздействием социальных, культурных и исторических факторов.

Одним из ключевых аспектов вариативности является синтаксическая структура предложений. Например, в американском английском наблюдается различие в использовании активного и пассивного залога. В то время как в некоторых ситуациях предпочтение отдается активной конструкции, в других случаях пассивная форма может быть более уместной. Это может зависеть от уровня формальности, стиля общения или даже от региональных особенностей. Исследования показывают, что в разговорной речи американцев чаще используется активный залог, тогда как в письменной

форме, особенно в научных текстах, наблюдается более частое использование пассивных конструкций.

Морфологическая вариативность также играет важную роль в американском английском. Например, использование различных форм глаголов может варьироваться в зависимости от региона. В некоторых диалектах можно встретить такие формы, как dove вместо dived в качестве прошедшего времени от глагола dive. Это явление иллюстрирует, как локальные нормы могут влиять на общепринятые грамматические правила [2]. Кроме того, вариативность может проявляться в использовании артиклей, предлогов и других служебных слов, что также зависит от контекста и стиля речи.

Лексическая вариативность в американском английском также заслуживает внимания. Существует множество примеров, когда одно и то же слово может иметь разные значения или использоваться в различных контекстах. Например, слово sick может означать «больной», но в сленговом контексте оно может использоваться для описания чего-то крутого или впечатляющего. Такие изменения в значении часто возникают под воздействием молодежной культуры и медиа, что подчеркивает динамичность языка и его способность адаптироваться к новым реалиям.

Социальные факторы также играют значительную роль в вариативности грамматических конструкций. Возраст, пол, уровень образования и этническая принадлежность могут влиять на выбор грамматических форм. Например, исследования показывают, что молодежь чаще использует неформальные конструкции, такие как сокращения и сленг, в то время как более старшее поколение может придерживаться более традиционных норм. Это различие в использовании языка может быть связано с желанием молодежи выделиться и продемонстрировать свою идентичность.

Анализ вариативности грамматических конструкций в американском варианте английского языка показывает, что язык является живым и изменчивым организмом, который развивается под влиянием множества факторов. Понимание этих изменений и вариаций не только помогает лучше освоить язык, но и открывает новые горизонты для исследования культурных и социальных аспектов, связанных с его использованием. Важно продолжать изучать эти явления, чтобы уловить все тонкости и нюансы, которые делают американский английский уникальным и разнообразным. В рамках дальнейшего анализа вариативности грамматических конструкций в

американском английском языке стоит обратить внимание на влияние технологий и социальных сетей на язык. В последние годы наблюдается значительное изменение в способах общения, что, в свою очередь, сказывается на грамматических нормах. Например, использование текстовых сообщений и социальных медиа способствовало возникновению новых языковых форм, таких как аббревиатуры и эмодзи, которые заменяют традиционные грамматические конструкции. Это явление подчеркивает, как быстро меняется язык в ответ на новые коммуникационные среды и как это влияет на восприятие и использование грамматики.

Кроме того, следует отметить, что влияние глобализации также играет важную роль в вариативности американского английского. С увеличением миграции и культурного обмена между различными странами наблюдается заимствование лексики и грамматических структур из других языков. Это может привести к появлению новых диалектов и смешанных форм, которые отражают многообразие культурных влияний. Например, в некоторых регионах США можно встретить элементы испанского языка, которые интегрируются в повседневную речь, что создает уникальные языковые конструкции.

Еще одним важным аспектом является влияние образования на грамматическую вариативность. Уровень образования может определять не только выбор слов, но и структуру предложений. Люди с высоким уровнем образования, как правило, склонны использовать более сложные синтаксические конструкции и разнообразные грамматические формы, в то время как менее образованные носители языка могут придерживаться более простых и прямых форм. Это различие подчеркивает важность образования как фактора, влияющего на язык и его использование в различных социальных контекстах.

Таким образом, вариативность грамматических конструкций в американском английском языке является многогранным и динамичным процессом, который требует внимательного изучения. Язык продолжает эволюционировать, адаптируясь к изменениям в обществе, культуре и технологиях. Понимание этих процессов не только обогащает знания о языке, но и способствует более глубокому пониманию общества, в котором он используется. Исследования в этой области могут дать ценные инсайты о том, как язык служит отражением социальных изменений и культурных трансформаций.

Современные исследования вариативности в грамматике акцентируют внимание на многообразии языковых форм и конструкций, которые используются в различных контекстах и ситуациях. В рамках американского варианта английского языка наблюдается значительное количество грамматических альтернатив, которые могут зависеть от социолингвистических факторов, таких как регион, социальный статус, возраст и пол говорящего. Исследования показывают, что вариативность не является отклонением от нормы, а представляет собой естественное явление, отражающее динамику языка и его адаптацию к изменяющимся условиям общения.

Важным аспектом является то, что вариативность может проявляться как на уровне морфологии, так и синтаксиса. Например, в американском английском наблюдаются различия в использовании времен, форм глаголов и конструкций, таких как использование инфинитивов и герундиев. Эти различия могут быть обусловлены как диалектными особенностями, так и индивидуальными предпочтениями носителей языка.

Также стоит отметить, что современные исследования активно используют корпусные методы, позволяющие анализировать большие объемы текстов и выявлять закономерности в использовании различных грамматических форм. Это способствует более глубокому пониманию того, как вариативность функционирует в реальной речи и как она воспринимается носителями языка.

Таким образом, вариативность в грамматике американского варианта английского языка является важной темой для изучения, поскольку она помогает понять, как грамматическая норма формируется и изменяется в зависимости от различных факторов. Исследования в этой области открывают новые горизонты для понимания языковой структуры и ее взаимосвязи с культурными и социальными аспектами жизни носителей языка.

Библиографический список

1. Akan, F. A Profile of the Grammatical Variation in British and American English. Journal of English Language Teaching and Linguistics, 2017, vol. 2 (3), pp. 201–214.

2. Umida Abdumutal Qizi Abdullayeva, A. M. Bazarbayeva Grammatical and lexical-semantic features of the american english language. Scientific progress, 2022, no. 3. https://cyberleninka.ru/article/n/grammatical-and-lexical-semantic-features-of-the-american-english-language.

Тематика и жанровые особенности репортажа регионального телеканала

А. В. Аксюта
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор В. А. Евдокимов

Телерепортаж является одним из распространенных жанров, привлекательных для аудитории. Специфика жанра изучена обстоятельно, в то же время недостаточно исследованы репортажи, подготовленные региональными компаниями. В связи с этим представляет интерес рассмотрение репортажей, созданных журналистами омской телерадиокомпании «ОРТРК-12 канал». Цель автора – выявить особенности репортажей, подготовленных телеканалом в 2020-2024 годы.

Репортажи охватывают широкий спектр тем, отражающих как общероссийскую повестку, так и события регионального значения. Главные события, происшедшие в области, освещены в еженедельной программе «Акценты недели». Особенности произведений – лаконичность, точность, акцент на фактах, использование визуальных материалов (видеосюжеты, фотографии).

Чаще всего журналисты подготавливают событийные репортажи, задача авторов – оперативно информировать зрителей о том, что произошло в регионе. Актуальными были репортажи с избирательных участков на выборах губернатора Омской области, состоявшихся в 2023 году. Передана атмосфера, царившая на участках, представлены интервью с избирателями. Об ином событии шла речь в сюжете «В Таре прошёл фестиваль, который объединил представителей разных национальностей» от 19 сентября 2022 года. Журналисты рассказали о празднике искусства, в котором приняли участие грузины, латыши, татары, финны, белорусы, что важно для укрепления межнациональных отношений в регионе.

Не менее интересны репортажи о деятельности предприятий промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, об открытии объектов инфраструктуры. В частности, журналисты увлеченно рассказывают о весенне-полевых работах, позитивном настрое сельских тружеников. В свою очередь в проблемных

репортажах об экономике отражены попытки журналистов установить причинно-следственные связи событий, оценить перспективы. Характерно использование экспертных оценок, интервью с представителями органов власти, бизнес-организаций, общественности. К примеру, корреспонденты канала обстоятельно рассказали о том, как предприниматели приспосабливались к условиям труда в период борьбы с пандемией коронавируса в 2020-2021 годы.

Какие бы темы ни затрагивали журналисты, они не остаются бесстрастными наблюдателями. Это обстоятельство особенно ценно, когда в телеэфир выходят сообщения о бедах, переживаемых людьми (пожары, стихийные бедствия). В репортаже «Всё плавает»: в Омске из-за аварии затопило частный сектор» от 29 марта 2023 года корреспондент телекомпании взял интервью у пострадавших, обратился к работникам коммунальных служб, выразил искреннюю заинтересованность в том, чтобы землякам была оказана надлежащая помощь как можно скорее. Аналогичную заинтересованность проявили авторы репортажа от 7 мая 2022 года «Одной искры оказалось достаточно» о городе Называевске, где сгорели за несколько часов несколько десятков построек. Журналисты побывали на месте трагедии, рассказали о причинах ее и действиях органов управления в сложившейся ситуации.

Важной особенностью репортажей является отражение конвергентных процессов, авторы стремятся достигнуть максимальной точности, выразительности произведений. Специфика регионального телевидения заключается в том, что репортажи могут включать, как отмечено выше, элементы анализа, а также художественной публицистики. Вид и тематика репортажей зависят от повестки дня, потребностей и интересов зрителей.

Библиографический список

1. Евдокимов, В. А. Трансформация систем новостей на региональных российских телеканалах / В. А. Евдокимов // Вопросы теории и практики журналистики. –2019. – Т. 8, № 3. – С. 535–554.

2. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика / В. Л. Цвик. – М. : URSS, 2021. – 349 с.

Специфика процесса конвергенции отечественных региональных средств массовой информации

Е. Е. Колозина
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор В. А. Евдокимов

В последние десятилетия журналистская сфера претерпевает значительные изменения под влиянием стремительного развития технологий и цифровых коммуникаций. Одним из наиболее заметных явлений современной медиасреды стала конвергентная журналистика, которая предполагает объединение различных медиаформатов и платформ для создания и распространения информации. Этот процесс связан с развитием интернета, мобильных технологий и социальных сетей, что существенно изменило способы производства медиаконтента и взаимодействия средств массовой информации с аудиторией. Конвергентная журналистика позволяет объединять текстовые материалы, аудио, видео, графику и интерактивные элементы, благодаря чему информация становится более наглядной и доступной для пользователей.

Одной из основных особенностей конвергентной журналистики является её способность адаптироваться к условиям современного информационного общества. В условиях глобализации и цифровизации информация распространяется значительно быстрее, чем раньше, а аудитория ожидает оперативного получения новостей в удобном формате. В связи с этим журналисты вынуждены осваивать новые технологии и расширять свои профессиональные навыки. Современный журналист должен уметь работать не только с текстами, но и с мультимедийными форматами, а также адаптировать материалы для различных цифровых платформ. Это приводит к тому, что создание медиаконтента часто требует командной работы специалистов различных областей, включая редакторов, видеографов, дизайнеров и программистов.

Важную роль в развитии конвергентной журналистики играет технологическая конвергенция. Под этим понятием понимается

интеграция различных коммуникационных технологий, используемых для производства и распространения информации. Она проявляется в объединении традиционных средств массовой информации – печатных изданий, радио и телевидения – с цифровыми платформами, такими как интернет-сайты, мобильные приложения и социальные сети. В России данный процесс значительно ускорился благодаря цифровизации и изменению предпочтений аудитории. Современные пользователи всё чаще выбирают мультимедийные форматы получения информации, которые включают фотографии, видео и аудиоматериалы.

Наряду с технологическими изменениями происходит и профессиональная конвергенция. В современном медиапространстве наблюдается сближение таких сфер, как журналистика, связи с общественностью, реклама и цифровые технологии. Специалисты этих областей всё чаще используют похожие инструменты и методы работы, включая создание мультимедийного контента и продвижение информации в социальных сетях. В результате журналисты постепенно осваивают новые профессиональные компетенции, связанные с работой в цифровой среде.

Социальные сети также оказали значительное влияние на развитие современной журналистики. Они стали важной площадкой для распространения новостей и взаимодействия СМИ с аудиторией. Пользователи могут не только получать информацию, но и активно участвовать в ее обсуждении, выражать своё мнение и делиться собственным контентом. Это формирует новую модель коммуникации между средствами массовой информации и аудиторией, основанную на обратной связи и диалоге.

Развитие цифровых технологий также способствует появлению новых форматов медиаконтента. В современной журналистике активно используются такие форматы, как лонгриды, подкасты, мультимедийные проекты, стриминговые трансляции и интерактивная инфографика. Эти форматы позволяют более подробно и наглядно представлять информацию, а также повышают интерес аудитории к медиаматериалам.

Важным направлением развития медиаконвергенции является организационная конвергенция, которая предполагает изменение структуры медиакомпаний и объединение различных видов медиадеятельности. В России данный процесс начал активно развиваться

в 1990-е годы после либерализации медиарынка и появления частного капитала. В этот период активно создавались новые телевизионные каналы, радиостанции и печатные издания. Позднее начался этап слияний и поглощений, когда крупные медиахолдинги стали расширять своё присутствие на рынке.

С развитием цифровых технологий медиакомпании начали создавать кроссмедийные проекты и использовать интернет как дополнительную платформу распространения информации. Это позволило значительно расширить аудиторию и повысить эффективность работы средств массовой информации. Одновременно происходят изменения и в структуре редакций. Всё чаще формируются объединенные команды, включающие журналистов, дизайнеров, видеографов и специалистов по цифровым технологиям, что позволяет создавать мультимедийный контент для различных платформ.

Таким образом, конвергентная журналистика является важным этапом развития современной медиасферы. Технологические инновации и цифровизация приводят к трансформации традиционных моделей работы средств массовой информации. Конвергенция способствует появлению новых форматов медиаконтента, расширяет возможности взаимодействия СМИ с аудиторией и повышает эффективность медиапроизводства. В условиях дальнейшего развития цифровых технологий значение конвергентной журналистики будет продолжать возрастать, формируя новые стандарты создания и распространения информации.

Библиографический список

1. Авдонина, Н. С. Новостная интернет-журналистика : учебник для вузов / Н. С. Авдонина. – М. : Юрайт, 2025. – 183 с.

2. Баранова, Е. А. Конвергентная журналистика : учебник для вузов / Е. А. Баранова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025. – 157 с.

3. Юферева, А. С. Конвергентная журналистика: теория и практика : учеб. пособие / А. С. Юферева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта ; Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2021. – 104 с.

Особенности подачи официальной информации в городских газетах России и Казахстана

В. С. Кучерявенко
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор В. А. Евдокимов

Официальная информация в современных средствах массовой информации является важным инструментом взаимодействия государства и общества. Особый интерес представляют публикации в региональных изданиях, где аудитория сохраняет приверженность традиционным источникам информации. В связи с этим представляет интерес анализ официальной информации в городских газетах «Якутск Вечерний» (Россия) и «Вечерний Алматы» (Казахстан), опубликованной в 2020–2024 годах. Цель исследования – выявить жанровые, стилистические и структурные особенности подачи официальной информации в этих изданиях.

Публикации охватывают широкий спектр тем: нормативные акты, указы органов власти, официальные комментарии и разъяснения. Основной особенностью материалов является достоверность и точность, обязательное указание источника, даты и реквизитов документа. Журналисты региональных газет следуют принципам нейтральности и беспристрастности, избегая субъективных оценок и интерпретаций. При этом ряд публикаций адаптирован под локальные особенности аудитории: в Якутии и Алматы официальные сообщения иногда сопровождаются разъяснениями юридических терминов, инфографикой и комментариями экспертов, что повышает доступность информации.

Актуальными темами публикаций становились освещение местных программ поддержки населения, изменения в законодательстве, проведение выборов, деятельность муниципальных органов и проекты развития городской инфраструктуры. Например, в «Якутск Вечерний» были подробно представлены отчёты о реализации социальных программ в районах республики, включая комментарии местных чиновников, а в «Вечерний Алматы» освещались инициативы по благоустройству города и взаимодействию властей с предпринимательским сообществом. Важной особенно-

стью является учет культурного и языкового контекста: публикации в республиках с многонациональным населением иногда выходят на нескольких языках, а также включают элементы местной культуры, что способствует лучшему восприятию информации.

Особое внимание в публикациях уделяется визуальному оформлению и структурированию текста. В «Якутск Вечерний» официальные сообщения часто сопровождаются графиками, таблицами и схемами, что позволяет читателю быстро ориентироваться в объёме данных. В «Вечерний Алматы» используется формат «карточек» с краткими основными фактами, выделением ключевых положений жирным шрифтом и ссылками на официальные источники. Такой подход делает информацию более доступной и снижает риск неправильного толкования нормативных актов.

Региональный контекст влияет и на каналы распространения. Помимо печатных выпусков, официальные сообщения дублируются на сайтах газет, муниципальных порталах, в социальных сетях и мессенджерах. Такой подход обеспечивает оперативность и охват аудитории, сохраняя при этом достоверность информации. Например, в период выборов в Якутии 2022 года все официальные уведомления публиковались одновременно в печатной газете и на официальном сайте, что позволило обеспечить доступность информации как для пожилых читателей, так и для молодежи, активно использующей интернет. Важной особенностью является и интеграция официальной информации в мультимедийные форматы. В «Вечерний Алматы» нередко публикуются короткие видеоролики, в которых представители органов власти разъясняют новые постановления или инициативы. Такой подход позволяет повысить вовлечённость аудитории и способствует лучшему пониманию юридических и социальных норм.

Региональный контекст влияет и на каналы распространения. Помимо печатных выпусков, официальные сообщения дублируются на сайтах газет, муниципальных порталах, в социальных сетях и мессенджерах. Такой подход обеспечивает оперативность и охват аудитории, сохраняя при этом достоверность информации.

Таким образом, официальная информация в городских газетах России и Казахстана выполняет роль связующего звена между властью и обществом, обеспечивая прозрачность, доступность и правовую грамотность населения. Журналисты сохраняют высокие стан-

дарты профессиональной и этической работы, одновременно адаптируя материалы под региональные особенности аудитории. Изучение таких публикаций позволяет выявить универсальные принципы подачи официальной информации и региональные различия, что имеет практическое значение для развития локальной журналистики и медиапрактик.

Библиографический список

1. Тертычный, А. А. Журналистское расследование: теория и практика / А. А. Тертычный. – М. : Юрайт, 2020. – 312 с.

2. Лазутина В. В. Медиаэтика: теория и практика / В. В. Лазутина. – М. : Юрайт, 2021. – 288 с.

3. Грачёва, И. В. Журналистика в условиях цифровой трансформации / И. В. Грачёва. – СПб. : Питер, 2022. – 256 с.

4. Сергеева, Е. А. Локальные медиапрактики и информационные запросы регионов / Е. А. Сергеева // Вестник медиаисследований. – 2020. – № 4. – С. 45–58.

5. Толкачёва, Н. А. Медиаэкосистемы регионов: гибридизация каналов и аудитории / Н. А. Толкачёва // Журнал региональной журналистики. – 2023. – № 2. – С. 34–50.

Манипуляция мнениями потребителей сообщений в средствах массовой информации

К. Е. Полуаршинова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор В. А. Евдокимов

Одним из ключевых факторов, определяющих восприятие информации аудиторией, является качество сообщений, распространяемых через средства массовой информации. В условиях информационного перенасыщения и распространения недостоверных новостных материалов, критерии оценки качества приобретают особую значимость.

Применение исключительно логических методов воздействия не всегда приводит к желаемому результату. Как замечает В. П. Моск-

вин, «даже если ваши аргументы логичны и рациональны, без эмоционального воздействия на собеседника сложно добиться его согласия» [1]. В процессе манипуляции важно использовать воздействие именно на чувства, а не на разум. Именно эмоции позволяют «заложить» информацию в подсознание человека, минуя его сознание. Кроме того, воздействие на эмоциональную сферу дает более быстрый и непосредственный результат, чем использование рациональных доводов. Эти факты объясняют столь широкое использование речевых средств для выражения эмоций в текстах, реализуемых в современных информационных войнах. Прежде чем перейти к анализу эмоционального потенциала, который может быть выражен в текстах СМИ, рассмотрим разницу между понятиями «эмоциональность» и «экспрессивность».

В работах отечественных психологов, таких, как С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и Д. А. Леонтьев, неоднократно подчёркивается, что в процессе восприятия и понимания мысль первоначально формируется в виде эмоционального образа (эйдоса). В процессе общения люди часто оперируют не абстрактными идеями, а образами реальности. В отличие от аналитического мышления, которое абстрагирует предмет, фокусируясь на его отдельных аспектах, воображение создаёт законченный образ – впечатление от предмета в целом. Как отмечает один из самых авторитетных специалистов в сфере манипуляции сознанием С. Г. Кара-Мурза, в условиях манипулятивного воздействия образное восприятие имеет преимущество перед аналитическим, поскольку требует меньше энергии от получателя информации, что повышает вероятность успешного восприятия сообщения [2]. Стоит подчеркнуть, что узнавание тесно связано с эмоциональной памятью. Именно узнаваемость играет ключевую роль в разного рода манипуляциях, поскольку создаёт иллюзию знакомства с получаемой информацией. Тексты, которые отличаются высокой выразительностью, как правило, легче запоминаются. Илья Владимирович Балканов и Валерия Романовна Муравлева упоминают феномен эмотивной компоненты манипулятивных тактик [3]. Это явление представляет собой неожиданное улучшение памяти спустя некоторое время после многократного повторения информации с эмоциональным напряжением. Другими словами, эмоциональная реакция, возникающая

при восприятии одной и той же или похожей информации, «закрепляет», фиксирует ее в сознании получателя.

Средства массовой информации, как уже было отмечено, занимают важное место в процессе формирования общественного мнения, а также в информировании населения и распространении новостей. От того, насколько качественными будут журналистские материалы, зависят уровень доверия аудитории к источнику информации, репутация издания и его влияние на общество. Поэтому необходимо разработать критерии оценки качества сообщений в СМИ, которые позволят оценить объективность, достоверность, полноту представленной информации, а также другие важные аспекты содержания публикаций.

Первый критерий качества в СМИ – это объективность, которая подразумевает непредвзятость освещения события, отсутствие выраженного субъективизма журналиста или редактора. По мнению Т. А. Сергеевой, оценка объективности включает сопоставление нескольких источников и проверку фактов, представленных в сообщении.

Второй критерий – достоверность, которая заключается в точности передаваемой информации, отсутствии искажений и ошибок. Это важнейший аспект доверия аудитории. Для подтверждения достоверности необходима проверка фактов и ссылок на авторитетные источники. Е. В. Белозерова, в связи с этим, подчёркивает необходимость обязательного предоставления доказательств своей позиции (опросов экспертов и документальных свидетельств).

Третий критерий это – полнота информации. Этот критерий отражает степень охвата всех значимых деталей события, включая различные точки зрения участников процесса. Полноценное освещение предполагает предоставление полного контекста ситуации, а также отказ от односложной подачи материала. Например, Г. Н. Солодовникова выделяет полноту как один из важнейших показателей качественного информационного продукта.

Четвертый критерий – актуальность, которая определяется степенью важности и своевременности публикуемой информации. Чем быстрее сообщение попадает к читателю/слушателю/зрителю, тем выше его ценность. Согласно исследованиям Л. С. Миронова, скорость распространения актуальных новостей оказывает значительное влияние на восприятие информации аудиторией.

Данный показатель характеризует уровень понимания материала аудиторией. Текст должен быть написан простым языком, понятным широкому кругу читателей. Изложение должно учитывать культурные особенности восприятия, уровень образования и интересы целевой группы. И. М. Бурлак рекомендует избегать сложных терминов, социолектов и жаргонизмов, предпочитая им ясность и лаконичность.

Качественные материалы в средствах массовой информации создаются с учётом ряда специфических требований, каждое из которых играет ключевую роль в достижении высокого уровня профессионализма. Эти требования направлены на создание информационных продуктов, которые не только предоставляют аудитории достоверную информацию, но и способствуют формированию корректного восприятия происходящих событий.

Таким образом, в процессе подготовки материалов необходимо учитывать методологические и этические аспекты, а также технические и стилистические параметры. Это позволит обеспечить не только объективность и точность информации, но и ее актуальность, релевантность и доступность для целевой аудитории.

Важно также подчеркнуть, что качественный контент в СМИ является результатом тщательной работы над каждым этапом его создания, начиная от сбора и верификации информации до ее финальной подачи. Такой подход способствует укреплению доверия аудитории к медиаресурсам и формированию более глубокого и обоснованного понимания социально-политических и экономических процессов.

Библиографический список

1. Москвин, В. П. Риторика и теория аргументации : учебник для вузов / В. П. Москвин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. – 725 с.

2. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.

3. Балканов, И. В. Эмотивная компонента манипулятивных тактик (на материале русскоязычных текстов средств массовой информации) / И. В. Балканов, В. Р. Муравлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 10. – С. 3121–3125.

4. Владимирова М.Б. Трансформация массового сознания под воздействием средств массовой информации: на примере российского телевидения : монография / М.Б. Владимирова. – М. : Флинта, 2011. – 144 с.

5. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа / И. М. Дзялошинский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 56–76.

6. Кара-Мурза, Е. Манипулятивные языковые приемы не помогут избежать наказания / Е. Кара-Мурза // Журналист. – 2004. – № 1. – С. 83–84.

7. Любимова, А. А. Лексические способы языкового манипулирования сознанием в западных средствах массовой информации // Актуальные вопросы внешней и внутренней лингвистики : сб. ст. преподавателей и аспирантов / МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. ; отв. ред. проф. А.А. Волков ; [ред.-сост. А.А. Любимова]. – М. : Макс-Пресс, 2006. – С. 43–72.

Особенности функционирования межрегионального интернет-издания (на примере «Слово ОмГА»)

Д. Г. Шаповалова
Омская гуманитарная академия
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор В. А. Евдокимов

В последнее время, особенно в аспекте развития новых медиа, которые являются синтетическими способами передачи массовой информации, широкое распространение приобрели новые формы трансляции информации, в том числе интернет-издания. Под интернет-СМИ понимается регулярно обновляемый информационный веб-сайт, пользующийся определенной популярностью и авторитетом (имеющий свою постоянную аудиторию), ставящий своей задачей выполнять функцию средства массовой информации в сети Интернет.

Согласно А. А. Базаровой, «Интернет-СМИ в настоящее время рассматриваются в качестве полноценных игроков медийного поля, специфика деятельности которых определяется возможностями новой коммуникативной среды. Отличительной чертой интернет-СМИ является фиксированная периодичность выпусков информации, их техническая и содержательная общедоступность. Как часть медиасистемы интернет-СМИ предоставляют массовой аудитории информацию, которая при этом потребляется индивидуально, то есть свободно в смысле выбора времени и места потребления. При-

рода интернет-СМИ способствует реализации социальных функций СМИ, их способности связывать численно большие и рассредоточенные группы людей, интегрировать их в социальные общности. Кроме того, у интернет-СМИ обнаруживаются оригинальные свойства, которые отличают их от обычных; к ним относятся три родовые качества интернета: гипертекстуальность, мультимедийность, а также интерактивность» [1].

Согласно статье И. А. Распопиной, «Интернет-журналистику можно определить как разновидность журналистской деятельности, заключающейся в сборе, обработке и распространении общественно важной информации в Интернете, позволяющей организовывать регулярное информационное вещание на широкую аудиторию без развертывания особой инфраструктуры». Е. Г. Калугина дает следующее определение интернет-изданий: «Интернет-СМИ (также веб-СМИ, онлайн-СМИ) — род ресурсов в интернете, выполняющих функции средства массовой информации. СМИ в интернете, также как и традиционные медиа (газеты, телевидение, радиовещание), производят информацию, создаваемую с определенной периодичностью журналистским коллективом и отражающую жизнь общества» [2].

Нам близка точка зрения И. А. Распопиной, которая рассматривает интернет-издания как «средство донесения информации, охватывающее значительную аудиторию и действующее на регулярной основе». Предметом нашего рассмотрения станет структура и особенности функционирования интернет-издания «Слово ОмГА». Предшественницей интернет-издания «Слово ОмГА» является газета «Слово», выходящая в свет с 2002 по 2008 годы. Автором было исследовано данное издание с целью сравнения содержания онлайн- и печатного изданий. Газета «Слово» стремилась к рассмотрению и решению актуальных социальных и экономических проблем Омской области. На страницах газеты публиковались интервью с экспертами, обозрения, репортажи, молодежные вести, формировавшие общественное мнение. В информационном пространстве «Слово» выполняло функцию распространения новостей, оказывало воздействие на решение различных социально-культурных проблем.

В условиях быстрого развития информационных технологий и совершенствования медиаландшафта региональные интернет-

платформы сталкиваются с выполнением определенных задач, включающих анализ предпочтений читателей и изменение публикаций в соответствии с выбором аудитории, а также с конкуренцией с различными федеральными и международными изданиями. При этом «Слово ОмГА» создает условия для взаимодействия с аудиторией, что способствует возрастанию влияния на общественное мнение. Издание создает возможность получения необходимой информации, помогает жителям Омской области оставаться в курсе событий, публикуя рецензии на фильмы, интервью с экспертами в различных сферах, материалы, связанные со значимыми для страны событиями. Издание отличается от конкурентов информированием аудитории о происходящих событиях не только на территории Омской области, но также на территории всей страны.

«Слово ОмГА» является интернет-изданием, стремящимся к освещению и анализу событий. Материалы, публикуемые в издании, являются полифункциональными благодаря разнообразию рубрик и способствуют культурному просвещению читателей. Выполнение информационной, культуроформирующей, непосредственно-организаторской, идеологической, коммуникативной и рекреативной функций отличает интернет-издание от других СМИ.

Библиографический список

1. Базарова, А. А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ / А. А. Базарова // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 151–152.

2. Распопина, И. А. Российская интернет-журналистика: история становления и характеристика современного состояния / И. А. Распопина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1. – С. 208–214.

3. Калмыков, А. А. Интернет-журналистика: учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.

4. Михайлов, В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации : сборник научных трудов. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 35–40.

5. Градюшко, А. А. Основы интернет-журналистики : УМК для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика (веб-журналистика)» / А. А. Градюшко. – Минск : Издательский центр БГУ, 2012. – 152 с.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Исторический некрополь: что могут рассказать старые кладбища о городе

А. Ю. Еремина
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р истор. наук, профессор Г. И. Малышенко

Город – это не только пространство жизни, но и пространство памяти. В суете повседневности мы часто забываем о местах, которые хранят ключи к пониманию истории, культуры и самосознания горожан. Старые кладбища (некрополи) являются уникальными историческими источниками, представляя собой «каменную летопись» города. Они способны рассказать о минувших эпохах гораздо больше, чем многие официальные документы.

Цель данной работы – показать информационный потенциал исторического некрополя как зеркала социальной, культурной и демографической истории города на примере анализа структуры и семиотики старых захоронений. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к локальной истории и микроистории, а также угрозой утраты многих старых кладбищ под влиянием урбанизации и вандализма.

Проблема сохранения исторической памяти напрямую связана с сохранением некрополей. В современной историографии, от работ Ф. Арьеса до исследований российских краеведов, кладбище рассматривается не просто как место погребения, а как сложный социокультурный феномен [1, с. 45].

Изучение старого кладбища начинается с его топографии. Само расположение некрополя относительно исторического центра города дает представление о градостроительной политике прошло-

го. Часто старые кладбища находились на окраинах, при церквях или монастырях, что говорит о сакральном восприятии пространства. Например, планировка кладбища может рассказать о социальной стратификации: центральные аллеи и участки у входа или у храма обычно отводились для знати, духовенства и купечества, в то время как окраины были местом захоронения бедноты и мещан [2].

Однако главным источником информации являются надгробные памятники и эпитафии. Изучение намогильных сооружений позволяет проследить эволюцию архитектурных стилей и художественных вкусов горожан. Массивные чугунные кресты и саркофаги XIX века сменяются мраморными обелисками и стелами в стиле модерн начала XX века, а затем – строгими гранитными плитами советского периода. Форма и материал памятника – это не только дань моде, но и показатель материального достатка семьи, ее сословной принадлежности. Купеческие захоронения часто отличались помпезностью и дороговизной (гранит, полировка, сложные кованые ограды), подчеркивая статус рода [3].

Самый красноречивый элемент – это эпитафии. Надписи на надгробиях – это уникальный диалог прошлого с настоящим. По ним можно реконструировать дем ографическую историю города. Статистика дат рождения и смерти на конкретном участке кладбища позволяет увидеть всплески смертности, связанные с эпидемиями (например, испанка или холера), войнами или голодом. Массовые захоронения определенных периодов – молчаливое свидетельство исторических трагедий [4].

Эпитафии отражают и изменения в общественном сознании. В дореволюционных захоронениях доминируют религиозные тексты: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего», «Со святыми упокой». Это подчеркивает сакральное отношение к смерти. В раннесоветский период религиозные символы исчезают или заменяются светскими – звездами, серпом и молотом. Эпитафии становятся более гражданскими: «Спи спокойно, дорогой товарищ», или просто констатируют факты биографии – «Герой Социалистического Труда», «Заслуженный учитель».

Таким образом, надгробие превращается из молитвы в краткую биографическую справку, прославляющую заслуги человека перед обществом, а не перед Богом. Особую ценность представляют сохранившиеся захоронения известных личностей: купцов-

меценатов, архитекторов, врачей, учителей, героев войн. Восстановление их биографий по надгробиям позволяет воссоздать интеллектуальную и экономическую элиту города прошлых лет.

Например, в одном из некрополей по надписи на памятнике было обнаружено забытое имя городского головы, много сделавшего для развития водопровода и мощения улиц, что побудило местных краеведов к поиску архивных документов и возвращению его имени в историю города.

Наконец, старые кладбища – это зеленая зона и исторический ландшафт. Древние деревья, посаженные рядом с могилами, планировка дорожек, старинные ограды создают неповторимую ауру места. Это своеобразный парк культуры ушедшей эпохи, который формирует архитектурно-природный облик района города.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что исторический некрополь – это бесценный архив под открытым небом. Он представляет собой сложный источник, требующий междисциплинарного подхода (история, археология, искусствоведение, эпиграфика). Изучая старые камни и полустертые надписи, мы можем увидеть подлинную историю города – не парадную, а человеческую, с её радостями, трагедиями, социальными контрастами и изменчивой идеологией. Сохранение и изучение исторических некрополей должно стать важной частью городской политики памяти, так как это позволяет современным жителям ощутить связь времен и осознать глубину истории родного края. Кладбище молчит, но его молчание может быть очень красноречивым для внимательного исследователя.

Библиографический список

1. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Филипп Арьес; Пер. с фр. Ронина В. К. – М. : Прогресс : Прогресс-академия, 1992. – 526 с.

2. Соколова, М. В. Исторический некрополь как объект культурного наследия / М. В. Соколова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 3 (65). – С. 67–72.

3. Кобак, А. В. Исторические кладбища Санкт-Петербурга / А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. – М. : Центрполиграф, 2009. – 797 с.

4. Рязанцев, Н. П. Некрополь как источник по исторической демографии города / Н. П. Рязанцев // Демографическая история России : сборник научных трудов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2018. – С. 112-119.

Приложение

Аспект изучения	Что анализируется?	Какие исторические данные можно получить?	Примеры / Маркеры
1. Топография и планировка	Расположение кладбища относительно города; внутренняя структура (центральные/боковые аллеи, близость к храму)	Градостроительная политика прошлого (кладбища на окраинах). Социальная стратификация общества: элита хоронилась в престижных местах (у входа, у храма), беднота – на окраинах	Центральные аллеи – дворяне и купечество. Окраины – мещане, беднота. Отдельные участки – иноверцы (лютеране, католики)
2. Надгробные памятники (материал и форма)	Эволюция форм (саркофаг, обелиск, стела, крест). Материал (известняк, мрамор, гранит, чугун). Стиль (классицизм, модерн, эклектика)	Эволюция архитектурных стилей и художественных вкусов горожан. Материальный достаток и сословная принадлежность семьи	Массивный чугунный крест – XIX век. Мраморный обелиск – начало XX века. Гранитная полировка, кованые ограды – купеческая помпезность
3. Эпитафии (тексты)	Содержание надписей (религиозные, гражданские, биографические). Язык надписей (церковнославянский, русский, немецкий, французский). Даты жизни	Демография: всплески смертности (эпидемии, войны, голод). Идеология: отношение к смерти и общественное сознание (от религиозного к светскому). Культура: уровень образования, национальный состав	Религиозные: «Упокой, Господи» (дореволюционные). Светские: «Герой Труда», «Заслуженный учитель» (советские). Массовые захоронения 1918–1920 гг. – трагедии Гражданской войны
4. Символика (семиотика)	Скульптуры и барельефы (ангелы, плакальщицы, кресты, якоря, звезды)	Представления о загробной жизни и память об ушедших. Символический язык эпохи	Ангел – надежда. Обрубленное дерево – ранняя смерть. Звезда, серп и молот — советская эпоха
5. Персоналии (история в лицах)	Захоронения известных личностей: купцов, меценатов, врачей, архитекторов, героев	Восстановление интеллектуальной и экономической элиты города прошлых лет. Выявление забытых имен, внесших вклад в развитие города	Надпись: «Потомственный почетный гражданин, основатель городской больницы». Это повод для краеведческого поиска
6. Ландшафт и экология	Древние деревья (дубы, липы, клены), посаженные у могил. Планировка дорожек. Исторические ограды	Формирование архитектурно-природного облика района. Роль кладбища как «зеленого пояса» и парковой зоны в исторической застройке города	Старые липовые аллеи, создающие «ауру места». Чугунные литые ограды XIX века как образцы литейного искусства

«Моральная победа» русской армии при Бородино как интеллектуальный капкан советской и современной историографии Отечественной войны 1812 года

К. А. Ксензов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В. Г. Пузиков

Военная история России является уникальным объектом исследования, поле которого представляет широчайшие возможности для перманентного наращивания как социально-гуманитарного, так и естественно-научного знания. Неудивительно, что публикации на историческую, а тем более, военную тематику, являются одной из наиболее распространенных категорий.

Однако количество далеко не всегда переходит в качество, что часто можно видеть в исторических исследованиях как в прошлом, так и в современности. Ряд масштабных исторических событий продолжает наполняться кипой низкосортных работ, в которых присутствуют алогичные и несправедливые выводы, не имеющие отношения к исторической действительности. Ярким примером подобного является оценка итогов Бородинского сражения военной кампании Наполеона в России в 1812 году.

Впервые подробным анализом и полноценным исследованием кампании 1812 года начали заниматься в советский период. Имперская история имела в своем распоряжении отдельные исследования, касающиеся лишь некоторых аспектов военных действий 1812 года, или же представляла общие очерки событий. Однако называть Бородинское сражение исключительной победой русской армии не решились ни имперские (за рядом исключений), ни советские исследователи. Н. А. Троицкий, Е. В. Тарле и П. А. Жилин, работая в условиях тотальной цензуры и исключительного «государственного заказа на исторический процесс», имея задачу представить Войну 1812 год и Бородинское сражение в победном свете, находили способы «усидеть на двух стульях», оценивая итоги сражения. Это привело к появлению тезиса о т. н. «моральной победе». Н. А. Троицкий

отмечал, что: «Не в материальном, а в моральном отношении Бородино, безусловно, победа России» [1, с. 178]. Е. В. Тарле повторял идею Троицкого: «Победа моральная была бесспорна» [2, с. 274]. П. А. Жилин не отличился от своих коллег, заявив: «В успешном для русских исходе Бородинского сражения имел решающее значение высокий моральный дух войск» [3, с. 172].

И все же именно военная победа Великой армии в Бородинском сражении является неоспоримым фактом, что соответствует законам военного ремесла и, что важно, здравого смысла. Оставление поля боя французам и дальнейшая сдача Москвы, ради обороны которой М. И. Кутузов и давал сражение, являются прямыми доказательствами, причиной и следствием Бородина.

Однако ряд современных исследователей смогли превзойти в своих оценках Бородина советских коллег. В современных работах можно увидеть весьма специфические характеристики Бородинского сражения. А. Рыбаков в своей статье пишет: «В этой кровопролитной баталии не было одержано решающей победы ни с одной стороны» [4, с. 207]. А. К. Калистратов в своей статье так оценивает исход Бородина: «Император предпочел верную “ничью” туманным перспективам полного разгрома русской армии» [5, с. 75]. Г. А. Порхунов усиливает позицию советских историков: «В успешном для России исходе Бородинского сражения, решающее значение имел высокий моральный дух русской армии, патриотизм и ненависть к поработителям» [6, с. 92]. В. Н. Балязин пишет совершенно однозначно: «Великая армия разбилась о несокрушимую армию России» [7, с. 96].

Данный список можно пополнять довольно долго. Но невозможно не отметить, что подобные оценки превосходят даже советских исследователей в своей официозности и гипертрофированности. Однако в этом нет ничего удивительного, поскольку вышеупомянутые работы имеют общий изъян, не позволяющий отнести их к историческим исследованиям как таковым: отсутствие опоры на первоисточники. Поэтому представляется необходимым закрыть этот лакун, обратившись к словам непосредственных участников Бородинского сражения именно с русской стороны.

Генерал А. П. Ермолов прямо заявлял о том, что в Бородинском сражении «неприятель одержал победу» [8, с. 197]. Генерал Л. Л. Беннигсен записал: «Мы были оттеснены на всех пунктах, на

которые была произведена атака… [Наполеон] овладел всеми высотами и стоявшими на них батареями» [9, с. 166]. Позже, на совете в Филях, он задаст вопрос: «…поверит ли нам народ, что мы выиграли сражение под Бородино, как об этом было извещено, не будет ли оно иметь дальнейших последствий, кроме сдачи Москвы, и не будем ли мы вынуждены сами сознаться, что мы проиграли его?» [10, с. 501]. Генералы Д. С. Дохтуров и П. П. Коновницын писали своим женам об огромных потерях и своем чудесном спасении [9, с. 188]. Д. П. Бутурлин констатировал победу Наполеона при Бородино [11, с. 169].

Безусловно, Наполеон и его генералы называли битву при Москве-реке (во фр. историографии) победой, хотя и признавали, что далась она непросто. Но приводить массивный объем оценок сражения с французской стороны будет выходом за рамки данного исследования, однако обойти этот факт стороной было бы несправедливо.

Победу французов при Бородино признавали косвенно как Кутузов, так и Александр I. Кутузов неоднократно говорил, что «тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден» [9, с. 166], однако сам Михаил Илларионович все свои резервы при Бородино задействовал, в отличие от Наполеона, который сохранил гвардию полностью боеспособной. Более того, победить Наполеона в бою Кутузов признавал невозможным: «Я бы ничего так не желал, как обмануть Наполеона; Не победить, дай Бог обмануть Наполеона!» [11, с. 196]. Александр же в 1814 году подтвердил титул «князя Москворецкого» за маршалом М. Неем, который был вручен последнему Наполеоном за победу при Бородино [12, с. 194].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует существенный разрыв между современной историографией и свидетельствами непосредственных участников событий 1812 года. Если советские историки, признавая военный аспект, вводили концепцию “моральной победы”, то современные авторы зачастую вовсе отрицают очевидный исход сражения. Обращение к мемуарам русских генералов и позиции командования не оставляет сомнений: Бородинское сражение завершилось победой Великой армии. При этом действительным признается факт общего неудачного исхода русской кампании, главную роль в котором сыграл климат и отсутствие возможностей должного снабжения армии, а не военный аспект.

Библиографический список

1. Троицкий, Н. А. 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. – М. : Мысль, 1988. – 348 с.

2. Тарле, Е. В. Наполеон / Е. В. Тарле; послесл. В. Кошелева. – Минск : Беларусь, 1992. – 429 с.

3. Жилин, П. А. Отечественная война 1812 года / П. А. Жилин; АН СССР, Отд-ние истории. – 3-е изд., доп. и испр. – М. : Наука, 1988. – 494 с.

4. Рыбаков, А. 200 лет Бородинскому сражению: «Лишь мертвый не встал с земли…» / А. Рыбаков // Этнодиалоги. – 2012. – № 4 (41). – С. 204–207.

5. Калистратов, А. И. К 200-летию Бородинского сражения / А. И. Калистратов // Военная мысль. – 2010. – № 9. – С. 68–76.

6. Порхунов, Г. А. К 200-летию Отечественной войны 1812 года / Г. А. Порхунов // Инновационное образование и экономика. – 2011. – № 9. – С. 86–94.

7. Балязин, В. Н. Неофициальная история России : Россия против Наполеона / В. Н. Балязин. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 190 с.

8. Ермолов, А. П. Записки А. П. Ермолова, 1798-1826 / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. А. Федорова. – М. : Высшая школа, 1991. – 462 с.

9. Суданов, Г. 1812. Всё было не так! / Георгий Суданов. – М., 2012. – 240 с.

10. Русская старина. Г. 40 1909, Т. 139, кн. 9, сентябрь. – Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н.Я. Стойковой», 1909. – С. 397–582. – URL: https://www.prlib.ru/item/362704 (дата обращения 17.02.2026).

11. Бутурлин, Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году / Д. П. Бутурлин. – М. : Кучково поле; Союз семей военнослужащих, 2011. – 512 с.

12. Лякин, В. А. Наполеон в России: 167 дней : историческая хроника / В. А. Лякин. – Мозырь : Белый Ветер, 2013. – 396 с.

Место человека и общества в отношении окружающей среды

И. А. Ломиковский
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

Проблема взаимоотношений человека и окружающей среды прошла долгий путь эволюции: от полного подчинения силам природы через эпоху покорения к современному осознанию хрупкости биосферы. Сегодня, в условиях нарастающего экологического кри-

зиса, вопрос о месте Homo sapiens в природном мире перестал быть уделом только биологов и экологов, переместившись в плоскость философии, этики и социального проектирования.

Традиционно в западной научной парадигме доминировал антропоцентрический подход, где человек рассматривался как «царь природы», высшая ценность, а окружающий мир – лишь ресурс для удовлетворения его потребностей. Однако, как отмечают исследователи, данная модель исчерпала себя: «Экспоненциальный рост потребления привел к тому, что след, оставляемый человечеством, превышает восстановительные возможности планеты на 70 %» [1, с. 215].

Это ставит перед обществом ряд сложнейших задач. Во-первых, это «аксиологическая перестройка». Необходимо смещение ценностей от безграничного материального роста к качеству жизни и устойчивому развитию. Во-вторых, это правовое регулирование. Государства вынуждены внедрять жесткие механизмы контроля за выбросами и утилизацией отходов, что часто вступает в противоречие с экономическими интересами корпораций [2, с. 87].

Особого внимания заслуживает роль социальных институтов. Образование призвано формировать экологическую культуру, при которой забота о природе становится не принуждением, а внутренней потребностью. СМИ и искусство, в свою очередь, транслируют образы будущего, популяризируя ответственное потребление.

В современной философской мысли набирает силу экоцентрический подход, согласно которому человек не господин, а лишь один из элементов сложной экосистемы. Этот подход не умаляет значимости личности, но наделяет ее беспрецедентной ответственностью. Место человека – не вне природы, а внутри нее, в качестве разумного модератора, обеспечивающего гомеостаз.

Практическая реализация экоцентрической модели невозможна без технологического прорыва. Речь идет о так называемых «зеленых» технологиях: возобновляемая энергетика, безотходное производство, биотехнологии рекультивации земель. Однако сама по себе технология нейтральна. Как показывает опыт последних десятилетий, доступ к чистым технологиям и экологическим благам распределен крайне неравномерно, что порождает феномен «экологической несправедливости». Бедные страны и слои населе-

ния страдают от последствий загрязнения гораздо сильнее, чем богатые, продолжая при этом эксплуатировать свою природу ради выживания [3, с. 14].

В таблице представлена сравнительная характеристика двух ключевых парадигм взаимодействия человека и природы.

Сравнительный анализ антропоцентрической и экоцентрической парадигм

Критерий сравнения	Антропоцентризм	Экоцентризм
Ценность природы	Инструментальная (полезность для человека)	Иманентная (самоценность вне зависимости от пользы)
Цель взаимодействия	Удовлетворение растущих потребностей общества	Сохранение устойчивости экосистем
Этический императив	«Природа должна служить человеку»	«Человек – часть природы и отвечает за неё»
Экономическая модель	Общество потребления	Циклическая экономика и нулевой след

Таким образом, место человека в отношении к окружающей среде сегодня определяется не только его биологической сущностью, но и социальным статусом, уровнем образования и ценностными установками. Выход из кризиса лежит в плоскости синтеза: необходимо совместить технологическое развитие с гуманитарной мудростью и социальной справедливостью. Общество призвано создать условия, при которых экологичное поведение станет экономически выгодным и социально престижным для каждого индивида. Только переосмыслив себя как неотъемлемую часть биосферы, человечество сможет претендовать на устойчивое будущее.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2020. – 416 с.

2. Урсул, А. Д. Синергетический подход к исследованию безопасности / А. Д. Урсул // Вопросы безопасности. – 2012. – № 2. – С. 1–47. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.207.

3. Глазырина, И. П. «Зеленая» экономика и социальная справедливость: поиск баланса / И. П. Глазырина // Экономика природопользования. – 2022. – № 1 (67). – С. 12–24.

Забытые войны Российской империи: причины и последствия

А. А. Подивилова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

История войн Российской империи не исчерпывается громкими победами, известными каждому школьнику. Значительный пласт военных конфликтов оказался вытеснен на периферию общественного сознания – одни были затмены более масштабными катастрофами, другие не вписывались в концепцию триумфального «собирания земель», а третьи и вовсе предпочли забыть по политическим мотивам. Феномен «забытых войн» – это не просто провалы в памяти поколений, а сложный механизм селекции исторического нарратива, где причины и последствия тесно переплетены.

Анализ историографии показывает, что статус «забытой» война получает не случайно. Исследователи выделяют несколько ключевых факторов, способствующих вытеснению события из коллективной памяти. В случае с Российской империей это могли быть неоднозначные итоги, отсутствие очевидной связи с «величием самодержавного строя» или же неудачный финал, который не вписывался в героическую парадигму.

Особенно показателен пример Семилетней войны (1756–1763). Несмотря на блестящие победы русской армии при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе, когда русские войска впервые вошли в Берлин, итоги кампании оказались смазаны. Смерть императрицы Елизаветы Петровны и приход к власти поклонника Фридриха II Петра III свели все военные достижения на нет – завоеванные территории были возвращены. Как отмечают историки, даже в начале XX века, в период общего подъема интереса к военной истории, государственная власть проигнорировала 150-летие этих побед. Юбилейные торжества 1907–1910 годов не состоялись именно из-за «неоднозначных итогов»: власть предпочла не актуализировать память о кампании, которая не отражала триумфа самодержавия [2, 5].

Еще один мощнейший пласт забвения связан с Первой мировой войной. Для современников она была «Великой» или «Германской», но в советский период прочно закрепилась как «империалистическая» и «чужая». Революция и последовавшая за ней Гражданская война раскололи общество и создали новых героев. Старая армия и ее подвиги оказались не просто невостребованными, а идеологически чуждыми новому строю. Это классический пример того, как смена политической парадигмы полностью переформатирует историческую память, превращая масштабную войну в «утраченную» [7].

Среди наполеоновских войн, помимо Отечественной войны 1812 года, затерялось несколько кампаний, которые имели важное геополитическое значение, но не оставили следа в массовом сознании. Яркий пример – русско-австрийская война 1809 года. Это был результат противоречивого Тильзитского мира, вынудившего Россию выступить союзником Наполеона против своего недавнего партнера – Австрии [1, 6].

Причины: Россия стремилась сохранить влияние в Польше и Центральной Европе, вынужденно следуя в фарватере французской политики.

Ход войны: Кампания носила вялотекущий характер. Русские войска под командованием С. Ф. Голицына (включая сына великого Суворова и будущего героя 1812 года Д. С. Дохтурова) вошли в Галицию, заняв Лемберг (Львов) и Краков. Боевые действия сводились к стычкам; австрийцы предпочитали отступать. Потери русской армии составили всего 11 человек [1].

Последствия: Россия получила Тарнопольскую область (возвращенную Австрии в 1815 году), но главным итогом стала моральная неоднозначность. Война против славянских народов в союзе с французами плохо вязалась с образом защитников Европы, что и предопределило ее забвение на фоне грандиозных событий 1812 года [1].

Пока основные силы армии сражались с «Великой армией» Наполеона, на Кавказе разворачивалась драма, которую по праву можно назвать «забытой войной 1812 года». В то время как Наполеон вошел в Москву, Персия (Иран), подстрекаемая британскими инструкторами, решила, что настал удобный момент вернуть утраченное.

Причина: Желание шаха Фетх-Али «выгнать русских из Грузии». 30-тысячная армия наследного принца Аббас-Мирзы, вооруженная англичанами, вторглась в Карабах.

Личность в истории: Генерал Петр Котляревский. Понимая, что подкреплений не будет, он применил тактику абсолютной дерзости. С отрядом в 2000 человек он атаковал 30-тысячный лагерь персов. Знаменитая фраза «На пушки, братец, на пушки!» относится именно к этому походу [4].

Последствия: Армия Аббас-Мирзы была разгромлена. Эта победа не только обезопасила южные границы империи в самый критический момент Отечественной войны, но и заложила основу для будущего Гюлистанского мирного договора (1813), по которому Россия получила Восточное Закавказье. Подвиг Котляревского остался в тени Бородина, хотя по накалу отчаяния и героизма он ему не уступал [4].

Официальная историография часто рисовала картину мирного присоединения Сибири и Дальнего Востока. Однако реальность была сложнее, включая эпизоды, которые предпочитали не афишировать. Одним из самых ярких примеров является покорение Чукотки.

Исследования показывают, что войны с чукчами в XVII–XVIII веках были для России отнюдь не триумфальными. Первая кампания (1642–1676) закончилась фактическим поражением: чукчи успешно отбивались, истребив союзных русским юкагиров и кереков. Вторая война (1727–1771) привела к изданию императрицей Елизаветой указа «Об истреблении немирных чукоч», что современные историки расценивают как призыв к геноциду. Однако и он не помог: в 1747 году русские войска были наголову разбиты, что вынудило их оставить регион и даже ликвидировать Анадырский острог в 1771 году [3, 8].

Причина забвения: Поражения и жестокая политика не вписывались в концепцию «добровольного вхождения».

Последствия: Чукотка была присоединена лишь к концу XVIII века не силой оружия, а подкупом и дипломатией. Протекторат 1778 года предполагал лишь номинальное подданство без фиксированной дани, что было уникальным прецедентом в империи [3].

Аналогичная ситуация сложилась и на Алеутских островах. В 1763–1764 годах там вспыхнуло мощное восстание алеутов про-

тив произвола русских промышленников. Поводом стало унизительное наказание сына вождя. В результате нападений было уничтожено несколько промысловых команд, из почти 180 человек вернулись не более 25. Восстание было жестоко подавлено, но сам факт столь мощного сопротивления в «Русской Америке» остался малоизвестной страницей истории колонизации [9].

Особую категорию составляют конфликты, которые либо велись неофициально, либо были предотвращены на грани войны. Например, Хивинский поход князя Бековича-Черкасского (1717) окончился полной катастрофой: отряд был хитростью уничтожен. Выражение «пропал, как Бекович под Хивой» стало нарицательным, а Петр I, по свидетельству Пушкина, жалел на смертном одре, что не отомстил за это поражение. Долгое время отсутствие коммуникаций не позволяло России начать полноценное завоевание Средней Азии [10].

Другой пример – Азовское сидение (1637–1642). Казаки захватили турецкую крепость Азов и предложили ее царю Михаилу Федоровичу. Понимая, что это неминуемо приведет к тяжелейшей войне с Турцией, к которой страна не готова, Земский собор принял соломоново решение: крепость вернуть. Казаки покинули разоренный Азов, и конфликт был отсрочен на десятилетия [11].

«Забытые войны» Российской империи – это не лакуны в истории, а зеркало политики памяти. Семилетняя война была забыта из-за несовместимости ее итогов с имперским нарративом, Первая мировая – из-за крушения самой империи, Чукотская кампания – из-за своей жестокости и неудач. Причины этих конфликтов часто коренились в геополитических вызовах (союз с Наполеоном), экономической экспансии (Алеуты) или стратегических просчетах (Хива). Их последствия, однако, оказались долгосрочными: от формирования уникальных отношений с малыми народами (как с чукчами) до изменения государственных границ (Закавказье). Изучение этих забытых страниц позволяет увидеть историю империи не как прямую линию триумфа, а как сложную, противоречивую ткань, сотканную из побед, поражений и компромиссов.

Библиографический список

1. Россия в глобальном конфликте XVIII века : Семилетняя война (1756–1763) и российское общество : коллективная монография / М. Ю. Ани-

симов, Д. А. Сдвижков, Д. Ливен и др. ; под редакцией М. Ю. Анисимова, Д. А. Сдвижкова. – М. : Новое лит. обозрение, 2023. – 439 с.

2. Айрапетов, О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): в 4 т. / О. Р. Айрапетов. – М. : Кучково поле, 2014–2016.

3. Бобров, А. А. Войны и оружие чукчей (середина XVII – середина XX в.) / А. А. Бобров, А. К. Нефёдкин. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2021. – 400 с.

4. Записки генерала Котляревского о персидском походе 1812 года // Кавказский сборник. – Тифлис, 1904. – Т. XXV.

5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2021. – № 1. – С. 68–81.

6. Музафаров, А. А. Забытые битвы империи / А. А. Музафаров. – М. : Вече, 2013. – 320 с.

7. Нефёдкин, А. К. Очерки военно-политической истории Чукотки (начало I тыс. н. э. — XIX в.) / А. К. Нефёдкин. – СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 367 с.

8. Рапорт Н. Ф. Ртищева Александру I о победе при Асландузе. 31 октября 1812 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1868. – Т. IV. – С. 352–353.

9. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова / Сост., предисл., коммент. Р. Г. Ляпуновой. – М.: Наука, 1985. – 304 с.

10. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1991. – Т. 17. (Главы о царствовании Алексея Михайловича и Азовском сидении).

11. Широкорад, А. Б. Хивинские походы русской армии / А. Б. Широкорад. – М. : Вече, 2012. – 320 с.

История основания моего города: мифы и исторические факты

Д. А. Прохоров
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

Истории создания городов всегда имели значимую роль в истории своего государства, а также в формировании культуры проживающих в них народов. Город Омск [1] прошел путь от крепости XVIII века с внешнеполитическими причинами своего существо-

вания до почетного звания «Город трудовой доблести» [2] в XXI веке. В данной статье мы рассмотрим наиболее значимые исторические моменты формирования первой Омской крепости, а также мифы и легенды, которыми окутана его история.

Первая Омская крепость была сформирована в XVIII веке на территории крутого берега реки Омь Русского государства, которое на момент 1716 года называлось «Росия». Необходимость русского острога в Оми возникла в связи внешнеполитическими причинами, в частности – из-за степных кочевых народов. Ойраты, чьи племена стали возникать в первых десятилетиях XVII века стали появляться в пределах Русского государства из-за натисков своих внешних врагов (казахов и ногаев) и собственных междоусобиц. Ойраты стали нападать на население пограничных волостей Тарского уезда. В связи с этим тарский воевода князь С. Н. Гагарин организовал военный поход и начал официальные дипломатические отношения с ойратскими кочевниками. В результате дипломатии от имени русского царя им разрешалось кочевать вверх по Иртышу, но в свою очередь ойратский народ просил основать город на Оми для защиты от восточномонгольских кочевников династии Алтын-ханов, обещая платить и оборонять город вместе с русскими.

Однако, обстановка в 1620—1630-х годах изменилась. Ввиду централизации власти зависимость ойратов от Русского государства ослабла. Теперь уже русские воеводы подняли вопрос о формировании города на Оми для защиты торговли и соледобычи. В 1627 году тарские воеводы князь Ю. И. Шаховский и М. Ф. Кайсаров настояли на формировании Омского острога. Однако обстановка в государстве не позволяла быстро исполнить план воевод. И лишь в начале XVIII века в связи с русской колонизацией Сибири Петра I была сформирована экспедиция Ивана Бухгольца, благодаря которой Омский острог был наконец построен.

Целью экспедиций Бухгольца были поиск рудных и золотых месторождений, а также открытие новых торговых путей в Индию и Китай и строительство городов на территориях реки Иртыш. В ноябре 1715 года экспедиция дошла до Ямышевского озера и построила там крепость, однако ее взяли в осаду джунгары, посчитав это посягательством на свои земли. Бухгольц отошёл к устью Оми, где и было принято решение формирование крепости. В 1722 году

был составлен первый план крепости. По данным 1744 года Омская крепость насчитывала 267 человек и 20 пушек [3].

В 1916 году возник **миф о том, что Пётр I собирался снести Омскую крепость.** Миф ошибочный, так как он появился из-за выхода в свет книги «Историческая справка о том, когда и как построен город Омск» (1916) историка и краеведа Георгия Катанаева. Он ошибочно трактовал один из указов Петра I о сносе крепостей, в публикации которого была опечатка.

Возник **миф о том, что Омск стоит на месте уничтоженного города Асгарда Ирийского.** Асгард – подземный город вымершей цивилизации, был погребён под ледниками. Однако археологи опровергают этот миф: Омск не был в зоне великих ледников, остатков Асгарда не найдено.

Существует **миф о подземных ходах под Омской крепостью.** В крепостях подземные ходы делались на случай затяжной осады, но вторая Омская крепость имела мощные укрепления, солдаты были хорошо вооружены – пушками, ружьями, а противостояли им противники только с холодным оружием, поэтому крепость никто никогда не осаждал, необходимости в подземных ходах не было.

Несмотря на то, что город Омск можно считать довольно молодым в соотношении с другими городами Русского государства – он всё же смог сформировать вокруг своей истории множество мифов и легенд в виду неоднородности причин своего создания.

Библиографический список

1. Омск // Официальный портал Администрации города Омска. – URL: https://admomsk.gosuslugi.ru/glavnoe/gorod/?ysclid=mslurt96j1752392733.

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2020 № 444 «О присвоении почетного звания Российской Федерации “Город трудовой доблести”». Президент России [Официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45655?ysclid=msluoomjtp393037451.

3. Материалы для истории Сибири / собр. Г. Н. Потанин. – Москва : Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867. – 324 с. – URL: https://archive.org/details/Materialyd-ljaistoriiSibiri74.

Анализ показателей эффективности рекламной деятельности компании (на примере ТОО «Connect Global»)

В. В. Селиверстова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент К. А. Ожерельев

Товарищество с ограниченной ответственностью «Connect Global» (далее – Компания) было основано в 2018 году и с момента регистрации осуществляет деятельность на рынке консалтинговых услуг, связанных с оформлением въездных виз и сопровождением клиентов при подготовке документов для поездок за рубеж. На текущий момент компания осуществляет свою деятельность под торговым наименованием «VisaHelp».

Первоначально деятельность компании была сосредоточена на оказании услуг по оформлению виз для граждан Республики Казахстан в ряд зарубежных государств. В первые годы работы услуги включали консультации по перечню необходимых документов, помощь в заполнении анкет, а также сопровождение клиента при подаче документов в визовые центры. По мере развития рынка и спроса со стороны населения компания расширила спектр услуг и географию визовых направлений.

Сегодня «Connect Global» оказывает широкий комплекс услуг:

– консультирование по требованиям консульств разных стран;

– подбор оптимального типа визы в зависимости от целей поездки (туризм, бизнес, учеба, спорт, медицинские поездки и др.);

– проверка, корректировка и составление пакета документов;

– заполнение электронных визовых анкет;

– сопровождение на всех этапах подготовки, включая запись в визовые центры;

– консультирование по прохождению собеседования в посольствах (в частности, США и Канада).

География визовых программ включает страны Европейского Союза (Шенгенская зона), Великобританию, США, Канаду, а также ряд азиатских и ближневосточных государств.

Деятельность рекламной структуры ТОО «Connect Global» осуществляется в правовом поле Республики Казахстан и базируется на совокупности нормативных документов, регулирующих порядок распространения рекламной информации, взаимодействие с потребителями, использование персональных данных, а также стандарты корпоративной коммуникации внутри организации.

Функционирование рекламного подразделения компании опирается прежде всего на положения Закона Республики Казахстан «О рекламе» [1], который определяет допустимые формы и методы продвижения услуг, требования к содержанию рекламных сообщений, ограничения относительно вводящей в заблуждение информации и правила размещения данных в интернете, социальных сетях и офлайн-каналах. Данный закон регулирует вопросы корректности рекламных заявлений, недопустимости недостоверных гарантий, а также необходимость указания юридически значимых данных рекламодателя. Для компании, работающей в сфере визового консалтинга, соблюдение данных норм особенно важно, поскольку любая неточная формулировка может быть трактована как обещание результата, который фактически зависит от консульских органов, а не от деятельности агентства.

К рекламной деятельности компании также применяются нормы Гражданского кодекса РК, регулирующие заключение договоров с подрядчиками (дизайнерами, SMM-специалистами, рекламными агентствами) и ответственность сторон при создании рекламной продукции.

Организация рекламной деятельности внутри компании также опирается на корпоративные документы стратегического значения, включая годовой маркетинговый план, медиаплан, бюджет рекламных кампаний и KPI-матрицу эффективности коммуникаций. Существенное место в нормативной базе занимают внутренние организационно-распорядительные документы ТОО «Connect Global». К ним относятся должностные инструкции сотрудников рекламного отдела, положения о корпоративном стиле и брендбуке, стандарты подготовки рекламных материалов, регламент публикаций в социальных сетях, политика деловой коммуникации, а также регламент по взаимодействию между отделами.

Рекламная деятельность ТОО «Connect Global» включает в себя использование как онлайн-, так и офлайн-инструментов про-

движения. Учитывая высокую конкуренцию в сфере визовых услуг и необходимость устойчивого присутствия в информационном пространстве, компания выстраивает многоканальный подход, позволяющий одновременно формировать узнаваемость бренда, стимулировать спрос и поддерживать доверительные отношения с целевой аудиторией.

Одним из ключевых компонентов рекламной деятельности компании является функционирование фирменного веб-сайта (рис. 1).

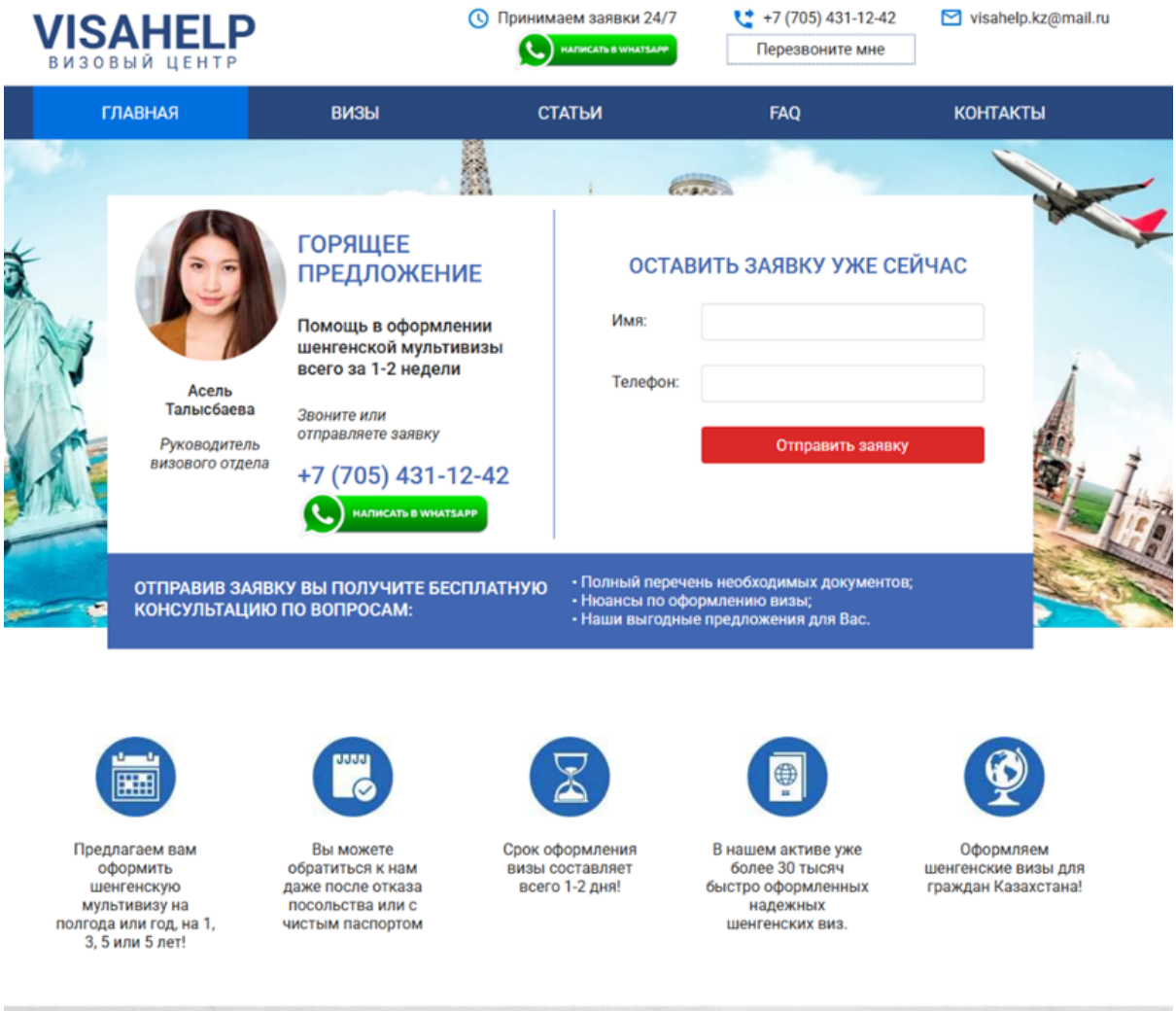


Рисунок 1 – Официальный веб-сайт ТОО «Connect Global»

Основные рекламные каналы, используемые ТОО «Connect Global» приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные рекламные каналы, используемые ТОО «Connect Global»

Рекламный канал	Формы применения	Цели использования	Охват и эффективность
Официальный сайт visahelp.kz	Информационные страницы, формы обратной связи, SEO-материалы, статьи, FAQ	Формирование доверия, сбор заявок, повышение конверсии, объяснение визовых процедур	Высокий (посещаемость растет ежегодно). Основной источник «тёплых» лидов
WhatsApp Business	Мгновенные консультации, индивидуальные сообщения, рассылки	Персональное сопровождение, повышение доверия, ускорение продажи	Самый высокий показатель конверсии в оплату
Баннеры и полиграфия	Рекламные буклеты, листовки, визитки	Информирование в оффлайн-точках, напоминание бренда	Средний охват, но высокая конверсия среди «горячей» аудитории (приходит по рекомендации)
Партнёрские каналы	Турфирмы, учебные центры, работодатели	Получение рекомендаций, совместные акции	Высокая эффективность за счет доверия партнёров

Проанализируем динамику и структуру расходов ТОО «Connect Global» на рекламу по данным табл. 2.

Таблица 2 – Динамика и структура расходов ТОО «Connect Global» на рекламу за 2022–2024 гг.

Канал рекламы	2022		2023		2024		Темп прироста 2022–2024 гг., %
	тыс. тг.	%	тыс. тг.	%	тыс. тг.	%	
Контекстная реклама (Google Ads)	366	32,1	1 027	34,7	1 791	36,9	389,6
Таргетированная реклама	408	35,8	1 119	37,8	1 874	38,6	359,2
Продвижение сайта (SEO)	95	8,3	255	8,6	461	9,5	387,4
Размещение в офлайн-СМИ и наружная реклама	173	15,2	343	11,6	490	10,1	183,0
Печатная продукция (буклеты, листовки)	96	8,4	222	7,5	320	6,6	234,6
Итого расходы на рекламу	1 140	100	2 960	100	4 855	100	325,9

Из данных таблицы видно, что общий объем расходов на рекламу увеличился с 1 140 тыс. тг. в 2022 году до 4 855 тыс. тг. в 2024 году, что соответствует росту на 325,9 %. Такой резкий прирост свидетельствует о расширении рекламной кампании и повышении значимости продвижения для компании, однако одновременно может указывать и на потенциальные риски перерасхода бюджета при отсутствии строгой аналитики эффективности каналов.

Наиболее заметная динамика наблюдается по цифровым каналам, прежде всего по контекстной рекламе Google Ads, расходы на которую выросли с 366 тыс. тг. в 2022 году до 1 791 тыс. тг. в 2024 году (рост 389,6 %). Доля канала в структуре расходов увеличилась с 32,1 % до 36,9 %, что говорит о смещении фокуса компании в сторону performance-инструментов, ориентированных на получение быстрых лидов. Аналогичное развитие характерно и для таргетированной рекламы в социальных сетях, где бюджет вырос на 359,2 %, а доля увеличилась с 35,8 % до 38,6 %. Суммарно оба канала в 2024 году занимают почти 76 % рекламного бюджета, что подтверждает доминирование digital-коммуникаций в продвижении компании.

SEO-продвижение увеличилось с 95 тыс. тг. до 461 тыс. тг. (387,4 %), хотя его доля по структуре растёт не столь значительно – с 8,3 % до 9,5 %. Это говорит о планомерном усилении долгосрочных маркетинговых активностей, направленных на повышение органического трафика, но также показывает, что SEO пока не является ключевым приоритетом в структуре продвижения компании [3].

Расходы на офлайн-СМИ и наружную рекламу демонстрируют иную динамику: несмотря на общий рост затрат (183 %), их доля снижается с 15,2 % до 10,1 %. Это указывает на переход компании от традиционных каналов к цифровым форматам продвижения. Аналогичная тенденция наблюдается по печатной продукции: расходы увеличиваются в абсолютном выражении, но доля в структуре падает с 8,4 % до 6,6 %, что подтверждает снижение интереса потребителей к бумажным носителям.

Более наглядно структура рекламных расходов компании на конец 2024 года приведена на рис. 2.

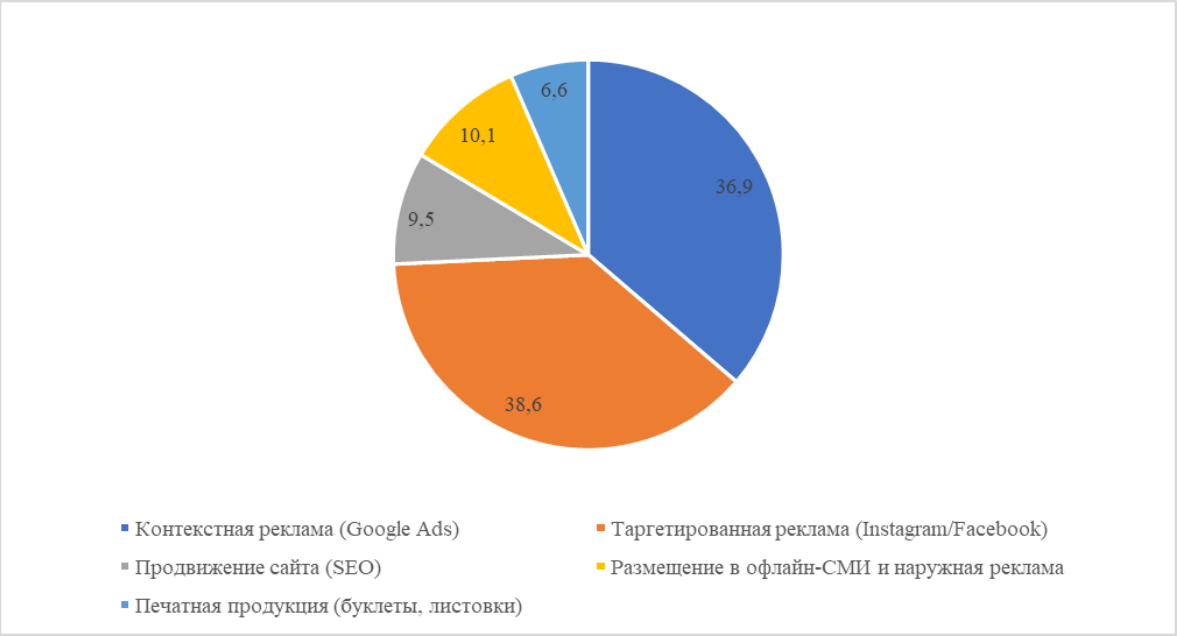


Рисунок 2 – Структура рекламных расходов компании на конец 2024 года

Таким образом, структура рекламных расходов компании становится всё более цифровой и концентрированной, а доминирование социальных сетей и контекстной рекламы формирует значительную зависимость от алгоритмов и стоимости клика. Высокие темпы роста затрат могут быть обоснованы расширением деятельности и увеличением клиентского потока, но также свидетельствуют о необходимости профессионального управления рекламным бюджетом, чтобы избежать его перераспределения в пользу менее окупаемых каналов. В целях оценки эффективности рекламной деятельности компании рассчитаем показатель рентабельности рекламных расходов по данным, представленным в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика рентабельности рекламных расходов ТОО «Connect Global» за 2022–2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	Абсолютное изменение 2022–2024 гг.
Чистая прибыль, тыс. тг.	19 741	39 885	62 200	42 459
Расходы на рекламу, тыс. тг.	1 140	2 960	4 855	3 715
Рентабельность рекламных расходов, % (прибыль / расходы ×100)	1731,67 %	1347,47 %	1281,15 %	-451 %

Если в 2022 году показатель составлял 1731,67 %, то в 2023 году он снизился до 1347,47 %, а в 2024 году – до 1281,15 %. Абсолютное снижение рентабельности за весь период составляет 451 п. п., что является значительным показателем для компании малого бизнеса.

При этом чистая прибыль компании действительно существенно увеличилась – на 42 459 тыс. тг. за три года. Однако рост расходов на рекламу оказался значительно более интенсивным: увеличение составило 3 715 тыс. тг., что соответствует приросту более чем в четыре раза. Такая пропорция говорит о том, что темпы роста рекламных затрат опережают темпы роста прибыли. Иными словами, компания тратит на продвижение всё больше, но отдача от этих вложений растёт менее динамично. Снижение рентабельности рекламных расходов может быть связано с несколькими факторами: быстрым расширением рекламной активности без точной аналитики эффективности отдельных каналов, ростом стоимости рекламы в digital-среде, недостаточным контролем над качеством лидов, а также отсутствием оптимальной системы перераспределения бюджета между каналами. Учитывая, что доминирующими являются Google Ads и таргетинг в Instagram/Facebook, алгоритмическая конкуренция и сезонные колебания в этих каналах также могли привести к снижению эффективности.

В целях обобщения результатов проведенного анализа был проведен SWOT-анализ рекламной деятельности ТОО «Connect Global» по данным, представленным в табл. 4.

Проведённый SWOT-анализ демонстрирует, что рекламная деятельность компании обладает достаточно выраженным потенциалом развития, однако опирается преимущественно на точечные инструменты – активность в соцсетях, базовые офлайн-материалы, сарафанное радио и клиентский опыт. Сильные стороны напрямую связаны с репутацией и накопленным практическим опытом компании, что формирует высокий уровень доверия аудитории и усиливает воздействие рекламных сообщений. При этом слабые стороны показывают структурный характер проблем: недоработанность сайта, отсутствие систематических аналитических инструментов и ограниченность рекламных каналов снижают эффективность продвижения [2].

Таблица 4 – SWOT-анализ рекламной деятельности ТОО «Connect Global»

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Высокая узнаваемость бренда на локальном рынке Астаны благодаря активному присутствию в соцсетях и высокой клиентской удовлетворенности	Отсутствие полноценно оптимизированного сайта (ограниченная структура страниц, слабая SEO-оптимизация, низкая глубина контента)
Наличие большого объёма подтверждённого опыта (тысячи оформленных виз), что позволяет использовать социальное доказательство в рекламе	Низкая активность в других цифровых каналах (нет регулярного ведения TikTok, YouTube, нет email-маркетинга)
Эффективные офлайн-каналы (рекламные буклеты, работа с партнёрами, участие в мероприятиях)	Недостаточная аналитика рекламных кампаний (нет систематизированного мониторинга конверсий, A/B тестирования и сквозной аналитики)
Компактная управляемая команда, позволяющая быстро внедрять новые рекламные решения	Снижение рентабельности рекламных расходов
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Рост спроса на туристические, учебные и деловые визы после пандемийных ограничений	Высокая конкуренция со стороны крупных визовых центров и онлайн-сервисов по оформлению виз
Продвижение через соцсети, таргетинг, контент о странах и визовых правилах для привлечения молодой аудитории	Частые изменения визовой политики стран, что увеличивает риск недостоверной информации в рекламе
Развитие сайта в полноценный сервис: калькулятор виз, онлайн-запись, FAQ, блог, SEO	Рост недоверия клиентов к визовым посредникам из-за недобросовестных компаний на рынке
Партнёрства с турагентствами, авиакомпаниями, учебными центрами	Снижение эффективности офлайн-рекламы и рост цен на цифровую рекламу

Внешняя среда предоставляет значительные возможности, связанные с растущим спросом на визовые услуги и активизацией международной мобильности граждан. Однако эти возможности могут быть реализованы только при условии цифровой трансформации рекламной деятельности. Угрозы в первую очередь связаны с высокой конкуренцией и нестабильностью визового законодательства, что делает необходимым оперативное обновление ин-

формации, повышение компетентности коммуникаций и усиление маркетинговой стратегии.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику финансовых результатов компании, снижение рентабельности рекламных расходов свидетельствует о необходимости оптимизации рекламной стратегии и внедрения продвинутых методов аналитики, что позволит компании повысить эффективность вложений в продвижение и обеспечить устойчивый рост в будущем.

Библиографический список

1. Республика Казахстан. Законы. О рекламе : от 19 декабря 2003 года № 508-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608.

2. Ластенко, В. Как провести SWOT-анализ для маркетинга / В. Ластенко // Globus. – 2022. – Т. 8, № 4 (69). – С. 77–80.

3. Ямали, Д. Д. Современные тенденции и подходы к SEO-продвижению сайтов / Д. Д. Ямали // Technical Innovations. – 2023. – № 16. – С. 205–210.

Цифровизация российского образования в транзитивный период: возможности и проблемы

Д. А. Скотников
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор В. Г. Пузиков

Состояние современного общества многими авторами оценивается как бесспорно транзитивное. Отмечается, также тенденция к возрастанию транзитивности общества, включая повседневную жизнь человека [1]. Одним из важнейших критериев возрастания темпов развития и изменчивости всех процессов, окружающих человека, выступает изменения информационного пространства. Информационное пространство стало точкой опоры для современного общества, культуры, экономики, политики. Поступающие в общество потоки информации определяют идентичность, структуру процесса адаптации и социализации человека. Информация со-

держит критерии и образцы поведения образа жизни, чувственного фона, модели идеального специалиста, гражданина, носителя социальных ролей. Транзитивное состояние общества несет в своей сущности неопределенность, тогда как информация учит образцам, позволяет ориентироваться, формировать идентичность и находить в современности «точку опоры».

Состояние современной системы образования аналогично следует трактовать как транзитивное. Цифровизация системы образования – один из наиболее заметных и важных трендов [2]. Темпы цифровизации образования настолько высоки, что составляющей процесса выступает две противостоящих стороны: мобильность внедрения цифровых средств в процесс обучения, что целесообразно называть управляемой цифровизацией, применяемой для оптимизации и повышения эффективности обучения детей и подростков; высокая адаптивность обучающихся к новым технологиям и их возможностям, как стихийная цифровизация. Темпы двух сторон процесса очень высоки, что создает проблему при ответе на вопрос: кто в образовательном процессе лучше владеет новыми технологиями: преподаватель или обучающийся?

Ответственность за управление процессами цифровизации и информатизации образования разделяют органы управления образованием и педагогические работники. Деятельность органов управления образованием направлена на обеспечение современных условий обучения, модернизацию технической составляющей процесса, тогда как педагогические работники находятся в состоянии постоянного совершенствования своих компетенций, развития информационных навыков и знаний.

В образовательную среду введено множество критериев оценки эффективности труда педагогических работников, оценки уровня компетентности, профессионализма, востребованности специалиста в педагогической среде. К таким критериям, позволяющих оценить собственный социальный и профессиональный статус, повысить его, относится система индексов научной электронной библиотеки elibrary.ru, количество лайков, перепостов в социальных сетях, количество призовых мест на конкурсах, индекс цитирования, количество публикаций и многое другое.

Стремительно утрачивают свое значение такие качества педагога как умение общаться с аудиторией, глубокие знания в узкой

области науки, академические знания преподавателя и многое другое. С другой стороны, влияние на обучающихся информационного пространства, сети Интернет быстро возрастает. Исследования, проведенные еще в 2015-2016 годах в Москве и регионах России, показали, что уровень доверия в среде подростков информации из Интернета составляет 100 % и 95 % соответственно [3]. Большинство подростков идентифицируют себя исключительно с позиций интернет-пространства, что делает данную группу населения крайне уязвимой и внушаемой.

Такие черты подросткового поведения содержат серьезную опасность глубокого расхождения между поколениями, разрушения социальных механизмов трансляции культурного опыта, передачи традиций и обычаев, составляющих национальную идентичность, на смену которой приходит информационная идентичность.

Транзитивность современного общества определяется как неопределенность, изменчивость и множественность. Цифровизация существенно усиливает данное состояние общества, существенно увеличивая каждое из состояний. Она представляет собой особую форму активности человека и социальных групп, формируя в процессе пользования информацией новый особый тип культуры – электронной культуры.

Электронная культуры формируется в период усилившейся виртуализации, перенесения части реальной жизни в электронное пространство, что наблюдается во всех сферах жизни человека: культурной, экономической, социальной, профессиональной, политической, духовной.

Особое значение в совокупности современной научной литературы занимает проблематика цифровизации системы образования и изменения, связанные с ней [4]. По данному вопросу авторы не приходят к общей позиции, неоднозначно оценивая возможности и опасности цифровой среды современной системы образования.

К числу важнейших возможностей относятся следующие положения:

– широкий доступ обучающихся к информационным ресурсам образования;

– возможность строить индивидуализированные образовательные траектории;

– оптимизацию взаимодействия между преподавателями и студентами, между всеми участниками образовательного процесса;

– прозрачность деятельности образовательных организаций;

– формирование мобильных структур управления образовательным процессом и др. [5].

Значительное количество работ по вопросам цифровизации образования направлены на критику процесса. Выделяется ряд опасностей или вызовов, связанных с изменением образовательного пространства, к ним следует относить следующие:

– рост мобильности студентов, высокие запросы на модернизацию образовательного пространства, развитие новых технологий в образовании;

– необходимость систематического повышения квалификации педагогическими работниками, высокие темпы освоения знаний и навыков работы с новыми технологиями, которые позволят удовлетворять запросы современных студентов;

– формализация профессионального обучения и профессиональной подготовки, снижение качества подготовки студентов, качества знаний, профессиональных компетенций;

– применение роботизированных программ и отсутствие непосредственного контакта с преподавателем и обучающимися;

– стандартизация и алгоритмизация онлайн-образования [6];

– онлайн-образование вытесняет классическое академическое образование, преподаватель постепенно осваивает роль навигатора, утрачивая значение носителя знаний, их транслятора, мотиватора профессиональной деятельности для студентов.

По мнению Г. Л. Тульчинского, труд преподавателя трансформируется, приобретая прекарный (от англ. precarious и лат. precarium – сомнительный, опасный, рискованный, неустойчивый) характер [7].

Приведенные опасности формируют недоверие к процессу цифровизации как в профессиональной образовательной среде, так и в академическом сообществе.

Библиографический список

1. Такиуллин, Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 5–8.

2. Кондакова, И. В. Проблемы и риски цифровизации системы образования / И. В. Кондакова // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 11 (76). – С. 36–40.

3. Марцинковская, Т. Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития / Т. Д. Марцинковская // Консультативная психология и психотерапия. –2019. – Т. 27, № 3. – С. 77–96.

4. Клейберг, Ю. А. Цифровизация в образовании: дискурс-анализ концепта / Ю. А. Клейберг // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 1А. – С. 37–48.

5. Демидович, Е. Д. Гуманизация образования для XXI столетия: образование-социализация или образование-субъективация? // Философское наследие Иммануила Канта и актуальные проблемы современности : сборник материалов XVIII Республиканского междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», 18 апреля 2024 года, г. Минск, Республика Беларусь / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры ; редкол.: А. С. Лаптёнок (отв. ред.) и др.. – Минск : БГУ, 2024. – С. 81–85.

6. Потребности студентов в транзитивных изменениях регионального университета / Н. С. Ладыжец, Е. В. Неборский, О. В. Санникова, М. В. Богуславский // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 393–401.

7. Мишачева, Е. С., Измайлов, Р.Р. Актуальные проблемы современного образования: проблема мотивации// Перспективы развития высшей школы. Материалы V Международной научно-практической конференции, Тюмень, 25 мая 2024 года. В 3 томах. Том 1. Ответственный редактор: Л. К. Иляшенко. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 457–461.

Храмы и монастыри региона: история строительства и возрождения

Д. А. Филиппов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

Религиозное зодчество является неотъемлемой частью культурного ландшафта любого региона. Храмы и монастыри Омского Прииртышья представляют собой уникальную летопись, запечатлевшую этапы колонизации Сибири, расцвет купеческой благотворительности, трагедию гонений на веру в XX веке и сложный процесс возрождения духовных святынь на рубеже XX-XXI веков.

Цель данной работы – проанализировать основные вехи истории церковного строительства в регионе и выявить закономерности

процесса восстановления культовых сооружений. Актуальность темы обусловлена высоким интересом к локальной истории и проблеме сохранения культурного наследия.

Многие храмы, утраченные в советский период, сегодня восстанавливаются, формируя новую городскую среду и возвращая историческую память жителям. Как отмечают исследователи, храм в традиционном обществе был не только местом богослужения, но и центром общественной жизни, образования и благотворительности [1, с. 67]. Историю храмового строительства в Омском регионе можно разделить на несколько ключевых этапов. Первый этап связан с основанием Омской крепости в XVIII веке.

Одним из первых каменных храмов города стал Воскресенский собор, заложенный еще в XVIII веке. Однако настоящий расцвет церковного зодчества приходится на вторую половину XIX – начало XX века, что совпадает с бурным экономическим развитием Омска как административного центра Степного края. Ключевым событием этого периода стало учреждение в 1895 году самостоятельной Омской епархии, что потребовало строительства нового кафедрального собора. Ярчайшим примером дореволюционного зодчества является Успенский кафедральный собор, заложенный в 1891 году цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II).

Автор проекта Эрнест Виррих создал храм в русском стиле, взяв за основу архитектурные мотивы петербургского Спаса на Крови. Строительство велось на народные пожертвования: известно, что колокола отлили из стреляных гильз, собранных по всей губернии [2]. Собор был освящен в 1898 году и стал главным духовным символом города Помимо городских соборов, важную роль играли приходские храмы в казачьих станицах и монастыри. Так, в селе Большекулачье деревянная Никольская церковь известна с 1751 года, а в 1905 году был возведен каменный храм, вокруг которого впоследствии сформировался Свято-Никольский мужской монастырь [3].

На берегу Иртыша в 1907 году был основан Ачаирский женский монастырь, освященный самим праведным Иоанном Кронштадтским. Эти обители становились не только духовными, но и хозяйственными центрами обширных территорий.

Хронология ключевых событий в истории храмов Омска

Год	Событие	Значение для региона
1891	Закладка Успенского собора цесаревичем Николаем	Символ связи Сибири с царствующим домом Романовых
1898	Освящение Успенского кафедрального собора	Становление нового епархиального центра
1905	Освящение Ачаирской обители Иоанном Кронштадтским	Духовное окормление юга Западной Сибири
1935	Взрыв Успенского собора	Кульминация кампании по уничтожению храмов
2007	Воссоздание Успенского собора	Возвращение исторического центра города

С установлением советской власти для храмов региона наступил трагический период. В 1920-1930-е годы развернулась масштабная антирелигиозная кампания. Из почти трех десятков храмов Омска к концу 1930-х годов действующими остались единицы. Успенский собор был взорван в 1935 году – по официальной версии, кирпич планировали использовать для строительства здания НКВД, однако после взрыва он оказался непригоден [4]. На месте собора разбили «Сад Пионеров» с фонтаном и новогодней елкой. Уникальным примером относительного сохранения стал Крестовоздвиженский собор. В 1937 году вышло постановление о его сносе, но, по счастью, оно было выполнено лишь наполовину: здание уцелело, хотя и было отдано под общежитие. Возрождение собора началось уже в 1943 году, когда в разгар войны власти разрешили открыть храм для верующих. С тех пор службы в нем не прекращались [5].

Особую боль утраты омичи ощущают, вспоминая Троицкую церковь на привокзальной площади, освященную в 1900 году и разрушенную в 1930-х годах. Как сообщалось на недавней конференции «Утраченные святыни города Омска», в 2025 году были найдены уникальные церковные плиты от этого храма, что дает надежду на его возможное будущее изучение и восстановление [6].

Процесс возрождения храмов начался в конце XX века. Первым значимым актом стало восстановление Никольского казачьего собора, в советское время переоборудованного сначала под кинотеатр «Победа», а затем под Органный зал. В 1990-е годы храм был возвращен церкви, а в 2007 году воссоздан Успенский кафедральный собор. Интересно, что при раскопках фундамента были обна-

ружены фрагменты стен и захоронения, которые позволили максимально точно воспроизвести облик утраченной святыни. Строительство велось на народные средства, что повторило традицию вековой давности. Активно возрождались и монастыри. Ачаирский женский монастырь, на территории которого в годы ГУЛАГа располагался лагерь, был полностью восстановлен с нуля. Сегодня это крупнейший монастырь Омской области с пятью храмами и уникальным источником минеральной воды с температурой 36,6 °С, не замерзающим даже в сильные морозы [7]. Свято-Никольский монастырь в Большекулачье также восстановлен из руин и славится ныне действующими скитами и святыми источниками.

Новой страницей в истории стало строительство храмов там, где их никогда не было, или восстановление на месте утраченных кладбищенских церквей. Так, в 2005-2007 годах на территории бывшего Казачьего кладбища (ныне мемориальный сквер) был построен деревянный шатровый храм Всех Святых. Его архитектура, впитавшая традиции древнерусского деревянного зодчества, создает образ «горящей свечи» – памятника всем усопшим, погребенным на этом месте [8].

Таким образом, история храмового строительства в Омском регионе отражает все ключевые процессы отечественной истории: от имперского величия и народного меценатства через тотальное забвение к сложному и многообразному процессу возрождения. Восстановление храмов в конце XX – начале XXI века стало не просто архитектурным воссозданием, но актом покаяния и восстановления исторической справедливости. Сохранение и изучение как уцелевших, так и восстановленных святынь должно оставаться важной задачей для будущих поколений омичей.

Библиографический список

1. Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. – М. : Стройиздат, 1978. – 190 с.

2. Успенский кафедральный собор: страницы истории // Омская епархия [Официальный сайт]. – URL: http://omsk-sobor.ru/history/ (дата обращения: 01.03.2026).

3. История Свято-Никольского мужского монастыря // Православный образовательный сайт Омской митрополии. – URL: https://azbyka.org/palomnik/ (дата обращения: 02.03.2026).

4. Лосунов, А. М. Утраченные святыни Омска / А. М. Лосунов. – Омск : Омскбланкиздат, 2022. – 312 с.

5. Собор Воздвижения Креста Господня // Памятники истории и культуры города Омска. – Омск : Наследие, 2021. – С. 145–148.

6. Омские святыни. Утраченные, но не забытые // Комсомольская правда в Омске. – 2025. – 8 апреля. – URL: https://www.omsk.kp.ru/daily/27683/5072386/ (дата обращения: 03.03.2026).

7. Ачаирский женский монастырь: история возрождения // Ачаирский монастырь. – URL: https://achair.ru/ (дата обращения: 02.03.2026).

8. Баранов, В. А. Новый храм на старом кладбище / В. А. Баранов // Архитектура и строительство Омска. – 2008. — № 2. – С. 34–38.

Повседневная жизнь советского студента в 1960–1980-е годы

П. Е. Чипига

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

Введение. Студенчество в СССР занимало важное место в социальной структуре общества и рассматривалось как будущая интеллектуальная элита страны. Именно через систему высшего образования государство стремилось подготовить квалифицированные кадры для промышленности, науки, образования и управления. Вместе с профессиональными навыками у студентов формировалось определённое мировоззрение, основанное на идеалах коллективизма, социалистического патриотизма и верности официальной идеологии [1, 2].

Сравнение 1960-х и 1980-х годов позволяет проследить существенные изменения в повседневной жизни студентов: от оптимизма и надежд, характерных для периода «оттепели», до скепсиса, разочарования и ожидания перемен в конце советской эпохи [3]. Изучение студенческой повседневности дает возможность увидеть, как общегосударственные процессы отражались в повседневных практиках молодежи. Источниками для анализа данной темы служат научные исследования, воспоминания очевидцев, периодическая печать и материалы высших учебных заведений.

Социально-исторический контекст эпох

1980-е годы характеризовались кризисом позднесоветской системы, ростом формализма и снижением доверия к официальным лозунгам. Эти процессы напрямую отражались на студенчестве, усиливая разрыв между декларируемыми ценностями и реальными настроениями молодёжи [3].

Начало перестройки во второй половине десятилетия вызвало оживление общественной жизни, рост интереса к социальным и политическим проблемам, а также появление надежд на реформирование существующей системы. Студенты всё чаще включались в обсуждение будущего страны [1].

Поступление в вуз и статус студента

Поступление в вуз оставалось важнейшим этапом в жизни молодого человека и рассматривалось как возможность социальной мобильности. Вступительные экзамены отличались высокой конкуренцией, особенно в престижных учебных заведениях. Государство поощряло приём выходцев из рабочих и крестьянских семей, предоставляя им определенные льготы [5].

Статус студента обеспечивал ряд социальных гарантий: стипендию, место в общежитии, отсрочку от армии и перспективу распределения после окончания обучения. Всё это делало студенчество особой социальной группой.

Учёба и учебный процесс

Учебный процесс был строго регламентирован и подчинялся единым государственным стандартам. Обязательной частью обучения являлись идеологические дисциплины, формировавшие официальное мировоззрение. От студентов требовались дисциплина, посещаемость и успеваемость, а отношения с преподавателями строились в рамках чёткой иерархии

Быт и материальные условия

Большинство иногородних студентов проживали в общежитиях с простыми и зачастую стеснёнными бытовыми условиями. Несмотря на строгие правила внутреннего распорядка, общежития становились важным пространством неформального общения и формирования студенческой солидарности [5].

Основным источником дохода для студентов являлась стипендия, размер которой зависел от успеваемости. Однако ее часто не хватало на все нужды, поэтому многие студенты подрабатывали или получали материальную помощь от семьи [4].

Питание и повседневные привычки

Питание в студенческих столовых было доступным по цене, но однообразным и не всегда качественным. В 1980-е годы ситуация осложнялась дефицитом продуктов и очередями, что становилось частью повседневной жизни и активно освещалось в журнале «Огонёк» [6].

Досуг и общественная активность

Свободное время студенты проводили в кинотеатрах, театрах, библиотеках, туристических походах и в участии в КВН. Важную роль играла комсомольская организация ВЛКСМ, направлявшая участие молодёжи в стройотрядах, субботниках и общественных мероприятиях [5].

Мода и внешний вид

Студенческая мода отражала изменения в культуре и ценностях общества. Если в 1960-е годы преобладала сдержанность, то в 1980-е усилилось влияние западных образцов, что нередко вызывало недовольство со стороны администрации вузов [4].

Сравнение 1960-х и 1980-х годов

Общими чертами для обоих периодов оставались государственный контроль, коллективные формы жизни и ограниченные материальные возможности. Однако если для 1960-х годов были характерны оптимизм и вера в будущее, то в 1980-е усиливались критические настроения и внутреннее дистанцирование от официальной идеологии [1, 3].

Заключение. Повседневная жизнь советского студента позволяет глубже понять социальные и культурные процессы второй половины XX века. Анализ быта, учебы и досуга молодежи отражает эволюцию советского общества, его ценностей и противоречий [2, 4].

Библиографический список

1. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. А. Голов, А. И. Гражданкин, Л. Д. Гудков и др.; под общ. ред. Ю. А. Левады. – М.: Мир, Океан, 1993. – 300 с.

2. Левада, Ю. «Человек Советский» десять лет спустя: 1989-1999 (предварительные итоги сравнительного исследования) / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 3. – С. 7–15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-sovetskiy-desyat-let-spustya-1989-1999-predvaritelnye-itogi-sravnitelnogo-issledovaniya.

3. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось : последнее советское поколение / Алексей Юрчак. – М. : Новое лит. обозрение, 2014. – 661 с.

4. Лебина, Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии : от военного коммунизма к большому стилю / Наталия Лебина. – М. : Новое лит. обозрение, 2015. – 482 с.

5. Аврус, А. История российских университетов: курс лекций / Александр Аврус. – Саратов : Гос. учеб.-науч. центр «Колледж», 1998. – 126 с.

6. Материалы журнала «Огонёк» за 1960–1980-е гг./ под ред. А. Софронова.

Феномен оттепели в культуре: как меняется досуг молодежи

А. В. Шпынова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. И. Малышенко

1. Историографические подходы к изучению культуры «оттепели».

Период, известный как Хрущёвская оттепель, занимает особое место в истории советского общества и культуры. Он начался после смерти Иосиф Сталин в 1953 году и связан с процессом десталинизации, инициированным руководством страны во главе с Никита Хрущёв. В современной историографии данный период рассматривается как этап частичной либерализации общественной и культурной жизни, сопровождавшийся расширением пространства для общественной дискуссии и творческой инициативы [1]. В современной историографии данный период рассматривается как этап ограниченной либерализации, который сопровождался расшире-

нием культурных и общественных практик. Исследователи подчеркивают, что «оттепель» стала временем постепенного формирования новых моделей культурного поведения и изменения повседневной жизни советских граждан. Так, Алексей Юрчак отмечает, что в позднесоветском обществе формировалась особая культурная среда, в которой молодое поколение стремилось сочетать официальные идеологические установки с новыми формами культурного самовыражения [1].

2. Развитие культурного потребления и кинематограф.

Одним из важных проявлений изменений в культурной жизни стало расширение культурного потребления. В 1950–1960-е годы значительно вырос интерес молодежи к кино, театру и литературе. Кинематограф «оттепели» отличался более гуманистической тематикой и вниманием к внутреннему миру человека. Характерным примером нового художественного подхода является фильм «Летят журавли» режиссёра Михаила Калатозова. Картина получила широкое международное признание и стала символом обновления советского киноискусства.

3. Поэтическая культура как форма общественного диалога.

Особую роль в культурной жизни молодежи периода «оттепели» играла поэзия. Поэтические вечера собирали огромные аудитории и становились важным общественным явлением.

Большой популярностью пользовались выступления поэтов Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский и Белла Ахмадулина. Их творчество отражало стремление общества к моральному обновлению, искренности и свободе выражения. Исследователи отмечают, что поэзия в этот период выполняла функцию общественной дискуссии и становилась формой выражения настроений поколения [3].

4. Влияние западной культуры и молодежные субкультуры.

Важным фактором трансформации молодежного досуга стало влияние зарубежной культуры. Несмотря на существующие идеологические ограничения, в СССР постепенно распространялись элементы западной массовой культуры — джазовая музыка, новые стили одежды и танцев.

Наиболее ярким проявлением этого влияния стало движение Стиляги. Представители этой субкультуры стремились подчеркнуть индивидуальность через внешний облик и культурные предпочтения. В научной литературе данное явление рассматривается как

форма культурной самоидентификации молодежи и символического дистанцирования от официальной культурной модели [4].

5. Международные контакты и молодежные фестивали.

Значительное влияние на культурную атмосферу периода оказало проведение в Москве VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Это событие стало символом относительной открытости Советского Союза и важным фактором культурного обмена.

Фестиваль дал советской молодежи возможность познакомиться с представителями различных стран, что способствовало расширению культурных горизонтов и усилению интереса к мировой культуре [5].

6. Туризм и формирование неформальной молодежной культуры.

Еще одной характерной особенностью молодежного досуга в этот период стало развитие туристического движения. Походы, поездки по стране и песни под гитару формировали особую культурную среду студенческой молодежи.

Именно в этой среде формировалась традиция авторской песни, связанная с творчеством таких исполнителей, как Булат Окуджава и Владимир Высоцкий. Эти явления стали важной частью неформальной культуры позднего советского общества [1].

Выводы. Таким образом, период Хрущёвская оттепель стал важным этапом изменений в культурной жизни советского общества. Ослабление идеологического контроля после смерти Иосиф Сталин и реформы Никита Хрущёв способствовали появлению новых форм молодежного досуга.

Расширились возможности культурного потребления, усилился интерес к поэзии, кино и музыке, развивались молодежные клубы и туристическое движение. Эти процессы свидетельствовали о формировании более разнообразной культурной среды и новых форм самовыражения советской молодежи.

Библиографический список

1. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось : последнее советское поколение / Алексей Юрчак. – М. : Новое лит. обозрение, 2014. – 661 с.

2. Козлов, Д. С. «Новый мир» и его читатели 1950-х – 1960-х гг.: об интеллектуальной эволюции советского общества в эпоху оттепели / Д. С. Козлов // Российская государственность: власть и общество в XX веке : Тезисы докладов

международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30–31 мая 2013 года. – СПб. : Петроцентр, 2013. – С. 78.

3. Jones, P. Myth, memory, trauma : rethinking the Stalinist past in the Soviet Union, 1953-70. Polly Jones. New Haven ; London : Yale University Press, cop. 2013, 362 p.

4. Гилбурд Э. Увидеть Париж и умереть: Советские судьбы западной культуры. – М. : Новое литературное издательство, 2018.

5. Паперный, В. З. Культура Два / Владимир Паперный. – 4-е изд. – М. : Новое лит. обозрение, 2016. – 412 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, МЕНЕДЖМЕНТ, ПОЛИТИКА И ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Муниципальные программы развития социальной инфраструктуры: проблемы и перспективы реализации (на примере администрации Тарского городского поселения Омской области)

С. И. Васильев
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

Развитие социальной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления, поскольку непосредственно влияет на качество жизни населения и человеческий капитал территорий. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов особую значимость приобретает применение программно-целевого метода планирования, позволяющего концентрировать средства на наиболее важных направлениях и обеспечивать комплексное решение социальных проблем [1].

Тарское городское поселение Омской области представляет собой типичный пример малого города (численность населения около 27 тыс. человек) со сложившейся системой расселения и инфраструктурой, требующей модернизации. Анализ опыта Администрации Тарского городского поселения в разработке и реализации муниципальных программ развития социальной инфраструктуры позволяет выявить системные проблемы, характерные для многих муниципальных образований России.

Социальная инфраструктура в научной литературе определяется как совокупность объектов и учреждений, обеспечивающих удовлетворение социально-культурных и бытовых потребностей населения, включая образование, здравоохранение, культуру, физическую культуру и спорт, социальное обслуживание и жилищно-коммунальное хозяйство [2].

Методологическую основу исследования составляют положения Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», устанавливающего правовые основы программно-целевого планирования на всех уровнях публичной власти [3]. Важное значение имеет также Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющий вопросы местного значения в сфере социальной инфраструктуры.

На муниципальном уровне основным инструментом планирования выступают муниципальные программы, порядок разработки и реализации которых регулируется постановлениями местных администраций. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ, муниципальные программы являются основой для составления местных бюджетов [4].

Анализ практики программного планирования в Тарском городском поселении

Администрация Тарского городского поселения осуществляет деятельность по разработке и реализации муниципальных программ в соответствии с постановлением Администрации от 15.09.2021 № 425-п «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке муниципальных программ, их формирования и реализации». В настоящее время на территории поселения действуют 12 муниципальных программ, из которых 5 непосредственно направлены на развитие объектов социальной инфраструктуры.

Ключевые программы социальной направленности:

• Муниципальная программа «Развитие культуры в Тарском городском поселении»;

• Муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта»;

• Муниципальная программа «Формирование современной городской среды»;

• Муниципальная программа «Развитие образования на территории Тарского городского поселения»;

• Муниципальная программа «Доступная среда» [5].

Анализ отчетных материалов Администрации за 2023-2024 годы позволяет выявить следующие особенности реализации программ.

Общий объем финансирования программ социальной направленности в 2024 году составил 98,7 млн рублей, что составляет 34 % от расходной части местного бюджета. При этом доля средств областного бюджета достигает 62 %, что свидетельствует о высокой зависимости реализации инфраструктурных проектов от межбюджетных трансфертов. Фактическое исполнение бюджетных назначений по программам составило 91,4 %, что связано с конкурсными процедурами и сезонностью строительных работ [5].

Анализ степени достижения плановых значений индикаторов показывает неравномерность результатов. По программе «Развитие культуры» выполнено 8 из 12 целевых показателей, по программе «Формирование современной городской среды» – 6 из 7. Вместе с тем по программе «Доступная среда» достигнуто только 3 из 8 запланированных показателей, что требует дополнительного анализа причин [5].

Проведенное исследование позволяет систематизировать основные проблемы, возникающие при реализации муниципальных программ развития социальной инфраструктуры в Тарском городском поселении.

1. Дефицит финансовых ресурсов и высокая зависимость от вышестоящих бюджетов. Собственные доходы местного бюджета покрывают лишь 38 % потребности в финансировании программных мероприятий. Нестабильность поступления межбюджетных трансфертов, изменение условий софинансирования приводят к корректировке программных мероприятий и срыву сроков их выполнения. Особенно остро эта проблема проявляется при реализации капиталоемких проектов строительства и реконструкции объектов социальной инфраструктуры [6].

2. Недостаточное качество планирования и обоснования целевых показателей. В ряде муниципальных программ целевые показатели сформулированы формально, без должной увязки с реальными потребностями населения и возможностями бюджета. Отсут-

ствует четкая методика расчета плановых значений, что затрудняет последующую оценку эффективности реализации программ.

3. Проблемы межведомственного взаимодействия. Реализация инфраструктурных проектов требует координации действий различных структурных подразделений Администрации, ресурсоснабжающих организаций, контролирующих органов. Существующая система взаимодействия характеризуется избыточными согласованиями и дублированием функций, что увеличивает сроки реализации мероприятий.

4. Несовершенство нормативно-правовой базы на муниципальном уровне. Порядок разработки и реализации программ требует актуализации в части критериев оценки эффективности и механизмов корректировки программных мероприятий в течение финансового года. Отсутствует регламент взаимодействия с населением при формировании программных мероприятий.

5. Кадровые проблемы. Недостаточная квалификация специалистов, ответственных за разработку и реализацию программ, отсутствие системного повышения квалификации в сфере проектного управления и программно-целевого планирования снижают качество подготовки программных документов.

Преодоление выявленных проблем требует реализации комплекса мер организационного, финансового и правового характера.

Целесообразно разработать и утвердить единые методические рекомендации по формированию целевых показателей муниципальных программ с учетом отраслевой специфики и требований статистической отчетности. Важно обеспечить преемственность показателей с документами стратегического планирования Омской области и стратегией социально-экономического развития Тарского муниципального района. финансового планирования. Необходимо внедрение механизмов среднесрочного бюджетного планирования, позволяющих прогнозировать объемы финансирования программных мероприятий на трехлетний период. Актуальным представляется активное участие в государственных программах Омской области и национальных проектах для привлечения дополнительных средств на развитие инфраструктуры.

Развитие механизмов общественного участия. Важно обеспечить вовлечение населения в процессы разработки и контроля реализации муниципальных программ через публичные слушания,

опросы, деятельность общественных советов. Особое значение это имеет при формировании программ благоустройства и развития общественных пространств.

Целесообразно внедрение автоматизированной информационной системы мониторинга реализации муниципальных программ, позволяющей в оперативном режиме отслеживать выполнение мероприятий, освоение средств и достижение целевых показателей. Необходимо усиление внутреннего финансового контроля и аудита эффективности программных расходов [7].

Требуется организация системного обучения специалистов, участвующих в разработке и реализации муниципальных программ, современным методам проектного управления, программно-целевого планирования и оценки эффективности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что муниципальные программы являются ключевым инструментом развития социальной инфраструктуры на местном уровне. Анализ опыта Администрации Тарского городского поселения выявил комплекс проблем, сдерживающих повышение эффективности программно-целевого планирования: дефицит финансовых ресурсов, недостаточное качество планирования, слабое межведомственное взаимодействие, кадровые проблемы.

Предложенные направления совершенствования (развитие методического обеспечения, улучшение финансового планирования, расширение общественного участия, автоматизация мониторинга, повышение квалификации кадров) ориентированы на повышение результативности муниципальных программ и более полное удовлетворение потребностей населения в услугах социальной инфраструктуры.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка типовых моделей муниципальных программ развития социальной инфраструктуры для малых городов с учетом их специфики и ресурсных ограничений.

Библиографический список

1. Иванов, О. П. Муниципальное управление и социальное планирование : учебник для вузов / О. П. Иванов, Е. С. Харченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025. – 412 с.

2. Социальная инфраструктура региона: теория и практика развития / под ред. А. Н. Петрова, Л. А. Третьяковой. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2024. – 288 с.

3. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации : от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

5. Отчет о реализации муниципальных программ Тарского городского поселения за 2024 год / Администрация Тарского городского поселения. – Тара, 2025. – 87 с. (документ опубликован на официальном сайте).

6. Смирнов В. В. Проблемы финансового обеспечения муниципальных программ в условиях реформирования местного самоуправления / В. В. Смирнов, Е. И. Кузнецова // Финансы и кредит. – 2024. – № 8. – С. 45–53.

7. Методические рекомендации по оценке эффективности реализации муниципальных программ (утв. Приказом Минэкономразвития России от 15.03.2024 № 145). – Москва, 2024. – 34 с.

Особенности правового регулирования трудоустройства инвалидов в Омской области

А. Р. Васильева
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук,
доцент О. В. Сергиенко

В соответствии с российским законодательством, инвалиды являются социально уязвимой группой, нуждающейся в усиленной правовой защите, особенно в сфере занятости. Гарантии трудоустройства обеспечиваются специальными мерами, направленными на повышение их конкурентоспособности на рынке труда. К таким мерам относятся установление квот для приема на работу инвалидов и создание минимального количества специализированных рабочих мест.

В РФ дискриминация по инвалидности является противозаконной. В частности, недопустимы ограничения в сфере трудовых прав и свобод, если они не обусловлены профессиональными компетенциями работника.

Согласно сведениям, предоставленным Пенсионным фондом РФ, к началу 2025 года число граждан с ограниченными возможностями в России достигло 12,42 миллиона человек. Из них прибли-

зительно 2,5 миллиона инвалидов в возрасте от 15 до 72 лет имеют официальное трудоустройство.

В Омской области, согласно данным регионального отделения Пенсионного фонда и Министерства труда, в 2025 году было зарегистрировано около 136,5 тыс. инвалидов. Отмечается уменьшение общего числа инвалидов по сравнению с 2024 годом, когда этот показатель составлял 139,7 тыс. человек.

В рамках установленных квот, на предприятиях города трудоустроено 4711 инвалидов. Представленные данные наглядно демонстрируют, что существенная доля инвалидов, как в масштабах всей страны, так и в Омской области, не имеет работы. Подобная ситуация может расцениваться как дискриминация, основанная на инвалидности.

В соответствии с федеральным законом о социальной защите инвалидов, правительство Омской области утвердило порядок специальных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда региона (Постановление № 300-п от 12 октября 2016 г. с изм. от 06.11.2019).

Главное управление государственной службы занятости Омской области предприняло ряд действий в этом направлении. Приказом Министерства труда и социального развития Омской области от 13.07.2021 № 106-п, утверждено положение о взаимодействии с работодателями для резервирования рабочих мест, подходящих для инвалидов. Закон Омской области № 1174 ОЗ от 21 июля 2009 года (изм. от 01.10.2024) устанавливает квоты для организаций с численностью более 50 человек, обязывая их создавать специальные рабочие места для инвалидов. Невыполнение данного требования влечет за собой административный штраф для должностных лиц.

Инвалиды чаще всего выбирают такие профессии, как бухгалтер, юрист, инженер, швея, продавец и другие, не требующие высокой квалификации.

«На декабрь 2024 года численность занятых инвалидов в экономике региона составила 16,3 тыс. чел., из них работают по найму 12,9 тыс. чел., зарегистрированы в качестве самозанятых 2,6 тыс. чел., ведут собственный бизнес со статусом индивидуального предпринимателя 752 чел.» [7].

За период с января по ноябрь 2024 года уровень занятости инвалидов поднялся с 29,1 % до 32,3 %.

В 2024 году в целях содействия занятости инвалидов был принят Закон Омской области от 1 октября 2024 года № 2739-ОЗ «О внесении изменений в Закон Омской области «О квотировании рабочих мест в Омской области», установивший квоту на трудоустройство инвалидов работодателям с численностью работников от 36 чел. и новый порядок создания специальных рабочих мест.

В результате нового регулирования количество квотируемых рабочих мест увеличилось на 11,1 % (с 3 619 ед. до 4 022 ед.), число работодателей, выполнивших квоту в полном объеме, – на 29 %. На конец 2024 года показатель выполнения квоты с учетом создания специального рабочего места достиг 87,7 % (на начало 2024 года – 85,3 %).

«В целях стимулирования занятости инвалидов в рамках Закона Омской области от 3 февраля 2012 года № 1427-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления полномочий в сфере занятости населения и о внесении изменений в статью 5 Закона Омской области «О квотировании рабочих мест в Омской области» органы службы занятости продолжают предоставлять работодателям, трудоустраивающим инвалидов, в том числе сверх установленных квот, дополнительные меры государственной поддержки (далее – дополнительные меры поддержки)» [7].

В 2024 году финансовая поддержка из регионального бюджета была направлена на следующие направления:

1) закупка и установка оборудования для рабочих и специализированных зон с учетом индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов (ИПРА);

2) осуществление специальной оценки условий труда на рабочих местах, предназначенных для людей с инвалидностью;

3) обеспечение инвалидов I и II групп наставниками в период адаптации на новом рабочем месте, длительностью до полугода;

4) предоставление инвалидам I и II групп, при их трудоустройстве, услуг сопровождающего лица или организация их транспортировки до места работы и обратно, включая аренду специализированного транспорта;

5) развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступность рабочих мест для инвалидов, а также создание необходимых санитарно-бытовых условий;

6) организация профессионального обучения для инвалидов, являющихся сотрудниками, находящимися под угрозой сокраще-

ния (временная приостановка работы, неполная занятость, увольнение), а также для работников производственных предприятий, проводящих реорганизацию и/или техническое обновление в рамках инвестиционных проектов;

7) компенсация затрат на выплату заработной платы инвалидам, принятым на работу и зарегистрированным в службе занятости, в течение первых трех месяцев их трудовой деятельности.

«Воспользовались дополнительными мерами поддержки в 2024 году свыше 100 работодателей региона, включая муниципальные и государственные учреждения. В 2024 году нашли работу (доходное занятие) при содействии кадровых центров 673 чел., в том числе 150 инвалидов I и II группы. За содействием в трудоустройстве обратились 1,3 тыс. граждан, имеющих инвалидность (в 2023 году – 1,6 тыс. чел.), из которых 52,6 % трудоустроены (в 2023 году – 51,9 %)» [7].

Рисунок 1 – Численность инвалидов, обратившихся в кадровые центры [7]

При этом выросла потребность в услугах по сопровождению при содействии занятости инвалидов. По сравнению с 2023 годом прирост численности получателей данной государственной услуги составил 33,8 % (в 2024 году – 83 чел., в 2023 году – 62 чел.). По сертификату об организации сопровождения при содействии занятости инвалидов трудоустроен 61 чел.

В 2024 году к вопросам занятости молодых инвалидов кадровые центры привлекли более 40 работодателей, среди которых представители крупнейших компаний: ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Высокие технологии», а также крупных торговых сетей: «Бау-центр», «Спар», «Победа».

Ввиду сохраняющейся низкой занятости среди людей с ограниченными возможностями, крайне важно обеспечить создание адаптированных рабочих мест, учитывающих индивидуальные планы реабилитации, а также стимулировать развитие предпринимательской инициативы среди инвалидов.

В целях повышения занятости трудоспособных инвалидов, служба занятости активно разрабатывает новые формы взаимодействия с региональными и местными органами власти, внебюджетными фондами, общественными организациями и представителями бизнеса Омской области.

Служба центра занятости населения Омской области использует несколько механизмов взаимодействия с органами исполнительной власти для повышения уровня занятости инвалидов:

1. Создание новых механизмов сотрудничества:

– служба занятости работает над разработкой и внедрением новых форм взаимодействия с органами исполнительной власти, местного самоуправления, внебюджетными фондами, представителями общественности и бизнес-сообщества. Цель такого сотрудничества – повышение уровня занятости инвалидов трудоспособного возраст.

2. Реализация совместных мероприятий:

– разрабатываются и реализуются мероприятия по созданию рабочих мест для инвалидов;

– вводятся квоты на рабочие места для лиц с инвалидностью.

3. Консолидация усилий всех участников рынка труда:

– предполагается объединение усилий всех участников рынка труда Омской области для достижения поставленных целей по трудоустройству инвалидов;

– прогнозируется, что благодаря консолидации участников рынка труда к 2026 году уровень трудоустройства инвалидов может достичь 40 % от численности инвалидов трудоспособного возраста, а к концу 2028 года – 50 %.

4. Взаимодействие в рамках утверждённых нормативных актов:

– реализуются положения, утверждённые постановлением Правительства Омской области (например, постановление № 300-п от 12 октября 2016 г.);

– осуществляется работа в рамках Приказа Министерства труда и социального развития Омской области от 13 июля 2021 года № 106-п «Об утверждении формы договора о резервировании ра-

бочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов».

По данным регионального отделения Пенсионного фонда и Министерства труда Омской области, на 2025 год на учете состояло около 136,5 тыс. человек с инвалидностью. По сравнению с 2024 годом (139,7 тыс. человек) общая численность инвалидов снизилась.

В рамках квоты на предприятиях города Омска работают 4711 человек с инвалидностью. Однако эти цифры свидетельствуют о том, что значительная часть инвалидов в Омской области остается безработной.

Служба занятости Омской области предпринимает ряд мер для повышения уровня трудоустройства инвалидов:

– разрабатывает новые формы взаимодействия с региональными и местными органами власти, внебюджетными фондами, общественными организациями и представителями бизнеса;

– реализует совместные мероприятия по созданию рабочих мест и введению квот для лиц с инвалидностью;

– работает над консолидацией усилий всех участников рынка труда.

Главное управление государственной службы занятости Омской области утвердило ряд документов, направленных на повышение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда, в том числе:

Постановление Правительства Омской области № 300-п от 12 октября 2016 года (с изменениями от 06.11.2019);

Приказ Министерства труда и социального развития Омской области от 13.07.2021 № 106-п «Об утверждении формы договора о резервировании рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов».

Закон Омской области № 1174-ОЗ от 21 июля 2009 года (с изменениями от 01.10.2024) устанавливает квоты для организаций с численностью более 50 человек, обязывая их создавать специальные рабочие места для инвалидов. Невыполнение этого требования влечёт за собой административный штраф для должностных лиц.

Несмотря на принимаемые меры, уровень трудоустройства инвалидов остаётся невысоким. Среди причин низкой занятости можно выделить следующие:

– состояние здоровья, которое часто затрудняет полноценное выполнение трудовых обязанностей;

– слабая мотивация к работе из-за низкой оплаты труда, интенсивности рабочего дня и трудностей с транспортной доступностью;

– недостаточный профессиональный уровень и психологические проблемы с адаптацией в коллективе;

– незаинтересованность работодателей в предоставлении рабочих мест инвалидам из-за дополнительных расходов;

– склонность к социальному иждивенчеству среди инвалидов, так как многие опасаются снижения группы инвалидности и потери положенных льгот;

– неэффективность системы квотирования рабочих мест, когда работодатели предъявляют необоснованно высокие требования к потенциальным сотрудникам с инвалидностью или стремятся к их увольнению.

По прогнозам Главного управления государственной службы занятости Омской области, координация усилий всех участников рынка труда региона позволит увеличить долю трудоустроенных инвалидов до 40 % от общего числа трудоспособных инвалидов к 2026 году и до 50 % – к концу 2028 года.

Состояние здоровья часто затрудняет полноценное выполнение трудовых обязанностей, что является одним из главных факторов, снижающих конкурентоспособность инвалидов. Кроме того, эксперты отметили слабую мотивацию к работе из-за низкой оплаты труда, интенсивности рабочего дня и трудностей с транспортной доступностью, а также недостаточный профессиональный уровень и психологические проблемы с адаптацией в коллективе [5].

Оценивая конкурентоспособность на рынке труда различных категорий инвалидов, эксперты сошлись во мнении, что наиболее уязвимы те, кто сталкивается с проблемами доступной среды: лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слабовидящие и другие. Эту категорию инвалидов характеризуют как почти нетрудоспособную из-за необходимости создания особых условий труда.

Среди факторов, снижающих количество рабочих мест для людей с инвалидностью, можно назвать:

1. Незаинтересованность работодателей. Создание специальных условий труда требует от компаний дополнительных финансовых и организационных ресурсов. При этом налоговые льготы и другие формы государственной поддержки, которые могли бы компенсировать эти затраты, часто недостаточны или не предусмотрены. В результате работодатели нередко предпочитают не

выделять квотируемые места или создавать формальные рабочие места, не обеспечивая реальных возможностей для трудовой деятельности инвалидов.

2. Склонность к социальному иждивенчеству среди инвалидов. Некоторые люди с инвалидностью опасаются, что трудоустройство может привести к снижению группы инвалидности и потере социальных льгот. Это снижает их мотивацию искать работу. Представители государственных органов и общественных организаций отмечают, что при наличии желания найти работу возможно даже с учётом ограничений по здоровью.

Помимо этих факторов, есть и другие препятствия для трудоустройства инвалидов:

3. Проблемы с созданием доступной среды. Инвалидам с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения и слуха часто требуются специальные условия труда, которые не всегда могут быть обеспечены работодателями.

4. Слабая профессиональная подготовка и трудности с адаптацией в коллективе. Некоторые инвалиды сталкиваются с недостатком квалификации или психологическими проблемами, которые затрудняют поиск работы.

5. Неэффективность системы квотирования. Несмотря на законодательно закрепленные квоты, работодатели иногда предъявляют к инвалидам завышенные требования или стремятся уволить их после формального выполнения квоты. Отмена административных штрафов за невыполнение квоты также снижает ответственность работодателей.

Система квотирования рабочих мест для людей с инвалидностью не демонстрирует ожидаемой результативности. Несмотря на формальное выполнение квот, работодатели зачастую предъявляют необоснованно высокие требования к потенциальным сотрудникам с инвалидностью или стремятся к их увольнению. Усугубляет ситуацию отмена административных штрафов за невыполнение квоты, что снижает ответственность работодателей. Наибольшее количество рабочих мест в счет установленной квоты создано в таких организациях Омска, как: АО «Газпромнефть – Омский НПЗ», ОАО «Хлебодар, ОмПО «Радиозавод им. А. С. Попова», МУП г. Омска «Тепловая компания», ОАО «Сладонеж», ПАО «Омский каучук», АО «Высокие технологии», ООО ПО «Омбытпошив» и др.

В Омской области в качестве альтернативы предлагается развивать специализированные предприятия, ориентированные на трудоустройство инвалидов. Преимуществами такого подхода называются упрощенная адаптация в коллективе и благоприятный психологический климат. Однако, анализ деятельности подобных предприятий показывает их недостаточную эффективность, обусловленную нехваткой заказов и преобладанием надомной работы [4].

Для создания условий труда для инвалидов в соответствии с их индивидуальными программами реабилитации в Омской области предпринимаются следующие шаги:

1. Учет рекомендаций программ реабилитации при создании рабочих мест:

– организуется неполный рабочий день или неделя;

– разрабатывается индивидуальный график работы;

– предусматривается труд небольшого объёма.

2. Проверка соответствия условий труда:

– условия труда проверяются и подтверждаются актами органа медико-социальной экспертизы по Омской области;

– проводятся экспертизы «Центра гигиены и эпидемиологии в Омской области», которые выдают экспертные заключения.

3. Создание адаптированных рабочих мест:

– за последние пять лет были созданы 15 новых рабочих мест для трудоустройства инвалидов по зрению, 13 из них – при финансовой поддержке государственной службы занятости населения Омской области;

– рабочие места создаются в различных организациях, включая учреждения здравоохранения, культуры, образования и коммерческие предприятия (например, ООО «Лузинское молоко», ООО «Птицефабрика Любинская», ООО «Аркада-трейд» и другие).

Представители общества инвалидов считают, что для стабильной работы специализированным предприятиям необходим государственный заказ, поскольку они не способны конкурировать с коммерческими структурами из-за высоких затрат на организацию и функционирование. Важно, чтобы продукция таких предприятий была востребована рынком и доступна для инвалидов. Подчеркивается необходимость ухода от создания рабочих мест, предполагающих низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд.

Таким образом, существующие механизмы поддержки занятости инвалидов, такие как квотирование и специализированные

предприятия, не позволяют в полной мере решить проблему трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Изучение практики применения правовых норм выявило, что нарушения прав инвалидов в сфере труда обусловлены невыполнением работодателями норм закона о выделении квот для трудоустройства инвалидов и недостаточной социальной вовлеченностью предпринимательства. На рис. 2 представлен список наиболее частых нарушений законодательных требований, касающихся квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов.

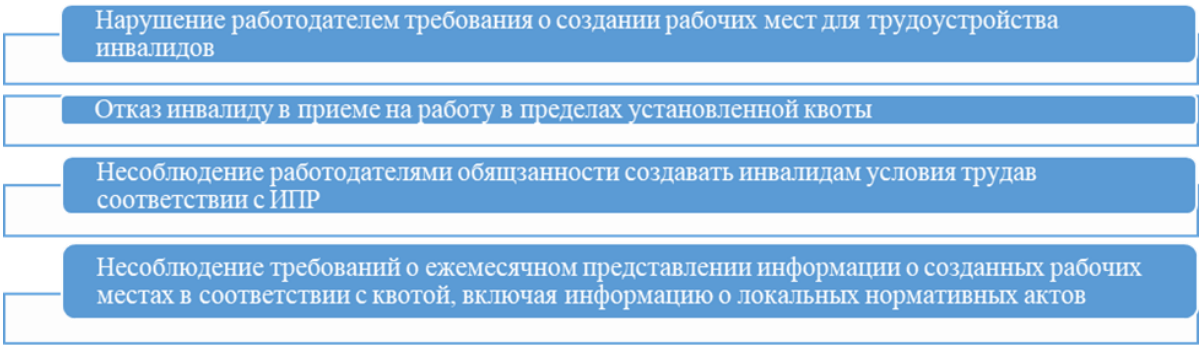


Рисунок 2 – Типичные нарушения обязательных требований законодательства в области занятости населения и квотирования рабочих мест для приема на работу инвалидов

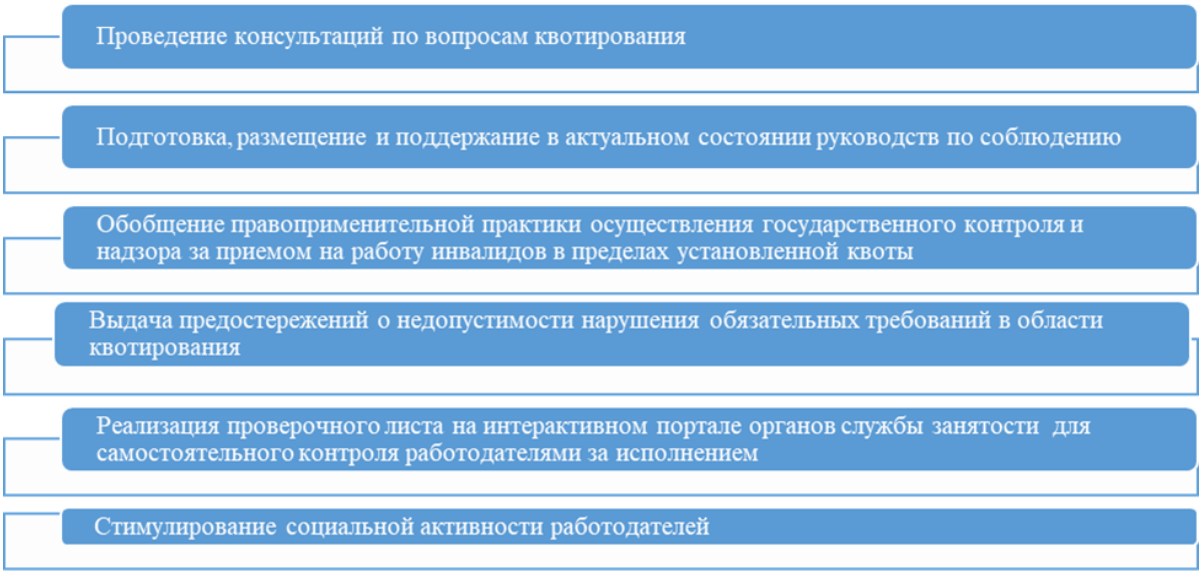


Рисунок 3 – Мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований в области квотирования рабочих мест для инвалидов

Чтобы уменьшить число нарушений законов в области трудоустройства людей с инвалидностью, крайне важно повышать правовую грамотность работодателей. Это включает в себя обеспечение легкого доступа к информации о требованиях законодательства и мерах, необходимых для их соблюдения. Рекомендации по профилактике нарушений представлены на рис. 3 [6].

«Государственные служащие активно изучают роль государственных центров занятости в расширении возможностей трудоустройства для инвалидов. Опыт показывает, что эффективное взаимодействие работодателей с региональными центрами занятости существенно способствует выполнению квот на трудоустройство. Эксперты подтверждают, что соблюдение законов работодателями, а также ресурсы, профессионализм и навыки сотрудников центров занятости, оказывают значительное влияние на эффективность политики и законодательства в сфере занятости. Низкая заинтересованность работодателей и пассивное отношение к трудоустройству со стороны самих инвалидов также влияют на уровень занятости» [6].

Таким образом, анализ правоприменительной деятельности демонстрирует, что трудности при устройстве на работу инвалидов чаще всего возникают из-за неисполнения или ненадлежащего выполнения работодателями действующих законодательных норм. Вместе с тем, действующая система правового регулирования в области трудоустройства инвалидов дает возможность разрешать конфликты, связанные с нарушением их прав на труд и дискриминацией, а также привлекать к ответственности работодателей, нарушающих нормы о трудоустройстве инвалидов.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : № 181-ФЗ от 24.11.1995 (редакция от 29.10.2024 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

2. Закон Омской области № 1174-ОЗ (ред. от 01.10.2024) «О квотировании рабочих мест в Омской области» от 21.07.2009 (принят Постановлением ЗС Омской области от 09.07.2009 № 202).

3. Приказ Министерства труда и социального развития Омской области № 106-п от 13.07.2021.

4. Гокова, О. В. Формирование в регионе условий для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере Омской области) / О. В. Гокова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. –

Т. 17, № 1. – С. 117–123. – DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(1).117-123. – EDN TTWOES.

5. Кураева, Л. Н. Российская практика реализации прав инвалидов на труд и занятость / Л. Н. Кураева, Ф. И. Мирзабалаева // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 6. – С. 843–858. – DOI: 10.18334/et.10.6.117865.

6. Тарабан, О. В. Проблемы реализации занятости инвалидов: мнение экспертов / О. В. Тарабан, О. Г. Седых // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 321–332. – DOI: 10.18334/et.9.2.114194.

7. Итоги работы Министерства труда и социального развития Омской области за 2024 год. – URL: https://mtsr.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr_2024_2.pdf.

Интеграция финансового анализа и рискориентированного планирования (на примере ООО «Инвестхимпром»)

К. А. Гайван
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

В условиях экономической нестабильности традиционные методы управления оказываются недостаточными в связи с чем многие хозяйствующие субъекты сталкиваются с каскадом внешних шоков и внутренних дисбалансов. Реактивный подход в системе менеджмента ведет к решению проблем «одного дня», а далее проявляется в снижении конкурентоспособности и прибыли потерям, поэтому необходим переход к проактивному риск-менеджменту, базирующемуся на данных. Интеграция финансового анализа в систему планирования представляет собой системный механизм, который позволяет переводить качественные угрозы в количественные метрики и обосновать решения через расчет окупаемости и уровня риска. Интеграция финансового анализа и рискориентированного планирования превращает данные в стратегическое преимущество, позволяя в условиях неопределенности продолжать устойчиво развиваться.

Для выявления рисков проведем сравнительный анализ финансовых показателей ООО «Инвестхимпром». Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Финансовые показатели ООО «Инвестхимпром» за 2023 г. (в сравнении со среднеотраслевыми и общероссийскими значениями)

Показатель	ООО «Инвест-химпром»	Среднеот-раслевое значение	Общерос-сийское значение	Оценка положения
Финансовая устойчивость				
Коэффициент автономии	0,9	0,25	0,31	Существенно лучше среднего
Коэффициент обеспеченности СОС	0,6	0,1	0,2	Существенно лучше среднего
Коэффициент покрытия инвестиций	0,9	0,4	0,5	Существенно лучше среднего
Платежеспособность				
Текущая ликвидность	3,6	1,4	1,5	Существенно лучше среднего
Быстрая ликвидность	3,1	1,2	1,1	Существенно лучше среднего
Абсолютная ликвидность	0,1	0,2	0,1	Ниже средне-отраслевого
Эффективность деятельности				
Рентабельность продаж	0,3 %	3,9 %	4,8 %	Существенно хуже среднего
Норма чистой прибыли	0,1 %	2,3 %	2,8 %	Существенно хуже среднего
Рентабельность активов	0,1 %	9,1 %	7,7 %	Существенно хуже среднего
Оборачиваемость				
Оборачиваемость оборотных активов (дни)	144	76,5	–	Существенно хуже среднего
Оборачиваемость дебиторской задолженности (дни)	126	52,5	–	Существенно хуже среднего
Фондоотдача	1,84	41,8	–	Существенно хуже среднего

Анализ финансового состояния ООО «Инвестхимпром» демонстрирует выраженный дисбаланс, так как при высокой финансовой устойчивости и платежеспособности компания сталкивается с низкой эффективностью деятельности и оборачиваемости активов. Это сигнализирует о неэффективном использовании ресурсов и формирует существенные риски для долгосрочного развития.

Сильные стороны ООО «Инвестхимпром» (финансовая устойчивость и платёжеспособность) подтверждаются высоким коэффициент автономии – 0,9 (при среднеотраслевом 0,25 и общероссийском 0,31), что говорит о минимальной зависимости от заёмных средств. Коэффициенты обеспеченности СОС (0,6) и покрытия инвестиций (0,9) значительно превышают средние значения, свидетельствуя о достаточности собственных средств. Текущая (3,6) и быстрая (3,1) ликвидность существенно выше отраслевых нормативов (1,4 и 1,2), что гарантирует способность погашать краткосрочные обязательства.

Слабой стороной анализируемой организации выступают серьёзные проблемы в операционной эффективности, так как рентабельность продаж (0,3 %), норма чистой прибыли (0,1 %) и рентабельность активов (0,1 %) многократно ниже среднеотраслевых (3,9 %, 2,3 % и 9,1 %) и общероссийских показателей, оборачиваемость оборотных активов (144 дня) и дебиторской задолженности (126 дней) вдвое превышает среднеотраслевые значения (76,5 и 52,5 дней), фондоотдача (1,84) в 22 раза ниже отраслевого уровня (41,8), абсолютная ликвидность (0,1) ниже среднеотраслевого норматива (0,2), что создаёт риски при необходимости срочного погашения обязательств.

Неэффективное использование имеющихся активов приводит к упущенной выгоде и снижению общей производительности бизнеса. Дополнительным фактором риска остается зависимость компании от ограниченного круга клиентов и узкого спектра предоставляемых услуг, что повышает уязвимость к колебаниям рыночной конъюнктуры. Основной финансовый риск ООО «Инвестхимпром» снижение рентабельности и возникновение убытка (9,2 млн руб. в 2023 г.), что угрожает устойчивости компании. Риск ликвидности остается высоким из-за нестабильности денежных средств и роста краткосрочных обязательств, что требует точного прогнозирования денежных потоков и создание резервного фонда. Рост кредиторской задолженности (76,8 % в 2023 г.) требует повышенного контроля, так как возможны проблемы с платежеспособностью и отношениями с поставщиками.

Значительное увеличение основных средств (до 184 597 тыс. руб. к 2023 г.) несёт риск низкой отдачи от инвестиций. Отсутствие заёмных средств снижает финансовые риски, но ограничивает рост. Целесообразно рассмотреть умеренное привлечение заёмного капитала для развития. Стабильность финансовых вложений (без роста за 3 года) указывает на консервативную стратегию, которая

может снижать доходность организации. Сокращение дебиторской задолженности выступает положительным трендом, но важно сохранить баланс между взысканием долгов и удержанием клиентов.

На основе сравнительного анализа финансовых показателей выявлены основные зоны уязвимости ООО «Инвестхимпром» крайне низкая рентабельность (продаж, активов, собственного капитала), замедленная оборачиваемость оборотных активов и дебиторской задолженности, недостаточная фондоотдача, ограниченная абсолютная ликвидность. Эти факторы формируют комплекс операционных и финансовых рисков, способных подорвать устойчивость бизнеса при негативном изменении рыночной среды.

Для объективной оценки текущего положения ООО «Инвестхимпром» проведен SWOT-анализ, результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 – SWOT-анализ ООО «Инвестхимпром»

Сильные стороны (Strengths)	**Слабые стороны (Weaknesses)**
Наличие собственной АЗС, обеспечивающей экономию на ГСМ (1 125 тыс. руб./год)	Высокая степень изношенности автопарка, ведущая к частым ремонтам и простоям
Диверсифицированная структура выручки (запасные части, аренда, ГСМ, сервисные услуги)	Устойчивый рост себестоимости производства (+14 % к базисному периоду)
Функционирующий ремонтный фонд и развитая техническая база	Значительное увеличение фонда оплаты труда (+16 216 тыс. руб. за два года)
	Снижение показателя EBITDA из-за роста постоянных затрат
Возможности (Opportunities)	**Угрозы (Threats)**
Оптимизация закупочных процедур для ГСМ и запчастей	Непредвиденный рост цен на ГСМ и комплектующие
Модернизация автопарка за счёт замены устаревших транспортных средств	Ужесточение экологических нормативов и требований к выбросам
Расширение спектра услуг (аренда, диагностика)	Усиление конкуренции на рынке транспортных услуг
Цифровизация ключевых процессов (внедрение PLM, MES, ERP)	Дефицит квалифицированных водителей на рынке труда

Итоги SWOT анализа показывают, что анализируемая организация обладает значимыми конкурентными преимуществами, но одновременно сталкивается с серьезными внутренними проблемами и внешними угрозами, способными нивелировать сильные стороны. ООО «Инвестхимпром располагает инфраструктурными и структурными преимуществами, которые при грамотном управлении могут стать основой для роста.

Внутренние проблемы носят системный характер и требуют первоочередных мер по оптимизации затрат и повышению производительности, при этом у компании есть четкие точки роста, реализация которых зависит от инвестиций и управленческих решений. Внешние риски носят высоковероятный характер и требуют разработки антикризисных сценариев. Для преодоления этих проблем необходима интеграция финансового анализа и риск ориентированного планирования, которая предполагает внедрение системы риск менеджмента с методиками оценки, контрольными точками и планами снижения рисков (особенно операционных и рыночных) и сценарное планирование (базовый, пессимистичный, оптимистичный сценарии) для подготовки к кризисам.

Финансовый анализ позволяет составить всестороннюю картину текущего положения ООО «Инвестхимпром». Сильные стороны ООО «Инвестхимпром» формируют надежный фундамент для дальнейшего развития. Следует отметить выдающуюся финансовую устойчивость предприятия. Коэффициенты автономии и покрытия инвестиций превышают среднеотраслевые показатели в 2–4 раза, что свидетельствует о значительной доле собственных средств в структуре капитала. Платежеспособность ООО «Инвестхимпром» также находится на высоком уровне значения текущей и быстрой ликвидности существенно превосходят нормативные значения. Благодаря этим факторам риск банкротства в среднесрочной перспективе остаётся минимальным, ООО «Инвестхимпром» обладает солидным запасом финансовой прочности.

Однако наряду с очевидными достоинствами выявлены критические уязвимости, требующие пристального внимания. Наиболее тревожным является крайне низкий уровень рентабельности, показатели рентабельности продаж, нормы чистой прибыли и рентабельности активов уступают среднеотраслевым значениям в 10–30 раз. Существенной проблемой выступает замедленная оборачиваемость активов, цикл оборота в два раза длиннее, чем в среднем по отрасли. Особенно заметно отставание по показателю фондоотдачи - значение в 22 раза ниже отраслевого стандарта. Кроме того, вызывает опасения недостаточный уровень абсолютной ликвидности, создающий риск возникновения кассовых разрывов в оперативной деятельности.

Перечисленные уязвимости порождают ряд существенных рисков для устойчивого функционирования компании. Из-за низ-

кой маржинальности предприятие рискует утратить конкурентоспособность на рынке транспортных услуг. Длительный цикл оборачиваемости дебиторской задолженности может спровоцировать дефицит оборотных средств, ограничивая операционную гибкость.

Стратегические направления снижения рисков ООО «Инвестхимпром» представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Стратегия снижения рисков ООО «Инвестхимпром»

Зона риска	Мероприятие	Срок реализации	Ответственный	Ожидаемый результат
Низкая рентабельность	Пересмотр ценовой политики с ориентацией на среднеотраслевую рентабельность (3,9 %)	3 мес.	Финансовый директор	Рост рентабельности продаж до 2–3 %
	Оптимизация структуры затрат (анализ ТОП-5 статей расходов)	2 мес.	Руководители подразделений	Снижение издержек на 10–15 %
	Внедрение системы контроля себестоимости по центрам ответственности	4 мес.	Главный бухгалтер	Повышение маржинальности услуг
Замедленная оборачиваемость	Ужесточение кредитной политики (сокращение отсрочки до 30 дней)	1 мес.	Коммерческий директор	Снижение дебиторской задолженности на 25 %
	Разработка программы взыскания просроченной задолженности	2 мес.	Юридический отдел	Сокращение сроков оборачиваемости на 30 %
	Автоматизация контроля оборотных активов (ERP-система)	6 мес.	IT-директор	Уменьшение цикла оборота на 40 дней
Низкая фондоотдача	Аудит внеоборотных активов на предмет невостребованности	2 мес.	Технический директор	Высвобождение 15 % активов
	Продажа/аренда неиспользуемого оборудования	3 мес.	Финансовый директор	Увеличение фондоотдачи до 5–7
Ограниченная ликвидность	Формирование резервного фонда (10 % от месячных обязательств)	1 мес.	Казначей	Покрытие краткосрочных обязательств на 90 дней
	Диверсификация источников финансирования	2 мес.	Финансовый директор	Снижение зависимости от одного кредитора
Рыночные риски	Расширение географии присутствия	6 мес.	Коммерческий директор	Рост выручки на 20 %

ООО «Инвестхимпром» находится в зоне умеренного риска, но обладает ресурсами для перехода к устойчивому развитию. Успех зависит от скорости и качества реализации антикризисных мер, а также от способности балансировать между краткосрочной оптимизацией затрат и долгосрочными инвестициями в модернизацию.

Стратегия снижения рисков ООО «Инвестхимпром» представляет собой комплексную систему риск менеджмента, нацеленную на устранение основных уязвимостей ООО «Инвестхимпром». Стратегия предусматривает следующие направления снижения рисков компании, с выходом на траекторию устойчивого развития.

Для решения проблемы низкой рентабельности необходимо запланировать пересмотр ценовой политики, оптимизация затрат по топ-5 статьям расходов и внедрение контроля себестоимости по центрам ответственности. Замедленную оборачиваемость необходимо скорректировать через ужесточение кредитной политики, программу взыскания просроченной задолженности и автоматизацию контроля с помощью ERP системы.

Повышение фондоотдачи может быть достигнуто за счет аудита активов и монетизации неиспользуемого оборудования путем продажи или аренды. Для укрепления показателей ликвидности необходимо запланировать создание резервного фонда (10 % от месячных обязательств) и диверсифицировать источники финансирования (лизинг, факторинг).

Таким образом, в краткосрочной перспективе (0–6 месяцев) ожидается снижение издержек на 10–15 %, сокращение дебиторской задолженности на 20–25 %, высвобождение 10–15 % неликвидных активов и формирование резервного фонда.

На среднесрочном горизонте (6–12 месяцев) прогнозируется рост рентабельности продаж до 2–3 %, увеличение фондоотдачи до 4–5 и ускорение оборачиваемости оборотных активов на 25–30 %.

В долгосрочной перспективе (12–24 месяца) компания может выйти на рентабельность 3–4 %, достичь фондоотдачи 5–7 и обеспечить рост выручки на 15–20 % за счет экспансии.

Однако реализация стратегии сопряжена с рисками: нехваткой бюджета, сопротивлением персонала, рыночными шоками, юридическими барьерами и возможными задержками сроков.

Для минимизации рисков рекомендуется этапное внедрение мероприятий, привязка бонусов руководителей к KPI, ежеквар-

тальный мониторинг прогресса, разработка запасных сценариев и активная коммуникация с персоналом. Успешная реализация стратегии требует жесткого контроля сроков и бюджетов, активной вовлечённости топ менеджмента и гибкости в адаптации к внешним изменениям. При соблюдении этих условий ООО «Инвестхимпром» сможет преодолеть текущие уязвимости, выйти на устойчивую рентабельность и повысить ликвидность. В итоге ООО «Инвестхимпром» укрепит рыночные позиции за счёт оптимизации затрат, диверсификации деятельности и географической экспансии, создав основу для долгосрочного роста.

Библиографический список

1. Чайковская, Н. В. Разработка финансовой стратегии промышленного предприятия: методические и практические аспекты / Н. В. Чайковская, К. А. Лукашова // Финансы и учетная политика. – 2019. – № 3 (7). – С. 34–42.

2. Скобелева, И. П. Интегрированный риск-менеджмент: инновационные модели реализации / И. П. Скобелева, Н. В. Легостаева, Н. Е. Калашник // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 185–196. – DOI: 10.18334/ce.10.2.35000.

3. Исследование методов управления финансовыми рисками. Российский и зарубежный опыт : монография / под общ. ред. В. А. Кунина; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 212 с.

Факторы развития социально-экономического потенциала муниципалитета

М. А. Галкина
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Введение. В настоящее время муниципалитеты являются фундаментальным уровнем публичной власти, непосредственно влияющим на качество жизни населения. В условиях децентрализации, бюджетных ограничений и усиления межтерриториальной конкуренции ключевым фактором устойчивого развития становит-

ся эффективное использование внутренних ресурсов. Недостаточная эффективность существующих управленческих решений, которая часто вызвана отсутствием системной диагностики потенциала территории.

Муниципалитеты играют ключевую роль в реализации государственной политики непосредственно на местах и обеспечении потребностей населения. Глобальная интеграция, прогресс в области технологий, изменения в возрастной и социальной структуре населения, а также иные существенные аспекты существенно модифицируют контекст деятельности муниципалитетов. Это требует адаптации методов управления муниципалитетом в ответ на новейшие вызовы. В условиях настоящего времени усиливается ответственность органов местного самоуправления за социально-экономическое развитие муниципалитета, что непосредственно зависит от социально-экономического потенциала и эффективности управления им. Социально-экономическое развитие муниципалитетов критически важно для стабильности и процветания государства.

Социально-экономический потенциал муниципалитета определяется множеством факторов и условий, которые характерны только непосредственно для данной территории.

Методы. Методологическую основу составили общенаучные методы исследования, к которым относятся методы эмпирического исследования такие как описание, сравнение, системный анализ, классификация, обобщение, дедукция и индукция.

Результаты. Роль факторов развития социально-экономического потенциала муниципалитета, прежде всего, является системообразующей, так как они формируют комплексную среду, в которой непосредственно существует территория. Кроме того, факторы выполняют определяющую роль ведь от их состояния и взаимодействия зависит, будет ли муниципалитет процветать или стагнировать. Необходимо отметить, что значимость факторов меняется со временем (например, человеческий капитал в настоящее время важнее, чем наличие сырьевых ресурсов). Задача органов местного самоуправления заключается в диагностике, активизации и балансировке этих факторов для раскрытия социально-экономического потенциала.

Факторы развития социально-экономического потенциала муниципалитета можно разделить на две большие группы – внешние и внутренние, каждая из которых играет важную роль.

К внешним факторам развития социально-экономического потенциала муниципалитета относятся:

1. Макроэкономическая ситуация в стране и мире, которая оказывает влияние на развитие муниципалитета непосредственно через уровень инфляции, курс валюты, рынок труда, политическую стабильность. Например, высокий уровень инфляции в стране оказывает влияние на рост уровня цен и, соответственно, снижает покупательскую способность населения муниципалитета [1]. Колебание курса валют также оказывают влияние на потребительский спрос. Выгодные внешнеэкономические условия оказывают влияние на торговлю и могут положительно влиять на экспортно-импортные операции. Рост экономики в стране приводит к увеличению спроса на продукцию, выпускаемую предприятиями муниципалитета. Политическая обстановка в целом оказывает влияние на вектор развития муниципалитета.

2. Государственная политика в области территориального развития определяет условия и траекторию развития муниципалитета непосредственно через целенаправленную деятельность органов государственной власти по управлению процессами в муниципальном образовании. Государственная политика направлена на уравновешивание интересов всей страны и отдельных территорий и обеспечение эффективного взаимодействия между ними. Важнейшим аспектом государственной политики в области территориального развития является снижение дифференциации между территориями, которая направлена на выравнивание обеспеченности и уровня жизни населения территории [6].

Кроме того, государство устанавливает цели и приоритеты стратегического развития территорий и обеспечивает их соответствие национальным целям. Также необходимо отметить меры государственной поддержки для развития хозяйства, внедрения инноваций, стимулирования предприятий малого и среднего бизнеса.

К внутренним факторам развития социально-экономического потенциала муниципалитета относятся:

1. Географическое положение и природно-климатические условия муниципалитета формируют основу развития муниципалитета, формирования его экономики, возможности и ограничения его развития. В данной группе факторов необходимо выделить следующие:

– транспортная доступность, т. е. близость к важнейшим транспортным узлам, водным путям, которая оказывает влияние на логистику;

– расположение муниципалитета относительно других населенных пунктов, т. е. удаленность или близость от других населенных пунктов определяет доступность рынка труда или потребительского рынка, а также влияет на спрос и предложение товаров и услуг;

– наличие природных объектов, таких как реки, озера, горы, леса создают предпосылки для рекреации и туризма;

– климатические условия оказывают влияние на условия проживания местного населения, развитие аграрного сектора;

– наличие природных ресурсов, таких как подземные воды, плодородные почвы, полезные ископаемые оказывает влияние на специализацию экономики и развитие промышленности;

2. Финансовая обеспеченность муниципалитета представляет собой достаточность доходов местного бюджета для покрытия его расходов. Финансовая обеспеченность также характеризует собственный налоговый потенциал муниципалитета (отношение собранных на территории налогов к расходам бюджета).

3. Специализация производства муниципалитета определяет производственную структуру, которая создает рабочие места, а также способствует привлечению инвестиций [2].

Этот фактор оказывает существенное влияние на уровень жизни населения, экономический рост и устойчивость развития, позволяя муниципалитету занимать определенную нишу в региональной и национальной экономике. Конкурентоспособная специализация производства позволяет муниципалитету позиционировать выпускаемую предприятиями продукцию на рынке и занять прочную позицию в экономике. Кроме того, она также оказывает влияние на повышение благосостояния местного населения.

4. Качество трудовых ресурсов включает уровень квалификации и подготовки, мотивации к труду. Данный фактор оказывает существенное влияние на экономическое благосостояние муниципалитета. Наличие у работников необходимой квалификации и знаний влияет на производительность труда.

5. Развитие инфраструктуры муниципалитета обеспечивает условия для развития экономики, способствует привлечению инвестиций и повышению конкурентоспособности. Инфраструктура

муниципалитета включает отрасли, обслуживающие производство и население (транспорт, связь, энергетика), а также социальную сферу (здравоохранение, образование).

6. Инвестиционная привлекательность, которая характеризует вложения средств в основные и оборотные фонды предприятий, рабочую силу, приобретение имущества в аренду и в собственность.

7. Демографическая ситуация определяет миграционные процессы, состав и динамику рабочей силы, потребительски спрос, возрастную структуру населения. Численность и структура населения определяют объем и структуру потребления товаров и услуг, что влияет на различные отрасли экономики муниципалитета. Миграция населения оказывает влияние на приток или отток рабочей силы, а также социальные изменения. Необходимо отметить, что изменение демографической ситуации требует соответствующей адаптации здравоохранения и образования.

8. Эффективность деятельности органов местного самоуправления определяет качество и результативность управления ресурсами муниципалитета и решение вопросов местного значения. Неэффективное управление ресурсами приводит к экономическому спаду и ухудшению качества жизни населения. И, напротив, эффективная деятельность органов местного самоуправления способствует развитию экономики, производства, улучшению социальной инфраструктуры и повышению благосостояния населения. В данном аспекте важную роль играет проводимая социально-экономическая политика муниципалитета.

Природно-ресурсный, экономико-географический и демографический потенциалы являются широкой основой, внутри которой развиваются экономико-социальные отношения. Но они являются пассивными факторами, на фоне которых развиваются различные направления хозяйства.

Усть-Таркский район является одним из самых отдаленных и малонаселенных районов региона, а также одним из самых небольших районов по площади. В состав Усть-Таркского района входит 13 сельских поселений. При этом общее количество населенных пунктов составляет 37 единиц.

За последние три года в районе наблюдается сокращение численности населения. Если в 2022 году численность населения района составляла 10630 человек, то на конец 2024 года численность

сократилась на 1,1 % и составила 10518 тыс. человек. Сокращение численности населения обусловлено как естественным движением, так и миграционным оттоком.

Экономика района имеет ярко выраженную аграрную специализацию. Основу экономики составляет сельское хозяйство. Сельхозугодья занимают 143 тыс. га из 406,1 тыс. га площади всего района. Основными направлениями сельского хозяйства являются растениеводство (выращивание зерновых культур (пшеница, овес, ячмень), а также льна, рапса и кормовых культур и животноводство (мясомолочное скотоводство, свиноводство, овцеводство и птицеводство). Необходимо отметить, что в сельском хозяйстве занято около 40 % работающего населения. В качестве положительной тенденции необходимо отметить снижение уровня официально зарегистрированной безработицы с 2,1 % в 2022 году до 1,2 % в 2024 году.

Объем производства продукции сельского хозяйства в Усть-Таркском районе по итогам 2022 года составил 2375 млн руб., на конец 2024 года данный показатель сократился и составил 2104 млн руб. Такая динамика обусловлена сокращением посевных площадей в районе и снижением поголовья крупного рогатого скота.

Промышленность Усть-Таркского района представлена в основном предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции. По итогам 2022 года на территории Усть-Таркского района осуществляли деятельность 114 малых предприятий и 182 индивидуальных предпринимателя. В 2024 году количество малых предприятий увеличилось до 115 единиц, а количество индивидуальных предпринимателей сократилось до 164 единиц. Крупнейшими предприятиями Усть-Таркского района являются ЗАО «Дубровинское», ЗАО «Мурашовское», ЗАО «Козинское», ЗАО «Луч», ЗАО «Щербаковское», ООО «Богословское», занимающиеся сельским хозяйством.

Среднемесячная заработная плата в Усть-Таркском районе по полному кругу предприятий в 2022 году составляла 31188 руб., в 2024 году наблюдается ее рост на 48,8 % и составила 46312 руб.

Важным аспектом социально-экономического развития района является объем инвестиций в основной капитал, который в Усть-Таркском районе по итогам 2022 года составил 371,4 млн руб., а к концу 2024 года увеличился на 9,3 % и составил 406 млн руб.

Железнодорожные магистрали на территории района отсутствуют. С. Усть-Тарка расположено на расстоянии 525 км от областного центра г. Новосибирска и в 59 км от ближайшей железнодо-

рожной станции «Татарская». Логистические мощности на территории района присутствуют в незначительном объеме (гаражи, складские помещения) и не связаны системно.

На территории Усть-Таркского района присутствует сеть школ и детских садов, но требующая модернизации. Для района характерна острая проблема с доступностью дошкольного образования в некоторых населенных пунктах. Необходимо также отметить типичную для сельской местности проблему – удаленность от центральной районной больницы, нехватка узких специалистов. Кроме того, для Усть-Таркского района характерна высокая степень износа коммунальной инфраструктуры, особенно в малых селах.

Выводы. Таким образом, социально-экономический потенциал муниципалитета определяется множеством факторов и условий, которые характерны только непосредственно для данной территории и делятся на две большие группы – внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся макроэкономическая ситуация в стране и в мире, государственная политика в области развития территорий. К внешним – географическое положение и природно-климатические условия муниципалитета, финансовая обеспеченность, специализация производства, качество трудовых ресурсов, развитие инфраструктуры, инвестиционная привлекательность, демографическая ситуация, эффективность деятельности органов местного самоуправления. Успешное развитие муниципалитета является результатом грамотной работы со всей совокупностью факторов. Усть-Таркский район обладает развитым агропромышленным потенциалом как в сфере животноводства, так и растениеводства. Промышленность района в основном завязана на агропромышленном комплексе. Действуют предприятия по переработке молока, мяса, производству хлебобулочных изделий. Кроме того, для района характерен высокий уровень занятости в сельском хозяйстве. Для дальнейшего развития потенциала Усть-Таркского района необходимо решение демографических проблем, улучшения качества жизни и социальной инфраструктуры. Основными конкурентными преимуществами района являются наличие крупных сельскохозяйственных предприятий по производству зерна, молока, мяса площадь свободных для инвесторов земельных участков в районе – 18685 га, а также наличие недоиспользованных производственных мощностей промышленных предприятиях и предприятиях тепло-, водо-, электроснабжения.

Библиографический список

1. Азарова, А. Е. Совершенствование условий формирования финансовой базы муниципального образования / А. Е. Азарова // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 12. – С. 79–84.

2. Ахманова, И. Р. Социально-экономическое прогнозирование развития муниципального образования / И. Р. Ахманова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 47–49.

3. Бикметова, З. М. Инвестиционный потенциал муниципального образования / З. М. Бикметова, М. И. Каратаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 10. – С. 665–668.

4. Габриелян, А. С. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования / А. С. Габриелян, В. А. Грищук // Общество, экономика, управление. – 2021. – № 2. – С. 73–77.

5. Кужугет, Е. В. Социально-экономическое развитие муниципального образования на современном этапе / Е. В. Кужугет // Актуальные исследования. – 2022. – № 32. – С. 28–30.

6. Серая, Н. Н. Совершенствование управления комплексным социально-экономическим развитием муниципальных образований / Н. Н. Серая // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7. – С. 499–502.

7. Шишкина, Л. А. Инструментарий привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации / Л. А. Шишкина, А. Г. Волкова, Ч. А. Сагов // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 71–76.

Государственная поддержка военнослужащих и членов их семей в России: историко-правовой аспект

А. В. Грабовская

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. А. Фролова

Государственная поддержка военнослужащих в России охватывает широкий спектр нормативных актов, которые эволюционировали в зависимости от социально-экономических и политических условий. В статье мы рассмотрим ключевые моменты в развитии военно-социального законодательства.

На Руси помощь людям, охранявшим территорию от вражеских набегов, регулировалась нормами обычного права. У восточнославянских племен существовал обычай, предполагавший помощь вернувшимся с поля боя искалеченным общинникам, а также заботу о вдовах и осиротевших детях [1].

Одним из первых нормативных актов в области военно-социальной политики является Устав, изданный киевским князем Владимиром в 996 году, согласно которому надзор за ранеными воинами осуществляло духовенство и иные церковные структуры [2].

В 1096 году князем Ярославом Мудрым было учреждено сиротское училище, в котором могли обучаться дети воинов, пострадавших в бою [3].

Развитие военно-социального законодательства было прервано установлением на Руси татаро-монгольского ига. Только после освобождения русского народа от татарских захватчиков вновь появилась возможность для продумывания политических шагов, направленных на решение проблем служилых людей.

Великим князем Иваном Васильевичем в 1497 году был принят свод законов Русского государства – Судебник, в котором закреплялась поместная система, предполагавшая жалование земельного участка особо проявившим себя воинам. Данная льгота повлекла за собой образование военных династий, которые создавались путем передачи поместья от отца к сыну, когда последний уходил на государеву службу [4].

В 1556 году принято Уложение о службе. Данным указом созданы условия для комплектации армии на постоянной основе, учреждено постоянное фиксированное денежное жалование [5].

Во время правления Петра Великого в 1715 году были образованы первые госпитали, а также инвалидный дом в Санкт-Петербурге для солдат и матросов. Государь положил начало подготовке отечественных офицерских кадров, для которых были открыты: Школа математических и навигацких наук (1701), Инженерная школа (1712), Артиллерийская школа (1701), Медицинская школа (1707).

В 1716 году был издан Воинский устав, включавший в себя не только военные обязанности, но и гарантии для военнослужащих, такие как выплаты в случае ранения или смерти.

В 1721 году император указал открыть в 49 гарнизонах школы для солдатских сыновей, численность которых составляла около 50 человек в каждой [6].

Елизавета Петровна учредила первую в России государственную лотерею: «Для пользы отставных и раненых», полученные средства от которой направлялись на содержание офицеров и рядовых. В 1760 году образованы богадельни «для отставных раненых и увечных солдат» в Казанской, Нижегородской, Воронежской и Белгородской губерниях [7].

Во время правления Екатерины II были официально утверждены частные благотворительные общества для сбора пожертвований в пользу армии, например, Дом призрения штаб- и обер-офицеров графини Шереметевой.

В начале XIX в. под покровительством жены Павла Первого в стране были основаны училища для дочерей солдат и для детей нижних чинов морского ведомства. Мария Фёдоровна способствовала открытию домов-богаделен для военных вдов, первые из которых были открыты в 1803 году при училищах для благородных девиц в Санкт-Петербурге и Москве [8].

В 1803 году был принят первый пенсионный устав, в котором были законодательно закреплены пенсионные выплаты военнослужащим. Размер пенсии зависел от следующих факторов: общая выслуга лет, служба в военных учебных заведениях, служба в сложных регионах империи; время, проведенное в плену.

Отечественная война 1812 года послужила поводом для создания Комитета раненых, который был учрежден 18 августа 1814. В обязанности Комитета входили помощь раненым и членам их семей, организация благотворительных учреждений, воздвижение памятников воинам и т. д.

После революции на смену царским благотворительным учреждениям пришла организованная государственная система обеспечения военнослужащих.

29 октября 1924 г. был утвержден Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ СССР и их семей. В нем были закреплены льготы, касавшиеся пользования землей, налогообложения, здравоохранения, получения образования, а также порядок выплаты пособий для личного состава и членов их семей [2].

18 сентября 1925 г. был утвержден Закон СССР «Об обязательной военной службе», который впоследствии преобразован в Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», в котором были отражены меры социально-правовой защиты военнослужащих [2].

Разрушение советского строя лишило военных материальной обеспеченности. Жилищный вопрос оставался во многих регионах неразрешенным.

Ключевым моментом в сфере поддержки военнослужащих стало принятие Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» и Федерального закона от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих», которые являются действительными и по сей день [9, 10]. Важным нормативным документом является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [11], регулирующий гарантии и права военнослужащих на жилье.

Историко-правовой анализ показывает, что система поддержки военнослужащих совершенствовалась на протяжении веков, подстраиваясь к изменениям в государстве. Сегодня в России существует нормативная основа льгот и социальных гарантий защиты военнослужащих и членов их семей.

Библиографический список

1. Котельников, А. С. Развитие законодательства Российской Федерации в сфере социальной защиты военнослужащих / А. С. Котельников // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (193). – С. 211–216. – DOI: 10.476 43/1815-1337_2021_1_211.

2. Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина [сайт]. – URL: http://музейреформ.рф/.

3. Корякин, В. М. Военно-социальная работа в вооруженных силах Российской федерации: вопросы теории и практики : учебное пособие / В. М. Корякин. – М., 2004. – 136 с.

4. Тютченко, А. М. Из истории военно-социальной работы / А. М. Тютченко // Ракурс. – 1998. – № 3. – С. 52–60.

5. Киселев, С. Г. Политико-правовые аспекты становления и развития государственной службы в российском государстве (XVI-XVIII вв.) / С. Г. Киселев // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 200–210.

6. Муратова, С. Р. Гарнизонные войска и гарнизонные школы в Западной Сибири в XVIII веке / С. Р. Муратова, Р. Г. Буканова // Сибирский сборник : Сборник научных статей. – Тобольск : Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, 2024. – С. 400–427. – DOI: 10.25713/sib_dj.2024.2024.50.55.021.

7. История России в документах : сайт. – URL: https://hisdoc.ru/.

8. История России до 1917 года : сайт. – URL: https://russiahistory.ru/.

9. Российская Федерация. Законы. О воинской обязанности и военной службе : от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024 № 341-ФЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru/.

10. Российская Федерация. Законы. О статусе военнослужащих : от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 531-ФЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru/.

11. Российская Федерация. Законы. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2024 № 409-ФЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru/.

Муниципальные программы как инструмент управления муниципальным образованием

Н. А. Ефимов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Происходящие изменения в структуре мировой экономики, а также возникшие геополитические риски, вызывают необходимость на всех уровнях власти осуществлять разработку и реализацию муниципальных программ территориального развития, которые обеспечат экономический рост, занятость, инвестиции в социально-экономическую и производственную сферу. Предметом территориального развития, является учреждения и предприятия, города и муниципальные образования. Среда обитания ограничивает процессы, которые происходят в сообществах, принадлежащих территориям. Развитие в данном случае является объединением усилий и активным взаимодействием.

В системе местного самоуправления Российской Федерации, функционирующей в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством, муниципальные программы утвердились в качестве основополагающего инструмента стратегического и программно-целевого управления развитием территории, поскольку они представляют собой комплекс взаимоувязанных по ресурсам, исполнителям и срокам мероприятий, направленных на достижение приоритетных целей социально-экономического развития муниципального образования.

Правовое поле для разработки и реализации муниципальных программ формируется на трех взаимосвязанных уровнях, создавая

единый, но многоуровневый каркас регулирования. На федеральном уровне базовыми документами, задающими концептуальные и процедурные рамки, являются Бюджетный кодекс РФ, который в статье 179 определяет понятие государственной (муниципальной) программы, а в статье 179.1 закрепляет программный бюджет как основу расходов, и Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, статьи 7 и 18.1 прямо указывают на вопросы местного значения как предмет программного планирования и обязывают использовать программно-целевой метод.

На региональном уровне происходит конкретизация общих требований через законы субъектов РФ о государственных программах и методические рекомендации профильных министерств, которые унифицируют подходы к структуре и оценке эффективности муниципальных программ, обеспечивая их сопряжение с региональной политикой. Регулирование жизненного цикла каждой программы осуществляется на муниципальном уровне, где Устав муниципального образования закрепляет общие принципы, а локальное Положение о программно-целевом планировании, утверждаемое представительным органом, детально регламентирует все этапы, после чего правовые акты главы администрации (постановления) придают конкретной программе юридическую силу.

Муниципальные программы, как центральное звено системы стратегического управления, выполняют ряд важных функций, трансформируя стратегические цели, зафиксированные в документах стратегического планирования, в конкретные, измеримые и финансируемые действия. Во-первых, они реализуют целеполагающую и планирующую функцию, декомпозируя стратегические ориентиры в иерархическое дерево целей, задач, целевых индикаторов и мероприятий. Во-вторых, выполняя интегрирующую и координирующую функцию, программы объединяют усилия различных подразделений администрации, муниципальных учреждений и внешних ресурсов для решения комплексных, межотраслевых проблем, таких как развитие туризма или создание комфортной городской среды. В-третьих, именно программы служат основой для формирования программного бюджета, выполняя тем самым ресурсную функцию, поскольку они легитимизируют бюджетные расходы, жестко привязывая их к планируемому результату. В-четвертых, наличие количественных индикаторов и сроков позволяет реализовывать контрольно-оценочную функцию, осуществляя системный мониторинг и

оценку эффективности использования средств, результаты которой должны служить основанием для корректировки или прекращения программы. В-пятых, программы несут информационно-коммуникационную функцию, делая политику органов местного самоуправления прозрачной и понятной для населения, бизнеса и контролирующих органов, формируя основу для публичной отчетности.

Структура муниципальной программы, типизированная под влиянием требований Бюджетного кодекса, включает три основных элемента - паспорт программы как сводный документ с целевыми параметрами, текстовую аналитическую часть с обоснованием выбранных решений и описанием мероприятий, а также приложения в виде дорожной карты и системы целевых показателей.

Несмотря на детальную нормативную регламентацию, практика управления с помощью муниципальных программ выявляет ряд системных дисфункций, которые существенно ограничивают их эффективность. Наиболее острой является проблема формализма и имитационности, когда программы разрабатываются не как реальный инструмент управления, а как формальное требование для обоснования бюджетных расходов, в результате чего цели и индикаторы становятся оторванными от стратегии и слабо измеримыми. Эта проблема усугубляется неэффективной интеграцией между стратегией, программами и бюджетом, что приводит к дублированию мероприятий и нарушению логической связи «задача – мероприятие – результат».

Значимым ограничивающим фактором выступают хронические ресурсные ограничения, которые превращают многие амбициозные программы в декларативные документы, не обеспеченные реальным финансированием из дефицитных местных бюджетов. Слабость системы мониторинга и оценки результатов усугубляет ситуацию, поскольку отчетность часто сводится к контролю за освоением средств и выполнением плановых мероприятий, а не к оценке достижения конечных общественно значимых результатов и их социально-экономического эффекта. Недостаточное вовлечение граждан и бизнеса в процессы разработки и корректировки программ снижает их легитимность и адекватность реальным потребностям территории.

В соответствии с постановлением Администрации города Омска от 2 августа 2013 года № 864-п «Об установлении Порядка принятия решений о разработке муниципальных программ города Омска, их формирования и реализации, Порядка проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ города

Омска» муниципальная программа города Омска – документ стратегического планирования, который содержит:

– комплекс мероприятий, соответствующих задачам развития;

– сроки осуществления мероприятий;

– решение задач экономического и социального развития.

Муниципальная программа в своей структуре может включать подпрограммы – совокупность мероприятий, направленных на решение задач в рамках единой цели. В табл. 1 представлены элементы муниципальных программ Омска.

Таблица 1 – Элементы муниципальных программ города Омска

Элемент	Характеристика
Ответственный исполнитель	Подразделение городской администрации, которое обеспечивает проектирование и реализацию программы
Участники программы	Структурные подразделения администрации, распорядители бюджетных средств
Паспорт муниципальной программы	Компонент программы, содержащий основные сведения о ней
Цель муниципальной программы	Планируемый уровень социально-экономического развития Омска
Задачи реализации муниципальной программы	Система механизмов реализации программы
Целевой индикатор	Качественный или количественный показатель, отражающий реализацию задач программы

В соответствии с постановлением утверждены основные требования, которым должны соответствовать муниципальные программы территориального развития:

– наличие паспорта, который оформляется в соответствии с утвержденной структурой;

– текстовая информация, содержащая характеристику состояния той сферы, цели которой решаются за счет муниципальной программы развития, а также цели и задачи реализации;

– сроки и этапы реализации;

– источники финансирования и объем;

– целевые ориентиры, которые должны быть достигнуты за счет реализации программы;

– порядок оценки эффективности реализации муниципальных программ.

В табл. 2 представлены муниципальные программы, которые в настоящее время реализуются на территории Омска.

Таблица 2 – Муниципальные программы на территории Омска

Направления	Муниципальные программы
Развитие человеческого капитала	Развитие образования: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 № 774-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Развитие образования» (в ред. от 10.05.2024)
	Развитие культуры: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 № 783-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Развитие культуры» (в ред. от 05.07.2024)
	Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 года № 786-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» (в ред. от 09.06.2024)
	Социальная поддержка граждан: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 года № 777-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Социальная поддержка граждан и развитие общественных отношений» (в ред. от 21.07.2024)
	Доступное жилье и коммунальные услуги: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 № 782-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Обеспечение населения доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами» (в ред. от 15.05.2024)
Качество городской среды	Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 № 785-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы» (в ред. от 14.06.2024)
	Формирование комфортной городской среды: Постановление Администрации города Омска от 5 октября 2017 года № 1099-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Формирование комфортной городской среды» (в ред. от 15.05.2024)
Развитие экономики города	Управление муниципальными финансами: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 года № 775-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Управление муниципальными финансами» (в ред. от 13.04.2024)
Эффективность системы управления	Управление имуществом: Постановление Администрации города Омска от 10 октября 2022 года № 784-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Управление имуществом в сфере установленных функций» (в ред. от 30.03.2024)

Каждая муниципальная программа как документ стратегического планирования содержит все необходимые элементы функционирования системы (паспорт программы, цели, задачи, перечень ответственных исполнителей (департамент образования, Департамент культуры и др.), которые обеспечивает реализацию задач, предусмотренных программой, согласования деятельности участников программы; порядок введения изменений и дополнений в программу; порядок внесения предложений об изменении финансирования).

Изменение объемов бюджетного финансирования реализации муниципальной программы вносится на рассмотрение Омского городского совета с обоснованием.

Исполнитель муниципальной программы при необходимости подготавливает информацию о процессе реализации программы, предоставляет в установленный в программе срок информацию координатору муниципальной программы и другим заинтересованным органам. Координатор (ответственный исполнитель) осуществляет оценку эффективности реализации программы, по необходимости, вносит необходимые корректировки по дальнейшей ее реализации.

Динамика изменения объемов финансирования по муниципальным программам Омска представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика изменения объемов финансирования по муниципальным программам Омска

Год реализации программ	Количество реализуемых программ	Финансирование программ, тыс. руб.		
		Плановое назначение	Кассовые расходы	Процент исполнения
2014	11	17 414,98	16 808,37	96,5
2015	11	17 180,73	15 315,96	89,2
2016	11	16 733,09	16 598,78	99,2
2017	11	16 065,57	15 916,96	99,08
2018	12	18 240,48	17 979,25	98,57
2019	13	23 406,75	22 853,20	97,6
2020	11	22 897,47	21 695,56	94,8
2021	11	26 876,40	25 960,60	96,6
2022	11	33 991,20	33 524,80	98,62
2023	11	41 232,29	16 808,37	96,43
2024	11	45 097,08	15 315,96	97,29

По итогам рассмотрения годовых отчетов о реализации муниципальных программ города Омска по 4 муниципальным программам города Омска эффективность реализации признана высокой, по 7 муниципальным программам – удовлетворительной.

На основе проведенного анализа системы муниципальных программ города Омска, которая функционирует в рамках установленного Порядка принятия решений о разработке, формировании и реализации данных программ, можно утверждать, что данный инструмент представляет собой институционально зрелую структуру, включающую все необходимые элементы от паспорта и целевых индикаторов до ответственных исполнителей и участников, среди которых находятся и администрации городских округов. Однако, как демонстрируют данные о динамике финансирования, где плановые назначения последовательно растут, а процент исполнения бюджета стабильно высок и превышает 94 %, сложившаяся практика в большей степени отражает эффективную финансовую дисциплину, а не содержательную результативность, о чем свидетельствует оценка эффективности, признанная высокой лишь для четырех из одиннадцати программ, что указывает на превалирование логики «управления затратами» над парадигмой «управления результатами».

Концептуальной проблемой, препятствующей полной реализации потенциала муниципальных программ как инструмента территориального управления, является ослабленная причинно-следственная связь в цепочке «Стратегия – Программа – Бюджет». Данное обстоятельство обуславливает необходимость синтеза проектно-ориентированного подхода, доминирующего в текущей структуре программ, с процессно-ориентированным управлением, которое фокусировалось бы на создании непрерывной ценности для жителей, что, в свою очередь, требует коренного пересмотра системы показателей в сторону оценки качества жизни, социальной удовлетворенности и иных качественных параметров, отражающих реальные изменения в городской среде.

Совершенствование системы управления через муниципальные программы требует перехода к более комплексным концептуальным моделям, среди которых центральное место должна занять теория стейкхолдеров, предполагающая активное включение внешних заинтересованных сторон – населения, бизнеса и институтов гражданского общества на всех этапах программного цикла,

от обсуждения концепции до независимой оценки, что не только повысит легитимность и качество принимаемых решений, но и трансформирует роль, например, администрации Центрального округа из пассивного участника в активного проводника и интегратора интересов местного сообщества. Одновременно с этим важным становится внедрение цифрового подхода, основанного на данных (Data-Driven Governance), который предполагает создание единой платформы для мониторинга хода реализации программ в режиме реального времени, визуализации результатов на геоинформационной карте города и сбора обратной связи через цифровые каналы, что позволит перейти от ретроспективной отчетности к адаптивному и предиктивному управлению, оперативно корректирующему мероприятия в ответ на изменяющиеся условия или низкую эффективность.

Таким образом, муниципальные программы, будучи закрепленными в сложной иерархии нормативных актов, являются центральным инструментом реализации политики местного самоуправления, призванным обеспечить системный, целенаправленный и результативный подход к управлению развитием территории. Однако их полный управленческий потенциал остается нераскрытым в силу превалирования формальных процедур над содержательной работой. Перспективы повышения эффективности данного инструмента связаны с преодолением формализма через усиление реальной интеграции стратегического планирования и бюджетирования, ориентации на оценку конечных результатов, активного вовлечения стейкхолдеров, а также цифровизации управленческих процессов с использованием современных платформ для планирования, мониторинга и публичных обсуждений.

Библиографический список

1. Постановление Администрации города Омска от 2 августа 2013 года № 864-п «Об установлении Порядка принятия решений о разработке муниципальных программ города Омска, их формирования и реализации, Порядка проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ города Омска».

2. Захарчук, С. Д. Теоретические и нормативные правовые подходы к определению содержания муниципальных программ / С. Д. Захарчук, А. В. Костюков // Вестник экономики, управления и права. – 2022. – № 1 (58). – С. 25–38.

3. Сапожников, А. А. Муниципальное целевое программное бюджетирование: решения / А. А. Сапожников // Муниципальная академия. – 2021. –№ 1. – С. 64–70.

4. Становихина, А. М. Муниципальная программа как инструмент прогрессивного преобразования / А. М. Становихина // Молодой ученый. – 2020. – № 36 (170). – С. 49–51.

5. Яруллин, Р. Р. Совершенствование государственных программ субъектов РФ как основного инструмента повышения эффективности бюджетных средств / Р. Р. Яруллин // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И. Ю. Рассолова. – Уфа : Аэтерна, 2017. – С. 184–188.

6. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ст. 7, 18.1).

7. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

Пути повышения эффективности деятельности муниципальных служащих субъектов Российской Федерации (на примере Администрации города Омска)

А. К. Канистратенко
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Согласно статье 10 ФЗ «О системе государственной службы в РФ» [1], под государственным служащим понимается гражданин, который осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы (Федерации, либо субъекта Федерации) и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств бюджета (Федерального, либо субъекта Федерации).

Государственная служба, результаты ее деятельности очень важны для развития государства, т. к. от качества работы государственных служащих зависит достижение важных для государства

целей и задач. Можно утверждать, что государственные служащие являются фундаментом всего государственного аппарата управления [2, с. 4].

В системе государственной службы, как и в других системах, работают люди, поэтому главным определяющим фактором повышения эффективности их деятельности будет их заинтересованность в службе и нацеленность на результат.

Недостаточная квалификация служащих муниципальных органов представляют собой ключевые затруднения в данной сфере. Преодоление обозначенных трудностей создаст условия для совершенствования результативности деятельности персонала администрации города Омска и улучшения системы управления на местном уровне.

Для усовершенствования системы оценки профессиональных компетенций государственных служащих Администрации города Омска предлагается применить метод экспертной оценки, реализация которого требует создания рабочей группы под руководством начальника кадрового отдела, при этом деятельность может осуществляться в виде регулярных сессий продолжительностью два часа каждую неделю на протяжении месячного периода, после чего следует этап практического тестирования разработанной модели и её официальное утверждение, а при определении необходимых финансовых вложений требуется принимать во внимание почасовую оплату труда всех членов проектной команды.

Внедрение описанных мер обеспечивает значительное повышение результативности оценочных процедур государственных гражданских служащих, поскольку сотрудники получают понимание критериев оценки, приобретают способность выстраивать траекторию профессионального роста в структуре городской Администрации Омска, могут интегрироваться в рабочие процессы с самого начала трудовой деятельности, участвовать во внутриорганизационном обучении и усваивать корпоративные ценности организации.

Формирование устойчивой корпоративной культуры внутри организации станет возможным благодаря грамотному управлению персоналом, где ключевую роль играет поддержание мотивации работников на необходимом уровне через внедрение продуманных рекомендаций. Профессиональная помощь специалистов кадровых подразделений напрямую повлияет на результативность деятельно-

сти служащих городской Администрации Омска, поскольку компетентная кадровая политика определяет общее качество функционирования всего административного аппарата. Учитывая, что муниципальная Администрация города Омска выступает представителем государственных властных структур, укрепление её положительного имиджа в глазах городского населения приобретает критическое значение, а достижение этой цели напрямую зависит от профессионализма и эффективности работы каждого сотрудника.

Важно отметить социальную эффективность внедряемых рекомендаций по совершенствованию методов оценки деятельности государственных служащих в Администрации города Омска (табл.).

Социальная эффективность внедряемых рекомендаций

Для руководства Администрации города Омска	Для сотрудников Администрации города Омска
Повышение качества управленческих решений, объективность	Повышение качества работы
Скорость принятия решений	Снижение количества ошибок
Ставка на «свой» персонал в вопросах продвижения	Мотивация к участию во внутренних конкурсах
Формирование сильной корпоративной культуры	Инициативность
Поддержание мотивации персонала к работе в организации, лояльности сотрудников	Формирование единого информационно-корпоративного пространства

Внедрение усовершенствованных методик по оцениванию работы муниципальных служащих в структуре Администрации города Омска способствует качественному росту эффективности деятельности персонала, что в конечном итоге приводит к общему улучшению показателей работы городских служащих, а также стимулирует сотрудников к карьерному развитию, профессиональному обучению и более рациональному использованию их компетенций и возможностей, следовательно, предложенные меры демонстрируют положительную динамику в повышении профессионального уровня государственных гражданских служащих Администрации города Омска.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации : от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/.

2. Бекмурзиева, Х. М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы / Х. М. Бекмурзиева // Управление. – 2020. – № 4 (22). – С. 4–9.

3. Лукьянова, Н. И. Компетенционный и квалификационный подходы к управлению человеческими ресурсами организаций / Н. И. Лукьянова // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 3. – С. 102–104.

4. Чепелева, Н. А. Профессиональная деформация госслужащих / Н. А. Чепелева, О. А. Харькова // Инновационная наука. – 2020. – №. 10. – С. 79–82.

5. Ульяницкая, О. В. Повышение профессионализма государственных служащих как важная предпосылка развития государственной службы / О. В. Ульяницкая, Г. А. Маркин // Наука и практика в образовании. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 40–45.

Инвестиционный проект в городе Омске по созданию мусороперерабатывающего комплекса

А. С. Климов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент А. И. Ридченко

Инвестиционный проект в городе Омске предполагает создание мусороперерабатывающего комплекса, включающего в себя завод безотходной переработки не рассортированных твердых бытовых и промышленных отходов, а также полигон, специальное сооружение, предназначенное для изоляции и обезвреживанию твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) [1, 2].

Сущность проекта заключается в следующем. Организация производства по переработке ТКО с выделением из них ценных фракций, пригодных для вторичной переработки с последующим уплотнением в 5-7 раз и брикетированием в блоки. Производительность создаваемого в рамках проекта комплекса – 120 000 тонн в год, с перспективой последующего создания сети перерабатывающих комплексов.

Назначение мусороперерабатывающего комплекса:

1. Смешанный, раздельный сбор и транспортировка ТКО.

2. Конвейерно-контрольная сортировка отходов и переработка вторичных ресурсов (вторполимеров, макулатуры, текстиля, металлолома, стеклобоя).

3. Производство на основе вторичных ресурсов, изделий из вторичных полимеров, конструкционных изделий, продукции хозяйственно-бытового назначения.

Конечная продукция должна быть следующей:

1) отсортированные по видам отходы, готовые для вторичной переработки, не используемые в технологическом процессе МПК, спрессованные и макетированные в «блоки-брикеты» размером, удобным для их транспортировки любым видом грузового транспорта;

2) строительные материалы, изделия из вторичных полимеров, конструкционные изделия, продукция хозяйственно-бытового назначения, полученные путем переработки отсортированных отходов на МПК;

3) отсортированные отходы, не поддающиеся вторичной переработке, запрессовке и предназначенные для захоронения на полигонах;

4) заготовленное и принятое у населения вторичное сырье, предназначенное как для продажи сторонним организациям, так и для использования в технологическом процессе МПК.

Промышленная переработка и обезвреживание отходов – до 120 000 т.

Актуальность проекта в следующем. Реализация проекта даст возможность резко снизить экологическую нагрузку на г. Омск и улучшить санитарную обстановку, комплексно и в долгосрочном плане решив проблему твердых отходов, создать упорядоченную производственную инфраструктуру по промышленной переработке мусора, а также организовать производство для получения товарных продуктов вторичной переработки.

Внедряемая технология позволяет обеспечивать возврат в товарный оборот ценных вторичных ресурсов, минимизировать пробег автотранспорта, упростить складирование мусора, сократить число мусорных свалок и полигонов.

Проблема твердых бытовых отходов является остроактуальной, поскольку ее решение связано с необходимостью обеспечения нор-

мальной жизнедеятельности населения, санитарной очистки городов, охраны окружающей среды и ресурсосбережения.

Горизонт планирования составит 8 лет. Спрос имеет постоянную тенденцию роста, как на областном, так и на российском рынке. Рынок сбыта: г. Омск и регионы Сибирского федерального округа. Номинальная производственная мощность: 120 000 тонн ТКО в год.

Объем и источники инвестиций следующие: финансирование инвестиционного проекта планируется за счет бюджетных источников.

Инвестиционная емкость проекта составляет 287,7 млн руб., в том числе инвестиции на: строительно-монтажные работы – 66 млн руб.; приобретение оборудования – 221,7 млн руб.

Организация труда должна быть следующей: на производстве работают специалисты высокой квалификации, с оплатой труда выше среднеотраслевой, а также с полным социальным пакетом.

Основные показатели плана выглядят таким образом: период окупаемости по мусороперерабатывающему комплексу – 3,4 года в том числе: по вывозу мусора – 7,4 года; по сортировке – 1,25 года; по утилизации – 1,5 года; по переработке – 3,7 года.

Прогноз ожидаемых социально-экономических результатов реализации мероприятий следующий.

В производственной сфере:

1) совершенствование организационных мер по повышению эффективности системы очистки территории города Омска от ТКО;

2) укрепление материально-технической базы организаций, занимающихся вывозом, утилизацией и захоронением ТКО;

3) внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий по утилизации и переработке ТКО с получением из них вторичного сырья;

4) строительство полигона ТКО.

Реализация мероприятий позволит обеспечивать в течение 50 лет безопасное захоронение и обезвреживание не менее 50 процентов ТКО, образующихся на территории города Омска. Выполнение мероприятий позволит ежегодно вывозить и утилизировать 660 тыс. куб. м ТКО на санкционированном полигоне.

При достижении данного уровня обращения с ТКО на территории города Омска существенно уменьшится воздействие ТКО на окружающую среду, а значит и на каждого городского жителя.

В социальной сфере это следующие положительные результаты: комплексное развитие всех административных округов г. Омска; достойный заработок работникам; гарантия занятости; создание новых рабочих мест.

Целью технико-экономического расчета инвестиционного проекта является определение экономической целесообразности инвестиционного проекта по строительству МПК.

За исследуемый период снижение нормы дисконта обусловлено, прежде всего, совершенствованием финансовых рынков страны и более эффективным государственным управлением ими. Поэтому, можно с уверенностью предположить, что если сегодня инвестор будет вкладывать средства в проект с годовой доходностью не менее 10 %, то через несколько лет согласится на 5 %.

Коэффициент дисконтирования без учета риска проекта определяется как отношение ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации, и объявленного Правительством Российской Федерации на текущий год темпа инфляции.

На основе полученных данных при высоком уровне риска наблюдается отрицательный результат, поэтому произведем расчет внутренней нормы доходности (IRR) и индекса прибыльности (PI) для данного инвестиционного проекта, используя средний уровень риска по минимальной ставке 16% и максимальной ставке 18 %.

На основе данных проекта произведем расчет внутренней нормы доходности (IRR).

$$\text{IRR} = 16 + \frac{22283{,}196}{(22283{,}196 - 9669{,}66)} \times (18 - 16) = 19,\ 53\%$$

$$(\text{PI}) = \frac{230486{,}02}{208202{,}83} = 1{,}11\% \text{ (ставка дисконтирования 16\%)}$$

$$(\text{PI}) = \frac{210676{,}8}{201007{,}01} = 1{,}048\% \text{ (ставка дисконтирования 18\%)}$$

Так как мэрия не может взять кредит под 17 % годовых, то данная процентная ставка является неприемлемой, и финансирование проекта будет вестись из бюджетов различных уровней.

Индекс прибыльности проекта при r = 18 % составит 1,048 %.

В таблице приведены основные финансовые показатели инвестиционного проекта в городе Омске по созданию мусороперераба-

тывающего комплекса в первый год реализации проекта, при выходе на проектную мощность и по окончанию горизонта планирования.

Основные финансовые показатели инвестиционного проекта в городе Омске по созданию мусороперерабатывающего комплекса

Показатели	в 1-й год реализации проекта (2026 год)	При выходе на проектную мощность (2027 год)	Окончание горизонта планирования (2030 год)
Коэффициент текущей ликвидности	2,74	2,60	86,15
Коэффициент автономии	0,00	0,70	0,99
Коэффициент маневренности	32,61	0,04	0,72
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-21,20	-6,18	1,00
Коэффициент финансовой устойчивости	0,98	0,98	0,99

Таким образом, осуществление проекта позволит с каждого рубля инвестиций получать большую прибыль относительно стартовой точки реализации проекта. При этом планируется увеличение рентабельности продаж до 45 %.

Библиографический список

1. Хорошавин, Л. Б. Основные технологии переработки промышленных и твердых коммунальных отходов : учебное пособие для СПО / Л. Б. Хорошавин, В. А. Беляков, Е. А. Свалов ; под редакцией А. С. Носкова ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – 3-е изд. – Саратов ; Екатеринбург : Профобразование, Уральский федеральный университет, 2024. – 219 с. – DOI: 10.23682/139575.

2. Борисова, О. В. Инвестиции : в 2 т. : учебник и практикум для вузов / О. В. Борисова, Н. И. Малых, Л. В. Овешникова. – Т. 1. Инвестиционный анализ. – М. : Юрайт, 2023. – 218 с.

Анализ организационных структур управления органов исполнительной власти в сфере культуры в регионах

К. Г. Кривко
Омский государственный педагогический университет, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор Е. В. Безвиконная

В системе государственного управления сфера культуры перестала рассматриваться исключительно как социально-зависимая отрасль, трансформируясь в стратегический ресурс территориального развития и формирования гражданской идентичности. Эффективность реализации государственной культурной политики на региональном уровне в решающей степени определяется организационной структурой органа власти – ключевым административным инструментом.

В Российской Федерации отсутствует унифицированная модель построения таких структур для субъектов федерации. Регионы, обладая значительной автономией в вопросах организации аппарата управления, формируют уникальные конфигурации, балансируя между классическими типами структур. Это разнообразие актуализирует проблему выявления де-факто доминирующей модели организационной структуры, а также определения связи между ее конфигурацией и экономическими, социальными и культурными факторами региона. Кроме того, требует изучения корреляция между выбранным типом организации и управленческой эффективностью в сфере культуры. Полученные выводы обладают высокой практической значимостью и могут быть использованы для оптимизации системы регионального управления.

Организационная структура государственного управления – это форма разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой происходит процесс государственного управления по реализации полномочий государственных органов; это внутреннее строение органа власти, которое отражает состав и соподчиненность его структурных подразделений и должностей, распределение между ними функций, полномочий, ответственности и каналов взаимодействия [1].

В классической теории менеджмента и организации традиционно выделяются три базовых типа организационных структур: линейная, функциональная и линейно-штабная. В современных исследованиях государственного управления отмечается, что в деятельности региональных органов исполнительной власти данные модели в чистом виде практически не встречаются. Реальная организационная структура представляет собой сложную адаптивную гибридную модель, которая должна решать задачи оперативного управления подведомственными учреждениями (линейный принцип), реализации государственных функций (функциональный принцип) и подготовки экспертных решений по стратегическим вопросам (штабной принцип) [2].

Для выявления доминирующих моделей и специфики региональной адаптации организационных структур был проведен сравнительный анализ трех субъектов Сибирского федерального округа: Омской, Новосибирской и Кемеровской областей. Выбор данных регионов обусловлен методологией кейс-стади, что позволило в рамках единого макрорегионального контекста исследовать разные модели управления.

Для системного сравнения были использованы три ключевых критерия:

1) архитектоника и внутренняя специализация;

2) интеграция смежных функций и адаптация к региональному контексту;

3) ориентация на стратегическое и проектное управление.

Органом исполнительной власти Омской области, осуществляющим управление в сфере культуры, является Министерство культуры Омской области. Его организационная структура представляет собой классический пример развитой линейно-штабной модели с четкой отраслевой специализацией. Линейная вертикаль власти сочетается здесь с системой внутренних штабов – специализированных управлений. К ним относятся: управление по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия, управление правовой и организационно-кадровой работы, управление экономики и финансов, управление культуры и искусства, управление по развитию туризма и архивное управление [3]. Каждое из них курирует отдельный сегмент культурной жизни региона, обеспечивая глубокую экспертизу. Наличие в структуре

Министерства управления туризма демонстрирует интеграцию двух смежных отраслей на уровне исполнительной власти и адаптацию структуры под задачу развития культурного туризма. Функциональное обеспечение деятельности осуществляется через соответствующие отделы, работающие на всю систему.

В Новосибирской области управление отраслью осуществляет Министерство культуры Новосибирской области. Здесь также доминирует линейно-штабная структура, однако она отличается большей сложностью и внутренней масштабностью, приближаясь к модели с элементами матричного управления. Характерной чертой является создание внутри Министерства мощных штабных блоков, которые структурно оформлены как управления, разделенные на отделы [4]. Это свидетельствует о стремлении к децентрализации управления и наделении данных направлений повышенной автономией в рамках единого органа. Структура органа ориентирована на стратегическое и проектное управление. Этому способствует выделение подразделений, ответственных за реализацию национального проекта «Культура», работу с федеральными целевыми программами, грантовую поддержку. Такая конфигурация отражает статус Новосибирска как крупнейшего научно-культурного центра Сибири, ориентированного на выполнение масштабных федеральных задач.

В Кемеровской области функции управления сконцентрированы в Министерстве культуры и национальной политики Кузбасса. Название органа уже указывает на его ключевую региональную особенность. Его организационная структура может быть охарактеризована как компактная, но высоко адаптивная линейно-штабная модель с ярко выраженной гибридностью. При сохранении линейно-штабного каркаса здесь активно реализуется интеграция смежных функций. Во-первых, в структуру встроены подразделения, отвечающие за реализацию национальной политики – работу с коренными малочисленными народами [5], поддержку национально-культурных автономий и укрепление межэтнического согласия. Во-вторых, наблюдается универсализация штабных подразделений, что оптимизирует управление в условиях ограниченных ресурсов. В-третьих, в Кузбассе отмечается тесная организационная и функциональная связь сферы культуры с молодежной политикой, что определяет социальную направленность управленческих решений.

Сравнительный анализ подтверждает, в сфере управления культурой доминирует линейно-штабная организационная структура, что соответствует общероссийской тенденции. Однако ее конкретная конфигурация и внутренняя логика существенно различаются под влиянием региональных факторов. Омская область демонстрирует эталонную отраслевую модель с глубокой внутренней специализацией. Новосибирская область формирует усложненную, матрично-проектную структуру, адекватную масштабу и амбициям крупного культурного центра. Кемеровская область создает компактную и многофункциональную гибридную модель, максимально адаптированную к своим социально-демографическим и политическим реалиям. Следовательно, региональные особенности не определяют выбор базового типа структуры, но оказывают решающее влияние на ее архитектурное наполнение, набор интегрированных функций и расстановку управленческих приоритетов.

Библиографический список

1. Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления : учебно-методический комплекс : учебно-методическое пособие для студентов магистратуры вузов по направлению 081100 «Государственное и муниципальное управление» / Е. В. Охотский ; Московский гос. ин-т международных отношений МИД России. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 701 с. (Серия : Магистр).

2. Парахина, В. Н. Теория организации : учебник и практикум для вузов / В. Н. Парахина, М. В. Федоренко, Е. Ю. Шацкая. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 360 с.

3. Министерство культуры Омской области : [Официальный сайт]. – Структура Министерства. – URL: https://mkt.omskportal.ru/oiv/mkt (дата обращения: 10.01.2026).

4. Министерство культуры Новосибирской области : [Официальный сайт]. – Общая информация. – URL: https://mk.nso.ru/content/obshchaya-informaciya-0 (дата обращения: 11.01.2026).

5. В Кузбассе шорцы и телеуты отметили традиционные национальные праздники : электронная новость // Министерство культуры и национальной политики Кузбасса [Официальный сайт]. – URL: https://mincult-kuzbass.ru/novosti-natsionalnaya-politika/13608/ (дата обращения: 21.01.2026).

Механизмы организации политического управления в современной России

Е. И. Ларионов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – д-р полит. наук, профессор О. В. Волох

Государство есть наивысшая форма политической организации общества, включающая в себя определенную территорию, население, правительство и суверенитет. Оно обладает исключительным правом на то, чтобы применять силу внутри своих границ, имеет собственную систему политического управления, собственное законодательство, вооруженные силы, налоговую систему и другие характеристики. Государство не может существовать без государственного управления, с помощью которого оно осуществляет свою деятельность.

Управление является одним из важнейших атрибутов государства. Понятие «управление» можно определить как целенаправленное (сознательное, преднамеренное, продуманное, спланированное), организующее и регулирующее воздействие людей (и созданных ими институтов) на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность в определенных целях и интересах [1].

Трактовать понятие государственного управления можно поразному, однако их все можно разделить на две категории: широкое значение и узкое или специально значение. Государственное управление в широком значении – это все аспекты и процессы, связанные с управлением государством, которые в нем происходят. В качестве примера В. Е. Чиркин понимает государственное управление как «процесс регулирования и упорядочения жизнедеятельности и отношений личности, коллектива, государства и общества, установления рациональных взаимосвязей между ними путем применения государственной власти» [2]. В узком или специальном значении государственное управление означает систему организации и управления деятельности государственных органов. А. И. Радченко характеризует термин государственное управление как: «деятельность исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние,

необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и актов органов законодательной (представительной) власти» [2].

Из всего сказанного ранее можно сделать заключение, что управление государством представляет собой очень сложную систему, которая состоит из множества элементов, каждый из которых оказывает важное влияние на общественную жизнь. Осуществляется вся эта деятельность с помощью механизмов государственного управления.

Механизм государственного управления – это иерархически подчинённая система специальных органов и учреждений, посредством которых осуществляется государственное управление обществом и защита его основных интересов. В качестве субъектов механизма государственного управления выступают государственные органы или должностные лица, которые осуществляет управление различными аспектами жизни общества. Они наделены специальными полномочиями и сферой ответственности перед гражданами и законодательством. Субъекты государственного управления могут быть разными в зависимости от структуры государства. Например, в президентской республике субъектом может быть президент, в парламентской республике – правительство или парламент, а в монархии – монарх и его представители. Субъекты государственного управления принимают решения, разрабатывают и реализуют законы, контролируют исполнение правительственной политики и обеспечивают соблюдение конституционного порядка. Объектом механизма государственного управления являются разные сферы общественных взаимоотношений, в которых необходимо регулирование для обеспечения их развития и безопасности.

Главным механизмом организации политического управления в современной России является Президент Российской Федерации. Президент занимает пост руководителя страны. Его важнейшая миссия – следить за соблюдением Конституции, а также защищать неотъемлемые права и свободы каждого гражданина Российской Федерации. В рамках своих конституционных полномочий, он предпринимает действия по обеспечению безопасности и независимости Российской Федерации, её территориальной неприкосновенности, а также способствует гармоничному взаимодействию всех государст-

венных структур. Президент, руководствуясь Конституцией и законодательством, задает ключевые ориентиры для внутренней и внешней политики государства. Как глава державы, он олицетворяет Российскую Федерацию как на внутренней арене, так и в международных отношениях [3].

Главным отличием должности Президента Российской Федерации, например, от Президента США является то, что президент США является главой лишь одной из ветвей исполнительной власти. Другую ветвь власти представляет собой Конгресс. Вследствие этого принять какие-либо политические решения в США довольно сложно. В Российской Федерации власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную, а Президент выступает в качестве органа контроля работы этих ветвей власти. Это важная особенность политического устройства, которая применяет в себе один из основополагающих принципов демократического общества.

Ещё одним механизмом организации политического управления является Федеральное Собрание. Федеральное Собрание – это Парламент Российской Федерации, который состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы [4]. Государственная Дума представляет интересы населения и избирается на основе пропорциональной системы народных выборов, а Совет Федерации состоит из представителей субъектов Федерации.

Совет Федерации состоит из представителей исполнительных и законодательных органов власти субъектов РФ. Он осуществляет функции по защите интересов регионов, утверждает законы, принятые Государственной Думой, назначает выборы Президента РФ и т. д. Государственная Дума является нижней палатой Федерального Собрания и избирается на выборах на основе пропорциональной системы. Она принимает законы и федеральные бюджеты, контролирует деятельность Правительства и обсуждает актуальные вопросы. Федеральное собрание является важным органом государственной власти, который играет ключевую роль в законодательном процессе и принятии важных решений для развития страны.

Другим важным механизмом управления является Правительство Российской Федерации. Конституция устанавливает, что исполнительная власть осуществляется Правительством, которое состоит из Председателя, его заместителей и министров. В расширенный состав Правительства входят в иерархическом порядке

председатели государственных комитетов и руководители федеральных служб, а также руководители российской разведки и федеральных контрольных органов [4].

Основные функции Правительства: разработка и реализация программ социально-экономического развития страны, обеспечение государственной безопасности, контроль за выполнением законов и регулированием различных сфер деятельности. Также в его компетенцию входит утверждение бюджета, осуществление внешней политики и обеспечение обороноспособности страны. В качестве примера работы Правительства можно выделить разработанный и принятый национальный проект «Демография», целью которого является увеличение средней продолжительности жизни, снижение смертности населения и повышение уровня здоровья граждан [5].

Другим примером является то, что Правительство активно ведет программу поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляя финансовую поддержку, субсидии и льготы, что способствует развитию предпринимательства и созданию новых рабочих мест.

Ещё одним механизмом политического управления является Судебная власть Российской Федерации. В Конституции судебная власть определяется как третья ветвь Государственной власти. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется с помощью судопроизводство различных уровней. К ним относятся конституционный, гражданский, административный и уголовный суд [3].

Структура судебной системы включает в себя Конституционный суд, высший судебный орган, а также Верховный суд, апелляционные, районные и мировые суды. Основная функция Конституционного суда заключается в разрешении споров, касающихся соответствия законов и действий органов власти основному закону страны. В состав этого суда входят девятнадцать судей, включая председателя и двух его заместителей. Верховный суд осуществляет надзор за всеми уголовными, гражданскими и административными делами, являясь высшей инстанцией. На более низких уровнях, апелляционные, районные и мировые судебные инстанции занимаются рассмотрением соответствующих категорий дел в пределах своей юрисдикции.

Главными принципами судов Российской Федерации являются соблюдение принципов справедливости, законности, независимости и принцип презумпции невиновности. Решения судов являются

обязательными для исполнения и подлежат обжалованию в установленном порядке.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что механизм государственного управления в Российской Федерации представляет собой сложную систему органов и учреждений, которые осуществляют руководство обществом и защиту его интересов. Президент, Федеральное Собрание, Правительство и Судебная власть являются основными механизмами политического управления в стране. Каждый из этих органов имеет свои функции и полномочия, что обеспечивает разделение властей и сбалансированное осуществление государственного управления. Понимание механизма государственного управления и его основных элементов имеет решающее значение для эффективного функционирования политической системы и обеспечения соблюдения прав и свобод граждан.

В заключение следует отметить, что в большинстве других стран на формирование их механизмов управления государством ушло несколько столетий. История современной России насчитывает чуть больше 30 лет и все механизмы политического управления находятся на стадии активных изменений и развитий.

Библиографический список

1. Малышева, М. А. Теория и механизмы современного государственного управления : учебно-методическое пособие / М. А. Малышева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург : НИУ ВШЭ – СПб, 2011. – 278 с.

2. Зенков, М. Ю. Основы государственного и муниципального управления / М. Ю. Зенков ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления. – Новосибирск : Сибирский ин-т упр. – фил. РАНХиГС, 2018. – Ч. 1: Основы государственного управления. – 392 с.

3. Конституция Российской Федерации // Президент России [Официальный сайт]. – URL http://www.kremlin.ru/acts/constitution?ysclid=mskf4jt9ey978272593.

4. Шнайдер, Э. Политическая система Российской Федерации / Эберхард Шнайдер; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – 262 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России : [Официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027?ysclid=mskf1wsfzq111672693.

Инвестиционная концепция проекта создания мусороперерабатывающего комплекса в городе Омске

Я. Н. Лебедев
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент А. И. Ридченко

Инвестиционная концепция проекта создания мусороперерабатывающего комплекса (МПК) в г. Омске заключается в следующем.

Основными направлениями работы по сбору и вывозу ТКО являются:

– внедрение комплексной механизации санитарной очистки города Омска;

– максимально возможная утилизация и вторичное использование ТКО;

– развитие рынка вторичного сырья;

– оптимизация тарифов сбора, вывоза и утилизации ТКО;

– экологически безопасная переработка и складирование оставшейся части ТКО;

– повышение эффективности системы вывоза ТКО;

– внедрение системы учета и контроля сбора, транспортировки, обезвреживания и складирования ТКО.

Организация санитарной очистки города Омска от ТКО, применяемые технические средства и формы обслуживания во многом определяются следующими конкретными условиями:

– численность и плотность населения города Омска;

– уровень благоустройства жилищного фонда;

– климатические и другие природные условия;

– архитектурно-планировочная композиция города Омска;

– экономические возможности.

При этом решение данного вопроса необходимо рассматривать в комплексе с изменением нормативов строительства и работы полигонов. Новый полигон должен быть расположен в непосредственной близости от МПК и ориентирован на этажное депонирование брикетированных неиспользуемых отходов с минимальным воздействием на окружающую среду. Проект по достижению нуле-

вого баланса накопления отходов предполагает полную утилизацию твердых бытовых отходов на всей территории города [1, 2].

Для полигона ТКО разрабатывается специальная программа (план) производственного контроля.

Выстраивание экономически эффективной и безопасной системы обращения с отходами на территории города Омска, направленной на снижение и устранение негативных воздействий твердых коммунальных отходов (ТКО) на окружающую среду и здоровье человека.

Экономическая привлекательность данного проекта заключается в том, что уровень конкуренции в данной области является минимальным. На территории Омской области не имеется ни одного мусоросортировочного предприятия или мусоросжигательного завода. Дополнительным преимуществом предлагаемого проекта МПК является то, что весь комплекс представляет собой модульную систему. Это дает возможность потенциальному инвестору осуществлять поэтапное финансирование проекта, позволяя, кроме того, существенно сократить инвестиционную стадию проекта и срок его окупаемости, так как получение прибыли будет реально уже после запуска первого приемно-сортировочного модуля.

Сложившаяся в Российской Федерации система обезвреживания ТКО основана на захоронении большинства отходов (почти 98 процентов) на полигонах и неорганизованных свалках. Почти все так называемые полигоны не соответствуют требованиям, предъявляемым к сооружениям по захоронению отходов: не имеют гидроизолирующего основания, выделяют газообразные продукты распада ТКО (аммиак, метан и т. п.).

Из-за отсутствия полигона в северной части города Омска возрастают затраты на вывоз отходов в среднем до 19 млн руб. в год. Проектная мощность полигона ТКО в северной части города Омска – 120 тыс. тонн в год. В связи с отсутствием мусороперерабатывающих производств достаточной мощности в городе Омске должно быть, как минимум, три полигона ТКО.

Представляемая технология позволяет осуществлять ввод мощностей тремя пусковыми комплексами:

1. Приемно-сортировочная станция.
2. Комплекс глубокой переработки вторичных ресурсов.
3. Полигон ТКО.

Себестоимость отсортированного из мусора сырья не очень высокая, и поэтому его реализация на рынке приносит достаточно высокую прибыль. В Омской области ежегодно образуется около 3,7 млн тонн отходов производства и потребления, в том числе в г. Омске – около 2,1 млн тонн отходов. Основной объем промышленных отходов приходится на золошлаковые отходы омских ТЭЦ. Общий их объем превышает 50 млн тонн.

При этом решение данного вопроса необходимо рассматривать в комплексе с изменением нормативов строительства и работы полигонов. Новый полигон должен быть расположен в непосредственной близости от МПК и ориентирован на этажное депонирование брикетированных неиспользуемых отходов с минимальным воздействием на окружающую среду. Проект по достижению нулевого баланса накопления отходов предполагает полную утилизацию твердых бытовых отходов на всей территории города.

На основе полученных данных при высоком уровне риска наблюдается отрицательный результат, поэтому произведем расчет внутренней нормы доходности (IRR) и индекса прибыльности (PI), используя средний уровень риска по минимальной ставке 16% и максимальной ставке 18 %.

$$\mathbf{IRR} = 16 + \frac{22283{,}196}{(22283{,}196 - 9669{,}66)} \times (18 - 16) = 19,\ 53\%$$

$$\mathbf{(PI)} = \frac{230486{,}02}{208202{,}83} = 1{,}11\% \text{ (ставка дисконтирования 16%)}$$

$$\mathbf{(PI)} = \frac{210676{,}8}{201007{,}01} = 1{,}048\% \text{ (ставка дисконтирования 18%)}$$

Индекс прибыльности проекта при r = 18 % составит 1,048 % .

Индекс прибыльности больше 1 и чистая современная стоимость проекта имеет положительную динамику, следовательно, осуществление данного проекта целесообразно и эффективно при среднем уровне риска. Однако срок окупаемости превышает 7 лет при использовании максимальной ставки. И более целесообразно использовать средний уровень риска при минимальной ставке и срок окупаемости тогда достигнет 6,8 лет.

В основу долгосрочного анализа доходов и расходов принимается потребность в прогнозировании долгосрочных инвестиций.

Сводный прогноз объема продаж мусороперерабатывающего комплекса представлен в таблице.

Сводный прогноз объема продаж МПК, тыс. руб.

Направления деятельности	2026 год	2027 год	2028 год	2029 год	2030 год	Итого
Вывоз мусора	1360	11340	14680	19870	19870	126730,0
Сортировка	17239,70	68958,50	68958,50	68958,50	68958,50	499949,80
Утилизация	8250,00	3300,00	3300,00	34735,20	34735,20	188526,00
Переработка	-	36234	36234	58730	58730	366118,00
Итого	26849,7	119832,5	123172,5	182293,7	182293,7	1181323,8

Норма дисконта отражает скорректированную с учетом инфляции минимально приемлемую для инвестора доходность вложенного капитала при альтернативных и доступных на рынке безрисковых направлениях вложений.

В современных российских условиях таких направлений инвестиций практически нет, поэтому норма дисконта обычно считается постоянной во времени и определяется путем корректировки доходности доступных альтернативных направлений вложения капитала с учетом факторов инфляции и риска. Следует отметить, что можно утверждать наличие общей тенденции к снижению нормы дисконта во времени.

За исследуемый период снижение нормы дисконта обусловлено, прежде всего, совершенствованием финансовых рынков страны и более эффективным государственным управлением ими. Поэтому, можно с уверенностью предположить, что если сегодня инвестор будет вкладывать средства в проект с годовой доходностью не менее 10 %, то через несколько лет согласится на 5 %.

Библиографический список

1. Инвестиции : учебник / [Л. И. Юзвович и др.] ; под ред. Л. И. Юзвович ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 610 с. – (Учебник УрФУ).

2. Воропай, Н. А. Объемно-пространственные и конструктивные решения современных заводов по переработке твердых бытовых отходов / Н. А. Воропай, Т.О. Кондратенко // Инженерный вестник Дона. – 2022. – №. 4 (88). – С. 421–434.

Оценка эффективности предоставления мер социальной поддержки по оплате ЖКУ в БУ «МФЦ»

Е. Г. Лычман
Омский государственный педагогический университет, г. Омск
Научный руководитель – канд. полит. наук, доцент Е. В. Пыхтеева

Формирование централизованной системы взаимодействия граждан с органами власти в регионе осуществлялось путем создания специализированной уполномоченной организации. В Омской области фундаментом для построения сети «одного окна» послужило Распоряжение Правительства Омской области, учредившее Бюджетное учреждение Омской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – БУ «МФЦ») [1]. Деятельность учреждения строится на нормах федерального законодательства, в первую очередь Федерального закона № 210-ФЗ, и региональных правовых актов [2].

Актуальность темы обусловлена тем, что создание эффективной системы социальной защиты граждан является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Для реализации права на социальное обеспечение необходимы действенные механизмы, особенно в сфере жилищно-коммунальных услуг. Финансовая нагрузка от оплаты ЖКУ делает меры поддержки в данной области важными для поддержания уровня жизни многих категорий граждан. В современных условиях ключевым звеном во взаимодействии граждан и органов власти становятся многофункциональные центры, призванные упростить получение государственных услуг. Качество работы МФЦ напрямую влияет на доступность и своевременность получения льгот, поэтому исследование совершенствования их деятельности имеет высокую социальную значимость.

Организационная структура БУ «МФЦ» представляет собой сеть, построенную по территориальному принципу для обеспечения максимальной близости к месту проживания граждан. В самом областном центре офисы приема заявителей расположены в каждом административном округе города Омска (Кировском, Ленинском, Октябрьском, Советском и Центральном), причем крупные

округа могут обслуживаться несколькими точками приема. Для жителей сельской местности функционируют филиалы в каждом из 32 муниципальных районов области. Покрытие гарантирует, что любой житель региона имеет возможность обратиться за оформлением документов в пределах своего населенного пункта или районного центра [3].

Организационная структура БУ «МФЦ» представляет собой сеть, построенную по территориальному принципу для обеспечения максимальной близости к месту проживания граждан. Для обеспечения доступности услуг в отдаленных и малонаселенных пунктах, где создание полноценного филиала экономически нецелесообразно, применяется формат территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП). Офисы работают по гибкому графику и позволяют сельским жителям получать государственные услуги без необходимости выезда в районный центр. Специалисты ТОСП ведут прием документов, консультируют граждан и выдают готовые результаты (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Организационная структура сети МФЦ на территории Омской области

Уровень структурного подразделения	Территория обслуживания	Функциональное назначение
Центральный аппарат	Вся Омская область	Управление, кадровая работа, IT-обеспечение, контроль соблюдения стандартов, взаимодействие с ведомствами
Офисы в г. Омске	Административные округа города (Кировский, Ленинский и др.)	Прием и выдача документов, консультирование жителей областного центра, работа с юридическими лицами
Филиалы в районах области	32 муниципальных района (Тарский, Исилькульский, Калачинский и др.)	Полный спектр услуг для жителей районных центров и прилегающих территорий
ТОСП	Сельские поселения удаленных территорий	Выездной или стационарный прием в малых населенных пунктах для обеспечения шаговой доступности

В работе БУ «МФЦ г. Омска» при оформлении льгот по оплате ЖКУ особо проявляются проблемы межведомственного электронного взаимодействия. На практике именно электронный обмен че-

рез СМЭВ и АИС МФЦ часто определяет, успеет ли гражданин получить поддержку в установленный срок.

Механизм предоставления субсидий и компенсаций по ЖКУ строится на том, что МФЦ запрашивает у управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций сведения о состоянии лицевого счёта заявителя, наличии или отсутствии задолженности, объемах потребления услуг. Создаются случаи, когда поставщик ЖКУ передает неполные или устаревшие данные. Возникает конфликт доверия к государственной системе: человек обвиняет центр «Мои документы», хотя источник сбоя находится у поставщика ресурсов.

Особенно болезненна данная проблема для жителей отдаленных районов области, где один только визит в управляющую компанию может потребовать поездки на несколько километров. Сельский житель вынужден брать справку в местной администрации, затем везти ее в районный центр в МФЦ, откуда документы передаются в областной орган соцзащиты. Любая ошибка в одной из справок означает повторение всего маршрута. В результате проблема сбора справок снижает охват нуждающегося населения мерами поддержки и дискредитирует идею доступности государственных услуг (табл. 2) [5].

Таблица 2 – Систематизация проблем предоставления услуг в сфере ЖКУ в деятельности БУ «МФЦ г. Омска»

Группа проблем	Характеристика проблемы	Последствия для заявителя
Межведомственное взаимодействие (СМЭВ)	Нарушение сроков ответов от УК и ресурсоснабжающих организаций; некорректные данные о задолженности	Затягивание сроков получения услуги; неправомерные отказы в субсидии
Организационно-кадровые	Высокая нагрузка на операторов (до 300 услуг в «одном окне»); текучесть кадров	Ошибки при приеме документов; снижение качества консультирования
Цифровое неравенство	Сложность портала Госуслуг для пенсионеров; отсутствие навыков работы с ПК	Рост «живых» очередей в офисах; необходимость многократных визитов

Проведенный анализ деятельности Бюджетного учреждения Омской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» позволяет сделать вывод, что учреждение выступает ключевым звеном в системе соци-

альной поддержки населения региона. Созданная в Омской области сеть филиалов и территориально обособленных структурных подразделений обеспечивает высокую доступность государственных услуг даже для жителей отдаленных сельских поселений.

Статистические показатели свидетельствуют о спросе граждан на услуги по оформлению мер социальной поддержки в сфере ЖКХ, несмотря на общую тенденцию к незначительному сокращению численности получателей субсидий и льгот.

Изучение работы омского МФЦ выявило ряд трудностей: главный барьер – несовершенство электронного обмена данными. Технические сбои и некорректная информация от поставщиков коммунальных услуг приводят к затягиванию сроков или необоснованным отказам в выплатах. Ситуацию осложняет высокая текучесть кадров в самом учреждении, и низкая цифровая грамотность основных получателей поддержки. Решение вопросов требует технической доработки информационных систем и пересмотра организационных подходов к обучению сотрудников и работе с заявителями.

Таким образом, анализ деятельности Бюджетного учреждения «МФЦ г. Омска» показал, что в регионе выстроена масштабная и доступная сеть офисов, которая успешно справляется с большим потоком обращений граждан за жилищными субсидиями и компенсациями. Статистика подтверждает высокую востребованность мер поддержки, но наблюдается рост бюджетных расходов на выплаты из-за индексации тарифов. Эффективность работы снижается из-за проблем с межведомственным взаимодействием. Кроме того, высокая нагрузка на операторов и сложность цифровых сервисов для пожилых людей создают очереди и требуют внедрения новых решений для упрощения процедур оформления документов

Библиографический список

1. Омская область. Правительство. О создании бюджетного учреждения Омской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» : Распоряжение Правительства Омской области от 21 октября 2008 г. № 173-рп. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/.

2. Российская Федерация. Законы. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : № 210-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 2010 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/

3. Социальная поддержка гражданам Омской области: статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Омск : Омскстат, 2024. – URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/subsidii-2024.htm.

4. Портал Правительства Омской области «Омская губерния» [Официальный сайт]. – URL: https://omskportal.ru.

5. Социальная поддержка гражданам Омской области: статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Омск : Омскстат, 2024. – URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/subsidii-2024.htm.

Реализация государственной политики в области социальной защиты населения в субъекте Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования (на примере города Омска)

М. С. Мейзер
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Социальная защита населения является ключевым направлением государственной политики Российской Федерации, основанной на конституционном принципе социального государства. В последние годы особое внимание уделяется поддержке семей с детьми, что связано как с демографическими задачами, так и с необходимостью снижения уровня бедности. Цель исследования – оценить эффективность реализации государственной социальной политики Омской области и определить направления ее правового и организационного совершенствования, с фокусом на ключевые направления: предоставление социальных услуг семьям и детям, реабилитация детей и семей в трудной жизненной ситуации, временное проживание и экстренная помощь, социальная поддержка семей, имеющих детей.

Проблемы социальной защиты семей с детьми в современной России широко освещаются в научной литературе последних лет.

Так, Г. И. Абшилава отмечает, что система поддержки семей с детьми формально имеет широкий набор мер, но в реальности страдает от фрагментарности и недостаточной адресности. Автор указывает, что многие выплаты предоставляются только по заявлению, а это исключает из числа получателей значительную часть реально нуждающихся семей [1]. Е. Е. Гришина в журнале «Демографическое обозрение» фиксирует, что главным риском для снижения уровня бедности остается недостаточная согласованность мер поддержки: помощь предоставляется, но ее размеры и условия не всегда позволяют компенсировать падение доходов, особенно у неполных и многодетных семей [2].

Схожие выводы делают Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков и О. А. Феоктистова, анализируя эффективность региональных практик: они отмечают, что социальная политика на местах сталкивается с трудностями внедрения федеральных инициатив в условиях ограниченных региональных бюджетов [3]. Это подтверждает, что ключевые вызовы заключаются не столько в отсутствии законов, сколько в пробелах правоприменительной практики и в том, какие именно меры закладываются в государственные программы.

В регионе создана разветвленная сеть учреждений социального обслуживания семьи и детей. По данным Министерства труда и социального развития Омской области, социальные услуги семьям и детям оказывают 47 учреждений, в том числе 38 комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), 8 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних (СРЦН) и центр социальной помощи семье и детям с социальной гостиницей. Масштабы работы значительны – ежегодно социальные услуги получают около 110–120 тысяч человек (35-36 тыс. семей), в том числе более 45–53 тыс. несовершеннолетних.

В структуре помощи семьям с детьми важное место занимают социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (СРЦН). Они предоставляют временный приют детям, оставшимся без попечения или изъятым из неблагополучных условий, и проводят комплекс реабилитационных мероприятий. В 2022–2024 гг. порядка 76–83 % воспитанников, выбывших из СРЦН, были устроены в семейные формы воспитания (восстановлены в биологические семьи или переданы на воспитание в новые семьи). Ежегодно через СРЦН проходят около 950-1060 детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, получая необходимую социальную реабилитацию.

Большое внимание уделяется профилактике семейного неблагополучия и раннему выявлению проблем в семье. Специалисты социальных служб проводят патронаж, ведут учет семей в социально опасном положении (СОП) и находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС). В 2024 году на учетах состояло свыше 2,1 тыс. таких семей (в них более 5,3 тыс. детей). Проводится социально-реабилитационная работа: только за 2024 год помощью охвачено около 4,2 тыс. проблемных семей, из которых более 1,6 тыс. – семьи в СОП. Позитивным показателем является то, что ежегодно сотни семей снимаются с учета благодаря улучшению ситуации: например, в 2024 году сведения о 848 семьях исключены из банка данных, в том числе 581 семья добилась устойчивого улучшения и была снята с учета по положительной динамике.

Вторым ключевым направлением социальной защиты в регионе является оказание социальных услуг людям пожилого возраста и инвалидам. В Омской области действует сеть тех же 38 КЦСОН, которые, помимо помощи семьям, обеспечивают нестационарное социальное обслуживание на дому для одиноких пожилых и инвалидов, а также услуги дневного пребывания и реабилитации. Ежегодно социальные работники КЦСОН оказывают около 7-7,6 млн социальных услуг на дому (набор и периодичность услуг определяются индивидуально для каждого получателя). Охват домовым обслуживанием стабильно высокий – примерно 28 тыс. человек в год получают помощь на дому (уборка, доставка продуктов и лекарств, гигиенические услуги и пр.).

Особое значение придается социальной реабилитации инвалидов, включая детей-инвалидов. В составе комплексных центров и специализированного реабилитационного центра для детей и подростков функционируют отделения реабилитации. В 2024 году различные реабилитационные услуги получили 5,4 тыс. детей-инвалидов и около 32 тыс. инвалидов старше 18 лет.

Помимо нестационарных форм, в регионе функционирует система стационарного социального обслуживания – интернаты для пожилых и инвалидов. На начало 2025 года в государственных стационарах проживало около 5,6 тыс. человек.

Третье важное направление – социальная поддержка отдельных категорий граждан через выплаты, компенсации и льготы. Среди наиболее массовых – компенсации оплаты жилья и комму-

нальных услуг (ЖКУ), денежные выплаты многодетным семьям, региональный материнский (семейный) капитал и адресная государственная социальная помощь малоимущим (в том числе через социальный контракт).

Например, льготы по оплате ЖКУ предоставляются в денежной форме определенным категориям (инвалиды I-II групп, семьи, имеющие детей-инвалидов, граждане старше 70 и 80 лет и др.). Доля финансирования из областного бюджета составляет около 71-72 % этих расходов, остальное - федеральные субвенции. Также малообеспеченным гражданам предоставляются субсидии на оплату ЖКУ: в 2024 году их получили 7,3 тыс. семей на общую сумму 135 млн руб. (средний размер ~1,9 тыс. руб. в месяц).

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что в целом реализация государственной политики социальной защиты в Омской области соответствует поставленным целям – основные категории населения охвачены поддержкой, инфраструктура социальных служб развита, объемы помощи значительны. Система функционирует достаточно стабильно, на протяжении 2021–2024 гг. удалось сохранить и даже нарастить многие виды поддержки (например, расширены реабилитационные услуги детям-инвалидам, внедрены новые выплаты).

Вместе с тем выявлены и проблемы, мешающие полной реализации задач социальной политики.

Одной из ключевых проблем является наличие законодательных пробелов – отдельные аспекты оказания социальной помощи определенным категориям граждан недостаточно урегулированы. В частности, до сих пор отсутствует единый базовый федеральный закон о поддержке семьи. Например, проект федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации» [4] был предложен еще в 2007 году, но так и не принят в течение многих лет, что указывает на пробелы в нормативной базе. Отсутствие такого закона означает, что поддержка семей с детьми регулируется разрозненными актами и программами, без единого рамочного подхода. Неудивительно, что в новой стратегии демографической и семейной политики до 2030 года поставлена задача «совершенствования федерального и регионального законодательства в сфере семейной и демографической политики» – фактически признается необходимость устранить накопившиеся законодательные пробелы.

Разрозненность правового регулирования социальной помощи семьям проявляется в несогласованности мер и понятий на федеральном и региональном уровнях. Так, до последнего времени статус многодетной семьи определялся лишь указом Президента 1992 года, и каждый регион устанавливал собственные критерии многодетности и виды помощи таким семьям [5]. Социальное законодательство традиционно фокусируется на отдельных получателях – ребенке или родителе – вместо семьи как единого целого, что отмечают эксперты. Отсюда возникают противоречия: меры поддержки, предоставляемые семье, могут различаться в зависимости от субъекта федерации, а единых стандартов нет.

Более того, неурегулированность взаимодействия между федерацией и регионами приводит к дисбалансу: беднейшие субъекты часто имеют наименьшие возможности поддержки, хотя нуждаются в ней больше всего. Отсутствие четкого разграничения полномочий и финансирования между уровнями власти в сфере социальной защиты семьи давно признано проблемой на государственном уровне [6]. Например, лишь недавно предприняты шаги к централизации отдельных выплат: с 2023 года вступил в силу федеральный закон, установивший единое ежемесячное пособие на детей и беременных, финансируемое из федерального бюджета с софинансированием регионов. Кроме того, в 2024 году инициировано закрепление единых мер поддержки многодетных семей на федеральном уровне. Тем не менее, перспективы совершенствования требуют дальнейшего развития единой нормативной базы и четкого согласования механизмов федерации и регионов, чтобы социальная помощь уязвимым категориям граждан (в том числе семьям) предоставлялась полно и равномерно по всей стране.

Второй острой проблемой остается недостаточный размер социальных пособий. Многие выплаты столь малы, что не покрывают даже прожиточный минимум, не позволяя получателям вести нормальную жизнь [1]. На практике это означает, что семьи, находящиеся на пособиях, зачастую продолжают жить за чертой бедности. Например, детские пособия и выплаты малоимущим семьям долгое время были символическими. Еще недавно ежемесячное пособие на ребенка (при среднедушевом доходе ниже прожиточного минимума) во многих регионах составляло порядка нескольких сотен рублей в месяц – явно недостаточно для удовлетворения базовых потребностей растущего ребенка.

Подтверждает это и практика благотворительных организаций: по словам экспертов, сейчас государственная помощь покрывает лишь самые элементарные нужды (питание, минимальную одежду), но не гарантирует полноценного обеспечения семьи. Если в семье нет работающего взрослого с приличным доходом, то существующие пособия не позволяют выйти из состояния нужды. Более того, низкий уровень социальной поддержки порождает замкнутый круг бедности: недостаточные доходы семей (даже с учетом пособий) не позволяют улучшить условия жизни и не стимулируют рождаемость, что признается и в правительственных документах.

Учитывая обозначенные проблемы, перспективы развития государственной социальной политики должны быть направлены на устранение пробелов в законодательстве и повышение эффективности социальных выплат.

Во-первых, необходимы комплексные законодательные меры. Следует ускорить принятие назревших нормативных актов – в первую очередь базового закона о государственной поддержке семьи. Его внедрение установит единые принципы и стандарты оказания помощи семьям по всей стране, ликвидируя региональные диспропорции и неопределенности. Одновременно нужно актуализировать действующие законы о социальной защите, включив в них новые категории и формы поддержки, продиктованные временем. В официальной стратегии семейной политики уже запланировано совершенствование правовой базы на федеральном и региональном уровне, поэтому ожидается принятие поправок и новых законов в ближайшие годы. Омской области имеет смысл не дожидаться федеральных изменений и начать действовать на своем уровне – например, разработать и принять региональный закон о поддержке многодетных и малообеспеченных семей, закрепив дополнительные меры помощи из областного бюджета. Такой региональный шаг закроет часть пробелов здесь и сейчас, а также покажет пример другим субъектам РФ.

Во-вторых, требуются кардинальные изменения в системе социальных пособий. Размеры выплат необходимо постепенно довести до уровня не ниже прожиточного минимума, а для наиболее нуждающихся - и значительно выше. Главный ориентир – чтобы пособия действительно позволяли обеспечивать базовые потребности семьи, а не служили лишь скромным компонентом [7]. Для этого на-

зрело несколько конкретных шагов. Индексация выплат должна происходить регулярно и опережать инфляцию, чтобы реально поддерживать покупательную способность малоимущих граждан. Кроме того, важно расширить практику дифференцированных пособий: семьи в особо тяжелых ситуациях (например, многодетные безработные родители, родители детей-инвалидов и пр.) должны получать повышенные выплаты и персональное сопровождение социальных служб. Положительным примером стал запуск с 2023 года единого пособия на детей, размер которого варьируется в зависимости от дохода семьи (50, 75 или 100 % регионального прожиточного минимума на ребенка). В перспективе критерии назначения этого пособия планируется сделать более гибкими, чтобы помощь точнее доходила до тех, кто в ней нуждается. Также на федеральном уровне анонсированы новые меры поддержки: ежегодная выплата семьям с двумя и более детьми, начиная с 2026 года, призвана частично компенсировать расходы на детей.

Социальная политика приобретает все более адресный и проактивный характер. В рамках Года семьи (2024) ставится цель существенно снизить бедность семей с детьми: ожидается, что к 2030 году уровень бедности среди многодетных семей удастся сократить вдвое – до 12 % [8]. Добиться этого планируется не только наращиванием пособий, но и более широкими экономическими мерами. В частности, эксперты указывают на необходимость повышения оплаты труда в регионах: сейчас в ряде областей даже две средние зарплаты не обеспечивают прожиточный минимум семье с двумя детьми. Поэтому перспективные шаги включают стимулирование занятости и доходов малообеспеченных граждан (например, через программы переобучения, создание рабочих мест, поднятие минимальной оплаты труда). Наконец, важным направлением является упрощение процедур получения помощи и развитие социального сопровождения. Государство стремится перейти от принципа «помощь по запросу» к проактивной модели, когда сами органы социальной защиты выявляют семьи в трудной жизненной ситуации и предлагают им поддержку. Реализация принципа «социального казначейства» (получение всех мер поддержки в одном окне, без лишней бюрократии) закреплена в стратегических документах. Также обсуждается введение института социальных кураторов для работы с неблагополучными семьями – адресной помощи в преодолении кризисов. Такой

подход уже начал внедряться точечно (например, социальные координаторы сопровождают семьи ветеранов СВО) и может быть расширен на другие категории населения.

Таким образом, преодоление обозначенных проблем требует комплексных решений. Закрывая законодательные пробелы и приняв новые законы, государство установит прочный фундамент для поддержки всех нуждающихся категорий граждан. Параллельно, увеличение размеров и адресности социальных выплат позволит семьям выйти из бедности и удовлетворять базовые потребности, не опасаясь за выживание. Выполнение этих условий создаст предпосылки для устойчивого повышения уровня жизни населения и укрепления доверия граждан к системе социальной защиты.

Библиографический список

1. Абшилава, Г. И. Социальная защита семей с детьми: проблемы и перспективы развития / Г. И. Абшилава // Молодой ученый. – 2024. – № 21 (520). – С. 423–425.

2. Гришина, Е. Е. Возможные риски и проблемы в сфере социальной защиты семей с детьми, препятствующие снижению уровня бедности / Е. Е. Гришина // Демографическое обозрение. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 52–73.

3. Андреева, Е. И. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5 (188). – С. 101–110.

4. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17.10.2007 № 425-СФ «О проекте федерального закона “Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации”».

5. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 20. – Ст. 1881. (Утратил силу).

6. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.) и др. Доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) конференции. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2022. – 184 с.

7. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи : от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3642.

8. Закон Омской области от 04.07.2008 № 1061-ОЗ «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» // Собрание законодательства Омской области. – 2008. – № 28. – Ст. 404 (ред. от 25.03.2025).

9. Постановление Правительства Омской области от 28.10.2023 № 570-п «Об утверждении государственной программы Омской области “Социальная поддержка населения”». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/5500202310300054?ysclid=mskh8zahyu853813012.

Организация обратной связи между органами местного самоуправления и населением в сфере образования (на примере Комитета по образованию Администрации Омского района Омской области)

М. М. Низамединова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

В условиях реформирования системы публичного управления особую значимость приобретает проблема эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с населением. Конституционный принцип народовластия предполагает не только формирование органов власти, но и их подотчетность обществу, учет мнения граждан при принятии управленческих решений. Сфера образования, непосредственно затрагивающая интересы каждой семьи, требует особого внимания к вопросам организации обратной связи и вовлечения общественности в управленческие процессы [1].

Комитет по образованию Администрации Омского района Омской области является органом местного самоуправления, осуществляющим управление муниципальной системой образования на территории одного из крупнейших районов Омской области. Анализ организации обратной связи в деятельности данного органа позволяет выявить как общие закономерности, характерные для муниципальных органов управления образованием, так и специфические проблемы, обусловленные территориальными особенностями.

Обратная связь в системе государственного и муниципального управления представляет собой процесс получения информации о реакции общества на управленческие решения, позволяющий корректировать деятельность органов власти и повышать ее эффективность. В научной литературе выделяются различные формы обратной связи: непосредственная (личные приемы, собрания) и опосредованная (через СМИ, интернет-приемные); формализованная (в рамках установленных процедур) и неформальная [2].

Правовую основу организации обратной связи составляют Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющий право граждан на индивидуальные и коллективные обращения, а также Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [3, 4].

В сфере образования дополнительное регулирование осуществляется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающим создание коллегиальных органов управления образовательными организациями (советы родителей, попечительские советы) и участие общественности в оценке качества образования [5].

Методологическое значение имеют методические рекомендации Министерства просвещения РФ по организации работы с обращениями граждан и развитию механизмов общественного участия в управлении образованием [6].

Анализ практики организации обратной связи в Комитете по образованию

Комитет по образованию Администрации Омского района осуществляет свою деятельность на территории муниципального образования, включающего 22 сельских поселения, 84 населенных пункта. В ведении Комитета находятся 67 образовательных организаций (школы, детские сады, учреждения дополнительного образования) с общим числом обучающихся более 14 тысяч человек [7].

Анализ отчетных материалов Комитета и результатов мониторинга работы с обращениями граждан за 2023-2024 годы позволяет выделить следующие формы организации обратной связи.

В 2024 году в Комитет поступило 487 письменных обращений, что на 8,3 % выше показателя 2023 года. Структура обращений: вопросы организации образовательного процесса (42 %), предоставления мер социальной поддержки (23 %), зачисления в образовательные организации (18 %), работы педагогических работников (12 %), иные вопросы (5 %). Средний срок рассмотрения обращений составил 12 дней, что соответствует требованиям Федерального закона № 59-ФЗ. Однако в 7 % случаев сроки были нарушены [7].

Руководством Комитета проведено 56 личных приемов, на которых принято 194 человека. Наибольшее количество обращений

на личном приеме связано с конфликтными ситуациями в образовательных организациях и вопросами индивидуального обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

На официальном сайте Комитета функционирует раздел «Обращения граждан» с возможностью направления электронного обращения. В 2024 году через сайт поступило 156 обращений (32 % от общего числа). Комитет ведет официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте» (подписчики – 3,2 тыс. человек), где публикуется информация о деятельности и проводятся опросы. Однако интерактивность страницы остается низкой: среднее количество комментариев к постам – 5-7, опросы набирают 50-100 голосов [7].

При Комитете действует Общественный совет, включающий представителей родительской общественности, педагогических работников, общественных организаций. Проведено 4 заседания совета, рассмотрены вопросы организации горячего питания, подготовки к новому учебному году, итоговой аттестации. Во всех образовательных организациях созданы советы родителей (законных представителей).

Комитет ежегодно публикует публичный доклад о состоянии и развитии системы образования района, который размещается на сайте и представляется на совещаниях с руководителями образовательных организаций. Однако практика общественных слушаний доклада с участием широкой общественности отсутствует.

Проведенный анализ позволяет выявить системные проблемы, снижающие эффективность обратной связи между Комитетом по образованию и населением.

1. Преобладание реактивной модели взаимодействия. Обратная связь реализуется преимущественно как реакция на поступившие обращения граждан. Инициативные формы взаимодействия (опросы, общественные обсуждения проектов решений, краудсорсинговые проекты) развиты слабо. Это не позволяет выявлять проблемы на ранних стадиях и учитывать мнение различных групп населения при принятии управленческих решений.

2. Низкая информированность населения о возможностях обратной связи. Мониторинг показал, что 43 % опрошенных родителей не знают о возможности обратиться в Комитет через официальный сайт, 28 % не владеют информацией о графике личного приема. Отсутствует системная работа по информированию граждан о каналах коммуникации с органом управления образованием [8].

3. Недостаточная эффективность цифровых каналов. Официальный сайт Комитета не в полной мере соответствует принципам открытости и доступности: форма обратной связи работает с перебоями, отсутствует возможность отслеживания статуса рассмотрения обращения. Страница в социальной сети используется преимущественно для одностороннего информирования, диалог с подписчиками не поддерживается системно.

4. Формальный характер деятельности общественных советов. Общественный совет при Комитете функционирует преимущественно как совещательный орган, не имеющий реальных рычагов влияния на принимаемые решения. Протоколы заседаний носят описательный характер, отсутствует система контроля исполнения рекомендаций совета.

5. Территориальный разрыв и проблемы доступности. Удаленность многих населенных пунктов района (до 100 км от районного центра) затрудняет личное взаимодействие населения с Комитетом. Возможности выездных приемов и видеоконференцсвязи используются недостаточно.

6. Отсутствие системы анализа и использования результатов обратной связи. Поступающие обращения обобщаются преимущественно в статистических целях. Отсутствует практика системного анализа причин обращений и использования полученной информации для корректировки муниципальной политики в сфере образования.

Преодоление выявленных проблем требует реализации комплекса мер организационного, технологического и правового характера.

Развитие цифровых каналов коммуникации. Целесообразно:

– модернизировать раздел официального сайта, обеспечив возможность направления обращений через личный кабинет с уведомлениями о ходе рассмотрения;

– активизировать работу в социальных сетях, внедрив практику прямых эфиров с руководством Комитета, регулярных опросов и обсуждений актуальных тем;

– использовать возможности платформы обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» для сбора мнений по конкретным вопросам развития образования.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что организация обратной связи между Комитетом по образованию Администрации Омского района и населением требует существенного

совершенствования. При наличии формально установленных каналов коммуникации их реальная эффективность ограничена преобладанием реактивной модели, недостаточным использованием цифровых технологий, слабой информированностью граждан и формальным характером общественного участия.

Предложенные направления совершенствования (развитие цифровых каналов, повышение информированности, усиление роли общественных советов, развитие территориальной доступности, совершенствование аналитической работы) ориентированы на формирование системы активного взаимодействия, позволяющей не только реагировать на уже возникшие проблемы, но и выявлять потенциальные риски, учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка методики оценки эффективности обратной связи в муниципальном управлении образованием и изучение возможностей использования искусственного интеллекта для анализа обращений граждан.

Библиографический список

1. Васильев, А. А. Система муниципального управления : учебник / А. А. Васильев, С. Г. Соловьев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2025. – 672 с.

2. Лысенко, Н. А. Механизмы обратной связи в системе публичного управления: теоретико-методологический аспект / Н. А. Лысенко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 3. – С. 112–128.

3. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

4. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.

6. Методические рекомендации по организации работы с обращениями граждан в системе Министерства просвещения Российской Федерации (утв. Минпросвещения России 15.03.2023). – Москва, 2023. – 34 с.

7. Отчет о работе с обращениями граждан в Комитете по образованию Администрации Омского района за 2024 год. – Омск, 2025. – 28 с. (внутренний документ).

8. Петрова, Е. И. Оценка населением доступности органов управления образованием (по материалам социологического исследования в Омской области) / Е. И. Петрова, К. А. Смирнов // Социология образования. – 2024. – № 4. – С. 56–65.

9. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 № 1185-р (ред. от 27.12.2024) «Об утверждении Концепции развития механизмов общественного участия в управлении образованием» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3105.

Совершенствование финансово-хозяйственной деятельности предприятия строительной отрасли (на примере ТОО «Курылыс жоба сервис»)

Г. П. Пак
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

В условиях нестабильной экономической конъюнктуры, высокой конкуренции и инфляционных процессов особую актуальность приобретает проблема совершенствования финансово-хозяйственной деятельности предприятий реального сектора экономики. Строительная отрасль, характеризующаяся длительным производственным циклом, высокой капиталоемкостью и зависимостью от внешних источников финансирования, требует особого внимания к вопросам финансового менеджмента [1].

ТОО «Курылыс жоба сервис» является типичным представителем среднего строительного бизнеса Республики Казахстан, осуществляющим деятельность в сфере строительно-монтажных работ и проектных услуг. Анализ финансово-хозяйственной деятельности данного предприятия позволяет выявить системные проблемы, характерные для многих организаций отрасли, и разработать рекомендации по их устранению.

Финансово-хозяйственная деятельность предприятия представляет собой целенаправленный процесс практической реализации функций предприятия, связанных с формированием и использованием его финансовых ресурсов для обеспечения экономического и

социального развития [2]. В научной литературе выделяют несколько подходов к оценке эффективности финансово-хозяйственной деятельности: ресурсный, затратный и результатный.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, предприятия обязаны вести бухгалтерский учет и составлять финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами (Закон РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»). Методологической основой анализа выступают Приказ Министра финансов РК «Об утверждении форм финансовой отчетности» и Национальный стандарт финансовой отчетности [3].

Современные исследования в области финансового менеджмента указывают на необходимость комплексного подхода к анализу, включающего оценку ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности предприятия [4].

ТОО «Курылыс жоба сервис» (далее – Предприятие) осуществляет свою деятельность на рынке строительных услуг с 2015 года. Основными направлениями деятельности являются строительно-монтажные работы, проектирование и инжиниринговые услуги.

Анализ финансовой отчетности Предприятия за 2023-2024 годы позволяет выявить следующие тенденции и проблемы.

Динамика основных финансовых показателей. Выручка от реализации в 2024 году составила 458,6 млн тенге, что на 7,2 % выше показателя 2023 года. Однако себестоимость реализованных услуг росла опережающими темпами (9,4 %), что привело к снижению валовой прибыли на 2,1 процентного пункта. Чистая прибыль предприятия сократилась на 5,8 % при одновременном росте дебиторской задолженности на 23,4 % [5].

Наиболее проблемной зоной выступает управление оборотными активами. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств снизился с 2,4 до 2,1 оборота в год, что свидетельствует о замедлении расчетов и отвлечении средств из хозяйственного оборота. Доля просроченной дебиторской задолженности достигла 18 % от общей суммы дебиторской задолженности.

Анализ структуры пассивов показывает высокую зависимость Предприятия от заемных источников финансирования. Коэффициент автономии составляет 0,38 при рекомендуемом значении не менее 0,5. Увеличение доли краткосрочных обязательств создает риски потери платежеспособности.

Показатели рентабельности демонстрируют негативную динамику: рентабельность продаж снизилась с 8,4 % до 7,2 %, рентабельность собственного капитала – с 12,6 % до 10,1 %. Фондоотдача основных средств сократилась на 5,3 %, что указывает на недостаточно эффективное использование имеющихся производственных мощностей [5].

Проведенный анализ позволяет систематизировать основные проблемы финансово-хозяйственной деятельности ТОО «Курылыс жоба сервис»:

1. Низкая эффективность управления дебиторской задолженностью. Отсутствие системной работы с контрагентами, непроработанность договорных условий в части ответственности за просрочку платежей приводят к росту объема средств, отвлеченных из оборота. Строительная специфика (длительные сроки приемки работ) усугубляет данную проблему.

2. Неоптимальная структура затрат. Анализ структуры себестоимости показывает завышенную долю накладных расходов (до 23 % в общем объеме затрат), что связано с неэффективной организацией управленческих процессов и избыточным административным персоналом.

3. Высокая зависимость от заемного финансирования. Дефицит собственных оборотных средств компенсируется краткосрочными кредитами и займами, удорожающими стоимость строительства и снижающими финансовый результат.

4. Недостаточная эффективность использования основных фондов. Часть строительной техники и оборудования простаивает, тогда как расходы на их содержание (амортизация, техническое обслуживание) продолжают начисляться.

5. Отсутствие системы бюджетирования. На предприятии не применяется комплексное финансовое планирование, что затрудняет прогнозирование денежных потоков и своевременное выявление кассовых разрывов.

На основе выявленных проблем и с учетом современных научных подходов можно предложить следующие направления совершенствования финансово-хозяйственной деятельности ТОО «Курылыс жоба сервис».

Совершенствование управления дебиторской задолженностью. Целесообразно внедрение регламента работы с дебиторской задолженностью, включающего:

– предварительную оценку платежеспособности контрагентов;

– дифференциацию условий договоров (предоплата, отсрочка платежа) в зависимости от категории надежности заказчика;

– внедрение системы скидок за досрочную оплату;

– активизацию претензионной работы с проблемными дебиторами.

Реализация данных мер позволит сократить период оборота дебиторской задолженности на 15–20 % [6].

Оптимизация затрат. Необходимо проведение детального анализа всех статей затрат с выделением постоянных и переменных компонентов. Предлагается:

– пересмотр нормативов расходования материалов с целью выявления резервов экономии;

– оптимизация численности административно-управленческого персонала;

– внедрение системы учета затрат по центрам финансовой ответственности.

Повышение эффективности использования основных средств. Для снижения простоев техники рекомендуется:

– разработать гибкий график использования строительной техники с возможностью сдачи в аренду (субаренду) временно свободных единиц;

– рассмотреть вопрос о реализации неиспользуемого оборудования;

– внедрить систему планово-предупредительных ремонтов для сокращения внеплановых простоев.

Внедрение системы бюджетирования и финансового планирования. Предлагается разработка системы операционных и финансовых бюджетов, включая бюджет движения денежных средств, что позволит:

– прогнозировать кассовые разрывы и своевременно привлекать финансирование на оптимальных условиях;

– повысить обоснованность управленческих решений;

– усилить контроль за целевым использованием ресурсов.

Оптимизация структуры капитала. Для снижения финансовой зависимости рекомендуется:

– активнее использовать механизмы факторинга и лизинга как альтернативы банковскому кредитованию;

– рассмотреть возможность привлечения долгосрочных займов для замещения краткосрочных обязательств;

– обеспечить реинвестирование части прибыли в развитие предприятия.

Заключение. Проведенное исследование финансово-хозяйственной деятельности ТОО «Курылыс жоба сервис» позволило выявить комплекс проблем, требующих решения: неэффективное управление оборотными средствами, неоптимальная структура капитала, недостаточный уровень финансового планирования и контроля затрат.

Предложенные направления совершенствования (оптимизация управления дебиторской задолженностью, снижение затрат, повышение эффективности использования основных средств, внедрение бюджетирования) носят комплексный характер и ориентированы на долгосрочное улучшение финансовых показателей предприятия. Расчеты показывают, что реализация предложенных мер позволит повысить рентабельность продаж на 2-3 процентных пункта, ускорить оборачиваемость оборотных средств на 15-18 % и улучшить показатели финансовой устойчивости.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку детализированных методик внедрения систем бюджетирования в строительных организациях и адаптацию инструментов контроллинга к специфике предприятий строительного комплекса.

Библиографический список

1. Нургалиева, А. М. Финансовый менеджмент на предприятиях строительного комплекса Республики Казахстан / А. М. Нургалиева, К. Ж. Садвокасова // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2 (78). – С. 112–118.

2. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2025. – 1104 с.

3. Республика Казахстан. Законы. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности : от 28 февраля 2007 года № 234-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025).

4. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 672 с.

5. Финансовая отчетность ТОО «Курылыс жоба сервис» за 2023-2024 годы. – Астана, 2025. – 45 с. (внутренний документ).

6. Искаков, У. М. Совершенствование управления дебиторской задолженностью в строительных организациях / У. М. Искаков, М. С. Тулегенова // Вестник КазЭУ. – 2024. – № 3. – С. 67–74.

Соотношение вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности

В. Р. Паршукова
Омский филиал Университета «Синергия», г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Г. А. Домащенко

В современном гражданском обороте защита права собственности занимает центральное место, поскольку обеспечивает стабильность имущественных отношений [1, 2, 3]. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает разнообразные способы защиты, среди которых выделяются вещно-правовые и обязательственно-правовые [4, 5]. Их соотношение определяется характером нарушения: абсолютным или относительным.

Вещно-правовые способы защиты направлены на непосредственное восстановление права собственности как абсолютного субъективного права [6, 7]. Они применяются против любого нарушителя, не связанного с собственником обязательственными отношениями. Основные вещно-правовые иски закреплены в главе 20 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таблица 1 – Основные вещно-правовые способы защиты права собственности

Способ защиты	Норма ГК РФ	Содержание	Условия применения
Виндикационный иск	ст. 301	Истребование имущества из чужого незаконного владения	Собственник не владеет имуществом, вещь сохранена в натуре
Негаторный иск	ст. 304	Устранение препятствий в пользовании или распоряжении имуществом	Собственник владеет имуществом, нарушение продолжается
Иск о признании права собственности	ст. 12	Признание права собственности в судебном порядке	Оспаривание права, угроза нарушения

Виндикационный иск предъявляется не владеющим собственником к владеющему не собственнику. Ответчиком выступает незаконный владелец. Добросовестный приобретатель защищен по ст. 302 ГК РФ, если имущество приобретено возмездно у лица, не имевшего права отчуждать. Негаторный иск применяется, когда собственник владеет имуществом, но сталкивается с препятствиями.

Обязательственно-правовые способы защиты возникают из относительных правоотношений, таких как договорные или внедоговорные обязательства [8]. Они используются, когда нарушение права собственности происходит косвенно, через нарушение обязательства.

Таблица 2 – Обязательственно-правовые способы защиты права собственности

Способ защиты	Норма ГК РФ	Содержание	Условия применения
Иск о возврате имущества из договораобязательства	гл. 25, 39–60	Возврат вещи по договору (аренда, хранение, подряд)	Нарушение договорных обязательств
Иск о возмещении убытков	ст. 15, 393	Компенсация потерь от нарушения обязательства	Причинение ущерба контрагентом
Кондикционный иск	гл. 60	Возврат неосновательного обогащения	Отсутствие основания для приобретения имущества
Иск о применении последствий недействительности сделки (реституция)	ст. 167–169	Возврат исполненного по недействительной сделке	Недействительность сделки

При наличии обязательственных отношений между сторонами вещно-правовые иски не применяются. Согласно пункту 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года, если спор возникает из договора или недействительности сделки, используются обязательственно-правовые требования.

Соотношение способов определяется природой правоотношений. Вещно-правовые иски абсолютны, направлены на индивидуально-определенную вещь и защищают от любых посягательств. Обязательственно-правовые относительны, применяются к конкретному контрагенту и опосредуют защиту через нормы обязательственного права.

Проблемы возникают при конкуренции исков. Например, при недействительной сделке возможна реституция или виндикация у последующего приобретателя. Судебная практика склоняется к приоритету реституции между сторонами сделки, а виндикации – против третьих лиц. Конкуренция виндикационного и кондикционного исков исключается, поскольку кондикция субсидиарна.

Таблица 3 – Сравнение вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты

Критерий сравнения	Вещно-правовые способы	Обязательственно-правовые способы
Характер правоотношений	Абсолютные	Относительные
Нарушитель	Любое третье лицо	Конкретный контрагент
Объект защиты	Индивидуально-определенная вещь	Имущественные интересы в обязательстве
Приоритет применения	При прямом нарушении собственности	При косвенном нарушении через обязательство
Исковая давность	Общая (для виндикации), отсутствует (для негаторного)	Зависит от обязательства
Последствия удовлетворения	Возврат вещи в натуре	Возмещение убытков или возврат эквивалента

В судебной практике часто возникают ошибки в выборе способа защиты [9,10]. Неправильный выбор приводит к отказу в иске. Например, предъявление виндикационного иска при договорных отношениях неудовлетворительно. Верховный Суд РФ подчеркивает необходимость точного определения характера спора.

Вещно-правовые способы защиты права собственности обладают абсолютным характером, что позволяет собственнику предъявлять требования к любому лицу, нарушившему его права. Это отличает их от обязательственно-правовых способов, которые ограничены рамками конкретного обязательства и действуют только между сторонами относительных правоотношений. Например, если имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, виндикационный иск позволяет истребовать его даже от добросовестного приобретателя в определенных случаях, предусмотренных статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время обязательственно-правовые способы часто выступают в качестве альтернативного механизма, когда нарушение связано с исполнением договора. Так, при аренде недвижимого

имущества арендатор, не возвращающий объект по окончании срока договора, может быть привлечен к ответственности через иск о понуждении к исполнению обязательства или о возмещении убытков. Здесь защита права собственности опосредована нормами обязательственного права, что исключает применение чисто вещных исков между контрагентами.

Судебная практика подтверждает строгий подход к разграничению этих способов. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации неоднократно подчеркивается, что выбор неправильного способа защиты влечет отказ в удовлетворении иска без рассмотрения по существу. Это стимулирует истцов тщательно анализировать природу спора, чтобы избежать процессуальных ошибок. В частности, при оспаривании сделок с недвижимостью приоритет отдается реституционным требованиям между сторонами, а вещно-правовые иски применяются лишь к последующим приобретателям, не связанным обязательством с первоначальным собственником.

Дополнительные проблемы возникают в случаях смешанных нарушений, когда одновременно затрагиваются как вещные, так и обязательственные аспекты. Например, при незаконном удержании имущества бывшим контрагентом собственник может выбрать кондикционный иск для возврата неосновательного обогащения. Однако если имущество передано третьему лицу, переход к виндикации становится необходимым. Такое соотношение обеспечивает гибкость системы защиты, но требует от правоприменителей глубокого понимания доктрины гражданского права.

Таким образом, соотношение вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности обеспечивает комплексную охрану интересов собственника. Вещно-правовые способы преобладают при абсолютных нарушениях, обязательственно-правовые – при относительных. Грамотный выбор способа защиты, с учетом судебной практики, позволяет эффективно восстановить нарушенные права и предотвратить злоупотребления.

Библиографический список

1. Горбунова, Е. С. К вопросу о применении обязательственных способов защиты права собственности на недвижимое имущество в гражданском обороте / Е. С. Горбунова, М. В. Короткова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2024. – Т. 17, № 7. – С. 79–84. – Текст: элек-

тронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-obyazatelstvennyh-sposobov-zaschity-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimoe-imuschestvo-v-grazhdanskom-oborote.

2. Галимон, А. В. Проблемы выбора способа защиты нарушенного права собственности / А. В. Галимон // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 10 (91). – С. 218–228. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vybora-sposoba-zaschity-narushennogo-prava-sobstvennosti.

3. Хатунцев, О. А. Обязательственно-правовые способы защиты субъективных вещных прав / О. А. Хатунцев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 208–211. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstvenno-pravovye-sposoby-zaschity-subektivnyh-veschnyh-prav.

4. Холюшкин, А. С. Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере защиты вещных прав на недвижимость / А. С. Холюшкин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 378–380. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-zaschity-veschnyh-prav-na-nedvizhimost.

5. Полянская, П. А. Система способов защиты вещных прав на недвижимость / П. А. Полянская // Право и управление. – 2024. – № 8. – С. 64–69. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sposobov-zaschity-veschnyh-prav-na-nedvizhimost.

6. Рыжик, А. В. Интересы собственников в нормах обязательственного права / А. В. Рыжик // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 58–62. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-sobstvennikov-v-normah-obyazatelstvennogo-prava.

7. Слабоспицкий, А. С. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав / А. С. Слабоспицкий, М. А. Эльдерханов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3 (34). – С. 50–57. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-veschno-pravovye-sposoby-zaschity-grazhdanskih-prav.

8. Семякина, А. В. Вещные права на земельные участки в РФ и Великобритании: догматический подход против прагматизма / А. В. Семякина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7 (128). – С. 179–191. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/veschnye-prava-na-zemelnye-uchastki-v-rf-i-velikobritanii-dogmaticheskiy-podhod-protiv-pragmatizma.

9. Лутовинова, Н. В. Понятие и содержание управления имущественными правами в гражданском кодексе российской федерации / Н. В. Лутовинова // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 131–135. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-

soderzhanie-upravleniya-imuschestvennymi-pravami-v-grazhdanskom-kodekse-rossiyskoy-federatsii.

10. Роман, А. Р. Ограниченные вещные права как правовая категория на современном этапе развития гражданского законодательства / А. Р. Роман // Закон и право. – 2025. – № 6. – С. 179–187. – Текст: электронный // КиберЛенинка [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichennye-veschnye-prava-kak-pravovaya-kategoriya-na-sovremennom-etape-razvitiya-grazhdanskogo-zakonodatelstva.

Планирование финансово-хозяйственной деятельности муниципального органа власти (на примере Администрации города Омска)

Н. В. Петрова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Введение. В условиях современных социально-экономических трансформаций эффективное планирование финансово-хозяйственной деятельности муниципальных органов власти становится особенно актуальным, поскольку города сталкиваются с ростом нагрузки на инфраструктуру, изменением налоговой базы и необходимостью реализации федеральных и региональных программ [3]. Муниципальное управление имеет непосредственную связь с населением, решая вопросы жизнеобеспечения, предоставления социальных услуг и поддержки местных инициатив, что придает теме практическую значимость. Вместе с тем ограниченность собственных доходов и зависимость от межбюджетных трансфертов нередко приводит к дефициту бюджета и росту долговых обязательств, что требует изучения механизмов и практик планирования на примере конкретного города [5].

Цель исследования – комплексный анализ процесса планирования финансово-хозяйственной деятельности Администрации города Омска с учётом состояния экономики, доходной базы и распределения расходов, выявление факторов, определяющих эффективность бюджетной политики, и формулирование практических реко-

мендаций. Объектом исследования выступает деятельность администрации, предметом – процессы планирования доходов, расходов, долговых обязательств и инициативных проектов. Для достижения цели были поставлены задачи: анализ нормативной базы и бюджета, изучение динамики доходов и расходов, оценка инициативного бюджетирования, выявление проблем дефицита и долговой нагрузки, а также формулирование перспектив укрепления финансовой устойчивости. Методологическая база включала контент-анализ нормативных актов, структурно-динамический анализ финансовых данных, сравнительный и системный подходы, обеспечивающие комплексное рассмотрение процессов планирования и их влияния на социально-экономические результаты города.

Обзор литературы. Изучение планирования финансово-хозяйственной деятельности муниципальных органов невозможно без анализа нормативно-правовой базы. Ключевыми документами являются Бюджетный кодекс РФ [1], закрепляющий принципы сбалансированности бюджета и управления муниципальным долгом, Распоряжение Минфина РФ № 1101 от 15.12.2020 «Об утверждении Методических рекомендаций по планированию расходов бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов» [2], а также решения Омского городского Совета и постановления Администрации города, регулирующие формирование бюджета и реализацию инициативных проектов. Современная научная литература подчеркивает институциональное значение инициативного бюджетирования, его влияние на доверие между обществом и властью, необходимость информирования граждан и участия их в принятии решений, а также связь муниципальной долговой нагрузки с финансовой устойчивостью территорий. Е. Е. Голова и А. К. Анненко отмечают, что правильный учет доходов и расходов при упрощенной системе налогообложения позволяет муниципалитетам точнее прогнозировать поступления и оптимизировать распределение финансовых ресурсов [3].

Т. А. Гусейнов в своем исследовании подчеркивает значимость анализа структуры бюджета города Омска, выявления ключевых источников доходов и контроля долговой нагрузки для обеспечения финансовой устойчивости [4].

Е. В. Иванова и Н. Ю. Симонова показывают, что стабильность налоговых поступлений и трансфертов напрямую влияет на воз-

можность реализации социальных и инвестиционных программ муниципалитета [5].

Результаты исследования. В рамках исследования проведена комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности Администрации города Омска с акцентом на стратегическое планирование бюджета на 2024–2026 годы. Методологическая база включала анализ решений Омского городского Совета и постановлений администрации, количественный и качественный анализ бюджетных показателей, а также сравнительный анализ плановых и фактических данных для оценки эффективности распределения ресурсов и влияния долговой нагрузки на финансовую устойчивость.

Доходная часть бюджета демонстрирует устойчивый рост, что подтверждает эффективность налоговой политики и диверсификацию источников поступлений. В 2023 году доходы бюджета Омска составили 29,01 млрд рублей, в 2024 году составили 34,08 млрд рублей с преобладанием НДФЛ (около 60 %), на 2025 год прогнозируется рост до 43,38 млрд рублей за счёт увеличения налоговых и неналоговых поступлений (рис. 1).

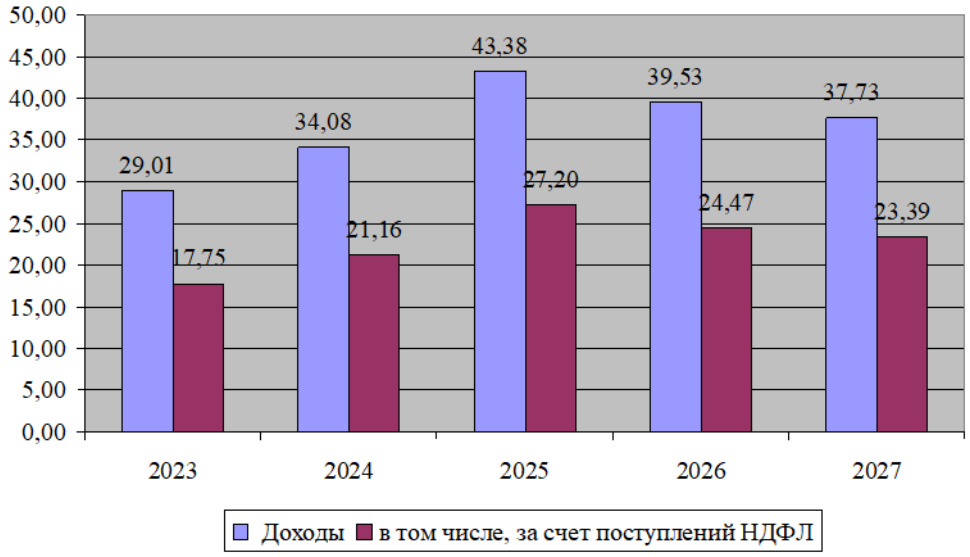


Рисунок 1 – Динамика доходов бюджета Омска за 2023–2027 гг. (в млрд рублей) [7]

Однако в 2026 году ожидается снижение до 39,53 млрд рублей, а в 2027 году – до 37,73 млрд рублей, что требует гибкого подхода к планированию.

Расходы бюджета сохраняют приоритет социальной сферы, включая образование, здравоохранение и социальную поддержку населения, при этом в 2025 году планируется увеличение расходов до 45,9 млрд рублей из-за расширения инфраструктурных программ, а в 2026 году – снижение до 35,45 млрд рублей за счет оптимизации бюджетных статей (рис. 2).

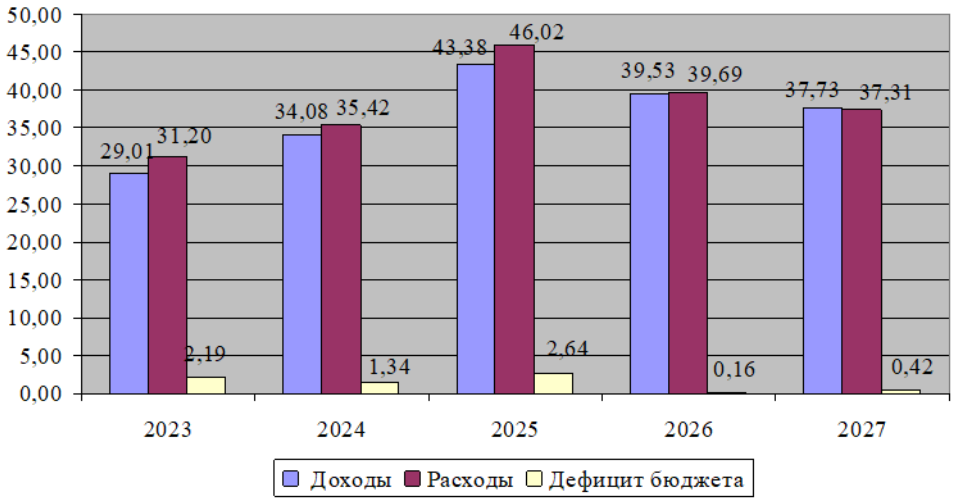


Рисунок 2 – Динамика доходов, расходов, дефицита бюджета Омска за 2023–2027 гг. (в млрд рублей) [7]

Дефицит бюджета и муниципальный долг остаются ключевыми индикаторами финансовой устойчивости, при этом прогноз на 2025 год показывает рост дефицита до 2,5 млрд рублей с последующим сокращением, а долговая нагрузка планируется постепенно уменьшать при сохранении стратегических проектов [8].

Инициативное бюджетирование через программу «Бюджет для граждан» демонстрирует активное участие населения в распределении ресурсов: в 2024 году реализовано 50 проектов на 500 млн рублей, в 2025-2026 годах планируется рост числа проектов и объема финансирования, что повышает прозрачность и доверие граждан к администрации. Сравнительный анализ бюджетов показывает, что администрация активно использует планирование для роста доходов, оптимизации расходов, контроля дефицита и долговой нагрузки, а также вовлечения населения, что обеспечивает устойчивое развитие города и повышение качества муниципальных услуг [6].

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Проведенное исследование позволило оценить эффективность финансово-

хозяйственной деятельности Администрации города Омска и выявить ключевые закономерности распределения доходов и расходов, влияние долговой нагрузки и инициативного бюджетирования на финансовую устойчивость города. Основными источниками доходной базы остаются НДФЛ, налог на имущество организаций и трансферты, при этом доля НДФЛ превышает 60 %, что подчеркивает зависимость бюджета от экономической активности населения. Для обеспечения стабильности бюджета необходимо диверсифицировать источники дохода, совершенствовать налоговое администрирование и развивать неналоговые поступления.

Анализ расходной части подтвердил приоритет социальной сферы, включая образование, здравоохранение и социальную поддержку населения, при этом прогноз на 2025–2026 годы показывает необходимость оптимизации второстепенных расходов и рационального перераспределения ресурсов между текущими социальными обязательствами и стратегическими проектами для минимизации дефицита и сохранения финансовой устойчивости. Дефицит бюджета и долговая нагрузка требуют строгого контроля, а инициатива «Бюджет для граждан» демонстрирует эффективность вовлечения населения в принятие финансовых решений и повышение прозрачности расходования средств [4].

Ключевым выводом исследования является подтверждение того, что стратегическое планирование финансово-хозяйственной деятельности обеспечивает устойчивый и сбалансированный бюджет, сочетая приоритетное финансирование социальной сферы, реализацию инвестиционных проектов и управление долговой нагрузкой. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку эконометрических моделей прогнозирования доходов и расходов, оценку влияния инициативного бюджетирования на качество муниципальных услуг и сравнительный анализ практик бюджетного планирования с другими городами, что позволит повысить эффективность управления муниципальными финансами и обеспечить долгосрочное развитие города Омска.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 23.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - №31. – Ст.3825.

2. Приказ Министерства финансов РФ от 15.12.2020 №1101 «Об утверждении Методических рекомендаций по планированию расходов бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов» // Минфин России : [Официальный сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132235prikaz_minfina_rossii_ot_15.12.2020__1101.

3. Голова, Е. Е. Учет доходов и расходов при упрощенной системе налогообложения / Е. Е. Голова, А. К. Анненко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №. 8. – С. 98–110.

4. Гусейнов, Т. А. Финансовый анализ бюджета г. Омска / Т. А. Гусейнов // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики. – 2023. – С. 181–187.

5. Иванова, Е. В. Анализ доходной части бюджета муниципального образования город Омск / Е. В. Иванова, Н. Ю. Симонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – Т. 10, №. 4. – С. 35–40.

6. Администрация города Омска. Бюджет города Омска на 2025 год и плановый период 2026–2027 годов // Администрация города Омска [Официальный сайт]. – URL: https://admomsk.ru/c/document_library/get_file?folderId=1267650&name=DLFE-93957.doc&p_l_id=1267636.

7. Бюджет города Омска на 2025 год (актуализированная версия) // Омский муниципальный район [Официальный сайт]. – URL: https://omsk-r52.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/ekonomika-i-finansy/byudzhet-goroda/resheniya- o-byudzhete/byudzhet-goroda-omska-na-2025-god/byudzhet-aktualizirovannaya-versiya/.

8. Бюджет Омска на 2025 год и плановый период принят с максимальными цифрами за всю историю // KVnews.ru. – URL: https://kvnews.ru/news-feed/194620.

Применение информационных технологий в деятельности адвоката

А. С. Почепец

Омский филиал Университета «Синергия», г. Омск

Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Г. А. Домащенко

Цифровая трансформация затронула все сферы жизни, и юридическая профессия не является исключением. [1]. Современный адвокат работает в условиях высокой динамики, информационной насыщенности и растущих ожиданий клиентов. Применение информационных технологий (ИТ) перестало быть преимуществом и стало необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности, эффективности и качества оказываемой юридической помощи

ИТ является инструментом повышения эффективности адвокатской деятельности. [2].

Информационные технологии проникают на все этапы работы адвоката, формируя новую профессиональную экосистему (рис. 1).

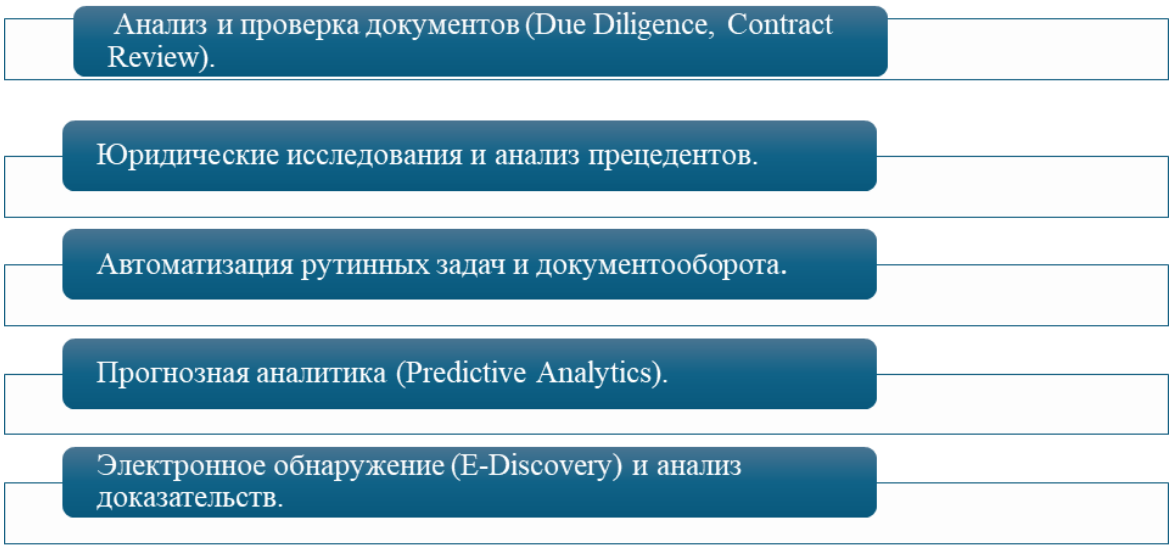


Рисунок 1 – Ключевые направления внедрения ИТ в работе адвоката

К основным категориям ИТ-инструментов можно отнести:

1. Системы управления практикой (Practice Management Software): Специализированные платформы (например, на базе «1С» или зарубежные аналоги) для учета времени, управления делами, ведения клиентской базы, планирования задач и контроля финансов [2].

2. Сервисы для юридических исследований: Электронные справочно-правовые системы (СПС) («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс»), обеспечивающие мгновенный доступ к актуальному законодательству, судебной практике и экспертным материалам.

3. Инструменты электронного документооборота (ЭДО) и collaboration: Системы для создания, согласования, подписания (с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи – УКЭП) и хранения документов (например, «Диадок», «Такском»). Средства для безопасного онлайн-взаимодействия с клиентами и коллегами (защищенные мессенджеры, видеоконференции-связь).

4. Средства анализа данных и искусственного интеллекта (Legal Tech): Программы для автоматического анализа договоров, выявления рисков, прогнозирования судебных решений на основе анализа больших массивов практики, проверки контрагентов [3, 8].

5. Интерфейсы с государственными информационными системами: Возможность подачи документов в суды в электронном виде через системы «Правосудие» и «Мой арбитр», взаимодействие с ФНС, Росреестром, ФССП в цифровом формате.

Использование ИТ-инструментов адвокатом преследует несколько взаимосвязанных целей (рис. 2).

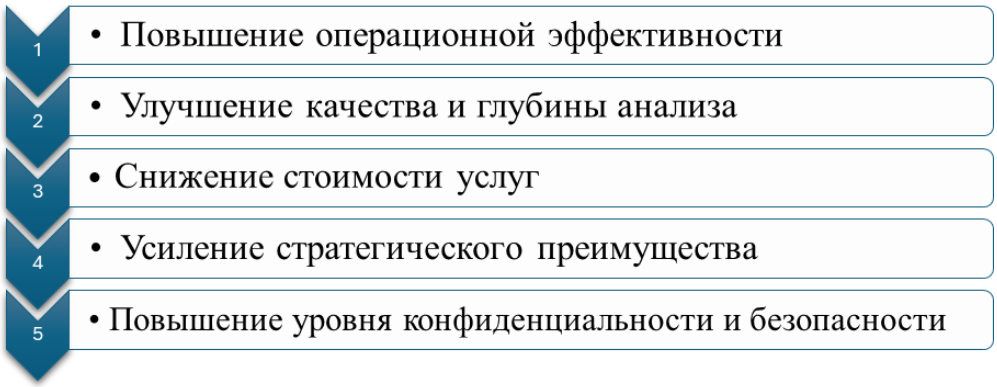


Рисунок 2 – Основные цели применения ИТ-инструментов в адвокатской практике

Современные IT-решения для адвокатской практики имеют четкую функциональную специализацию, образуя цифровой инструментарий для каждой ключевой задачи.

По своей функциональной направленности ИТ-решения для адвокатов можно классифицировать следующим образом (рис. 3).

Рисунок 3 – Классификация ИТ-решений в адвокатской деятельности

Внедрение ИТ в адвокатскую практику – это не одномоментная установка программы, а стратегический процесс, требующий осознанного подхода.

Стадии внедрения ИТ-решения в адвокатской практике

№ стадии	Содержание стадии	Комментарий
1	Анализ потребностей и выбор инструмента	Выявление «узких мест» в работе (например, потерянные сроки, сложности с поиском прецедентов). Сравнение доступных на рынке решений по функционалу и стоимости
2	Тестирование и интеграция	Апробация выбранного решения на тестовых проектах. Настройка под рабочие процессы, интеграция с другими используемыми системами (например, ЭДО И СПС)
3	Обучение и внедрение	Обучение адвокатов и помощников в работе с новым инструментом. Поэтапный переход на новые процессы
4	Эксплуатация и оценка эффективности	Регулярное использование, сбор обратной связи. Оценка достигнутых результатов (экономия времени, снижение количества ошибок, рост удовлетворённости клиентов)

Таблица демонстрирует последовательные этапы интеграции современных цифровых решений в повседневную деятельность адвокатов. Первоначально технологии использовались лишь эпизодически и преимущественно для автоматизации рутинных процессов (например, составление документов). Однако постепенно значимость цифровых инструментов возросла, что привело к созданию специализированных сервисов и платформ, облегчающих доступ к правовым базам данных, коммуникациям с клиентами и даже онлайн-судопроизводству.

Таблица подчеркивает важную тенденцию последних десятилетий – необходимость постоянного совершенствования профессиональных компетенций юристов, освоения новых технологий и адаптации к быстро меняющимся условиям цифрового мира.

Например, для организации защищенного обмена документами с клиентом необходим следующий пакет цифровых действий и документов (рис. 4).

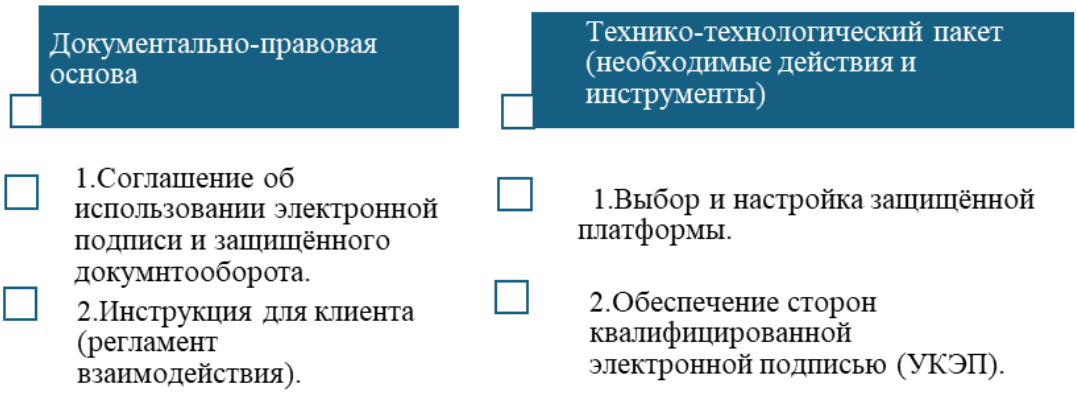


Рисунок 4 – Ключевые элементы для организации защищенного ЭДО с клиентом

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИТ сопряжено с рядом вызовов:

1. Необходимость обновления профессиональных навыков:

Адвокаты вынуждены осваивать новые цифровые инструменты и сервисы, что требует значительных временных затрат и инвестиций в дополнительное образование. Для многих опытных профессионалов, привыкших работать традиционным способом, этот процесс становится настоящим испытанием.

2. Вопросы информационной безопасности [4, 5]:

Цифровая среда несет риски утечки конфиденциальной информации клиентов, несанкционированного доступа к документам и нарушения коммерческой тайны. Адвокатам приходится внедрять надежные средства защиты данных, шифрование и резервное копирование, что также увеличивает затраты и усложняет рабочий процесс.

3. Регулирование профессиональной этики [6].

Использование технологий ставит перед юристами ряд вопросов, касающихся соблюдения профессиональной этики. Например, каким образом применять алгоритмы анализа данных без риска дискриминации клиента или злоупотребления доверием? Эти проблемы требуют четких нормативных рамок и стандартов поведения.

4. Повышение конкуренции на рынке юридических услуг:

Новые технологические решения способствуют снижению стоимости некоторых правовых услуг, открывают возможности удаленной работы и позволяют создавать автоматизированные юридические консультации («боты-юристы»). Всё это усиливает

конкуренцию среди традиционных игроков рынка, заставляя адвокатов искать новые ниши и подходы к обслуживанию клиентов.

5. Проблемы взаимодействия с государственными органами:

Автоматизация судебных процедур, внедрение электронных форм подачи исков и запросов создает дополнительные трудности для адвокатов, поскольку требования к оформлению документов становятся жестче, а сроки рассмотрения дел сокращаются. Это требует быстрой реакции и гибкости в работе.

6. Нехватка инфраструктуры и поддержки:

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, многие регионы России испытывают дефицит квалифицированных кадров и технической базы для полноценного перехода на современные технологии. Здесь возникает риск появления «цифрового неравенства», когда одни адвокаты имеют преимущество благодаря доступности высоких технологий, а другим приходится сталкиваться с техническими ограничениями.

Электронное правосудие предполагает использование цифровых технологий для подачи документов, участия в судебных заседаниях онлайн и взаимодействия с судами. [7]. Адвокат обязан владеть этими инструментами и уметь эффективно ими пользоваться, чтобы своевременно представлять интересы своего доверителя. Использование электронных сервисов позволяет ускорить процессы подачи заявлений, ходатайств и апелляций, сократить время ожидания решений суда и снизить вероятность ошибок при оформлении документации. Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» обязывает суды обеспечивать доступ участников процесса к электронному правосудию. Адвокаты обязаны соблюдать требования законодательства, касающиеся электронной формы представления доказательств и иных процессуальных документов. [9, 10].

С введением обязательного электронного документооборота с арбитражными судами и активным развитием системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции, алгоритм работы адвоката включает новые обязательные этапы (рис. 5).

Эволюция информационных технологий в адвокатской деятельности завершает полный цикл трансформации. Пройдя путь от вспомогательного инструмента для автоматизации рутинных операций к стратегическому активу, технологии сегодня формируют новую цифровую экосистему юридической практики. В этой экоси-

стеме данные, алгоритмы, коммуникационные платформы и клиентские интерфейсы сливаются в единый организм, переопределяя само понятие юридической услуги.

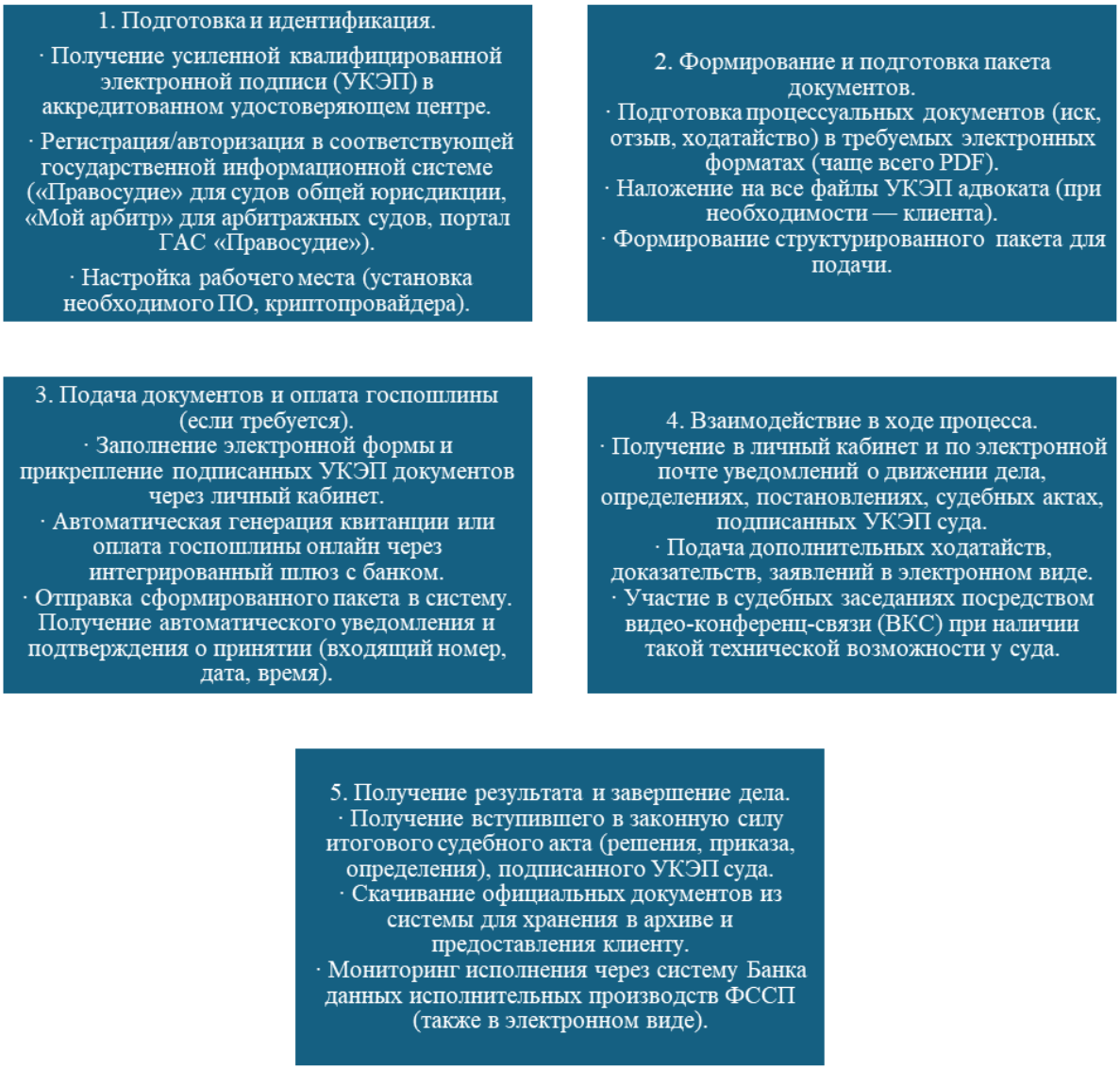


Рисунок 5 – Основные этапы взаимодействия адвоката с электронными системами правосудия

Ключевым итогом этой революции становится фундаментальный сдвиг в профессиональной парадигме. Ценность адвоката будущего — не в монопольном доступе к информации или владении процедурными тонкостями, а в способности осуществлять высококвалифицированный синтез: соединять искусственный интеллект, способный анализировать терабайты судебной практики, с человеческими компетенциями – стратегическим мышлением, этической оценкой, эмоциональным интеллектом и искусством убеждения. Адвокат пре-

вращается в архитектора правового решения, который управляет цифровым конвейером, фокусируя свои уникальные способности на самых сложных, творческих и ответственных элементах дела.

Однако эта новая экосистема порождает и новые «экологические» риски. Проблемы кибербезопасности, цифрового неравенства, алгоритмической предвзятости и правового знания требуют выработки нового техно-гуманитарного баланса.

Конечная цель – не замена юриста машиной, а создание системы, где технология расширяет границы возможного в защите прав, а адвокат гарантирует, что в центре этих возможностей остается человек с его уникальной правовой историей и достоинством.

Библиографический список

1. Савельев, А. И. Цифровая трансформация юридической профессии: вызовы и возможности / А. И. Савельев // Закон. – 2022. – № 8. – С. 85–102.

2. Городов, О. А. Информационные системы в юридической деятельности : учебное пособие для вузов / О. А. Городов, С. А. Белов. – М. : Проспект, 2023. – 192 с.

3. Никитин, С. В. Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе / С. В. Никитин // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 61–70. – DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-56-78.

4. Баранов, П. В. Защита адвокатской тайны в цифровую эпоху: новые риски и механизмы противодействия / П. В. Баранов // Адвокатская практика. – 2024. – № 2. – С. 34–40. – EDN QLMWVX.

5. Петров, М. С. Кибербезопасность в деятельности адвоката: основные угрозы и меры защиты / М. С. Петров // Информационное право. – 2023. – № 4 (78). – С. 18-24. – EDN JYMLRS.

6. Апиев, Р. А. Этика адвоката при использовании информационных технологий и социальных сетей / Р. А. Апиев // Российский юридический журнал. – 2022. – № 6 (141). – С. 121–129. – EDN ZKXCTH.

7. Егорова, М. А. Электронное правосудие в России: практические аспекты для представителей сторон / М. А. Егорова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 11. – С. 44–49. – EDN SFYQIL.

8. Ковалев, Д. С. Legal Tech: современные тенденции и применение в российской адвокатуре / Д. С. Ковалев // Бизнес-обозрение. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 61–70. – EDN VQVLWN.

9. Российская Федерация. Законы. О цифровых правах : от 31.07.2020 № 259-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, с изм. от 22.04.2021) // Российская газета. – 2021. – № 162.

Совершенствование системы управления рисками инвестиционных проектов промышленных предприятий

О. С. Стеценко
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

Актуальность исследования обусловлена возрастающей сложностью инвестиционных проектов в промышленном секторе, увеличением неопределенности внешней среды и необходимостью обеспечения устойчивого развития предприятий в условиях глобальной конкуренции и цифровой трансформации.

Цель исследования – разработка комплексной системы управления рисками инвестиционных проектов промышленных предприятий, адаптированной к современным вызовам и учитывающей отраслевую специфику.

Современные промышленные предприятия функционируют в условиях высокой неопределенности и динамичности внешней среды, обусловленной глобализацией экономики, цифровой трансформацией, изменением рыночной конъюнктуры и ужесточением экологических стандартов. Инвестиционные проекты в промышленном секторе характеризуются значительными объемами финансирования, длительными сроками реализации и высокой сложностью технологических решений, что существенно увеличивает спектр потенциальных рисков. В этих условиях эффективное управление рисками становится критическим фактором успешной реализации таких проектов и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности предприятий.

Особую актуальность проблема управления рисками приобретает в связи с необходимостью адаптации промышленных предприятий к требованиям Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Внедрение киберфизических систем, интернета вещей, искусственного интеллекта и других передовых технологий порождает новые виды рисков, требующие разработки специализированных подходов к их идентификации, оценке и минимизации.

Дополнительную сложность в процесс управления рисками вносит глобализация цепочек создания стоимости, которая увеличивает зависимость промышленных предприятий от внешних факторов, таких как колебания валютных курсов, изменения международного законодательства, геополитическая нестабильность и disruptions в глобальных поставках.

Принцип системности требует комплексного подхода к идентификации и управлению рисками. Он предполагает тщательный анализ всех категорий рисков – финансовых, технологических, операционных, рыночных, экологических и других – на каждой стадии инвестиционного проекта: от первоначального концептуального проектирования до завершения проекта и вывода объектов на проектную мощность. Такой всеобъемлющий охват позволяет избежать «слепых зон» в риск-менеджменте.

Принцип проактивности означает смещение акцента с ликвидации последствий уже реализовавшихся рисков на их предупреждение и профилактику. Это достигается за счет внедрения превентивных механизмов контроля, проведения регулярного аудита процессов и создания системы раннего оповещения о потенциальных угрозах, что в конечном итоге минимизирует возможные убытки и повышает общую эффективность операционной деятельности.

Принцип непрерывности отражает динамичный характер управления рисками. В условиях быстро меняющейся внешней и внутренней среды предприятия система риск-менеджмента должна постоянно адаптироваться – это предполагает регулярный мониторинг рисковой среды, периодический пересмотр процедур управления рисками и своевременную актуализацию методологической базы.

Анализ текущего состояния риск-менеджмента в промышленном секторе выявляет ряд системных проблем, требующих незамедлительного решения. Одной из наиболее значительных является недостаточная интеграция систем риск-менеджмента и операционной деятельности, что приводит к рассогласованности действий различных подразделений и снижению общей эффективности управления. Функции управления рисками зачастую сосредоточены в отдельных службах, слабо связанных с основными производственными и коммерческими процессами.

Серьезной проблемой остается ограниченное использование современных аналитических инструментов и методик. Многие

промышленные предприятия продолжают опираться на традиционные методы оценки рисков, которые не позволяют адекватно оценивать сложные, многомерные рисковые ситуации, особенно в условиях нестабильности и неопределенности.

Особую тревогу вызывает недооценка киберрисков и рисков цифровой трансформации. В эпоху Industry 4.0, когда промышленные предприятия активно внедряют технологии интернета вещей, облачные вычисления и автоматизированные системы управления производством, уязвимость к кибератакам и технологическим сбоям значительно возрастает, однако адекватные меры защиты принимаются далеко не всегда.

Дополняет этот перечень несовершенство методов количественной оценки рисков, особенно в отношении инновационных проектов и перспективных технологий. Отсутствие релевантных исторических данных и проверенных методик расчета зачастую приводит к существенным погрешностям в оценке вероятности и последствий рисковых событий.

Для решения обозначенных проблем предлагается комплексная система управления рисками, состоящая из трех взаимосвязанных компонентов: организационной структуры, методологического аппарата и инструментальной реализации.

В области организационной структуры ключевым элементом становится создание комитета по рискам при совете директоров, который будет нести ответственность за формирование стратегии риск-менеджмента и контроль ее выполнения. Не менее важным является введение должности Chief Risk Officer (CRO) – высшего руководителя по рискам, координирующего всю соответствующую деятельность на предприятии. Для обеспечения комплексного подхода предлагается формирование кросс-функциональных рабочих групп по управлению рисками, объединяющих специалистов различных профилей.

Методологический аппарат системы предусматривает разработку детальной классификации рисков с учетом отраслевой специфики и индивидуальных особенностей предприятия. Для оценки эффективности управления рисками предлагается внедрение комплексной системы KPI, включающей как финансовые, так и нефинансовые показатели. Важную роль играет активное использование стресс-тестирования и сценарного анализа, позволяющих оценить устойчивость инвестиционных проектов к различным рисковым ситуациям.

Инструментальная реализация системы управления рисками предполагает внедрение специализированного программного обеспечения, интегрированного с другими корпоративными системами. Современные технологии big data и искусственного интеллекта должны использоваться для прогнозирования рисков и анализа больших массивов данных. Особое значение имеет разработка системы ранних индикаторов рисков, позволяющей своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать превентивные меры.

С учетом отраслевой специфики предлагаются следующие практические рекомендации:

– для машиностроительных предприятий наиболее актуальными являются: создание отраслевой базы данных рисков аналогичных проектов для накопления и систематизации опыта; внедрение системы мониторинга рисков цепочки поставок с учетом глобализации производства; разработка методики оценки технологических рисков, учитывающей быстрый прогресс в области автоматизации и роботизации.

– металлургическим компаниям рекомендуется совершенствовать систему управления ценовыми рисками на основе современных методов хеджирования; внедрить экологический риск-менеджмент в связи с ужесточением природоохранного законодательства; разработать планы действий при изменении конъюнктуры рынка, учитывающие цикличность отрасли.

– для химических производств приоритетными должны стать: создание комплексной системы управления экологическими и технологическими рисками, включающей мероприятия по предотвращению аварий; внедрение автоматизированной системы мониторинга безопасности производственных процессов; разработка методики оценки рисков новых технологий с учетом их потенциального воздействия на окружающую среду.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Разработана комплексная система управления рисками инвестиционных проектов промышленных предприятий, интегрирующая организационные, методологические и технологические аспекты и учитывающая современные вызовы промышленного сектора.

2. Предложенная система демонстрирует высокую практическую эффективность, позволяя значительно улучшить показатели

управления рисками и обеспечить успешную реализацию инвестиционных проектов в условиях современной промышленной среды.

3. Практическая апробация системы подтвердила ее результативность и возможность достижения значительных улучшений в управлении рисками различных отраслей промышленности.

Библиографический список

1. Балабанов, И. Т. Риск-менеджмент : учебник / И. Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2023. – 358 с.

2. Вяткин, В. Н. Управление рисками предприятий : учебное пособие / В. Н. Вяткин. – М. : Юрайт, 2023. – 412 с.

3. Шапкин, А. С. Теория риска и моделирование рисковых ситуаций : монография / А. С. Шапкин. – М. : Дашков и К, 2023. – 295 с.

4. Грачева, М. В. Управление рисками инновационных проектов : учебное пособие / М. В. Грачева, А. Н. Петров. – СПб. : Питер, 2022. – 278 с.

5. Орлов, А. И. Принятие решений в условиях риска : практикум / А. И. Орлов. – М. : КноРус, 2023. – 189 с.

6. Фомичев, А. Н. Риск-менеджмент промышленного предприятия : монография / А. Н. Фомичев. – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – 324 с.

7. Цветкова, Е. В. Финансовые риски : оценка и управление : учебник / Е. В. Цветкова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2023. – 415 с.

Разработка мероприятий по снижению себестоимости продукции на предприятии птицеводческой отрасли (на примере АО «Новосибирская птицефабрика»)

М. Н. Строкова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

Птицеводство является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей агропромышленного комплекса России, обеспечивающей население доступными и качественными продуктами питания. По данным Минсельхоза России, уровень самообеспеченности мясом птицы стабильно превышает 100 %, а по яйцу достига-

ет 97-99 % [1]. Однако достижение производственного насыщения рынка сопровождается обострением ценовой конкуренции и снижением рентабельности производителей. В этих условиях управление себестоимостью продукции становится критическим фактором выживания и развития предприятий отрасли.

АО «Новосибирская птицефабрика» является одним из ведущих производителей птицеводческой продукции в Новосибирской области. Предприятие осуществляет полный производственный цикл: от содержания родительского стада до выпуска готовой продукции. В условиях рыночного профицита и давления со стороны сетевого ретейла вопросы снижения себестоимости приобретают для предприятия особую актуальность.

Себестоимость продукции представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных средств, трудовых ресурсов и иных затрат. Методологической основой исчисления себестоимости в сельском хозяйстве служат Методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельском хозяйстве, утвержденные Минсельхозпродом РФ [2]. В разделе, посвященном продукции птицеводства, установлен порядок калькулирования себестоимости яиц, прироста живой массы, суточного молодняка и инкубационных яиц.

В структуре себестоимости птицеводческой продукции традиционно выделяют следующие элементы:

– корма (составляют до 65-70 % в структуре затрат);

– оплата труда с отчислениями (10-12 %);

– электроэнергия и тепло (5-7 %);

– ветеринарные препараты (3-5 %);

– амортизация и ремонт основных средств (5-8 %);

– прочие затраты (3-5 %) [3].

Современные исследования в области экономики птицеводства указывают на наличие значительных резервов снижения себестоимости за счет оптимизации кормления, повышения продуктивности птицы, внедрения ресурсосберегающих технологий и развития глубокой переработки продукции [4].

Проведенный анализ производственно-финансовой деятельности АО «Новосибирская птицефабрика» за 2023-2024 годы позволяет выявить следующие тенденции и проблемы в формировании себестоимости продукции [5].

Производственная себестоимость 1 тыс. яиц в 2024 году составила 8450 рублей, что на 7,8 % выше уровня 2023 года. Себестоимость 1 кг прироста живой массы птицы увеличилась на 9,2 % и достигла 112,5 рубля. Опережающий рост себестоимости относительно цен реализации (рост которых составил лишь 4,5 %) привел к снижению рентабельности производства с 12,4 % до 6,8 % [5].

Анализ структуры себестоимости продукции птицеводства на предприятии показывает:

– доля кормов составляет 68,5 % (при этом 85 % кормов приобретается у сторонних поставщиков по рыночным ценам);

– затраты на электроэнергию и тепло – 7,8 % (отмечается рост тарифов на 11,3 %);

– расходы на ветеринарные препараты – 4,2 %;

– оплата труда с отчислениями – 9,5 %;

– амортизация и ремонт – 5,6 %;

– прочие затраты – 4,4 % [5].

Среднегодовая яйценоскость кур-несушек составляет 305 яиц, что соответствует средним показателям по отрасли, однако уступает лидерам (330-340 яиц). Сохранность поголовья составляет 93,5 %, что также имеет резерв повышения до 96-97 %. Конверсия корма (затраты корма на 1 тыс. яиц) составляет 1,45 т, что превышает нормативные показатели на 5-7 %.

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые проблемы, обусловливающие высокий уровень себестоимости:

• неоптимальная структура кормового рациона, приводящая к перерасходу кормов;

• высокая энергоемкость производства, связанная с использованием устаревшего оборудования;

• потери продукции на стадиях хранения и транспортировки;

• отсутствие системы глубокой переработки вторсырья;

• неэффективное использование побочной продукции.

На основе выявленных проблем и с учетом современных научных разработок и передового отраслевого опыта предлагается комплекс мероприятий по снижению себестоимости продукции АО «Новосибирская птицефабрика». Учитывая, что корма составляют основную долю затрат, первостепенное значение имеет совершенствование системы кормления. Предлагается:

– увеличение доли фуражного зерна собственного производства (развитие кормовой базы на собственных землях);

– пересмотр рецептуры комбикормов с использованием методов линейного программирования для минимизации стоимости рациона при сохранении питательной ценности;

– внедрение системы нормированного кормления с учетом возраста и продуктивности птицы;

– использование кормовых добавок, повышающих усвояемость кормов.

Исследования показывают, что оптимизация кормового рациона позволяет снизить затраты кормов на 5-8 % без ущерба для продуктивности [6].

Экономический эффект от повышения яйценоскости и сохранности птицы проявляется в распределении постоянных затрат на больший объем продукции. Мероприятия включают:

– обновление стада высокопродуктивными кроссами (переход на кросс с потенциальной яйценоскостью 330-340 яиц);

– совершенствование системы ветеринарной защиты для повышения сохранности поголовья;

– оптимизацию светового режима и микроклимата в птичниках;

– продление периода продуктивного использования несушек до 80–85 недель.

По оценкам специалистов, увеличение периода яйценоскости на 100 дней в масштабах страны дает дополнительно около 1,5 млрд яиц без существенных капитальных затрат. Для конкретного предприятия продление срока использования несушек на 60-70 дней позволит увеличить валовой сбор яиц на 8-10 % при незначительном росте переменных затрат.

Снижение энергоемкости производства возможно за счет:

• модернизации систем освещения с переходом на светодиодное оборудование (снижение затрат на электроэнергию на 30-40 %);

• утепления птичников и оптимизации систем вентиляции;

• установки частотных преобразователей на электродвигатели;

• использования систем рекуперации тепла.

В условиях рыночного насыщения особую актуальность приобретает развитие переработки как инструмента повышения добавленной стоимости. Предлагается:

– организация цеха по производству яичного меланжа и яичного порошка (позволяет реализовывать продукцию с нестандартной скорлупой и сглаживать сезонные колебания цен);

– развитие безотходной технологии переработки побочной продукции;

– расширение ассортимента готовой продукции (вареные яйца, маринованная продукция, полуфабрикаты).

Оптимизация складских запасов кормов и готовой продукции позволяет сократить затраты на хранение и снизить потери. Целесообразно внедрение системы управления запасами «точно в срок» и развитие долгосрочных договорных отношений с поставщиками кормов.

Предварительный расчет экономической эффективности предлагаемых мероприятий показывает следующие результаты.

По кормовому направлению. Оптимизация кормового рациона позволит снизить затраты на корма на 5 % (3,4 процентного пункта в общем снижении себестоимости). При годовом объеме производства 120 млн яиц экономия составит около 15,5 млн рублей.

По повышению продуктивности. Увеличение яйценоскости на 5 % (до 320 яиц на несушку) при неизменных условно-постоянных затратах позволит снизить себестоимость единицы продукции на 3-4 % и получить дополнительную выручку от реализации не менее 20 млн рублей.

По энергосбережению. Модернизация систем освещения и вентиляции обеспечит снижение энергозатрат на 25-30 %, что в денежном выражении составит около 3-4 млн рублей в год.

По переработке. Организация цеха по производству яичного меланжа позволит реализовывать бой яйца (до 3-4 % валового сбора) по цене, в 1,8-2 раза превышающей стоимость реализации боя в качестве кормов для животных.

Совокупный экономический эффект от реализации предложенных мероприятий оценивается в 40-45 млн рублей в год, что позволит снизить себестоимость продукции на 8-10 % и восстановить рентабельность производства до 12-14 %.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает наличие значительных резервов снижения себестоимости продукции на предприятиях птицеводческой отрасли. Для АО «Новосибирская птицефабрика» ключевыми направлениями оптимизации затрат выступают: совершенствование кормовой базы, повышение продуктивности стада, внедрение энергосберегающих технологий и развитие глубокой переработки продукции.

Предложенные мероприятия носят комплексный характер и ориентированы на системное улучшение производственно-финансовых показателей предприятия. Важно подчеркнуть, что в современных условиях рыночного профицита побеждает не тот производитель, который способен произвести больше продукции, а тот, кто умеет создавать добавленную стоимость и эффективно управлять затратами.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку детализированных методик оптимизации кормовых рационов с использованием цифровых технологий и совершенствование систем учета затрат по центрам ответственности.

Библиографический список

1. Национальный союз птицеводов России. Итоги работы птицеводческой отрасли за 2024 год. – Москва, 2025. – 56 с.

2. Методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельском хозяйстве (утв. Минсельхозпродом РФ 04.07.1996 № П-4-24/2068) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.03.2026).

3. Кубарь М. А. Методические основы анализа затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции / М. А. Кубарь, А. И. Осипова // Управленческий учет. – 2021. – № 12-1. – С. 125-133. – DOI: 10.25806/uu12-12021125-133.

4. Бурса, И. А. Развитие методики учета затрат и анализа себестоимости производства готовой продукции / И. А. Бурса, О. В. Тахумова. – Краснодар : КубГАУ, 2024. – 90 с.

5. Годовая бухгалтерская отчетность АО «Новосибирская птицефабрика» за 2023-2024 годы. – Новосибирск, 2025. – 48 с. (внутренний документ).

6. Федорова, З. Л. Рентабельность в птицеводстве, обусловленная продуктивными эффектами гена карликовости / З. Л. Федорова // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2025. – № 3. – С. 5–14.

7. Анализ безотходной технологии переработки куриных желудков в пищевые и лечебно-профилактические цели / М. Т. Мурсалыкова, Ж. Н. Баяшева, Г. А. Кокаева и др. // Вестник Университета Шакарима. Серия технические науки. – 2025. – № 3(19). – С. 277–284.

8. Холдоенко, А. М. Яичное птицеводство в эпоху профицита / А. М. Холдоенко // Ценовик. – 2026. – 9 января. – URL: https://www.tsenovik.ru/articles/aktualnye-intervyu/yaichnoe-ptitsevodstvo-v-epokhu-profitsita/.

9. Мясо птицы и яйцо в эпоху выбора // Дамате. – 2026. – 3 февраля. – URL: https://www.acdamate.com/press-center/press/myaso-ptitsy-i-yaytso-v-epokhu-vybora-/ (дата обращения: 10.03.2026).

Стратегия развития предприятия добывающей отрасли Казахстана в условиях риска и неопределенности

А. А. Сысов
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Современные предприятия функционируют в условиях значительных изменений внешней среды, обусловленных рядом факторов глобальных изменений политики и экономики, а также факторов изменения законодательства и тенденций государственного развития [2]. Предприятия добывающей отрасли Казахстана также претерпевают давление со стороны внешней среды, испытывая на себе зависимость от мировых цен на металлы, энергоресурсы, изменений в законодательстве по экспортно-импортным операциям. Указанные условия должны однозначно учитываться при формировании стратегий развития казахстанских предприятий добывающей отрасли. Вопросы формирования стратегий развития предприятий добывающей сферы, особенно актуальны в современных условиях значимой зависимости от внешней ситуации в политике, экономике, социальной сфере внутри государства и за его пределами.

Казахстан является одним из ведущих поставщиков на мировом рынке меди, свинца, цинка [1]. В том числе и предприятие ТОО «Казцинк», включающее полный цикл от добычи руды до чистых металлов в виде слитков и чушек.

В структуре ТОО «Казцинк» Горно-обогатительный комплекс «Алтай». Структурные производства комплекса направлены на реализацию задач переработки полиметаллической и медно-цинковой руды Малеевского месторождения, концентраты, полученные в результате обработки на обогатительной фабрике «Алтай», участвуют в дальнейшем производстве ТОО «Казцинк» [3].

Специфика предприятий добывающей отрасли накладывает определенные ограничения на формирование стратегий их развития.

Анализ опыта формирования стратегического развития ТОО «Казцинк» и Горно-обогатительного комплекса «Алтай» позволяет

сделать вывод о том, что наиболее эффективны для данных производств следующие базовые стратегии и их виды:

– стратегии интегрированного роста, включая вертикальную интеграцию предприятий всего производственного цикла;

– стратегии концентрированного роста, в том числе: стратегия усиления позиций на рынке и стратегия развития производимой продукции;

– стратегия сокращения издержек производства.

Стратегический подход с вертикальной интеграцией с целью контроля и снижения издержек на всем пути преобразования руды до металла наиболее приемлем для металлургических предприятий Казахстана, в том числе и для ТОО «Казцинк».

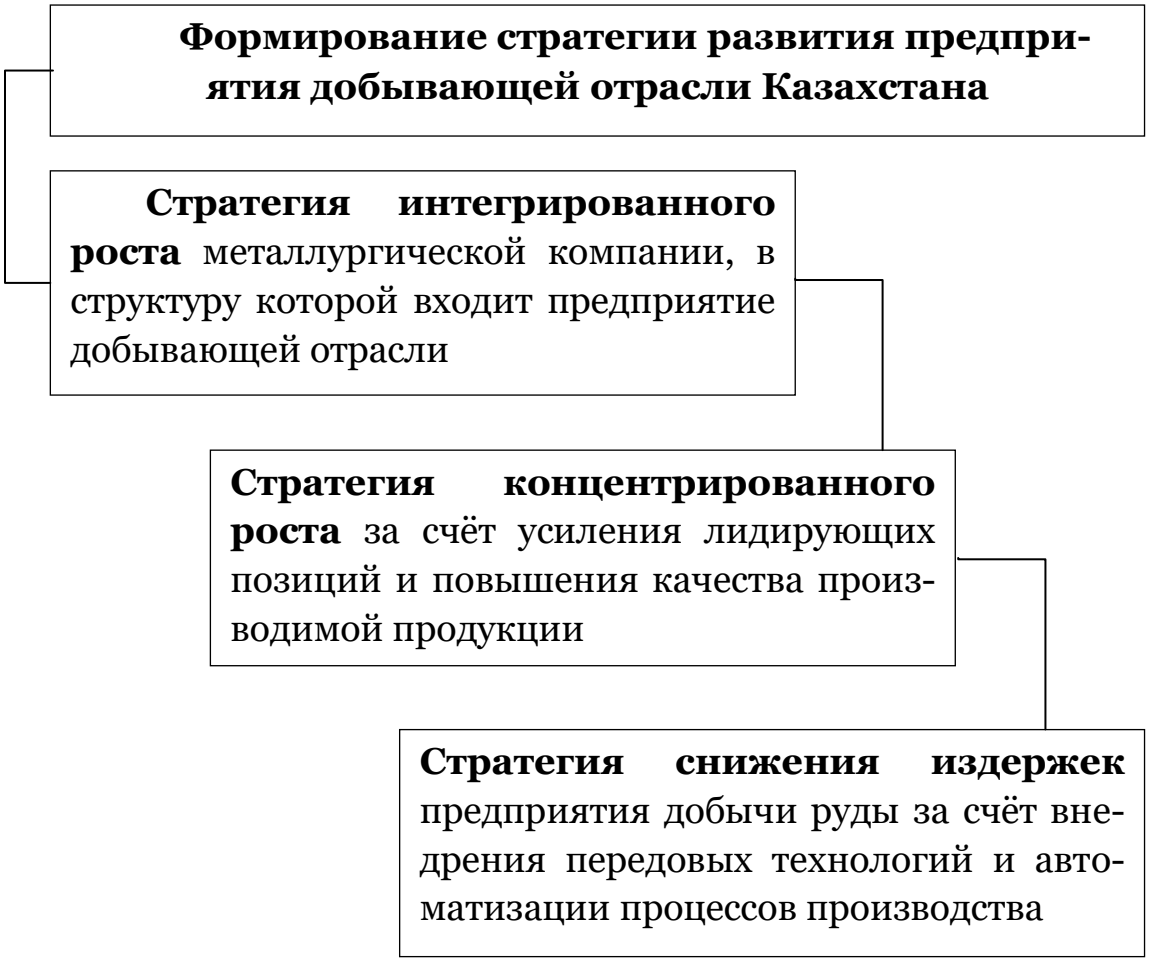
Стратегия усиления позиций на рынке сопряжена с усилением лидирующих преимуществ за счет удовлетворения потребностей основных покупателей металла, в их числе Китай и Турция.

ТОО «Казцинк» остается одним из лидеров поставки меди, цинка, свинца. Соответственно, основная цель стратегического развития состоит в сохранении и укреплении своих передовых позиций и улучшении качества продукции за счет внедрения передовых технологий [5].

Стратегия сокращения издержек в последнее время позволила ТОО «Казцинк» снизить электропотребление в среднем на 4,5 %.

Соответственно, для комплексов добывающей отрасли и металлургических предприятий в структуру которых они включаются, применяются комплексные модели стратегического развития, объединяющие интегрированный подход, концентрацию на лидирующих рыночных позициях и качестве производимой продукции, а также снижении затрат, включая затраты добычи руды. Комплексный подход к формированию стратегии развития, основанный на соответствии стратегических целей и решаемых задач основной стратегии и включаемых в неё стратегий следующего уровня отражен на рисунке.

Снижение выпуска цинка в последние годы почти на 12 % обусловлено внешними факторами, как указывает основной учредитель ТОО «Казцинк» – компания Glencore, связанными с логистическими решениями и цепями поставок, усложнившимися из-за текущей внешнеполитической ситуации и влияния политики санкций в отношении российских предприятий, что вторично оказывает влияние и на ситуацию в казахстанских предприятиях [5].



Комплексный подход к формированию стратегии развития предприятия добывающей отрасли Казахстана

Невозможность влияния на внешние факторы ТОО «Казцинк» компенсирует тем, что вводит новые технологии ресурсосбережения и повышает качество собственного производимого продукта, тем самым укрепляя позиции среди конкурентов [3].

Таким образом, принятие управленческих решений при формировании стратегии развития предприятия добывающей отрасли Казахстана, должно учитывать следующие факторы:

– внешние условия, связанные с мировым уровнем цен на металлы;

– условия мировой экономики и экономики стран – партнеров;

– изменения в логистике поставок металлов, обусловленные изменениями внешнеторговых связей;

– внутренние ресурсы и возможности потенциала предприятия для укрепления конкурентных преимуществ;

– реализация возможности постоянного мониторинга за ключевыми показателями, основными процессами;

– разработка моделей развития с учётом рисков как внутренних, так и внешних.

Разработка стратегий развития должна характеризоваться такими свойствами, как:

– адаптируемость, сопряженная с умением системы управления своевременно реагировать на изменения внешних факторов и вносить соответствующие коррективы в планы и задачи;

– гибкость стратегических планов, выражаемая в смене курсов и решений с принятием условий, предлагаемых средой деятельности предприятия;

– соотношение рисков и возможностей, выражающееся в проработке возможных внешних и внутренних рисков, систем управления ими и поиском новых возможностей, которые можно получить исходя из сложившихся условий функционирования [4].

Таким образом, формирование стратегий развития предприятий добывающей отрасли Казахстана, основывается на комплексном подходе. Данный подход объединяет разработку стратегий интегрированного роста металлургических комплексов, в состав которых входят добывающие предприятия, стратегий концентрированного роста, нацеленных на укрепление лидерства на рынке и повышении качества продукции, стратегии сокращения затрат за счет модернизации и внедрения прогрессивных технологий добычи руды.

Стратегии развития предприятий добывающей отрасли отличаются высокой адаптивностью, возможностью корректировки с учётом рисков и факторов, гибкостью и направленностью на извлечение выгод от новых возможностей, сформированных новыми условиями функционирования.

Библиографический список

1. Бизикова, Т. А. Реализация стратегии «Казахстан 2025» / Т. А. Бизикова, А. Д. Пивоварова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2025. – № 10. – С. 307–312.

2. Верников, В. А. Современные подходы стратегического планирования развития производственных структур в современных условиях / В. А. Верников // Экономика высокотехнологичных производств. – 2023. – Т. 4. – № 3. – С. 181–196.

3. Ресурсосберегающие технологии добычи руды на Малеевском руднике ТОО «Казцинк» / Ю. П. Гусев, Е. П. Березиков, Л. А. Крупник, Ю. Н. Шапошник, С. Н. Шапошник // Горный журнал. – 2022. – № 11. – С. 20–22.

4. Конов, А. А. Разработка стратегии развития организации в условиях неопределенности и нестабильности / А. А. Конов, Ю. Р. Нурулин // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 6. – С. 186–198.

5. ТОО «Казцинк» [Официальный сайт]. – URL: https://www.kazzinc.com.

Проблемы эффективности внедрения бережливого производства в организациях нефтегазового сектора (на примере ООО «Газстройпром»)

И. В. Таранин
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент В. Г. Демьянов

Концепция бережливого производства (Lean production) на протяжении последнего десятилетия выступает одним из приоритетных направлений повышения операционной эффективности в российском нефтегазовом секторе. Крупнейшие отраслевые компании, включая структуры ПАО «Газпром», активно декларируют внедрение принципов бережливого производства, разработку производственных систем и реализацию проектов по оптимизации процессов [1]. Однако практика показывает, что декларируемые цели далеко не всегда достигаются, а эффект от внедрения оказывается существенно ниже ожидаемого.

ООО «Газстройпром» – специализированный строительный комплекс, обеспечивающий реализацию инвестиционных проектов ПАО «Газпром», – является показательным примером предприятия, проходящего этап Lean-трансформации. Анализ проблем эффективности внедрения бережливого производства именно в этой организации представляет значительный научный и практический интерес, поскольку позволяет выявить отраслевую специфику и системные ограничения.

Методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области бережливого производства, а также действующая система национальных стандартов. В соответствии с ГОСТ Р 56020-2020 «Бережливое производство. Основные положения и словарь», бережливое производство определяется как концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации, их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь [2].

Важное значение для понимания требований к внедрению имеют стандарты, регламентирующие систему подготовки персонала (ГОСТ Р 57523-2017) и управление потоком создания ценности (ГОСТ Р 57524-2017) [3; 4]. Данные документы устанавливают, что эффективное внедрение невозможно без системной работы с персоналом и глубокого анализа процессов, выходящего за рамки формального применения отдельных инструментов.

ООО «Газстройпром» является одним из крупнейших строительных холдингов России, реализующим проекты обустройства месторождений, строительства магистральных газопроводов и объектов переработки газа. В соответствии со стратегией развития предприятия, внедрение инструментов бережливого производства рассматривается как ключевой фактор повышения эффективности строительного производства.

Анализ внутренней отчетности и программных документов компании позволяет выделить следующие направления Lean-трансформации:

– внедрение систем 5S на строительных площадках и в административных подразделениях;

– реализация проектов по оптимизации логистических потоков материально-технических ресурсов;

– стандартизация процессов строительно-монтажных работ;

– применение инструментов визуализации и производственного анализа.

Однако, несмотря на формальное выполнение мероприятий, показатели эффективности демонстрируют неоднозначную динамику. Согласно данным внутреннего аудита, фактическое сокращение времени выполнения типовых операций составляет не более

5-7 % при плановых показателях 15-20 %, а экономия ресурсов не достигает целевых значений [5].

Существенной проблемой выступает механический перенос инструментов бережливого производства из сферы дискретного производства (автомобилестроение, машиностроение) в проектно-ориентированную среду строительства. Проектный характер деятельности ООО «Газстройпром», характеризующийся уникальностью каждого объекта, рассредоточенностью производственных мощностей и высокой долей субподрядных работ, требует адаптации классических Lean-инструментов, которая в настоящее время осуществляется недостаточно системно [6].

Анализ отчетных материалов свидетельствует о смещении акцентов в сторону количественных показателей внедрения (количество обученных сотрудников, число реализованных предложений по улучшению, количество внедренных инструментов) в ущерб качественным изменениям процессов. Такой подход, при всей его привлекательности для отчетности, не приводит к формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Парадоксальной представляется ситуация, когда наличие развитой системы национальных стандартов по бережливому производству (серия ГОСТ Р 56020, 56404-57524) не обеспечивает их практического применения в полном объеме. В ООО «Газстройпром» требования стандартов учитываются фрагментарно, преимущественно в части терминологии, но не как обязательный регламент построения производственной системы. персонала и подрядных организаций. Специфика строительного комплекса заключается в высокой доле привлеченных организаций (субподрядчиков), на которые не распространяется система мотивации и обучения, действующая в головной компании. Как справедливо отмечается в ГОСТ Р 57523-2017, эффективность системы подготовки персонала в бережливом производстве определяется ее непрерывностью и охватом всех категорий работников [3]. В условиях множественности подрядных организаций обеспечить такой охват крайне затруднительно.

Существующая в ООО «Газстройпром» методика оценки эффективности внедрения бережливого производства ориентирована преимущественно на локальные эффекты от реализации отдельных проектов и не учитывает системные изменения, а также воз-

можные негативные последствия (рост напряженности в коллективе, снижение качества при формальном ускорении процессов). Отсутствует методология оценки соответствия фактических результатов внедрения требованиям национальных стандартов.

Преодоление выявленных проблем требует реализации комплекса мер организационно-методического характера.

Во-первых, необходима разработка отраслевой адаптации методологии бережливого производства с учетом специфики проектного строительства. Целесообразно создание корпоративного стандарта, детализирующего применение инструментов Lean в условиях рассредоточенных строительных площадок и множественности подрядчиков.

Во-вторых, требуется переход от формальных показателей внедрения к оценке реальных изменений в потоке создания ценности. В соответствии с ГОСТ Р 57524-2017, основой оценки должно выступать картирование потоков создания ценности с последующим анализом достигаемых улучшений [4].

В-третьих, необходимо распространение требований к компетенциям в области бережливого производства на субподрядные организации через систему договорных отношений. Это может включать требования о наличии сертифицированных специалистов, применении стандартизированных методов работы и участии в совместных проектах по улучшениям.

В-четвертых, требуется совершенствование системы мотивации, ориентированной не на количество поданных предложений, а на достижение измеримых результатов в сокращении потерь и повышении качества.

В-пятых, целесообразно проведение регулярного самообследования на соответствие требованиям национальных стандартов серии «Бережливое производство» с разработкой планов корректирующих мероприятий.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии существенных проблем в реализации концепции бережливого производства в ООО «Газстройпром», которые носят не столько инструментальный, сколько системно-управленческий характер. Формальное внедрение отдельных инструментов без перестройки системы управления, развития корпоративной культуры и адаптации методологии к отраслевой специфике не позволяет достичь заявленных целей повышения эффективности.

Перспективным направлением дальнейших исследований выступает разработка отраслевых методик оценки зрелости производственной системы и моделей интеграции требований национальных стандартов в корпоративные системы менеджмента предприятий нефтегазового строительства.

Библиографический список

1. Основы бережливого производства : учебник / под ред. Н. А. Касимовской. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2025. – 384 с.

2. ГОСТ Р 56020-2020. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2020. – 25 с.

3. ГОСТ Р 57523-2017. Бережливое производство. Руководство по системе подготовки персонала. – М. : Стандартинформ, 2017. – 12 с.

4. ГОСТ Р 57524-2017. Бережливое производство. Поток создания ценности. – М. : Стандартинформ, 2017. – 16 с.

5. Отчет о реализации проектов по повышению операционной эффективности ООО «Газстройпром» за 2024 год. – Санкт-Петербург, 2025. – 87 с. (внутренний документ)

6. Иванов, С. В. Проблемы адаптации инструментов бережливого производства в строительной отрасли / С. В. Иванов, А. Н. Петров // Экономика строительства. – 2024. – № 3. – С. 45–52.

Совершенствование законодательного механизма обеспечения выплат алиментов и повышение уровня правовой защищенности граждан

А. Л. Тулинова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Научный руководитель – канд. полит. наук,
доцент Е. В. Пыхтеева

Вопрос выплаты алиментов является одним из наиболее острых и болезненных аспектов семейного права. Несовершенство действующего законодательства зачастую приводит к нарушению прав детей и родителей, оставшихся в сложной жизненной ситуации. Недостаточная эффективность правовых механизмов контроля исполнения алиментных обязательств вызывает необходимость принятия мер по совершенствованию законодательства.

1. Во многих статьях Семейного кодекса отражен принцип равенства супругов, но из данного принципа находится много исключений. Исправить формулировку п. 2 ст. 89 и п. 1 ст. 90 СК РФ. Данные статьи предусматривают только право жены и бывшей жены на алименты в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Право на получение алиментов в данном случае не зависит от трудоспособности или нуждаемости женщины. Право обусловлено особым состоянием женщины в данный период. В период раннего становления ребенка предпочтительнее родительский уход, чем помещение ребенка в детское учреждение или воспитание его няней. Государством должно поощряться оставление работы для осуществления подобного ухода за ребенком. Мать, вынашивающая и ухаживающая за ребенком, имеет право на получение алиментов от отца ребенка. Но это положение существенно нарушает права отцов, которые остаются в этот период с ребенком, и воспитывают и содержат ребенка в первые три года его жизни. В соответствии с Конституцией Российской Федерации оба родителя должны нести бремя по содержанию ребенка в равной степени. Семейный кодекс придерживается такой же 19 позиции по данному вопросу, обязанность содержать несовершеннолетних детей возложена в равной степени и на мать, и на отца [2]. Законодатель подразумевает правовое равенство супругов. Н. В. Соловьева утверждает, что в той ситуации, в которой дети проживают в специальных учреждениях для детей, которые остались без попечения родителей, обязанность платить алименты законодатель возлагает на отца и мать [5, с. 10-12].

3. В последнее время уделяют большое внимание вопросам семейных отношений с иностранным элементом. Гаагская конвенция от 2 октября 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам (одобрена на Двенадцатой сессии Гаагской конференции (1972 г.), вступила в силу 1 октября 1977 г.) [1, с. 56-65].

Россия не участвует в вышеуказанных международных договорах. В этой области урегулированы отношения между Россией и странами – участницами СНГ, которые являются участницами Модельного закона СНГ – Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минская конвенция) [4]. В соответствии с данной Конвенцией решения судов государств-участниц, признаются в государствах, которые подписали договор и рассматриваются в целях

принудительного исполнения. Положения данной Конвенции были отражены в новой Конвенции, которая имеет такое же название, но подписана в Кишиневе 7 октября 2002 г. [3].

Практика показывает, что наличие международных договоров не может гарантировать положительный итог дел по взысканию алиментов с граждан, являющихся должниками и проживающих на территории других государств. В настоящее время действуют международные договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Грецией, Литвой, Китаем и др.

Проблема взыскания алиментов. В Семейном кодексе предусматривается возможность добровольной выплаты алиментов и принудительного порядка взыскания. Это соглашение и судебный приказ или решение суда. На практике, при взыскании алиментов, возникает множество проблем.

1. Механизм взыскания алиментов закреплен в законе «Об исполнительном производстве». Он предусматривает меры влияния на должника, но на практике они не работают и часто неохотно применяются судебными приставами. Часто должники скрывают свой реальный заработок, не имеют постоянного места работы, записывают имущество на близких лиц и т. д. Положительный эффект может иметь создание единой информационной базы неплательщиков в сети интернет с открытым доступом для всех лиц.

2. Также необходимо создать Государственный алиментный фонд, который будет заниматься поддержкой детей, родители которых уклоняются от выплаты алиментов, поддержкой родителей, дети которых уклоняются от выплаты алиментов. В дальнейшем проработать порядок регресса, для взыскания потраченных сумм с неплательщиков.

3. Необходимо разработать современные цифровые технологии с целью улучшения прозрачности и безопасности учетных операций:

• Автоматизация процессов начисления и перечисления алиментов облегчит процедуру и снизит нагрузку на судебные органы.

• Мобильное приложение для информирования сторон о ходе исполнительных производств и уведомления о новых событиях в деле.

• Настройка автоматической отправки уведомлений должниками взыскателям при изменении статуса делопроизводства или возникновении новой задолженности.

• Внедрение инструментов удаленного взаимодействия с судебными приставами-исполнителями и возможность подачи заявлений онлайн.

4. Создание единой системы, объединяющей базы данных ФССП, ФНС, пенсионного фонда и кредитных учреждений позволит оперативно получать информацию о доходах должника и его активах. Это упростит процедуру розыска имущества и денежных средств, необходимых для погашения задолженности.

5. Установление повышенных штрафов за уклонение от уплаты алиментов, вплоть до уголовной ответственности.

6. Повышение уровня правовой грамотности населения с целью снижения количества нарушений законодательства и увеличение добровольного погашения долгов:

– организация образовательных мероприятий и консультационных сервисов для разъяснения порядка уплаты алиментов и последствий уклонений от обязательств;

– распространение информационных материалов о возможностях дистанционного обращения в органы власти и отслеживания статуса платежей.

Современная практика показывает, что до сих пор не выработан единый подход к реализации проблемы взыскания алиментов с лиц, привлеченных к уголовной ответственности. К труду должна быть привлечена вся трудоспособная часть наших сограждан, отбывающих уголовные наказания, как в исправительных учреждениях, так и на свободе.

Реализация предложенных рекомендаций позволит существенно повысить эффективность контроля над уплатой алиментов, сократить сроки рассмотрения дел и уменьшить количество ошибок и злоупотреблений.

Библиографический список

1. Долинская, В. В. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России / В. В. Долинская, Л. М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 11. – С. 56–65.

2. Ибрагимова, Н. Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации / Н. Ш. Ибрагимова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 125–131.

3. Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1161/.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1064/.

5. Соловьева, Н. В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ / Н. В. Соловьева // Исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 10–12.

6. Хверость Т. Ю. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств / Т. Ю. Хверость // Практика исполнительного производства. – 2012. – № 6. – С. 37–48.

Специфические особенности организации планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений

Г. А. Ускеленова
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений занимает центральное место в системе управления публичными финансами, поскольку именно на стадии планирования формируются исходные параметры финансового обеспечения выполнения государственных функций, задаются ограничения по ресурсам и определяются приоритеты расходов в соответствии с целями государственной политики. В отличие от коммерческого сектора, где финансовое планирование ориентировано преимущественно на максимизацию прибыли и рыночную устойчивость, государственные учреждения функционируют в условиях нормативно регламентированного бюджетного процесса и несут ответственность за достижение общественно значимых результатов при соблюдении принципов законности, целевого характера расходов и подотчетности.

Специфика финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений обусловлена публичной природой ресурсов и особенным статусом субъектов планирования: источники финансирования и направления использования средств определяются бюд-

жетными полномочиями государства, а процедуры разработки и исполнения планов связаны с бюджетными отношениями, возникающими при распределении и перераспределении валового внутреннего продукта. В этой связи планирование в государственном секторе представляет собой не только инструмент распределения средств, но и механизм установления финансовых пропорций в соответствии с прогнозами социально-экономического развития, согласования обязательств и возможностей бюджета, а также формирования условий для результативного выполнения программ и мероприятий [1].

Цель статьи заключается в систематизации специфических особенностей организации планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений и в обосновании роли методов планирования, включая программно-целевой подход, как инструмента повышения результативности управления публичными ресурсами.

Финансово-хозяйственная деятельность государственных учреждений характеризуется рядом особенностей, которые влияют на методику и организацию планирования финансово-хозяйственной деятельности этих учреждений (рис. 1) [2].

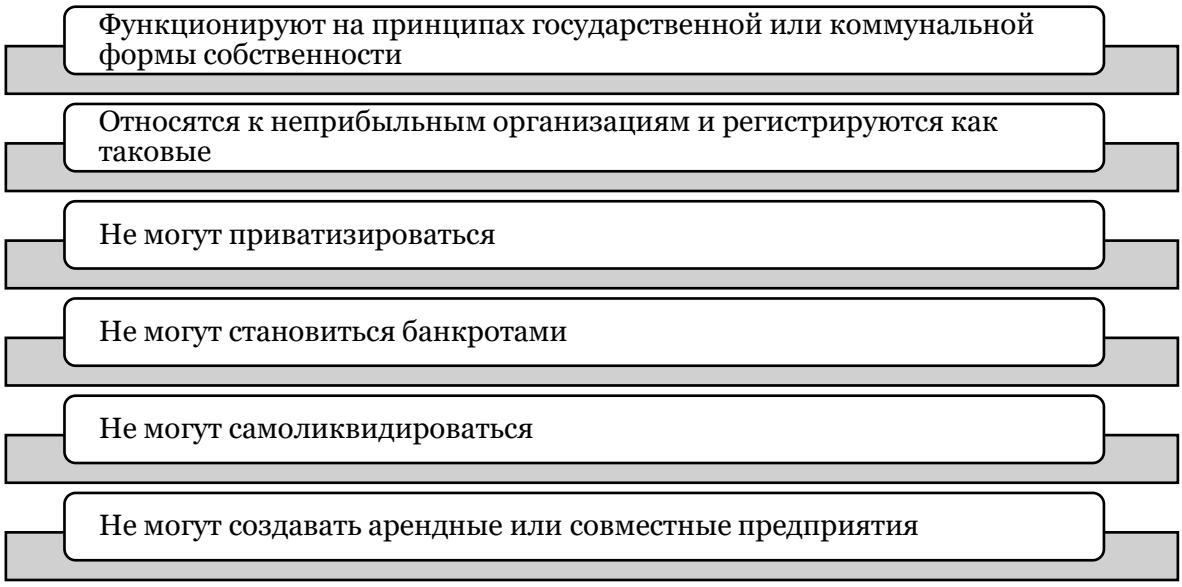


Рисунок 1 – Особенности хозяйственной деятельности государственных учреждений

Важным этапом в финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений выступает планирование (от англ. planning), которое является составляющей общегосударственного планирования.

Как правило, под планированием деятельности государственных учреждений понимают процесс разработки планов формирования и использования финансовых ресурсов для обеспечения задач и функций, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, с целью достоверного и достаточного определения объема и источников формирования бюджетных доходов, оптимального распределения расходов и сбалансирования бюджета на соответствующий период [2].

Итак, планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений – важный элемент системы управления бюджетом, который позволяет определить объем, источники и направления использования бюджетных средств согласно приоритетным направлениям бюджетной политики государства. Учитывая это, к основным задачам планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений можно отнести следующие:

– обеспечение необходимых макроэкономических пропорций развития государства;

– определение реальных источников и объемов доходов на всех уровнях бюджетной системы;

– эффективное распределение расходов по направлениям их использования и регионам;

– обеспечение минимального уровня социальных потребностей населения;

– сбалансирование бюджета;

– образование необходимых социальных резервов;

– оптимизация финансовых потоков между бюджетами разных уровней;

– содействие наиболее эффективному использованию бюджетных средств [3].

Соответственно планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений имеет следующие особенности:

1) объект бюджетного финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений – бюджетные ресурсы государства (публичные средства);

2) субъекты бюджетного планирования – органы государственной власти и управления и местного самоуправления;

3) предметная отрасль (сфера применения) бюджетного планирования бюджетные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения валового внутреннего продукта и связанные с формированием и использованием публичных средств на всех стадиях воспроизводственных процессов;

4) в процессе планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений обеспечиваются необходимые финансовые пропорции согласно прогнозам экономического и социального развития, устанавливаются непосредственные связи предприятий и организаций различных форм собственности с бюджетом на плановый период;

5) планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений основывается на денежной оценке бюджета, что позволяет определять самые эффективные варианты финансового обеспечения прогнозных показателей социально-экономического развития;

6) планирование финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений является действенным инструментом стратегического финансового управления [4].

Основные функции планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений обобщены на рис. 2 [5].

Рисунок 2 – Основные функции планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений

В целом разработка планов финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений – процесс достаточно сложный, который предполагает использование различных методов планирования, а именно (табл.) [6]:

Методы планирования, которые применяются в бюджетных учреждениях

Наименование	Характеристика
Нормативный	Имеет за основу использование заранее установленных норм и нормативов по показателям, которые планируются
Метод коэффициентов	Предусматривает применение определенных коэффициентов, которые используются для корректировки показателей бюджета прошлых периодов
Методы обработки пространственных, временных и пространственно-временных совокупностей	Связаны в первую очередь с привлечением более сложного математического инструментария по осуществлению планирования: многофакторный регрессионный анализ с учетом временных изменений, изменений факторных признаков и тому подобное
Программно-целевой	Основывается на восприятии и утверждении бюджетных программ, реализация которых возложена на ответственных исполнителей
Экономико-математические	Использование инструментов математики и кибернетики для прогнозирования и планирования экономических явлений или процессов в обществе
Метод системного анализа и синтеза	Являются взаимодополняющими методами планирования и связаны с необходимостью рассмотрения одного и того же явления по двум аспектам: – распределение экономических процессов (систем, явлений) на составляющие и выявление особенностей каждой из составляющих (анализ); – познание сущности и планирование экономических процессов (систем, явлений) через объединение составных элементов в единое целое (синтез)
Балансовый	Имеет целью согласование направлений расходов с конкретными источниками их финансирования, и, в конечном итоге, сопоставление совокупных доходов с совокупными расходами
Аналитический метод	Заключается в исследовании величины изменения показателя в плановом периоде относительно прошлого, и выявлении факторов, осуществляющих влияние на изменение его динамики
Метод прямого счета	Заключается в осуществлении детальных плановых расчетов каждого элемента доходов или расходов бюджета
Синхронный (симультационный)	Заключается в логическом последовательном разработке росписи поступлений и расходов объектов бюджетного планирования с целью формирования сводных бюджетов организации
Последовательный (последовательный)	Предусматривает разработку бюджетов подразделений низшего уровня, исходя из сводных бюджетов организации
Централизованный («сверху-вниз»)	Предусматривает последовательную интеграцию бюджетов подразделений низшего уровня в бюджеты подразделений высшего уровня и окончательно в сводные бюджеты

Окончание таблицы

Наименование	Характеристика
Децентрализованный («снизу вверх»)	Предусматривает последовательную интеграцию бюджетов подразделений низшего уровня в бюджеты подразделений высшего уровня и окончательно в сводные бюджеты
Встречный (комбинированный)	Призван ликвидировать недостатки предыдущих методов и предусматривает передачу сверху вниз ориентировочных бюджетов, их проработку центрами ответственности и передачу в обратном порядке для формирования сводных бюджетов
Стабильный (фиксированный)	Предусматривает формирование выбранных бюджетов на бюджетный период и отсутствие никаких изменений и корректировок в течение периода выполнения
Гибкий	Имеет целью одновременное разработку нескольких вариантов бюджета для различных диапазонов деловой активности, которые могут быть достигнуты в пределах релевантного периода вследствие влияния ряда факторов (изменения уровня инфляции, курса валюты, налоговых ставок, объемов спроса и т. д.) и учитывают пессимистичные и оптимистичные прогнозы
Непрерывный	Этот метод бюджетного планирования рекомендуется применять при нестабильной среде функционирования

В дальнейшем более подробно рассмотрим особенности программно-целевого метода (ПЦМ) (с англ. programmatic-having a special purpose method), который впервые был предложен в США (сер. 60-х годов XX в.), а сейчас является наиболее эффективной формой бюджетирования как на государственном уровне, так и на региональном. Этот метод объединяет несколько методов бюджетного планирования и добавляет элементы, с помощью которых устанавливается взаимосвязь между ресурсами и результатами (например, нормативный метод «сколько стоит?» → метод экстраполяции «сколько будет стоить?» → балансовый метод «сколько средств можно потратить?» → ПЦМ → «Что будет достигнуто (каким будет результат)?» [7].

Сущность программно-целевого метода заключается в следующем:

1) акцент переносится с потребности в средствах, необходимых для выполнения государством своих функций, на то, какие результаты ожидаются от их, то есть на обеспечение эффективности использования бюджетных средств;

2) внедрение метода меняет характер обсуждения бюджетной политики: внимание переносится с контроля за выполнением обя-

зательств – на обеспечение эффективности. При разработке бюджетной политики учитывается фактор: что получит общество за те деньги, что оно тратит, насколько эффективно расходуются средства при достижении целей публичной политики;

3) мониторинг программ является обязательным компонентом ПЦМ;

4) в аналитическом плане программно-целевой метод вводит в бюджетный процесс элементы анализа сопоставления затрат и достигнутых результатов;

5) повышается уровень контроля за выполнением бюджетных программ, упорядочивается организация деятельности главного распорядителя бюджетных средств по форме выполнения бюджетных программ, усиливается его ответственность [8].

Согласно программно-целевому подходу к составлению бюджета стратегическое планирование является первым из четырех этапов эффективной системы управления бюджетом. ПЦМ применяется на этапе реализации стратегий, когда основная цель деятельности и стратегические цели уже определены.

На рис. 3 отражено интегрирование циклов стратегического планирования и программно-целевого бюджетирования в одно целое [9].

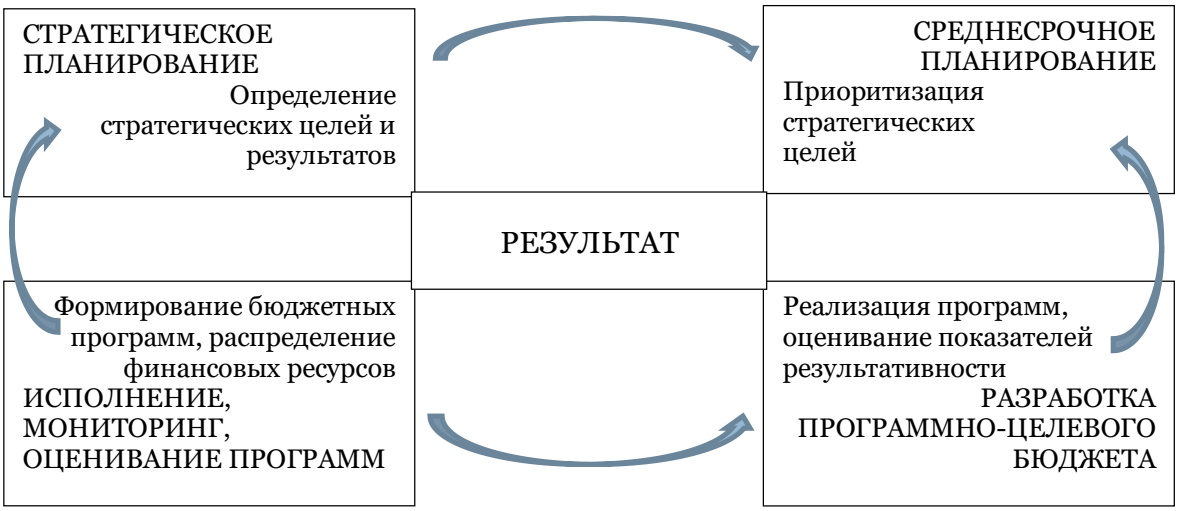


Рисунок 3 – Схема взаимосвязи стратегического планирования бюджета и ПЦМ

Как видим, стратегическое бюджетное планирование предусматривает составление распорядителями бюджетных средств планов своей деятельности на средне- или долгосрочную перспективу,

установление объема средств, необходимых для достижения целей и реализации задач, указанных в программных документах социально-экономического развития государства и регионов [10].

Главный принцип стратегического планирования бюджета заключается в том, что объемы принятых обязательств определяются на несколько лет нормой для включения в расходную часть бюджета планового года. Следовательно, стратегическое планирование является непрерывным аналитически-расчетным процессом, механизмы реализации которого помогают избежать несогласованности стратегических документов между собой, ориентации работы на выполнение текущих задач, низкого качества макроэкономических прогнозов, дисбаланса между бюджетными публичными расходами и доходами, необходимыми для их финансирования и тому подобное [11].

Таким образом, основными видами планирования в бюджетных учреждениях являются: нормативный; метод коэффициентов; методы обработки пространственных, временных и пространственно-временных совокупностей; программно-целевой; экономико-математические; метод системного анализа и синтеза; балансовый; аналитический метод; метод прямого счета; синхронный; последовательный; централизованный; децентрализованный; встречный; стабильный; гибкий; непрерывный. Большой выбор методов планирования дает возможность государственному учреждению самостоятельно определиться какими методами строить планирование в целом в учреждении, и финансовое отдельно. От правильного выбора методов планирования зависит результат финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений.

Библиографический список

1. Арабаев, Ч. И. Государственные (бюджетные) учреждения как субъекты имущественных отношений / Ч. И. Арабаев, К. А. Чоткараев, Ш. Д. Рыскулов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 277–282.

2. Мухаев, Р. Т. Государственное и муниципальное управление : учебник / Р. Т. Мухаев, Р. А. Абрамов. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 468 с.

3. Скрынченко, Б. Л. Основы государственного и муниципального управления : курс лекций / Б. Л. Скрынченко, А. В. Тараканов. – М. : Дашков и К, 2022. – 340 с.

4. Баталова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление : учебник для вузов / Ю. В. Баталова ; под общей редакцией Н. А. Омельченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 453 с.

5. Контроль в государственных и муниципальных учреждениях : Учебное пособие / Л. А. Ващенко, Л. А. Сухарева, М. Э. Шухман [и др.]. – Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – 268 с.

6. Бюджетные учреждения: планирование, учет, анализ и контроль / Д. А. Ендовицкий, Ю. И. Бахтурина, И. С. Бехтерева [и др.]. – Москва : КноРус, 2021. – 804 с.

7. Еремеева, Н. В. Планирование и анализ бизнес-процессов / Н. В. Еремеева. – Москва : Русайнс, 2020. – 116 с.

8. Василенко, М. Е. Финансовый механизм деятельности бюджетного (казенного) учреждения / М. Е. Василенко, А. В. Шугурова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 7. – С. 54–58.

9. Государственные и муниципальные финансы / Н. Н. Семенова, С. Г. Бусалова, О. И. Еремина, С. М. Макейкина. – 2-е издание. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 344 с.

10. Календарное, текущее, оперативное планирование : учебное пособие / С. А. Баркалов, Л. Д. Маилян, А. С. Пелихова, Е. А. Серебрякова ; под общей редакцией С. А. Баркалова. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2024. – 181 с.

11. Васильев, В. П. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холоденко. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 276 с.

Технологические тренды в современном менеджменте: от инструментов к экосистеме

К. И. Челдаев
Омский филиал Университета «Синергия», г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Г. А. Домащенко

Современный менеджмент переживает фундаментальную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Сегодня речь идет не просто об автоматизации отдельных процессов, а о формировании новой управленческой экосистемы, где технологии из вспомогательной функции превращаются в стратегический актив и основной драйвер конкурентных преимуществ. Цель статьи – проанализировать ключевые технологические тренды, формирующие новую парадигму управления, и оценить их воздействие на функции менеджмента.

Первым значимым трендом является переход к управлению, основанному на данных (Data-Driven Management). Эпоха решений, опирающихся исключительно на интуицию, уходит. Современные системы бизнес-аналитики (BI-системы, такие как Power BI, Tableau) и инструменты предиктивной аналитики позволяют обрабатывать колоссальные массивы информации (Big Data) в режиме реального времени. Менеджер получает возможность прогнозировать спрос, выявлять скрытые закономерности и оценивать эффективность стратегий на основе точных фактов. Ключевым вызовом здесь становится необходимость развития датаграмотности у руководителей для корректной интерпретации аналитических данных [1].

Вторым важнейшим направлением является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизация. ИИ и машинное обучение перестали быть футуристическими концептами. Технологии роботизированной автоматизации процессов (RPA) берут на себя рутинные задачи: обработку счетов, формирование отчетов, первичный подбор персонала. Это высвобождает время сотрудников для творческой и стратегической работы. Более того, ИИ-системы способны анализировать рынок и предлагать менеджеру сценарии действий с оценкой рисков. В этих условиях роль руководителя трансформируется: он становится «настройщиком» алгоритмов, интерпретатором их рекомендаций и лицом, принимающим окончательное этическое и стратегическое решение [2].

Третий тренд связан с обеспечением организационной гибкости. Облачные технологии (SaaS, PaaS, IaaS) позволяют развертывать новые проекты и масштабировать решения за часы, а не месяцы. Методологии Agile, Scrum и DevOps, изначально зародившиеся в IT, проникают в маркетинг, управление продуктами и проектные офисы. Технологические платформы (Jira, Asana) становятся цифровой средой, делающей гибкие процессы прозрачными и управляемыми. Иерархические структуры уступают место сетевым и проектным, где менеджер выполняет функции фасилитатора и коуча [3].

Четвертый тренд – трансформация управления доверием и рисками через технологии распределенного реестра (блокчейн) и кибербезопасность. Блокчейн позволяет создавать прозрачные и защищенные от подделки системы для управления цепочками по-

ставок и смарт-контрактами, что выстраивает децентрализованное доверие между контрагентами [4]. Одновременно с этим кибербезопасность перестает быть исключительно задачей IT-отдела, становясь стратегической функцией управления рисками, требующей инвестиций в защиту данных и формирование культуры безопасности среди сотрудников.

Однако центральным звеном цифровой трансформации остается человек. Внедрение технологий порождает новые вызовы. Скорость устаревания навыков требует от менеджмента создания систем непрерывного обучения (Lifelong Learning). Особую остроту приобретают этические дилеммы: алгоритмы могут воспроизводить предрассудки (например, при найме), а тотальный цифровой контроль способен разрушить мотивацию. Ключевая задача руководителя – использовать технологии для расширения возможностей сотрудников, а не для слежки, внедряя принципы ответственного и объяснимого ИИ [5].

Таким образом, технологические тренды в менеджменте формируют новую управленческую культуру. Успешный руководитель сегодня – это гибридный специалист, понимающий возможности технологий, обладающий развитыми soft skills (эмпатией, критическим мышлением) и готовый к постоянным изменениям. Организации, способные органично вплести технологии в управленческую ткань, сохранив человеческий капитал и этические ориентиры, получат решающее преимущество.

Библиографический список

1. Стивенс, М. Большие данные: принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени / М. Стивенс, Р. Марш; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2017. – 256 с.

2. Davenport, T. H. Only Humans Need Apply: Winners and Losers in the Age of Smart Machines / T. H. Davenport, J. Kirby. New York : HarperBusiness, 2016. – 304 p.

3. Тапскотт, Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2018. – 448 с.

4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2018. – 592 с.

5. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари; пер. с англ. – Москва : Синдбад, 2020. – 416 с.

Толерантность к риску при принятии управленческих решений: исследование влияния на стратегический выбор и организационную эффективность

А. С. Шван
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент О. В. Сергиенко

Введение. В условиях неопределенности и динамично меняющейся внешней среды, характерной для современного бизнеса, управленческие решения приобретают особую значимость. Одним из ключевых факторов, влияющих на качество и эффективность этих решений, является толерантность к риску

– способность принимать решения в условиях неопределенности и вероятности неблагоприятных исходов.

Данная статья посвящена исследованию влияния толерантности к риску на стратегический выбор и организационную эффективность. В ее рамках мы анализируем, как различия в уровне толерантности к риску у менеджеров и руководителей влияют на принятие стратегических решений и, в конечном счете, на успешность функционирования организации.

В статье рассматриваются следующие аспекты:

- определение понятия толерантность к риску;
- влияние толерантности к риску на стратегический выбор;
- связь между толерантностью к риску и организационной эффективностью.

Исследование основывается на обзоре существующей литературы и эмпирических данных, полученных в ходе анализа различных компаний и организаций.

Результаты исследования позволяют:

1. Более глубоко понять взаимосвязь между толерантностью к риску, стратегическим выбором и организационной эффективностью.

2. Разработать рекомендации по оптимизации процесса управления рисками в организации.

3. Создать теоретические основы для дальнейших исследований в области принятия управленческих решений в условиях неопределенности.

Основная часть. Толерантность к риску, определяемая как уровень риска, который организация или отдельное лицо готовы принять для достижения своих целей, является ключевым фактором, влияющим на процесс принятия управленческих решений. От уровня толерантности к риску зависят стратегические решения, инвестиционные приоритеты и общая направленность развития организации. Несмотря на признание важности толерантности к риску, эмпирические исследования, посвященные комплексному анализу ее влияния на стратегический выбор и организационную эффективность, остаются ограниченными [8].

Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, изучив взаимосвязь между толерантностью к риску, принимаемыми стратегическими решениями и, в конечном итоге, организационной эффективностью. В рамках исследования проанализировано, как различные уровни толерантности к риску у руководителей влияют на выбор между консервативными и инновационными стратегиями, а также как этот выбор сказывается на таких показателях эффективности, как рентабельность, доля рынка и уровень инноваций.

Понимание толерантности к риску является ключевым элементом в изучении принятия управленческих решений, особенно в условиях неопределенности, характерной для современной бизнес-среды. Классическая экономическая теория, опирающаяся на концепцию ожидаемой полезности, предполагает рациональный выбор индивидов, которые стремятся максимизировать свою выгоду, взвешивая вероятность каждого возможного исхода и его ценность. Эта модель подразумевает, что люди, принимающие решения, обладают полной информацией, способны точно оценить вероятности риска и рационально сравнивать варианты [2].

Однако, исследования в области поведенческой экономики за последние десятилетия показали, что реальные решения людей часто отклоняются от предсказаний теории ожидаемой полезности. Восприятие риска оказывается не просто объективным вычислением вероятностей, а субъективным процессом, который формируется под влиянием индивидуальных психологических особенностей, накопленного опыта и контекста.

Личные ценности, склонность к оптимизму или пессимизму, уровень стрессоустойчивости, чувство контроля, а также различные когнитивные искажения влияют на то, как люди воспринимают риск и какие решения они принимают. Например, индивиды с высоким уровнем оптимизма могут переоценивать вероятность положительных исходов, игнорируя риски. С другой стороны, люди с низким уровнем стрессоустойчивости склонны избегать рисков, даже если потенциальная выгода высока.

Прошлый опыт также играет значимую роль в формировании толерантности к риску. Успешные рискованные решения в прошлом способствуют большей готовности к риску в будущем. Важно отметить, что контекст также значительно влияет на восприятие риска. Ситуационные факторы, такие как уровень конкуренции, состояние рынка, доступность ресурсов, а также социальные и культурные нормы могут определять, как индивиды воспринимают риск и какие решения они примут.

В целом, изучение толерантности к риску с учетом субъективных факторов, формирующих восприятие риска, позволяет нам глубоко понимать, как принимаются управленческие решения, и способствует разработке более эффективных стратегий и методов управления рисками в организациях. В контексте управления толерантность к риску рассматривается как составной элемент организационной культуры и управленческой зрелости. Организации с высокой толерантностью к риску чаще склонны к инновациям, агрессивной конкуренции и быстрому росту, в то время как организации с низкой толерантностью к риску ориентированы на стабильность, предсказуемость и минимизацию потерь [1].

Исследования, проведенные совместно с платформой управления бизнес-процессами Mywork и торговым брендом Brolash, предоставляют эмпирические доказательства связи между толерантностью к риску и различными аспектами принятия управленческих решений, в том числе:

1) Стратегический выбор.

Эмпирические исследования последовательно демонстрируют, что руководители с высокой толерантностью к риску чаще выбирают инновационные стратегии, которые сопряжены с более высоким уровнем неопределенности, но также имеют больший потенциал для высоких прибылей. Они более склонны к выходу на но-

вые рынки, разработке новых продуктов и внедрению передовых технологий.

2) Инвестиционные решения.

Толерантность к риску оказывает существенное влияние на склонность организаций инвестировать в рискованные, но потенциально высокодоходные проекты. Организации с высокой толерантностью к риску более склонны выделять ресурсы на проекты с высокой степенью неопределенности, которые могут привести к значительной прибыли или росту.

3) Организационная структура.

Исследования показывают, что компании с высокой толерантностью к риску чаще имеют децентрализованную структуру управления. Эта структура характеризуется распределением полномочий и ответственности на более низкие уровни организации, что способствует гибкости и быстрому принятию решений. Это позволяет организациям быстро реагировать на меняющиеся рыночные условия и принимать риски, связанные с новыми возможностями.

Эти эмпирические данные подчеркивают важность толерантности к риску как фактора, влияющего на принятие управленческих решений. Организации, стремящиеся к успеху в динамичной и неопределенной бизнес-среде, должны тщательно оценивать и управлять своей толерантностью к риску, чтобы принимать обоснованные решения, которые соответствуют их стратегическим целям и уровню приемлемого риска [3].

Несмотря на существующий объем исследований, посвященных толерантности к риску и ее влиянию на принятие решений, остаются существенные пробелы в понимании того, как именно склонность к риску транслируется в конкретные управленческие решения и какие факторы могут усиливать или ослаблять это влияние. Существующие модели, как правило, фокусируются на выявлении связи между уровнем толерантности к риску и общим направлением стратегического выбора, но не всегда учитывают нюансы конкретных решений, принимаемых в рамках этого выбора.

Например, высокая толерантность к риску у руководителя может приводить к принятию решения о вложении в перспективный, но рискованный проект, который может принести значительную прибыль, но также несет в себе угрозу потерь. В то же время, этот же руководитель может проявлять консервативный подход при

принятии решения о внедрении новых технологий, опасаясь возможных сбоев и негативных последствий. Также важно понимать, что влияние толерантности к риску может варьироваться в зависимости от контекста и особенностей конкретной ситуации. Например, толерантность к риску, связанная с принятием решений, влияющих на финансовые показатели компании, может отличаться от толерантности к риску при принятии решений, затрагивающих репутацию компании или ее сотрудников.

Кроме того, важно учитывать, что толерантность к риску – это не статичная черта личности, а скорее динамичный фактор, который может изменяться под влиянием различных факторов, таких как опыт, уровень стресса, наличие ресурсов, окружающая среда, и даже эмоциональное состояние [5].

Более глубокое изучение механизмов, посредством которых толерантность к риску влияет на конкретные решения, а также выявление факторов, которые могут модулировать это влияние, позволяет разработать более точные и эффективные модели прогнозирования и управления рисками в организациях. Проблема толерантности к риску возникает из-за того, что существует несоответствие между потенциальными выгодами и рисками, связанными с различными стратегическими вариантами. Организации с высокой толерантностью к риску могут быть более склонны принимать агрессивные стратегии, которые имеют больший потенциал для высоких прибылей, но также сопряжены с более высокими рисками убытков. Напротив, организации с низкой толерантностью к риску могут предпочесть более консервативные стратегии, которые сопряжены с меньшими рисками, но также имеют меньший потенциал для высоких прибылей [4].

Настоящее исследование направлено на устранение этих пробелов, изучив:

– влияние индивидуальной и организационной толерантности к риску на стратегические решения в контексте различных отраслей и рынков;

– моделирующее влияние внешних факторов на связь между толерантностью к риску и стратегическим выбором;

– взаимосвязь между толерантностью к риску, стратегическим выбором и организационной эффективностью, измеряемой через финансовые и нефинансовые показатели.

В современной динамичной и неопределенной бизнес-среде понимание толерантности к риску стало одним из важнейших аспектов принятия управленческих решений в организациях. Без учета толерантности к риску невозможно эффективно выбирать стратегию и тактику ведения бизнеса. Толерантность к риску представляет собой готовность организации принимать риски и подвергать себя неопределенности для достижения своих стратегических целей. Она определяет степень, в которой организация готова пойти на отклонения от ожидаемых результатов для получения потенциально более высокой прибыли.

Управление рисками и принятие решений в условиях неопределенности являются неотъемлемыми частями процесса принятия управленческих решений. Как показал анализ, проведенный у платформы управления бизнес-процессами Mywork, организации с высокой толерантностью к риску, как правило, более склонны принимать рискованные, но потенциально выгодные решения. Они готовы исследовать новые рынки, внедрять инновации и принимать смелые стратегические ходы.

С другой стороны, организации с низкой толерантностью к риску склонны избегать рискованных действий и придерживаться более консервативных стратегий. Они могут упускать возможности для роста и инноваций, поскольку неохотно выходят за пределы своей зоны комфорта.

Эффективное управление толерантностью к риску является основополагающим компонентом организационного успеха, так как оно позволяет организациям [6]:

1) оптимизировать принятие решений: установление четкой толерантности к риску обеспечивает основу для рационального и взвешенного принятия решений. Организации могут оценивать потенциальные риски и выгоды различных вариантов и принимать решения, которые соответствуют их стратегическим целям и уровню приемлемого риска;

2) снизить неопределенность: толерантность к риску помогает организациям уменьшить неопределенность, связанную с принятием решений в условиях риска. Она предоставляет четкое понимание того, какие риски организация готова принять, что позволяет руководителям уверенно принимать решения и снижать вероятность непредвиденных последствий;

3) улучшить стратегическое планирование: установленная толерантность к риску информирует о разработке стратегических планов, гарантируя, что организация ставит реалистичные цели и принимает во внимание потенциальные риски, которые могут повлиять на достижение этих целей;

4) повысить организационную устойчивость: эффективное управление толерантностью к риску укрепляет организационную устойчивость, позволяя организациям справляться с неожиданными событиями и изменениями в бизнес-среде. Организации с четко определенной толерантностью к риску лучше подготовлены к управлению рисками и могут быстрее реагировать на угрозы и возможности.

С целью определения приемлемого уровня риска при выборе стратегии развития организации необходимо предпринять следующие шаги:

1. Систематическое выявление и классификация рисков. Необходимо систематически выявлять и классифицировать все потенциальные риски, связанные с реализацией рассматриваемых стратегий, учитывая, как внутренние, так и внешние факторы. Это включает в себя анализ рыночных трендов, конкурентной среды, политических и экономических факторов, а также внутренних процессов и операций организации. Для этого можно использовать такие инструменты, как SWOT-анализ, анализ 5 сил Портерам и другие методы выявления рисков [7].

2. Двухуровневый анализ рисков. Выявленные риски подлежат как качественному, так и количественному анализу. Качественная оценка включает в себя описание характеристики, вероятности возникновения и потенциального воздействия каждого риска. Количественная оценка предполагает использование статистических методов и моделей оценки рисков для определения ожидаемых потерь или прибыли, связанных с каждым риском. Это позволяет получить полную картину рисков и оценить их потенциальное влияние на организацию. Для количественной оценки можно использовать такие методы, как анализ сценариев, анализ дерева решений и другие методы оценки рисков.

3. Анализ данных и определение уровня толерантности к риску. Полученные данные об оцененных рисках подвергаются тщательному анализу, чтобы определить уровень толерантности к

риску организации. Это включает в себя сравнение предполагаемых потерь и ожидаемых выгод, связанных с различными стратегиями, и оценку способности организации справляться с потенциальным негативным влиянием рисков. Анализ данных позволяет определить, какие риски являются приемлемыми, а какие требуют дополнительных мер по управлению рисками. Для этого можно использовать такие инструменты, как матрица рисков, диаграмма Парето и другие методы анализа данных [10].

4. Документирование и коммуникация политики толерантности к риску. Разработанная политика толерантности к риску должна быть четко документирована и доведена до сведения всех заинтересованных сторон в организации. Это обеспечивает прозрачность и понимание приемлемого уровня риска при принятии стратегических решений. Кроме того, документированная политика толерантности к риску позволяет обеспечить единообразие в подходе к управлению рисками на всех уровнях организации.

5. Мониторинг и пересмотр политики толерантности к риску. Политика толерантности к риску должна быть регулярно пересматриваема и обновляема в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды организации. Это позволяет обеспечить актуальность и эффективность политики толерантности к риску и предотвратить потенциальные риски, связанные с устаревшей политикой.

6. Обучение и тренинг сотрудников. Сотрудники организации должны быть обучены и проинструктированы о политике толерантности к риску и ее применении в практике. Это будет способствовать тому, что сотрудники смогут понять и применять политику толерантности к риску в своей работе.

7. Внедрение системы управления рисками. Организация должна внедрить систему управления рисками, которая позволяет выявлять, оценивать и управлять рисками на всех уровнях организации. Это будет способствовать эффективному управлению рисками и применению политики толерантности на практике [9].

8. Аудит и контроль. Политика толерантности к риску должна быть регулярно аудирована и контролируема, чтобы обеспечить ее эффективность и актуальность. Это позволяет выявить потенциальные риски и недостатки в политике толерантности к риску и предпринять необходимые меры по их устранению. Применение

этих шагов позволяет организации определить приемлемый уровень риска и разработать эффективную политику толерантности к риску, которая будет способствовать достижению ее стратегических целей и повышению организационной эффективности.

В заключение, понимание толерантности к риску является основополагающим аспектом принятия управленческих решений в организациях. Эффективное управление толерантностью к риску позволяет организациям оптимизировать принятие решений, снижать неопределенность, улучшать стратегическое планирование и повышать организационную устойчивость. Игнорирование этого аспекта может привести к необоснованным решениям, упущенным возможностям и снижению эффективности организации. Важно отметить, что уровень толерантности к риску оказывает значительное влияние на стратегический выбор и организационную эффективность, поэтому его анализ и управление должны стать приоритетными задачами для руководителей организаций.

Библиографический список

1. Белов, П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. / П. Г. Белов. – Часть 1. – М. : Юрайт, 2020. – 211 с.

2. Бобова, А. А. Риск-аппетит и склонность к риску / А. А. Бобова // Цифровая экономика как фактор стратегического развития и обеспечения экономической безопасности : сборник статей Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 15 июня 2020 года. – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 29–32.

3. Воронцовский, А. В. Управление рисками / А. В. Воронцовский. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2020. – 485 с.

4. Вяткин, В. Н. Риск-менеджмент / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2020. – 365 с.

5. Опарин, С. Г. Концепция толерантности и ее реализация в экономике и менеджменте / С. Г. Опарин // Современные проблемы менеджмента в строительстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 3–16.

6. Попкова, М. В. Эффективное управление рисками / М. В. Попкова, А. А. Ларина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. –№ 3. – С. 61–63.

7. Поташник, Я. С. Методика оценки управления рисками на предприятии / Я. С. Поташник, С. Н. Кузнецова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 349–357.

8. Самойлова, А. С. Поведенческие аспекты в принятии управленческих решений / А. С. Самойлова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – № 2 (16). – С. 82–86.

9. Уколова М. О. Определение уровня толерантности к рискам / М. О. Уколова // Проблемы и перспективы развития российской экономики : сборник статей по материалам XIII научно-практической конференции, посвященной 80-летию Пензенского государственного университета, г. Пенза, 17 ноября 2023 года / под редакцией под ред. И. А. Сергеевой, А. Ю. Сергеева. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. – С. 186–190.

10. Шамин, Д. В. Система риск-менеджмента-инструмент успешной реализации международных мегапроектов / Д. В. Шамин // Стратегические решения и риск- менеджмент. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 98–103.

Финансовый план проекта по созданию лесоперерабатывающего комплекса «Сибирский Лес»

А. Е. Ярош
Омская гуманитарная академия, г. Омск
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент А. И. Ридченко

Краткое описание проекта следующее. Этот проект предполагает организацию на территории Омской области: заготовки лесоматериалов в Васисском лесничестве, организацию нижнего склада с первичной переработкой леса в с. Князевка Тарского района Омской области, создание производства глубокой переработки в с. Заливино Тарского района Омской области, организацию оптово-сбытовой базы в г. Омске.

Цели реализации проекта:

– организация деревоперерабатывающего производства полного цикла с глубокой переработкой древесины;

– комплексное освоение участка лесного фонда в Тарском районе Омской области деревообрабатывающим предприятием ООО НПК «Сибирский Лес»;

– укрепление экономических связей Омского региона с сибирскими областями и зарубежными партнерами;

– организация и запуск инновационного проекта «Производство ориентированно-стружечных плит OSB».

Финансовый план проекта по созданию лесоперерабатывающего комплекса «Сибирский Лес» включает, прежде всего, определение совокупных расходов (или затрат) лесозаготовительных предприятий.

Под затратами следует понимать явные (фактические, расчетные) издержки предприятия, а под расходами уменьшение средств предприятия или увеличение его долговых обязательств в процессе хозяйственной деятельности. Расходы означают факт использования сырья, материалов, услуг. Лишь в момент реализации предприятие признает свои доходы и связанную с ним часть затрат – расходы.

Издержки – это суммарные жертвы предприятия, связанные с выполнением определенных операций. Они включают в себя как явные (бухгалтерские, расчетные), так и вмененные (альтернативные) издержки.

Явные (расчетные) издержки – это выраженные в денежной форме фактические затраты, обусловленные приобретением и расходованием разных видов экономических ресурсов в процессе производства и обращения продукции. Альтернативные (вмененные) издержки означают упущенную выгоду предприятия, которую оно получило бы при выборе производства альтернативного товара, по альтернативной цене, на альтернативном рынке.

Совокупные расходы (или затраты) лесозаготовительных предприятий аналогично с другими производственными предприятиями состоят из условно-постоянных и переменных (условно-переменных). Переменные затраты возрастают при увеличении объемов заготовки, а условно-постоянные остаются неизменными.

Однако структура затрат лесозаготовительных предприятий отличается от других производственных предприятий. Например, в связи с неразвитостью дорожной инфраструктуры (слабо развита сеть дорог общего пользования, лесовозные дороги), требуются дополнительные затраты на строительство и содержание лесных дорог. Поэтому в структуре условно-постоянных затрат дополнительно выделяют:

– стартовые (затраты, связанные с возобновлением лесозаготовки);

– остаточные (затраты, которые несет предприятие, если лесозаготовка полностью остановлена).

Кроме того, к условно-постоянным затратам относятся: выплата по процентной ставке; оплата лизинга (договор финансовой аренды с правом выкупа техники); амортизация; страховки (на случай пожара, аварии, ответственности за ущерб), управленческие расходы; аренда; охрана.

Снижение условно-постоянных расходов возможно прежде всего за счет оптимизации управленческих затрат, снижения стартовых и остаточных затрат, снижения уровня стоимости банковских процентов и применения оптимальной лизинговой схемы.

Для оптимизации управленческих расходов предприятие должно представлять собой саморазвивающуюся систему, в которой преобладают критерии: открытость и потенциал саморазвития. Важным потенциалом саморазвития является приращение информации.

Эффективное управление предполагает следующие основные шаги, которые должен сделать менеджер в каждой конкретной ситуации:

– осуществить анализ ситуации с точки зрения требований, предъявляемых к организации или ее подразделений, а также выделить основные признаки конкретной ситуации;

– выбрать управленческое решение, которое отвечает требованиям конкретной ситуации;

– аккумулировать потенциал гибкости, чтобы перейти к новым методам, адекватным ситуации;

– произвести изменения, позволяющие предприятию адаптироваться к ситуации.

Планируется приобретение основного оборудования в лизинг. Лизинговая операция, как экономическая форма деятельности, несет в себе элементы кредита, аренды и инвестиций. Лизинг имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами финансирования:

1. Лизинговое соглашение может быть разработано с учетом специфических особенностей арендаторов.

2. Не требует быстрого возврата всей суммы за аренду.

3. Отсутствуют ограничения соответствию срока договора лизинга и сроку амортизации (Федеральный закон «О финансовой аренде (лизингу)» [1]. Вследствие этого, возможно заключение лизинга на срок до 2-3 лет. Техника может быть списана за срок мо-

рального, а не физического износа, так как имеет место быть ускоренная амортизация.

4. Лизинговые платежи в соответствии с Налоговым кодексом включаются в расходы предприятия (себестоимость), то есть, средства на их уплату формируются до образования облагаемой налогом прибыли.

5. Уменьшается размер налогооблагаемой прибыли (24 %), (возмещение НДС (22 %), когда уплачена по лизингу лишь часть стоимости техники), и сокращаются расходы по налогу на имущество (2 % от остаточной стоимости).

6. Чем больше срок лизинга и соответственно, ниже остаточная стоимость имущества, тем свободнее условия эксплуатации имущества и дальнейшего его использования.

7. При лизинге достигается экономия средств предприятия в размере 12-14 % по сравнению с банковским кредитом.

8. Лизинговые платежи осуществляются по фиксированному графику, арендатор имеет больше возможности координировать затраты на финансирование капитальных вложений и поступления от реализации продукции.

9. Лизинг повышает общий уровень капиталовложений.

Экономическая эффективность применения лебедочных установок, позволяющих осуществлять круглогодовую заготовку древесины и исключающих строительство лесовозных усов, составляет 92 руб. на 1 м^3. При средней себестоимости производства круглых лесоматериалов 660 руб./м^3 повышение эффективности лесозаготовительных работ при применении лебедочных установок по сравнению с трелевочными тракторами составляет 14 %, в том числе на лесосечных работах – 42 %.

Под терминами Выплаты и Поступления денежных средств понимается изменение денежного потока за период времени.

В таблице представлен прогноз поступления денежных средств от продажи производимой продукции. Прогноз составлен с учетом постепенного выхода на проектную мощность по каждой ассортиментной группе. При прогнозировании была взята максимальная мощность производства в объеме 90 %. Цены в расчете приняты среднерыночные, без НДС. Все объемы и цены взяты относительно единой единицы измерения – метр кубический. Общая сумма поступлений денежных средств за период составит 987 030 285 руб.

Прогноз поступления денежных средств от продажи продукции по проекту

Наименование	Цена без НДС, руб.	1	2	3
ДСП, руб./м3	11 050	0	198 900 000	331 500 000
ОСП, руб./м3	11 900	0	0	71 400 000
Фанера, руб./м3	7 650	6 885 000	13 770 000	22 950 000
Шпон, руб./м3	10 200	55 080 000	110 160 000	183 600 000
Пиломатериалы, руб./м3	2 720	16 320 000	22 848 000	29 376 000
Поддоны, руб.	170	0	1 020 000	1 428 000
ИТОГО		78 285 000	346 698 000	640 254 000

Основные показатели финансовой эффективности проекта:

Срок окупаемости (PP) – 60 мес.
Чистая приведенная стоимость (NPV) – 626 млн руб.
Остаток денежных средств – 680 млн руб.
Норма рентабельности (ARR) – 51 %
Прибыль – 250 млн руб.
Сумма инвестиций – 490 млн руб.
Период расчета проекта – 2026–2028 гг.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О финансовой аренде (лизинге) : Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ (с изменениями от 29.01.2012 №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О лизинге”»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/?ysclid=mtvktoj09g531642376.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Е. И. Воробьева
Проблема Добра и Зла в судьбе героя романа
Ф. М. Достоевского «Идиот» Парфена Рогожина 3

К. Г. Соколовский
Город Солнца под тенью виселиц: философская критика
утопического рационализма в романе-эссе В. Ф. Тендрякова
«Покушение на миражи» 7

О. С. Шаврикова
Ключевые художественные образы и метафоры
в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» 12

К. Г. Шершнева
Фольклорные мотивы и образы в повести Л. Н. Толстого «Казаки» 16

Н. Е. Тлеугабылова
Коммуникативная стратегия и дискурс:
аспекты прагмалингвистического анализа..... 22

А. С. Штерц
Стилистические особенности единства публицистического и научного
начал в жанре аналитической статьи на экономическую тему 26

М. Р. Эшназарова
Анализ вариативности грамматических конструкций
в американском варианте английского языка..... 35

А. В. Аксюта
Тематика и жанровые особенности репортажа
регионального телеканала 39

Е. Е. Колозина
Специфика процесса конвергенции отечественных
региональных средств массовой информации 41

В. С. Кучерявенко
Особенности подачи официальной информации
в городских газетах России и Казахстана 44

К. Е. Полуаршинова
Манипуляция мнениями потребителей сообщений
в средствах массовой информации 46

Д. Г. Шаповалова
Особенности функционирования межрегионального
интернет-издания (на примере «Слово ОмГА») 50

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А. Ю. Еремина
Исторический некрополь: что могут
рассказать старые кладбища о городе 53

К. А. Ксензов
«Моральная победа» русской армии при Бородино
как интеллектуальный капкан советской и современной
историографии Отечественной войны 1812 года 57

И. А. Ломиковский
Место человека и общества в отношении окружающей среды 60

А. А. Подивилова
Забытые войны Российской империи: причины и последствия 63

Д. А. Прохоров
История основания моего города: мифы и исторические факты 67

В. В. Селиверстова
Анализ показателей эффективности рекламной деятельности
компании (на примере ТОО «Connect Global») 70

Д. А. Скотников
Цифровизация российского образования
в транзитивный период: возможности и проблемы 78

Д. А. Филиппов
Храмы и монастыри региона: история строительства и возрождения 82

П. Е. Чипига
Повседневная жизнь советского студента в 1960–1980-е годы 86

А. В. Шпынова
Феномен оттепели в культуре: как меняется досуг молодежи 89

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, МЕНЕДЖМЕНТ, ПОЛИТИКА И ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. И. Васильев
Муниципальные программы развития социальной инфраструктуры: проблемы и перспективы реализации (на примере администрации Тарского городского поселения Омской области) 93

А. Р. Васильева
Особенности правового регулирования трудоустройства инвалидов в Омской области 98

К. А. Гайван
Интеграция финансового анализа и рискориентированного планирования (на примере ООО «Инвестхимпром») 109

М. А. Галкина
Факторы развития социально-экономического потенциала муниципалитета 116

А. В. Грабовская
Государственная поддержка военнослужащих и членов их семей в России: историко-правовой аспект 123

Н. А. Ефимов
Муниципальные программы как инструмент управления муниципальным образованием 127

А. К. Канистратенко
Пути повышения эффективности деятельности муниципальных служащих субъектов Российской Федерации (на примере Администрации города Омска) 135

А. С. Климов
Инвестиционный проект в городе Омске по созданию мусороперерабатывающего комплекса 138

К. Г. Кривко
Анализ организационных структур управления органов исполнительной власти в сфере культуры в регионах 143

Е. И. Ларионов
Механизмы организации политического управления в современной России 147

Я. Н. Лебедев
Инвестиционная концепция проекта создания
мусороперерабатывающего комплекса в городе Омске 152

Е. Г. Лычман
Оценка эффективности предоставления мер
социальной поддержки по оплате ЖКУ в БУ «МФЦ» 156

М. С. Мейзер
Реализация государственной политики в области социальной
защиты населения в субъекте Российской Федерации:
современное состояние и перспективы совершенствования
(на примере города Омска) 160

М. М. Низамединова
Организация обратной связи между органами местного
самоуправления и населением в сфере образования
(на примере Комитета по образованию Администрации
Омского района Омской области) 168

Г. П. Пак
Совершенствование финансово-хозяйственной деятельности
предприятия строительной отрасли (на примере
ТОО «Курылыс жоба сервис») 173

В. Р. Паршукова
Соотношение вещно-правовых и обязательственно-правовых
способов защиты права собственности 178

Н. В. Петрова
Планирование финансово-хозяйственной деятельности
муниципального органа власти (на примере Администрации
города Омска) 183

А. С. Почепец
Применение информационных технологий
в деятельности адвоката 188

О. С. Стеценко
Совершенствование системы управления рисками
инвестиционных проектов промышленных предприятий 196

М. Н. Строкова
Разработка мероприятий по снижению себестоимости
продукции на предприятии птицеводческой отрасли
(на примере АО «Новосибирская птицефабрика») 200

А. А. Сысов
Стратегия развития предприятия добывающей отрасли Казахстана в условиях риска и неопределенности 206

И. В. Таранин
Проблемы эффективности внедрения бережливого производства в организациях нефтегазового сектора (на примере ООО «Газстройпром») 210

А. Л. Тулинова
Совершенствование законодательного механизма обеспечения выплат алиментов и повышение уровня правовой защищенности граждан 214

Г. А. Ускеленова
Специфические особенности организации планирования финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений 218

К. И. Челдаев
Технологические тренды в современном менеджменте: от инструментов к экосистеме 226

А. С. Шван
Толерантность к риску при принятии управленческих решений: исследование влияния на стратегический выбор и организационную эффективность 229

А. Е. Ярош
Финансовый план проекта по созданию лесоперерабатывающего комплекса «Сибирский Лес» 238

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА – 2026

XXII Международная научно-практическая
конференция студентов и аспирантов

20 марта 2026 года

Сборник статей

В 3 частях

Часть 3

Статьи печатаются в авторской редакции

16+

Подписано в печать 07.09.2026.
Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 100 экз. Заказ 56.
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43